

Всероссийский
форум

КРЕМЛИ РОССИИ

ИСТОРИЯ
РЕСТАВРАЦИЯ
МУЗЕЕФИКАЦИЯ

Нижний Новгород
Издательство «Кварц»
2023 год

УДК 79:069(470+571)(063)
ББК 79.1(2)я431
В 85

Печатается по рекомендации Ученого совета ГБУК НО НГИИМЗ

Руководитель проекта: генеральный директор ГБУК НО НГИИМЗ Ю.В. Филиппов
Рабочая группа: зам. ген. директора Н.А. Камнев, зав. филиалом «Нижегородский кремль» С.Ю. Петушин, старший научный сотрудник Е.Е. Макарова, старший научный сотрудник М.В. Булатова, ученый секретарь М.П. Грачева

Информация о музеях представлена на 2022 год

На обложке: Нижний Новгород. Гравюра Х.Л. Ротгессера (Олеарий А. Расширенное новое описание путешествия в Московию и Персию [...]. Шлезвиг. 1656 г., из фондов ГБУК НО НГИИМЗ)

С. 3: Вид со стены Нижегородского кремля. Фото Е.В. Радченко. 2022 г.

С. 8: Вид Часовой башни и участка стены Нижегородского кремля. Фото Е.В. Радченко. 2022 г.

С. 28–29: Нижегородский кремль с южной стороны. Фото А.О. Карелина. 1870–1880-е гг. (из фондов ГБУК НО НГИИМЗ)

С. 198–199: Вид Коромысловой башни Нижегородского кремля. Фото Е.В. Радченко. 2022 г.

Всероссийский форум «Кремли России. История. Реставрация. Музеефикация» –
В 85 Нижний Новгород: Кварц, 2023. – 200 с., ил.

ISBN 978-5-6048906-9-1

21–23 сентября 2022 года в Нижнем Новгороде состоялся первый Всероссийский форум «Кремли России. История. Реставрация. Музеефикация», в котором приняли участие представители 15 регионов страны. Форум положил начало созданию содружества «Кремли России», деятельность которого будет направлена на расширение возможностей сотрудничества между музеями-кремлями Российской Федерации. В книгу включены доклады участников форума и справочная информация. Издание адресовано как специалистам – историкам, архитекторам, реставраторам, музейным работникам, так и широкому кругу читателей.

УДК 79:069(470+571)(063)
ББК 79.1(2)я431

ISBN 978-5-6048906-9-1

Все права защищены. Объекты авторского права не могут быть воспроизведены в какой-либо форме или каким-либо способом без официального разрешения правообладателей.
Предприняты все усилия для определения и указания всех известных владельцев авторских прав.

© Нижегородский государственный
историко-архитектурный музей-заповедник, 2023
© Издательство «Кварц», 2023

21–23 сентября 2022 года
в Нижнем Новгороде состоялся
первый Всероссийский форум
«Кремли России. История.
Реставрация. Музеефикация».
Его участниками стали представи-
тели 15 регионов страны.
Форум положил начало созданию
содружества «Кремли России»,
деятельность которого
будет направлена на расширение
возможностей сотрудничества
между музеями-кремлями
Российской Федерации.

Дорогие друзья!

Рада приветствовать участников и гостей форума «Кремль России. История. Реставрация. Музеефикация».

Вопросы, которые вам предстоит обсудить, чрезвычайно актуальны. Кремль – это уникальные памятники архитектуры и истории. Их стены защищали русские города от иноземных захватчиков, а внутри них всегда кипела жизнь: развивались ремесла, торговля, культура и искусство. Реставрация и музеефикация кремлей – основа их просветительской деятельности и патриотического воспитания подрастающего поколения.

Примечательно, что мероприятия проходят в Нижнем Новгороде, городе со славной историей, который совсем недавно отметил 800-летний юбилей и является одним из символов единства в нашей стране. Именно здесь, под стенами кремля, Кузьма Минин создал народное ополчение, освободившее Москву в 1612 году.

Основная задача форума – это создание содружества кремлей России, которое позволит музеям эффективно решать общие проблемы и реализовывать совместные проекты.

Желаю форуму плодотворной работы и новых продуктивных идей!

Алла Юрьевна Манилова,
*статс-секретарь –
заместитель Министра культуры
Российской Федерации*

Дорогие друзья!

Древние кремль, «детинцы», вокруг которых сформировались многие города нашей страны, играют важную символическую роль в отечественной культуре. В давние времена прочные стены кремлей служили залогом независимости удельных княжеств – сегодня сходство их архитектурных форм наглядно воплощает единство историко-культурного пространства России.

Нижегородцы по праву гордятся своим величественным кремлем и, безусловно, чтят подвиг народного ополчения, в 1612 году освободившего от интервентов главный кремль России – Московский. Поэтому идея проведения здесь Всероссийского форума «Кремль России», приуроченного к объявленному в нашей стране Году культурного наследия, видится абсолютно органичной и оправданной.

Рассчитываю, что данный форум сможет придать мощный импульс межмузейному сотрудничеству, позволит реализовать новые историко-просветительские проекты и внести вклад в изучение традиций отечественной фортификации. Желаю его участникам плодотворной работы, новых идей и всего самого доброго!

Сергей Евгеньевич Нарышкин,
председатель Российского исторического общества

Дорогие друзья!

Каждый кремль в России – это бесценный памятник, у которого своя история и особенности архитектуры. Но все кремли сегодня объединяют общие задачи: реставрация и сохранение крепостных стен и башен, создание современных выставок и экспозиций, разработка ярких и захватывающих туристических маршрутов для посетителей. Для совместного решения этих задач, для обмена опытом и постоянного взаимодействия создается содружество «Кремли России».

В рамках содружества Нижегородская область обязательно поделится своим колоссальным опытом по реставрации и музеефикации кремля в рамках подготовки к празднованию 800-летия Нижнего Новгорода. В результате проделанной работы Нижегородский кремль превратился в настоящий культурно-исторический кластер, который является отправной точкой для многих проектов событийного календаря нашей области. Здесь расположены различные музеи, филармония, исторические и архитектурные памятники, благоустроенные зоны отдыха и площадки для проведения мероприятий, благодаря этому древняя крепость сейчас становится центром притяжения для людей разных возрастов и интересов.

Я надеюсь, что содружество «Кремли России» будет расти и развиваться, его члены будут регулярно встречаться для обсуждения общих проблем и успешного их решения.

Наталья Евгеньевна Суханова,
министр культуры Нижегородской области

Дорогие друзья!

Вы держите в руках удивительную книгу. С одной стороны в ней отражены итоги работы Всероссийского форума «Кремли России», а с другой – это первая ласточка сотрудничества в рамках содружества музеев-крепостей. Сам форум запустил процесс объединения музеев для обмена опытом и решения общих проблем, которые возникают в процессе реставрации и музеефикации фортификационных сооружений. Этих проблем много, они лежат в самых разных сферах – от научной до юридической и административной. Но вместе мы можем все преодолеть, ведь наша деятельность преследует высокую цель – сохранение выдающихся памятников архитектуры и истории.

Кремли России – это уникальное явление, ни в одной стране мира нет ничего подобного. Каждый из них, безусловно, имеет свои особенности, но вместе они выполняли общую задачу – служили несокрушимым щитом, заставлявшим русскую землю от врагов. Этот патриотический дух крепостей стараются сохранить и воплотить в своих экспозициях музеи. Их сотрудники в статьях, собранных в данном сборнике, расскажут об истории строительства, архитектуре, системе обороны и археологических находках. Перед вами вереницей пройдут исторические личности, посещавшие кремли, и музейные работники, приложившие все силы для их сохранения. Сборник даст вам возможность окунуться в круговорот интерактивных программ, авторских экскурсий и незабываемых праздников, которые проводятся в этих крепостях. Я надеюсь, каждый найдет для себя в этой книге что-то интересное, а кого-то она, возможно, вдохновит на захватывающее путешествие по кремлям России!

Юрий Владимирович Филиппов,
доктор педагогических наук, профессор, генеральный директор ГБУК НО «Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»

Содружество «КРЕМЛИ РОССИИ»

Астраханская область

■ Астраханский кремль

(Государственное бюджетное учреждение культуры Астраханской области «Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник»)

Владимирская область

■ Александровская слобода

(Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Александровская слобода»)

Московская область

■ Зарайский кремль

(Государственное бюджетное учреждение культуры Московской области «Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль»)

■ Коломенский кремль

(Муниципальное бюджетное учреждение «Историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль», Муниципальное бюджетное учреждение «Военно-исторический спортивно-культурный комплекс «Коломенский кремль»)

Нижегородская область

■ Нижегородский кремль

(Государственное бюджетное учреждение культуры Нижегородской области «Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»)

Новгородская область

■ Новгородский кремль

(Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник»)

Псковская область

■ Псковский кремль

(Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»)

Рязанская область

■ Рязанский кремль

(Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник»)

Свердловская область

■ Верхотурский кремль

(Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области «Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»)

Смоленская область

■ Смоленская крепость

(Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей «Смоленская крепость»)

Республика Татарстан

■ Казанский кремль

(Государственное бюджетное учреждение «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль»)

Тверская область

■ Новоторжский кремль

(Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Всероссийский историко-этнографический музей»)

Тульская область

■ Тульский кремль

(Государственное учреждение культуры Тульской области «Тульское музейное объединение»)

Тюменская область

■ Тобольский кремль

(Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение»)

Ульяновская область

■ Симбирский кремль

Ярославская область

■ Ростовский кремль

(Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник»)

АСТРАХАНСКИЙ КРЕМЛЬ

Субъект РФ
Астраханская область

Полное название музея
Государственное бюджетное учреждение культуры Астраханской области «Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник»

Адрес музея
414000, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Советская, д. 15

Телефон музея
+7 (8512) 51-18-22

Электронная почта музея
astmusei@yandex.ru

Адрес сайта
astmuseum.ru

Астраханский кремль – памятник военно-инженерного зодчества второй половины XVI в. и культовой архитектуры конца XVII – начала XVIII вв. Первый, деревянный кремль был построен в 1558 г. под руководством городского воеводы Ивана Григорьевича Выродкова на левой, «луговой» стороне Волги. В 1582 г. по плану, разработанному в Москве, началось возведение каменного кремля, кирпич для которого было приказано брать на развалинах ханских дворцов и мечетей золотоордынского города XIII в. Сарай-Бату. Использование старого «татарского» кирпича, «плинфы», было связано с нехваткой топлива для обжига нового в этой безлесной местности. Строительство крепости возглавили городского дела мастера Дей Губастый, Михаил Вельяминов и Григорий Овцын.

Крепость имеет форму треугольника, вытянутого вершиной в юго-западном направлении, на углах и пролетах стен сооружены башни. Периметр стен 1544 м, высота от 7 до 11,3 м, в зависимости от рельефа и уязвимости, толщина – от 2,8 до 5,2 м. Площадь кремля 11 га. По всему периметру стен идет «боевой ход», где размещались пушки-мортиры, в местах соединения зубцов и «боевого хода» устроены косые отверстия – «варницы». Внутренняя часть изрезана частыми полуциркульными нишами и пещерами с бойницами для размещения орудий малого и большого наряда. Все башни имеют от трех до пяти ярусов, которые соединены каменными лестницами, устроенными в толще стен. Высота башен до 37,5 м с шатром.

В 1974 г. комплекс историко-архитектурных памятников Астраханского кремля был передан Краеведческому музею. В периоды 2006–2008, 2008–2012 и 2012–2013 гг. проводились работы по реставрации и реконструкции объектов кремля, по благоустройству территории, реконструкции инженерных сетей. Сегодня Астраханский кремль – это туристический и духовный центр региона, единый ансамбль из 21 строения.

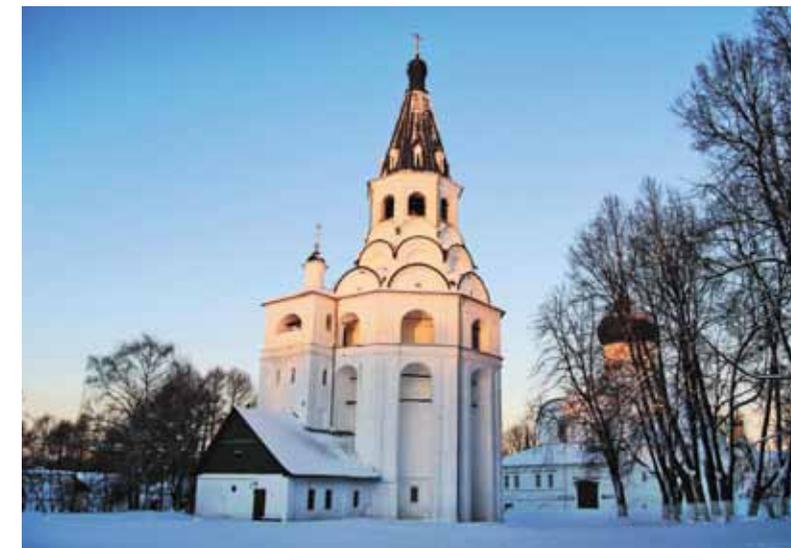
АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА

Александровская слобода – великокняжеская и царская загородная резиденция Рюриковичей, возведенная в 1508–1513 гг. по указу Василия III. Первый в Московии дворцовый город: он предназначался исключительно для монаршей династии. В официальных документах именовался как «Новый град Слобода». По воле Ивана Грозного в 1565 г. обрел статус «невенчанной столицы» – уникальный для истории России факт.

Государев двор представлял собой хорошо укрепленную крепость, окруженную высокими стенами с башнями, земляным валом и оборонительным рвом. На его территории находились соединенные между собой галереями главный собор, колокольня-звонница, большой тронный зал, домовые храмы правителей, царские дворцы, жилые терема. Кроме того, имелись хозяйственные службы и фруктовый сад. Здесь располагались и казенные ведомства: Разбойный, Разрядный, Розыскной, Посольский приказы, скрипторий, типография, певческая школа. Отсюда шло управление делами государства, здесь принимались дипломатические миссии и устраивались царские свадьбы.

В годы Смуты Слобода дважды становилась ареной военных столкновений. В 1609 г. здесь проходила мобилизация русского войска во главе с М.В. Скопиным-Шуйским для отпора отрядам польско-литовского гетмана Яна Сапеги. В XVII–XVIII вв. Слобода была дворцовой вотчиной династии Романовых.

В летопись России Александровская слобода вошла как единственное историко-архитектурное мемориальное пространство эпохи Ивана Грозного.

Субъект РФ
Владимирская область

Полное название музея
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Александровская слобода»

Адрес музея
601652, Владимирская область, г. Александров, Музейный пр., д. 20

Телефон музея
+7 (49244) 2-17-74

Электронная почта музея
muzeum@rambler.ru

Адрес сайта
kreml-alexandrov.ru

ЗАРАЙСКИЙ КРЕМЛЬ

Субъект РФ
Московская область

Полное название музея
Государственное бюджетное учреждение культуры Московской области «Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль»

Адрес музея
140600, Московская область, г. Зарайск, ул. Музейная, д. 1а

Телефон музея
+7 (49666) 730-70

Электронная почта музея
mk_museumzaraysk@mosreg.ru

Адрес сайта
museumzaraysk.ru

В 1528 г. великий князь Московский Василий III приказал возвести на берегу реки Осётр (приток Оки) каменную крепость для защиты южных рубежей Московского государства от набегов крымских татар. Первое достоверное упоминание о местности «у Николы Зораского» – описание битвы с крымцами царевича Ислама осенью 1527 г. Строительство кремля на этом удобном для обороны месте было завершено в 1531 г. и положило начало городу, позднее ставшему Зарайском. Название новый форпост получил от иконы Св. Николая Чудотворца (Зараского), почитание которой началось в первой половине XIII в. Уже в XVI в. центром культа святого стал Никольский собор, возведенный на территории кремля.

Регулярная крепость прямоугольной формы, выстроенная по канонам итальянской замковой архитектуры, стала композиционным центром города. Вокруг нее быстро разрослась деревянная застройка: образовался торгово-ремесленный посад и слободы. В самом кремле располагались осадные дворы, житницы, сараи, приказная изба, торговые лавки и два каменных храма.

В годы Смуты Зарайск служил важным стратегическим пунктом, защищавшим от иноземцев и воровских людей дорогу, по которой столица снабжалась хлебом. В 1610 г. воевода Дмитрий Пожарский удерживал Зарайск на стороне московского правительства. С окончанием Смуты Зарайский кремль утратил свои оборонительные функции.

Систематические восстановительные работы в кремле начали проводить только в конце XIX в., а с 2014 г. ведется его комплексная реставрация в рамках программы «Культура Подмосковья». Параллельно ведутся археологические работы, так как кремль соседствует еще с одним историческим памятником – Зарайской верхнепалеолитической стоянкой.

КОЛОМЕНСКИЙ КРЕМЛЬ

Коломенский кремль – памятник русского оборонного зодчества. Строительство крепости на месте слияния рек Москвы и Коломенки началось 25 мая 1525 г. по указу великого князя Владимирского и Московского Василия III, а завершилось 15 августа 1531 г. Возвели кирпичную крепость с целью укрепления обороны государства в борьбе с наследниками Золотой Орды – Крымским и Казанским ханствами.

Территория Коломенского кремля в 24 га была обнесена стенами длиной около двух километров, по периметру стояло 16 башен, в трех из них располагались проездные ворота. Башни имели разнообразную форму: мощные и приземистые четырехугольные, стремящиеся ввысь многогранные... К Москве-реке выходило особое сооружение – Тайник.

Коломенская крепость устояла в битвах, но не выдержала воздействия времени. Из 16 башен кремля сегодня уцелели только семь, высотой от 22 до 31 м: Коломенская (Маринкина), Грановитая, Ямская (Троицкая), Семеновская, Спасская, Алексеевская (Погорелая) и Пятницкие ворота. До наших дней также сохранились два небольших участка стен, остальная часть была разрушена в XVIII–XIX вв.

Несмотря на это, кремль и в наше время поражает своим величием и мощью. В 2013 г. Коломенский кремль одержал победу в народном голосовании проекта-конкурса «Россия 10», организованного телеканалом «Россия 1» и Русским географическим обществом, и стал символом страны.

Сегодня Коломенский кремль – главная достопримечательность города. На его уникальной территории находятся улицы с жилыми домами, храмами, монастырями, школами и музеями.

Субъект РФ
Московская область

Полное название музея
Муниципальное бюджетное учреждение «Историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль»

Адрес музея
140400, Московская область, г. Коломна, ул. Лажечникова, д. 15

Телефон музея
+7 (496) 618-60-33, 618-71-37

Электронная почта музея
kolomnamuzej@yandex.ru

Адрес сайта
kolomnamuzej.ru

Полное название музея
Муниципальное бюджетное учреждение «Военно-исторический спортивно-культурный комплекс «Коломенский кремль»

Адрес музея
140415, Московская область, г. Коломна, ул. Левшина, д. 18

Телефон музея
+7(496) 613-05-46

Электронная почта музея
kolomna-kremlin@mail.ru

Адрес сайта
kolomna-kremlin.org

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРЕМЛЬ

Строительство каменного кремля в Нижнем Новгороде было начато в 1508 г. для укрепления восточной границы русского государства. Кремль стал весомым аргументом в противостоянии Руси и Казанского ханства. Для руководства строительством был приглашен итальянский архитектор Пьетро Франческо.

Площадь Нижегородского кремля 22,7 га, протяженность стен 2 км 113 м. В кремле тринадцать башен, пять из них – квадратные, остальные круглые. Квадратные башни имели ворота и были проездными, круглые использовались исключительно для обороны. Все башни кремля выступают за линию стен для увеличения угла обстрела. Главная отличительная черта Нижегородского кремля заключается в том, что он был построен на сложном участке рельефа с перепадами высот до 57 м.

В начале XVII в. территория кремля была не только жилым, но и административным, и духовным центром города. Здесь находились кафедральный храм – Спасо-Преображенский собор, съезжая и губная избы, воеводский двор, государевы житницы.

При Петре I кремль перестал быть боевой крепостью, а при Екатерине II была убрана жилая застройка, и построены парадные административные здания.

К XX в. кремль утратил свой первоначальный облик в связи с многочисленными перестройками и разрушениями. В 1949 г. началась масштабная реставрация кремля, в ходе которой ему постарались вернуть первоначанный вид XVI в.

В 1958 г. кремль стал филиалом Горьковского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Сейчас это популярное туристическое место и самый посещаемый музей Нижнего Новгорода. У людей, которые сюда приходят, есть возможность обойти по боевому ходу стены всю крепость, посетить несколько башен кремля с выставками и смотровыми площадками и окунуться в средневековую историю Нижнего Новгорода.

НОВГОРОДСКИЙ КРЕМЛЬ

Новгородский кремль (Детинец) – одна из крупнейших средневековых крепостей на Северо-Западе России. Его история насчитывает не одно столетие, а существующие сейчас стены и башни по большей части относятся к концу XV в. Из двенадцати древних башен Новгородского кремля до наших дней дошли девять.

В Средние века Детинец являлся планировочным центром Софийской стороны Новгорода: к нему сходились главные городские улицы, а также ведущий на Торговую сторону Великий мост через реку Волхов. Здесь же располагается один из главных символов Великого Новгорода – собор Святой Софии. В отличие от многих других древнерусских городов, в Новгороде Детинец никогда не служил местом размещения князя и его дружины. Северную часть Детинца в прошлом занимала резиденция новгородских архиепископов – Владычный двор. Сейчас здесь можно увидеть уникальный архитектурный памятник, выполненный в 1430–1440-е гг. при участии немецких мастеров в стиле западноевропейской готики – Владычную (Грановитую) палату. В настоящее время в Грановитой палате размещена экспозиция, посвященная ювелирному искусству древнего Новгорода.

Каждое столетие приносило в облик кремля что-то новое: перестраивались некоторые башни и участки стен, возводились новые здания. В XVII в. здесь располагались Воеводский, Пушечный и Житный дворы, Приказная изба (позднее – палата). При Екатерине II в центральной части кремля возвели здание Присутственных мест. В 1862 г. центр крепости украсил уникальный монумент – памятник Тысячелетию России.

Сейчас в зданиях на территории кремля расположены экспозиции Новгородского музея-заповедника и различные учреждения культуры.

Субъект РФ
Нижегородская область

Полное название музея
Государственное бюджетное учреждение культуры Нижегородской области «Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»

Адрес музея
603005, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, Верхне-Волжская набережная, д. 7

Телефон музея
+7 (831) 282-25-42

Электронная почта музея
usad_ba@mail.ru

Адрес сайта
ngiamz.ru

Субъект РФ
Новгородская область

Полное название музея
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник»

Адрес музея
173007, Новгородская область, г. Великий Новгород, Кремль, д. 11

Телефон музея
+7(8162) 77-36-08

Электронная почта музея
adm.novgorodmuseum@mail.ru

Адрес сайта
novgorodmuseum.ru

ПСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

Субъект РФ
Псковская область

Полное название музея
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»

Адрес музея
180000, Псковская область,
г. Псков, ул. Некрасова, д. 7

Телефон музея
+7 (8112) 66-44-95

Электронная почта музея
info@pskovmuseum.ru

Адрес сайта
museumpskov.ru

Ансамбль Псковского кремля, формировавшийся на протяжении столетий, в настоящее время включает в себя: Довмонтов город (1,2 га) с постройками и Кром (3 га) с его архитектурной доминантой – кафедральным Троицким собором 1699 г. Оборонительный комплекс ансамбля состоит из почти 1200 м крепостных стен, большая часть из которых доступна для посещения, семи башен и захаба – привратного защитного коридора.

Во второй половине XIII в. с появлением Довмونتова города – укрепленной территории, примыкающей к Крому с юга – «сердце» Пскова стала защищать стена «Перси», что на древнерусском означает «грудь».

К середине XV в. Кром стал полностью каменным и имел пять башен. В это время он являлся административно-хозяйственным и религиозным центром «Господарства Псковского». В XVIII в. укрепления пришли в негодность. К началу XX в. от былых мощных укреплений остались только руины.

Вновь обрести «каменные одежды» Крому удалось после Великой Отечественной войны. Во второй половине XX в. были проведены масштабные археологические изыскания и восстановительные работы.

Сегодня ансамбль Псковского кремля – главный историко-культурный, архитектурный, духовный и музейно-туристический центр Пскова. Псковский музей-заповедник с 2014 г. является пользователем 33 из 37 объектов и всей земельной площади.

РЯЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ

Рязанский кремль – один из самых древних на территории России. Он был заложен в 1095 г. черниговскими князьями как город-крепость Переяславль Рязанский. Город расположен на высоком природном холме в форме неправильного четырехугольника и окружен с трех сторон реками Трубежем и Лыбедью. С начала XIV в. Переяславль – столица княжества Рязанского. По периметру кремля были насыпаны высокие земляные валы и поставлены деревянные стены с башнями. Высота стен достигала пяти метров, башен – от 10 до 18 м. Из четырех городских ворот главными были Глебовские, они находились в одноименной башне, единственной каменной башне в городе.

После вхождения в состав Московского государства, на протяжении XVI–XVII вв., Переяславль являлся одной из важнейших крепостей Большой засечной черты. За многие века историки насчитали более 60 нападений и осад, которые выдержал город.

С прекращением нападений, во второй половине XVII в. крепостные сооружения кремля постепенно исчезают. В конце XVIII в. разобрали каменную Глебовскую башню, вместо деревянного Глебовского моста устроили каменный. До настоящего времени из фортификационных сооружений кремля сохранился большой фрагмент оборонительного вала и ров у его подножия.

Уже в 1920-е гг. древние историко-архитектурные памятники кремля и земляной вал приобрели охранный статус. В 1968 г. территория кремля – 26,5 га, включая весь архитектурный ансамбль, вал и археологическое городище Переяславль Рязанский, вошла в состав Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника. В 1995 г. музей-заповедник был включен в Государственный реестр особо ценных объектов культуры народов РФ.

Сегодня в кремле располагаются музейные экспозиции, действующие храмы, южная часть занята жилой застройкой.

Субъект РФ
Рязанская область

Полное название музея
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник»

Адрес музея
390000, Рязанская область,
г. Рязань, Кремль, д. 15

Телефон музея
+7 (910) 621-50-59

Электронная почта музея
museum@riamz.ru

Адрес сайта
ryazankreml.ru

ВЕРХОТУРСКИЙ КРЕМЛЬ

Верхотурский каменный кремль был построен в 1698–1712 гг. в традициях русского военного зодчества XV–XVII вв.

Каменный кремль начали строить после решения Петра I сделать Верхотурье центром развития горного дела и уральской металлургии. Из Москвы были присланы чертежи будущих укреплений и мастера, которые должны были руководить строительством.

Верхотурский кремль, шестиугольный в плане, самый маленький в России – его площадь около 2 га. Он являлся архитектурной доминантой – стены и башни были видны с любой точки, как снаружи, так и внутри города.

Кремль имеет две мощные наугольные башни, 7–8-метровые стены с зубцами и навесными бойницами и три яруса «боя» на них. Южная башня высотой 22,5 м. Поверх двух ярусов каменной части – обходная галерея, защищенная двурогими зубцами «ласточкин хвост» высотой 2 м, и навесными бойницами-машикулями. Крыша над каменной частью представляет собой восьмигранный деревянный шатер со сторожевой вышкой и малым «шатриком». Северная башня еще более мощная – высотой до 30 м. Наиболее серьезные укрепления были с северной – напольной – стороны.

В военном отношении самой слабой была восточная стена. По углам вместо башен – Поварня и Приказные палаты, в центре – Троицкая соборная церковь. Двое парадных ворот выходили на Государеву дорогу и Торговую площадь и были защищены стеной, окружавшей городской посад.

Верхотурский кремль стал одной из последних каменных крепостей России.

К настоящему времени восстановлен периметр крепостной стены с двумя наугольными башнями. Воссоздан Пороховой погреб, тюремный острог с воеводской поварней. Сейчас Верхотурский кремль является туристической жемчужиной Урала.

Субъект РФ
Свердловская область

Полное название музея
Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области «Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»

Адрес музея
624380, Свердловская область, г. Верхотурье, ул. Советская, д. 8

Телефон музея
+7 (34389) 2-21-70

Электронная почта музея
vgiamz66@mail.ru

Адрес сайта
vgiamz.ru

СМОЛЕНСКАЯ КРЕПОСТЬ

Смоленская крепостная стена – фортификационное сооружение, крупнейшая кирпичная крепость мира, была построена на рубеже XVI–XVII вв. Указ царя Федора Иоанновича о ее строительстве был издан 15 декабря 1595 г., закладка крепости состоялась в 1596 г. при участии боярина Бориса Годунова. Автором проекта стены являлся «городовой мастер» Федор Савельевич Конь. Внешний периметр крепости составлял 6,5 км. Высота стен колеблется от 13 до 19 м, ширина – от 5 до 6 м. В составе крепостной стены изначально было 38 башен, из них девять воротных. Неординарные конструктивные решения, примененные при строительстве Смоленской крепости, позволяли обойти весь периметр ее стен, не спускаясь на землю.

Смоленск, расположенный на западных рубежах России, играл особую репрезентативную роль. Первый крупный русский город, посещаемый как купцами, так и официальными послами, должен был иметь не только мощную, но и красивую крепость. Одной из характерных особенностей крепости стало эффектное решение ее декора, со множеством разнообразных элементов из кирпича и белого камня.

В течение столетий Смоленская крепостная стена входила в число главных форпостов на западном рубеже России. Ей пришлось отражать натиск врагов в 1609–1611 гг. и в 1812 г. До нашего времени сохранилось 18 башен и 21 прясло общей протяженностью около 3 км. В 2020 г. был создан Федеральный музей «Смоленская крепость».

Субъект РФ
Смоленская область

Полное название музея
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей «Смоленская крепость»

Адрес музея
214000, Смоленская область, г. Смоленск, ул. Большая Советская, д. 30/11, пом. 4

Телефон музея
+7 (4812) 33-96-86

Электронная почта музея
museum@smolkrepost.ru

Адрес сайта
smolkrepost.ru

КАЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ

Казанский Кремль – древнейшая часть Казани, представляющая собой комплекс архитектурных, исторических и археологических памятников, раскрывающих многовековую историю города. На территории ансамбля Казанского кремля находятся несколько историко-архитектурных и археологических комплексов: фортификационные укрепления, остатки мавзолея казанских ханов, Губернаторский дворец (сегодня – Парадная Резиденция Раиса Республики Татарстан), башня Сююмбике, Благовещенский собор, мечеть Кул Шариф, здание Присутственных мест, комплекс бывшего Спасо-Преображенского монастыря, здание бывшего Юнкерского училища, комплекс Артиллерийского Пушечного двора и др.

22 января 1994 г. в соответствии с Указом первого Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева был образован «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль». Сегодня в структуре музея-заповедника восемь музеев и выставочных залов: Центр «Эрмитаж-Казань», Музей истории государственности татарского народа и Республики Татарстан, Музей естественной истории Татарстана, Музей исламской культуры, Музей истории Благовещенского собора, Музей Пушечного двора, Выставочный зал «Манеж», Выставочные залы Присутственных мест.

30 ноября 2000 г. на XXIV сессии Комитета Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО было принято решение «О включении историко-архитектурного комплекса Казанского кремля в Список Всемирного наследия».

На сегодняшний день Казанский кремль является одним из самых популярных туристических объектов России, который ежегодно посещают более трех миллионов человек.

Субъект РФ
Республика Татарстан

Полное название музея
Государственное бюджетное учреждение «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль»

Адрес музея
420111, Республика Татарстан, г. Казань, Кремль, а/я 522

Телефон музея
+7 (843) 567-80-01

Электронная почта музея
kazan.kreml@tatar.ru

Адрес сайта
kazan-kremlin.ru

НОВОТОРЖСКИЙ КРЕМЛЬ

С XII в. Торжок, именовавшийся тогда Новым Торгом, начал превращаться в мощную крепость на юго-восточных рубежах Новгородской земли. Это было связано с пролежавшим через Торжок торговым путем, по которому шел основной хлебный поток для снабжения Новгорода, где необходимое количество хлеба вырастить было невозможно из-за климатических условий. Торжок являлся для владимирских, а позднее для тверских и московских князей ключом к упрочению влияния на Новгород. Такое пристальное внимание к городу часто приводило к боевым столкновениям. За период с 1139 по 1609 г. Торжок 29 раз захватывали удельные и великие князья, а также иноплеменные завоеватели. Хорошо понимая создавшуюся ситуацию, князья, временно правившие Торжком, новгородские посадники и сами новоторы постепенно укрепляли город. Первая заметная деятельность в этом направлении, скорее всего, относится к началу второй половины XII в. и связана с князем Давидом Ростиславичем, при котором, предположительно, был насыпан вал и выкопан ров. Вал сохранился до сих пор почти в первозданном виде, ров же по большей части был засыпан, и оценить его грандиозность мы можем только по небольшой сохранившейся части, выходящей к р. Тверце. Менее мощные укрепления во второй половине XII в. возникли и на Нижнем Городище. К началу XIII в. укрепления Верхнего и Нижнего Городищ представляли собой замкнутую взаимодополняющую систему, в которой Верхнее Городище являлось последней линией обороны, последним местом для отхода защитников города при прорыве противника на Нижнее Городище. Велика вероятность того, что Верхнее Городище к XIII в. было приспособлено для автономного боя в условиях осады.

После пожара 1742 г. часть укреплений выгорела, и деревянный кремль решено было разобрать за ненадобностью. С мая 2012 г. территория Верхнего городища Новоторжского кремля стала частью Всероссийского историко-этнографического музея.

Всероссийский историко-этнографический музей

Субъект РФ
Тверская область

Полное название музея
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Всероссийский историко-этнографический музей»

Адрес музея
172002, Тверская область, г. Торжок, ул. Бакунина, д. 6

Телефон музея
+7 (48251) 9-24-13

Электронная почта музея
viemusei@mail.ru

Адрес сайта
viemusei.ru

ТУЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ

Тульский кремль – неповторимый памятник русского оборонного зодчества XVI в. В течение нескольких столетий кремль оборонял южные рубежи Русского государства, являлся главным звеном Большой засечной черты. Значение кремля для города невозможно переоценить, ведь за свою долгую историю он ни разу не сдавался иноземным захватчикам, и в наши дни является ядром исторической части Тулы.

Тульский кремль – регулярная крепость, в плане имеющая правильную прямоугольную форму с периметром стен около 1 км и площадью 6 га. В архитектуре крепости органично сочетаются вековые традиции русского зодчества и лучшие достижения западноевропейского фортификационного искусства.

Сегодня в архитектурный комплекс кремля, помимо древних стен и башен, входят Успенский собор XVIII в. с уникальной монументальной росписью ярославских мастеров 1765–1766 гг., Богоявленский собор XIX в., торговые ряды XIX в.

Масштабная реставрация и благоустройство территории кремля, воссоздание соборной колокольни в 2012–2015 гг. вернули кремлевскому ансамблю былое великолепие.

В 2017 г. для гостей были открыты новые экспозиции Музейно-выставочного комплекса Тульского кремля: музеи истории и археологии Тульского кремля, Военно-исторический музей, интерактивные и мультимедийные инсталляции.

К 500-летию Тульского кремля в 2020 г. на его территории появились новые музейные объекты – историко-этнографический комплекс «Осадные дворы Тульского кремля. XVII век» и демонстрационный павильон с музеефицированным фундаментом Успенского собора XVII в.

Реновация Тульской набережной и пешеходной улицы Металлистов послужили новым толчком для активного развития культурно-туристического потенциала уникального кремлевского ансамбля.

Субъект РФ
Тульская область

Полное название музея
Государственное учреждение культуры Тульской области «Тульское музейное объединение»

Адрес музея
300000, Тульская область,
г. Тула, Кремль

Телефон музея
+7 (4872) 77-49-31

Электронная почта музея
gukto.oikhm@tularegion.org

Адрес сайта
museum-tula.ru

ТОБОЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ

Тобольский кремль – это уникальный комплекс исторических и архитектурных памятников. От стен белокаменного кремля, который по праву называют сердцем города и «Жемчужиной Сибири», начинается удивительная история Тобольска.

Первые 100 лет город был деревянным. Строительство каменного кремля началось только в XVII в. В 1686 г. был возведен Софийско-Успенский собор, первый кирпичный храм за Уралом. Вокруг него выстроены стены и башни. Чуть позже каменное строительство в кремле по государеву указу осуществил Семен Ульянович Ремезов, картограф и историк Сибири.

В 1950-х гг. при участии Тобольского музея было проведено предварительное обследование состояния объектов Тобольского кремля, разработан проект их реставрации. Настоящее преобразование кремля началось в 1956 г., когда работы по его восстановлению возглавил московский архитектор Ф.Г. Дубровин.

В 1961 г. Правительство РСФСР приняло решение о создании музея-заповедника на базе Тобольского краеведческого музея и архитектурных памятников города.

В 2005–2017 гг. в рамках областной программы по развитию туристской отрасли Тюменского региона более 50 памятников культурного наследия Тобольского кремля были комплексно отреставрированы.

Сегодня уникальный исторический комплекс кремля включает в себя Архиерейский двор (духовная власть), Воеводский двор (административная власть), Соборную площадь, Гостиный двор (торговый центр) и Тюремный замок. Каждый из этих объектов предлагает свою уникальную музейную экспозицию. Посетителя ждут удивительные открытия – каменные стены, старейшие храмы, площади и дворы, комплексы архитектурных, исторических и археологических памятников, уникальные экспонаты, рассказывающие о многовековой истории города и региона.

ТЮМЕНСКОЕ
МУЗЕЙНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ

Субъект РФ
Тюменская область

Полное название музея
Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение»

Адрес музея
625000, Тюменская область,
г. Тюмень, ул. Советская, д. 63

Телефон музея
+7 (3452) 46-80-71

Электронная почта музея
museum.tmn@yandex.ru

Адрес сайта
museum-72.ru

СИМБИРСКИЙ КРЕМЛЬ

Субъект РФ
Ульяновская область

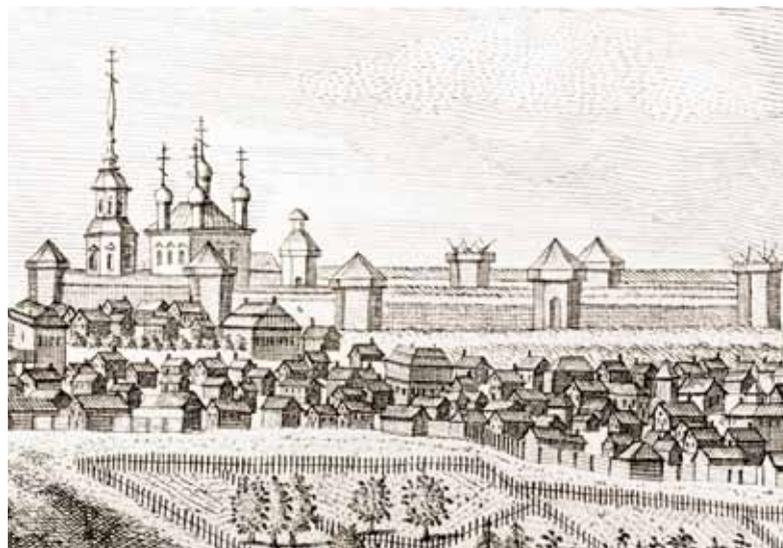

Симбирский кремль – один из городов-крепостей Белгородско-Симбирской черты, был построен весной 1648 г. под руководством воеводы Богдана Хитрово. Внутренние размеры крепости составляли около 192 м на 176 м, рубленые стены высотой в 6 м стояли на валу такой же высоты. Перед крепостным валом шел ров более 6 м глубиной. В кремле было три проезжих и пять глухих четырехстенных башен: Спасская или Казанские ворота, «Наугольная башня, что от мяснова ряда», «Средняя башня от Волги реки», «Наугольная башня, что от тутового саду», «Крымская проезжая башня», «Наугольная башня, что от Свяги», «Средняя башня, что от Свяги», «Наугольная башня, что от валу». Во всех башнях находилось пушечное снаряжение. В кремле располагался воеводский дом, соборная Троицкая церковь, казармы стрельцов, приказная палата, существовал один глубокий колодец.

Гарнизон Симбирского кремля с успехом выдержал осаду армии Степана Разина в сентябре – октябре 1670 г.

В 1764 г. кремль был зарисован с помощью переносной камеры-обскуры А.И. Свечиным, эти рисунки были обработаны петербургским мастером М.И. Махеевым. На их основе сделана гравюра П.А. Артемьева «Вид Симбирска с приезда к юго-западу» 1770 г.

В 1776 г. кремль был разобран за ветхостью.

РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ

Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» основан 10 ноября 1883 г. как Музей церковных древностей.

Ансамбль Ростовского кремля – изначально резиденция архиереев Ростово-Ярославской епархии, отстроенная по единому замыслу митрополита Ионы III в последней трети XVII в. Яркий пример сочетания церковной и светской архитектуры включает 56 объектов культурного наследия РФ.

В 1787 г. митрополия переместилась в Ярославль, Ростовский митрополичий двор утратил свое предназначение и к середине XIX в. сильно обветшал. Видное участие в реставрации и организации музея в 1883 г. приняли ростовские краеведы и купцы А.А. Титов и И.А. Шляков, А.Л. Кекин, братья Е.И. и В.И. Королевы, предводитель ростовского дворянства Д.А. Булатов, ярославский губернатор В.Д. Левшин, архиепископ Ярославский и Ростовский Ионафан, Московское императорское археологическое общество.

В 1953 г. строения Ростовского кремля сильно пострадали от смерча. Реставрационные работы велись более 10 лет под руководством В.С. Баниге. Указом Президента РФ от 24 января 1995 г. музей-заповедник «Ростовский кремль» включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. В 1998 г. архитектурный ансамбль Ростовского кремля включен в предварительный список объектов культурного наследия ЮНЕСКО.

Ныне музей-заповедник «Ростовский кремль» является единственным федеральным музеем в Ярославской области. Это крупный научный центр. Фонды музея насчитывают свыше 227 тысяч экспонатов.

Субъект РФ
Ярославская область

Полное название музея
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник»

Адрес музея
152151, Ярославская область, г. Ростов, Кремль

Телефон музея
+7 (48536) 6-15-02

Электронная почта музея
rostovkremlin@yandex.ru

Адрес сайта
rostmuseum.ru

Соглашение о сотрудничестве и создании содружества «Кремли России» – содержание

21 сентября 2022 года

Нижний Новгород

1. Участники соглашения договорились о сотрудничестве в сфере сохранения, музейфикации и популяризации кремлей, исторических крепостей и фортификационных сооружений России как памятников архитектуры и истории. Для этого они объединяются в содружество «Кремли России». Координатором деятельности содружества является Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник.
2. Участники соглашения исходят из того, что их интересам в дальнейшем соответствует создание Ассоциации «Кремли России».
3. К соглашению могут присоединиться все федеральные, региональные, муниципальные и частные музеи Российской Федерации, находящиеся (или имеющие филиалы/отделы) на территории исторических крепостей и фортификационных сооружений (сохранившихся или утраченных в настоящее время) и занимающиеся научно-исследовательской, собирательской, экспозиционной и научно-просветительской деятельностью, которая раскрывает содержание оборонительных функций памятника и историю его военной службы.
4. Участники соглашения:
 - 4.1. Заявляют о намерении установить основы долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества в области решения вопросов в музеях-крепостях по реставрации, музейфикации, научно-исследовательской, собирательской, экспозиционной и научно-просветительской работе, административно-хозяйственной деятельности и юридическому сопровождению.
 - 4.2. Определяют следующие основные цели сотрудничества:
 - создание и поддержание межмузейных связей между музеями-крепостями, создание благоприятных условий для взаимного общения и обмена опытом;
 - расширение возможностей сотрудничества за счет взаимовыгодного использования научного, методического и инновационного потенциалов музеев в интересах сохранения, изучения и популяризации фортификационных сооружений и военной истории России;
 - оказание взаимной помощи и поддержки музеям-крепостям в решении различных вопросов музейной работы;
 - выявление и реализация инициатив, направленных на сохранение, изучение и популяризацию фортификационных сооружений и военной истории России;
 - привлечение внимания органов исполнительной власти всех уровней к проблемам сохранения и восстановления кремлей и крепостей России как уникальных объектов культурного наследия, а также приспособления их для современного использования в целях патриотического и военно-патриотического воспитания;
 - активизация военно-патриотического воспитания через музеи-крепости на местном, региональном и федеральном уровне;

- экспертная деятельность в сфере сохранения, изучения и популяризации фортификационных сооружений России как памятников архитектуры и истории.
- 4.3. Определяют следующий предмет соглашения (деятельность по основным направлениям в следующих формах):
- разработка и реализация совместных программ и проектов, направленных на сохранение, изучение и популяризацию фортификационных сооружений и военной истории России;
 - участие в организации семинаров, совещаний, круглых столов, конференций;
 - развитие сотрудничества в собирательской, исследовательской, экспозиционной, научно-просветительской и методической деятельности, организация командировок для обмена опытом;
 - взаимодействие с общественными организациями и учреждениями, направленное на реализацию совместных проектов в области музейного дела и изучения фортификационных сооружений, участие в совместных мероприятиях;
 - выступление с общественными инициативами, связанными с проблемами музейной работы в фортификационных сооружениях, с их реставрацией и музейфикацией и дальнейшим сохранением и развитием в них музеев;
 - подготовка и предоставление в уполномоченные органы государственной власти экспертных заключений, концепций, программ и иных документов, связанных с сохранением и развитием музеев-крепостей России и организацией военно-патриотического воспитания;
 - распространение актуальной и достоверной информации о деятельности участников соглашения, размещение этой информации в общедоступных источниках, в том числе в сети Интернет;
 - организация совместных фестивалей, выставок, презентаций, демонстраций информационных материалов и иных общественно значимых мероприятий;
 - создание информационных материалов – фильмов, видеороликов и видеосюжетов, всех видов печатной продукции, связанных с музеями-крепостями России;
 - приведенный перечень не будет препятствовать развитию сотрудничества в других областях в будущем.
5. Для достижения поставленных целей и для координации совместных действий стороны договорились по возможности один раз в два года организовывать совместные встречи и мероприятия, которые могут проходить на базе любого участника соглашения или на базе сторонней организации. Для срочного решения безотлагательных вопросов любой участник соглашения может инициировать внеочередное совещание (в онлайн или офлайн формате) путем рассылки приглашений по электронной почте.
- Стороны рассматривают данное соглашение как декларацию о намерениях, а не как документ, содержащий правовые или финансовые обязательства, связанные с сотрудничеством. Стороны также исходят из того, что ничто в настоящем соглашении не ущемляет независимость или права сторон. Участники соглашения строят свои отношения на основе равенства, честного партнерства в интересах друг друга.
- Порядок организации и проведения совместных действий и мероприятий, проектов и программ сотрудничества, права, обязанности, ответственность и прочие условия правоотношений сторон оговариваются на основании отдельно заключаемых договоров, контрактов и соглашений.

Всероссийский форум

КРЕМЛИ РОССИИ

ИСТОРИЯ
РЕСТАВРАЦИЯ
МУЗЕЕФИКАЦИЯ

М.П. Грачева

*ГБУК НО «Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»,
ученый секретарь*

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ «КРЕМЛИ РОССИИ. ИСТОРИЯ. РЕСТАВРАЦИЯ. МУЗЕЕФИКАЦИЯ»

21 –23 сентября 2022 г. в Нижнем Новгороде прошел Всероссийский форум «Кремль России. История. Реставрация. Музеефикация». Он был организован Нижегородским государственным историко-архитектурным музеем-заповедником, одним из филиалов которого является «Нижегородский кремль». В форуме приняли участие 119 человек, среди них – 26 представителей федеральных, региональных и муниципальных музеев России, в состав которых входят фортификационные сооружения: ФГБУК «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Александровская слобода», ГБУК АО «Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник», ГБУК СО «Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник», ГБУК Московской области «Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль», ГБУ «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль», МБУ «Военно-исторический спортивно-культурный комплекс «Коломенский кремль», МБУ «Историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль», ФГБУК «Новгородский государственный объединенный

музей-заповедник», ФГБУК «Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», ФГБУК «Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник», ФГБУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник», ФГБУК «Государственный музей «Смоленская крепость», ФГБУК «Всероссийский историко-этнографический музей», ГУК ТО «Тюльское музейное объединение», ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение». Научно-исследовательские центры и учебные заведения были представлены Центром изучения истории фортификации, Институтом археологии РАН, Нижегородским государственным университетом им. Н.И. Лобачевского, Нижегородским и Ульяновским государственными техническими университетами, Научно-исследовательским предприятием «Этнос» и МБУ ДО «Дворец детского (юношеского) творчества им. В.П. Чкалова».

Работа форума велась в рамках пленарного заседания, круглого стола и трех секций. Главной задачей было обсуждение широкого круга вопросов, связанных с реставрацией, музеефикацией и презентацией фортификационных сооружений в историко-культурном про-

странстве городов России. Еще одним событием стало заседание нижегородского отделения Российского исторического общества.

Форум открылся приветственным словом Юрия Владимировича Филиппова, генерального директора ГБУК НО «Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник». Поздравив всех присутствующих с началом работы, он отметил, что кремль – уникальный памятник мирового масштаба, эта крепость характерна только для нашей страны, а объединение музеев в сообщество «Кремль России» в результате работы форума будет иметь большое значение и встанет в один ряд с другими музейными объединениями, такими как Ассамблея Петровских музеев и Ассоциация этнографических музеев.

Статс-секретарь – заместитель Министра культуры Российской Федерации Алла Юрьевна Манилова записала специальное видеообращение к участникам форума, которое было включено в программу пленарного заседания. Она поддержала инициативу по созданию сообщества «Кремль России» и пожелала форуму плодотворной работы и новых продуктивных идей.

Затем к участникам обратился Андрей Анатольевич Бетин, заместитель губернатора Нижегородской области. Поприветствовав собравшихся, он сказал, что кремль – это исторический, административный и культурный центр с глубоким патриотическим смыслом, поэтому его необходимо сохранять и обновлять, и в рамках форума Нижегородская область поделится опытом реставрации кремля к 800-летию Нижнего Новгорода.

Наталья Евгеньевна Суханова, министр культуры Нижегородской области, в своей приветственной речи выразила надежду, что форум станет доброй традицией, и рассказала, что для Нижегородской области кремль – это настоящий культурно-исторический кластер, который является отправной точкой для многих проектов.

Константин Ильич Могилевский, председатель правления Российского исторического общества, зачитал приветствие от Сергея Евгеньевича Нарышкина, председателя Российского исторического общества. В нем было отмечено, что кремль играют важную символическую роль в отечественной культуре. Также С.Е. Нарышкин выразил надежду, что форум сможет внести вклад в изучение традиций отечественной фортификации и придать мощный импульс межмузейному сотрудничеству.

Пленарное заседание было посвящено актуальным вопросам истории и современного состояния кремлей в России, оно прошло в актовом зале здания Правительства Нижегородской области в кремле. Андрей Анатольевич Бетин, заместитель губернатора Нижегородской области, в своем докладе «Нижегородский кремль: трансформация территории и смыслов» подробно рассказал, как меняется облик крепости в наше время на глазах у жителей и гостей города, как проходит реставрация зданий и строительство новых, создаются зоны отдыха и детские площадки и как кремль становится центром притяжения для людей разных возрастов и интересов. Константин Сергеевич Носов, доктор исторических наук, директор Центра изучения истории фортификации и веду-

1. Пленарное заседание Всероссийского форума «Кремль России». Фото А.С. Куричева. 21 сентября 2022 г.

2. Ю.В. Филиппов, генеральный директор Нижегородского музея-заповедника, открывает Всероссийский форум «Кремль России». Фото С.Н. Дремина. 21 сентября 2022 г.

3. Президиум пленарного заседания Всероссийского форума «Кремль России». Фото С.Н. Дремина. 21 сентября 2022 г.

4. Программа форума. Фото А.С. Куричева.

5. К.С. Носов, директор Центра изучения истории фортификации, выступает с докладом на пленарном заседании. Фото А.С. Куричева. 21 сентября 2022 г.

6. Участники форума на пленарном заседании. Фото С.Н. Дремина. 21 сентября 2022 г.

7.

8.

9.

7. Участники круглого стола в рамках форума. Фото С.Н. Дремина. 21 сентября 2022 г.

8. Круглый стол в рамках форума проводят заместитель министра культуры Нижегородской области А.Ю. Попов и заведующий музеем-филиалом «Нижегородский кремль» С.Ю. Петушин. Фото С.Н. Дремина. 21 сентября 2022 г.

9. Сотрудники Рязанского музея-заповедника на экскурсии по кремлевской стене. Фото С.Н. Дремина. 21 сентября 2022 г.

ший научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (г. Москва) на широком фактическом материале раскрыл проблему итальянского влияния на русские кремли. На примере шести памятников, которые имеют черты, привнесенные из итальянской оборонительной архитектуры, он рассмотрел полемичный вопрос: кремли в итальянском стиле – это крепости, построенные итальянцами, или испытывавшие опосредованное влияние через русских зодчих? Павел Валерьевич Чеченков, кандидат исторических наук, доцент кафедры методологии истории и философии науки ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», в своем докладе нарисовал широкую картину тех исторических условий, в которых возводился нижегородский кремль, подчеркнул те особенности, которые отличают его от других крепостей.

Помимо пленарного заседания 21 сентября прошло еще два мероприятия форума. В Дмитриевской башне в ходе круглого стола на тему «Сохранение музеев в кремлях и дальнейшая музеефикация фортификационных сооружений как основа просветительской деятельности и патриотического воспитания» представители музейного сообщества обсудили актуальные проблемы реставрации, музеефикации и административно-хозяйственной деятельности. Модератором выступил заведующий филиалом «Нижегородский кремль» Степан Юрьевич Петушин. Также в работе принял участие заместитель министра культуры Нижегородской области Андрей Юрьевич Попов, который отве-

чал на вопросы и комментировал выступления участников. По итогам круглого стола было подписано соглашение о сотрудничестве и создании сообщества «Кремли России», деятельность которого будет направлена на развитие партнерских отношений между музеями в сфере сохранения, музеефикации и популяризации кремлей, исторических крепостей и фортификационных сооружений России как памятников архитектуры и истории.

Одновременно с круглым столом в Никольской башне кремля прошло заседание совета отделения Российского исторического общества в Нижегородской области. Вместе с председателем правления Российского исторического общества К.И. Могилевским участники обсудили актуальные вопросы работы отделения. Для придания нового импульса развитию организации по итогам было принято решение расширить состав членов и избрать сопредседателями директора ИМОМИ ННГУ Михаила Ивановича Рыхтика и генерального директора ГБУК НО НГИАМЗ Юрия Владимировича Филиппова.

Первый день форума завершился экскурсией для гостей по территории Нижегородского кремля, они смогли подробно познакомиться с его историей и современным состоянием после масштабных работ в рамках подготовки к празднованию 800-летия Нижнего Новгорода.

Во второй день форума, 22 сентября, прошли секционные заседания. Секция «Изучение истории кремля» работала в главном здании НГИАМЗ – «Усадьбе Руквишниковых» под руководством старшего научного сотрудника Нижегородского музея-заповедника Е.Е. Макаровой, секция «Реставрация и музеефикация

кремля» – в Дмитриевской башне под руководством заведующего филиалом «Нижегородский кремль» С.Ю. Петушина. Заседание секции «Научно-просветительская работа на территории кремля» состоялось на партнерской площадке – во втором корпусе НГПУ им. К. Минина, в «Точке кипения», его провела А.Ю. Черкасова, старший научный сотрудник Нижегородского музея-заповедника.

После секционных заседаний заведующий филиалом «Нижегородский кремль» С.Ю. Петушин и старший научный сотрудник Е.Е. Макарова в ходе экскурсии по кремлевской стене, Никольской и Ивановской башням поделились опытом экспозиционной работы.

23 сентября сотрудниками Нижегородского музея-заповедника для участников форума была подготовлена культурная

программа: экскурсия по исторической части Нижнего Новгорода, по главному зданию НГИАМЗ – «Усадьбе Рукавишниковых» и по Техническому музею.

Подводя итоги работы форума, можно сказать, что это было яркое и значимое событие в научной и культурной жизни Нижегородской области. На нем присутствовали представители 15 регионов РФ, прозвучало 36 докладов по истории, музеефикации и популяризации кремлей и было создано сотрудничество «Кремли России». Таким образом, по инициативе Нижегородского музея-заповедника появилась площадка для обсуждения проблем музеев-кремлей, для конструктивного диалога между органами власти, музейными специалистами, представителями научных центров и образовательных учреждений.

К.С. Носов

Центр изучения истории фортификации, директор,

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), ведущий научный сотрудник, д. и. н.

КРЕМЛИ РОССИИ И ПРОБЛЕМА ИТАЛЬЯНСКОГО ВЛИЯНИЯ

В центре нашего внимания будут шесть кремлей, построенных в конце XV – первой трети XVI вв.: Новгородский (1484–1491), Московский (1485–1495/1499, спорные датировки здесь и далее отмечены косой чертой), Нижегородский (1500/1508/1509–1512/1515/1517), Тульский (1507/1508/1509/1514–1520), Коломенский (1525–1530/1531) и Зарайский (1528–1531). Почему именно они? Все эти шесть памятников имеют черты, привнесенные из итальянской оборонительной архитектуры. К таковым можно отнести: сочетание кирпича с белокаменной облицовкой и валиком, цоколь-талус, арки с внутренней стороны прясел (илл. 1), зубцы в форме «ласточкин хвост» или его имитация, машикули, подъемные мосты, отводные башни и трехстенные пристройки перед воротными башнями, своды в башнях, бойницы подошвенного боя в пряслах, дымоотводы в огневых позициях. Разные кремли имеют разный набор «итальянизмов». Всем комплексом этих черт не обладает ни один из рассматриваемых кремлей.

По совокупности этих итальянских черт мы называем шесть перечисленных кремлей «кремлями в итальянском стиле». В литературе в отношении них встречается более категоричное утверждение: «кремли, построенные итальянцами» [4]. Если в советское время по идеологическим причинам значение иностранных мастеров в создании крепостных сооружений в России преуменьшалось, то в постсоветский период наблюдается обратная ситуация: любой памятник с «итальянизмами» автоматически приписывается итальянским зодчим, а вероятность повторения русскими мастерами итальянского опыта априори исключается.

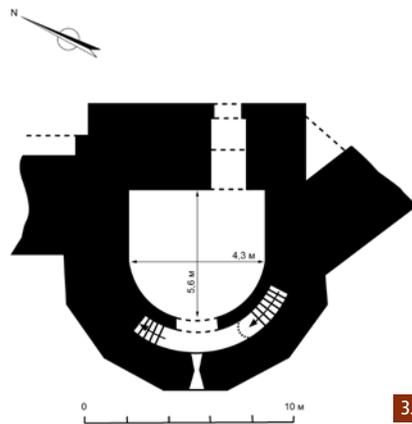
Но ведь характерный набор итальянских черт присутствует и в более поздних русских крепостях – второй половины XVI – первой трети XVII вв. (Астраханский, Казанский, Серпуховский кремли, Смоленская и Можайская крепости), а также в крепостных оградах множества монастырей XVI–XVII вв. И мы знаем, что все они возводились русскими зодчими. Но если русские научились строить крепости в итальян-

1.

2.

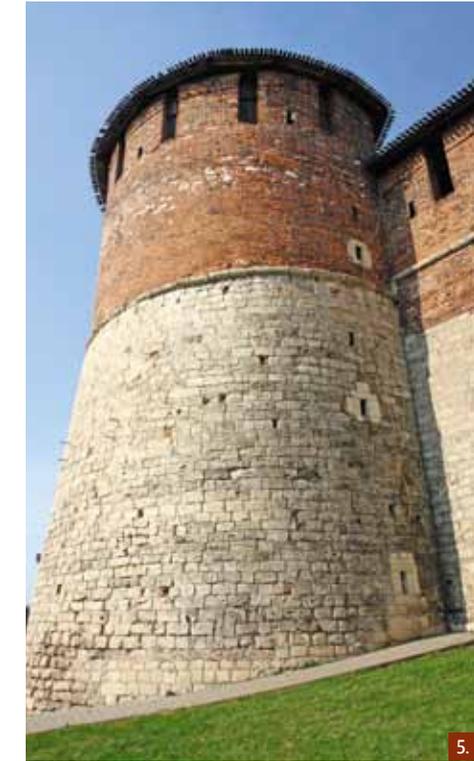

3.

1. Стены Тульского кремля изнутри.
Фото автора, 2019 г.
2. Парапет на одной из угловых башен Рокка Сфорцеска в Имоле, Италия.
Фото автора, 2017 г.
3. План 2-го, входного, яруса Грановитой башни Коломенского кремля
4. 19-гранная Маринкина башня Коломенского кремля. Фото автора, 2019 г.
5. Коромыслова башня Нижегородского кремля. Фото автора, 2019 г.

4.

5.

ском стиле ко второй половине XVI в., почему отказывать им в возможности сделать это на полстолетия раньше? Ведь хорошо известно, что уже в конце XV в. русские научились у итальянцев лить артиллерийские орудия (известны отлитые ими орудия и имена мастеров). Стоит ли отказывать нашим предкам в способности быстро освоить строительство крепостей в итальянском стиле? Почему не допустить мысль, что в конце XV в. во время строительства Московского Кремля, осуществлявшегося под руководством нескольких итальянских зодчих, выросла плеяда русских мастеров, которые могли в первой трети XVI в. построить Тульский, Коломенский и Зарайский кремль? Если в возведении Московского Кремля они участвовали

20-летними мальчишками, то ко времени постройки этих кремлей они были уже зрелыми архитекторами.

Проблема итальянского влияния, на наш взгляд, заключается в следующем: можно ли считать наличие в памятнике «итальянизмов» достаточным для утверждения, что его строил итальянский зодчий? На наш взгляд, нет: одного этого признака недостаточно. Нужно разобраться: было ли итальянское влияние прямым или опосредованным? То есть присутствовал ли итальянский мастер непосредственно на стройке или влияние сказалось опосредованно, через обучение русских зодчих у итальянского мастера или подражание русскими мастерами другим, уже построенным, памятникам в итальянском стиле.

Для того чтобы разобраться, посмотрим, что нам сообщают письменные источники, а затем перейдем к сравнительному архитектурному анализу.

В источниках упомянуто участие итальянских зодчих в строительстве только двух из этих кремлей: Московского и Нижегородского. В строительстве стен и башен Московского Кремля принимали участие как минимум четыре выходца с Апеннинского полуострова: Антон Фрязин, Марк Фрязин, Петр Антон Фрязин и Алевиз Фрязин (идентификация их личностей выходит за рамки данной работы, поэтому приводим их имена по данным летописей). В возведении укреплений Нижнего Новгорода участвовал только один – Петр Френчюшко Фрязин. Для остальных перечисленных кремлей присутствие итальянских мастеров на стройке не фиксируется в источниках, а предполагается исследователями лишь на основе общих архитектурных сходств с итальянской фортификацией того времени [12].

Как объяснить, что участие «фрязей» (итальянцев) в строительстве периферийных древо-земляных крепостей в Себеже, Пронске и Дорогобуже нашло отражение в летописях и других источниках, а участие иностранных зодчих в строительстве каменно-кирпичных кремлей в Новгороде, Туле, Коломне и Зарайске не было зафиксировано ни в одной летописи, ни общегосударственной, ни местной? Даже в таком крупном городе как Новгород Великий?! И даже в местном новгородском летописании летописцы не сочли нужным отметить участие иностранцев в возведении кремля в собственном городе? Вряд ли

это можно считать просто невнимательностью летописцев. Скорее всего, итальянцев там просто не было. Для того времени участие иностранцев в стройке было редкостью и диковинным фактом, который не мог не попасть на страницы летописей. Недаром в то время в источниках упоминали именно иностранных зодчих, но не русских.

Но дело не только в отсутствии упоминаний иностранцев в источниках. Сравним черты оборонительной архитектуры разных кремлей между собой и с итальянскими образцами Переходного периода (переходного от башенной к бастионной фортификации, для военного зодчества Апеннинского полуострова этот период приходится на вторую половину XV – начало XVI вв.), то есть синхронными с рассматриваемыми русскими кремлями. Важнейшими показателями для сравнения являются: принципы организации обороны, типы и размеры башен, типы перекрытий в башнях, предвратные и внутривратные укрепления, форма и расположение бойниц и печур, наличие или отсутствие машикулей и дымоотводов, форма зубцов, эпиграфика и символика, система сообщений и т. д. В силу ограниченности в объеме остановимся лишь на некоторых показателях.

Во всех кремлях, кроме Нижегородского и Новгородского, ключевая роль в обороне отведена круглым или многогранным башням, которые поставлены в углах. Прямоугольные башни, в том числе воротные, играют более пассивную роль в обороне и стоят на прямых участках стен. А вот Нижегородский кремль имеет совершенно иную, отличную от других, систему обороны:

ключевая роль здесь отведена квадратным воротным башням, которые установлены на изломах траектории стен, а между воротными башнями на прямолинейных или почти прямолинейных участках расположены глухие D-образные башни. Надо отметить необычность такого решения не только для русского, но и для итальянского военного зодчества. Прясла – участки между башнями – во всех пяти кремлях спрямлены. В Новгородском кремле прясла и башни поставлены на земляной вал, в плане кремль имеет форму овала, прясла криволинейные, ключевые башни выделить невозможно.

Многогранные башни, весьма редко встречающиеся в итальянском военном зодчестве, были возведены в Московском (одна), Коломенском (две) и Зарайском (четыре) кремлях. Только в Зарайском кремле все угловые башни многогранные.

Высокие башни наших кремлей противоречат основному принципу фортификации огнестрельной поры. Когда в странах Западной Европы (и не только на Апеннинском полуострове) во второй половине XV – начале XVI вв. шла борьба с высотными доминантами – башни строили ниже, вровень с прилегающими куртинами, а всю крепость стремились углубить в землю, – наши кремли в итальянском стиле получали гордо возвышающиеся высокие башни, характерные для Средних веков. Вспомним Беклемишевскую или Угловую Арсенальную башню Московского Кремля или Маринкину башню Коломенского кремля (высота последней без кровли достигает 31 м!) (илл. 4). Их разделяет около 30 лет, но архитектур-

но они отличаются мало. Складывается впечатление, что эволюция фортификации, которая на Апеннинском полуострове в это время шла семимильными шагами, обошла их стороной. Но если для Московского Кремля конца XV в. это еще хоть как-то простительно, то для существенно более позднего Коломенского иначе как подражанием не объяснить.

Заметно отличие и в размещении бойниц в русских и итальянских башнях. В наших кремлях их намного больше, чем в итальянских, и они предназначены для фронтального огня. А в Грановитой башне Коломенского кремля вообще применено уникальное решение, по нашим сведениям, не имеющее аналогов в итальянской фортификации, – винтовая лестница с бойницами во внешней стене башни (илл. 3). В итальянском оборонительном зодчестве предпочитали не ослаблять фронтальные стены башен, бойницы чаще располагали по сторонам башен для флангового огня, а для фронтального огня предпочитали устраивать бойницы в куртинах. Сочетание расположенных рядом огневой позиции для флангового огня в башне и огневой позиции для фронтального огня в куртине очень типично для итальянской крепостной архитектуры. В русских кремлях такое сочетание встречается только в Нижегородском кремле (илл. 5).

Довольно распространенные на Апеннинском полуострове в Переходный период отводные башни с укрепленными мостами через ров из наших кремлей представлены только в двух – Московском и Нижегородском, то есть именно в тех кремлях, в строительстве которых по данным источников прини-

мали участие итальянские зодчие. При этом отводная башня в Нижегородском кремле более поздняя, а Кутафья башня Московского Кремля более ранняя [9].

Подъемные мосты, которые можно считать неперенным атрибутом итальянских крепостей Переходного периода, из шести рассматриваемых кремлей были только в Московском и Нижегородском, то есть опять же там, где летописи указывают на руководство стройкой итальянского зодчего.

Только в воротных башнях Нижегородского кремля мы видим полный набор элементов защиты воротного проезда, характерный для западноевропейской фортификации: подъемные мосты, опускные решетки, множество воротных створ, направленные в проезд бойницы и машикули в своде (murder-holes) [6].

Зубцы в форме «ласточкин хвост» – это наиболее заметная черта итальянского влияния. В России они обрели новый политический смысл, став символом Московии. Увязывать зубцы такой формы с непосредственным участием в строительстве итальянца не стоит: показательное наличие зубцов такой формы на многих крепостях и монастырских оградах, строившихся русскими зодчими. В Московском, Новгородском и Тульском кремлях зубцы имели классическую форму «ласточкин хвост» (двурогие, зубцы-«гибеллины»), а в Нижегородском, Коломенском и Зарайском были прямоугольными лишь с внешней имитацией под «ласточкин хвост». Прямоугольные зубцы с имитацией никак не связаны с наличием или отсутствием кровли, они встречаются и в итальянских памятниках (илл. 2), и их ошибочно считать

русской модернизацией двурогих зубцов под кровлю [10, с. 44–49].

Полный отказ от применения столь любимых на Апеннинском полуострове машикулей в крепостных сооружениях кремлей в Новгороде Великом, Нижнем Новгороде и Зарайске можно было бы признать прогрессивным сдвигом, если бы не тонкий парапет. В итальянской фортификации от машикулей в конце концов отказались из-за того, что парапет с ними стал легко уничтожаться пушечными ядрами. Но отказ от машикулей при сохранении тонкого средневекового парапета лишен смысла, так как такой парапет сам по себе легко разрушается. Более того, отказ от машикулей в башенной фортификации ослабляет оборону: в отличие от бастионов даже круглые или многоугольные башни имеют перед собой непростреливаемые фланговым огнем «мертвые зоны». Поэтому в итальянской фортификации Переходного периода от их применения на круглых башнях не отказывались [11, с. 25–32]. Отсутствие машикулей в Новгородском и Зарайском кремлях можно объяснить возведением их русскими зодчими, которые явно были не такими страстными поклонниками этих приспособлений, как итальянцы. А для объяснения отсутствия машикулей в Нижегородском кремле, несомненно заложенном под руководством итальянца, можно выдвинуть следующее предположение: на последней стадии, когда достраивали верх башен и прясел, итальянца на стройке уже не было, его сменил русский архитектор.

Столь характерные для итальянского зодчества дымоотводы в огневых позици-

ях из шести рассматриваемых кремлей есть только в Нижегородском.

Размещение над воротами белокаменных плит, сообщавших о времени строительства крепости и имени мастера, – это традиция, которая пришла из Италии, однако в России не прижилась. Только в двух кремлях были башни с такими плитами. На Спасской воротной башне Московского Кремля размещены две белокаменные плиты (снаружи на латыни, с внутренней стороны по-русски), повествующие о том, что башня была заложена в 1491 г. по повелению Ивана III, строил Пьетро Антонио Солари. Размещение над воротами исключительно христианских символов (икон, крестов, часовен) характерно для Новгородского кремля. Это чисто русская традиция, заметно отличавшая ворота русских крепостей от каких-либо других. В Коломенском кремле мы наблюдаем сочетание итальянских признаков (очевидно, в подражание Московскому Кремлю) с чисто русскими традициями: на Ивановской воротной башне сообщавшие о строительстве белокаменные плиты соседствовали с христианскими символами (иконами) [3, с. 37, 38]; но на Пятницкой воротной башне были только христианские символы.

Теперь рассмотрим каждый кремль в отдельности в хронологическом порядке их строительства.

Кремль Новгорода Великого, с его поставленными на валу криволинейными стенами, высокими, большей частью прямоугольными, башнями с множеством направленных в разные стороны окон-бойниц, примитивными по защитным качествам воротными башнями,

без машикулей даже на башнях, никак не мог быть построен под руководством итальянского зодчего. Слишком разительно его фортификационные сооружения отличаются от таковых на Апеннинском полуострове в Переходный период. Отличаются не только в деталях, но и в главном – в концепции обороны. В Италии в это время шла борьба с высотными доминантами: башни строили приземистыми, равной с куртинами высоты; сами куртины возводили строго прямыми для защиты фланговым огнем. В кремле Новгорода Великого стены и башни поставили на валу, что делало их великолепной мишенью для артиллерии противника, а криволинейные прясла имеют множество непротреливаемых «мертвых зон». Разве мог итальянский фортификатор, знакомый с последними веяниями в военной архитектуре на его родине, возвести столь архаичную с военной точки зрения крепость? Если признавать, что строительством Новгородского Детинца руководил итальянский зодчий, его следует считать либо человеком незнакомым с итальянской фортификацией, либо изменником на русской службе. По видимому, Новгородский кремль строился русским зодчим в первую очередь как зримый монумент власти Москвы в только что присоединенном городе. Полагаем, что именно по аналогии с Московским Кремлем он получил зубцы в форме «ласточкин хвост» и другие «итальянизмы».

Московский Кремль, который, несомненно, строился под руководством итальянских зодчих, причем нескольких, был прогрессивным для России, но в сравнении с лучшими итальянскими

образцами своего времени довольно архаичным. Конечно, он испытал влияние военной архитектуры Ломбардии и Венеции, заметно отстававшей от таковой в Центральной Италии, где зарождались и реализовывались новаторские идеи. И все же многочисленные прямоугольные башни, порой слабо вынесенные за периметр ограды, весьма высокие угловые круглые башни, редкое использование машикулей отличает крепостные сооружения Московского Кремля от прогрессивных итальянских памятников конца XV в.

В кремле Нижнего Новгорода рука итальянского зодчего ощущается весьма сильно, пожалуй, даже сильнее, чем в Московском Кремле. Этот кремль больше других похож на итальянские памятники. Об этом свидетельствуют сильно вынесенные за периметр стен D-образные башни, многие из которых имеют только фланкирующие бойницы без фронтальных; своды в нижних ярусах башен; сложная система защиты ворот, включавшая отводную башню, подъемные мосты, герсы, murder holes, и уникальные, направленные в проезд внутренние бойницы; снабжение огневых позиций дымоотводами. И, пожалуй, главное сходство – наличие огневых позиций с бойницами фронтального огня в примыкающих к башням пряслах (илл. 5). Лишь полное отсутствие машикулей вызывает удивление. По нашему мнению, архитектурный анализ крепостных сооружений Нижегородского кремля свидетельствует, что этот кремль с самого начала строился под руководством итальянского зодчего (Петра Фрязина), а вот достраиваться мог и русским мастером, уже без участия Петра Фрязина.

Тульский кремль представляется во многом экспериментальным. Здесь было применено такое уникальное решение, как Г-образный проезд с левосторонним подходом и колодезюловушкой в центре воротных башен (Пятницкой и Одоевской). Оно получит дальнейшее развитие в других русских крепостных сооружениях, но точно в таких формах нигде более не встречается. Этот же кремль первым из шести рассматриваемых получил строго регулярную планировку и многочисленные бойницы подошвенного боя по всему периметру стен [8, с. 72–76]. Здесь встречаются очень разные типы бойниц и огневых позиций (включая даже уникальные для наших кремлей гибридный французский и сангалльский типы [5]). Только в Тульском кремле мы наблюдаем конструктивное отличие башен, ворот, прясел, зубцов, бойниц на разных сторонах (восточной и западной). Объясняется это, на наш взгляд, тем, что строительством восточной и западной сторон руководили два разных мастера, немного по-разному понимавших принципы обороны [7]. Уникальные типы бойниц, новаторская система защиты воротного проезда, сложная система сообщений между ярусами башен не позволяют исключить личное присутствие на стройке итальянского зодчего, хотя редкое применение сводов, малый вынос машикулей, более широкое использование в огневых позициях ниш вместо камер (а порой и без того, и без другого), отсутствие дымоотводов и некоторые другие детали вызывают сомнения в его непосредственном участии и склоняют к мысли о русских мастерах.

Коломенский кремль архитектурно наиболее близок Московскому. Акцент в обороне на многогранные/круглые и воротные башни с их высотными доминантами и бойницами по всему периметру, широкое использование четырехугольных глухих башен и трехстенных пристроек перед воротными башнями, наличие сообщающих о строительстве белокаменных плит в сочетании с христианскими символами, отсутствие дымоотводов и редкое применение машикулей – все это свидетельствует, что Коломенский кремль строился как подражание Московскому. Но Коломенский кремль возводился на 30 лет позже Московского, и логично было бы ожидать применения в нем более прогрессивных приемов. Однако этого не наблюдается. Более того, Коломенский кремль имеет и существенные недостатки: архаичные бойницы подошвенного боя без ниш или камер; своды применены крайне редко, основной тип перекрытия – балочный; подъемные мосты отсутствовали; Грановитая башня снабжена лестницей, сильно ослаблявшей фронтальную стену. Скорее всего, руководил строительством Коломенского кремля русский мастер, в молодости обучавшийся у итальянских мастеров на стройке Московского Кремля или просто взявший Московский Кремль за образец, но не специализировавшийся на военном зодчестве и не следивший за эволюцией фортификации.

Зарайский кремль строился одновременно с расположенным неподалеку Коломенским и имеет ряд черт сходства с последним (например, огневые позиции типа А-3-4-1/1) [5, с. 37–39]. Но в отличие от последнего в Зарайском

кремле есть и некоторые прогрессивные отличия: строго регулярная планировка, многогранные угловые башни меньшей высоты, бойницы подошвенного боя со сводчатыми нишами, murder hole в своде Никольской башни. Вместе с тем редкое применение сводов (только над воротными проездами), веерообразное размещение бойниц в угловых башнях, отсутствие подъемных мостов, машикулей, дымоотводов и некоторые другие детали не позволяют считать этот кремль произведением итальянского зодчего. Своеобразная форма парапета Зарайского кремля нам представляется результатом поздних переделок, и видеть в ней архитектурный почерк госпитальеров, как иногда считают [1, с. 785, 786; 2, с. 120], оснований нет [10, с. 44–49]. Полагаем, что Зарайский кремль строился одним из русских зодчих, возможно, принимавшим участие в строительстве или достройке Коломенского кремля.

Как видим, целый ряд признаков, характерных для итальянского военного зодчества, встречается только в двух кремлях – Московском и Нижегородском. И нам представляется неслучайным, что в строительстве только этих кремлей источники отметили участие итальянских зодчих. Для четырех других кремлей велика вероятность, что строились они под руководством русских мастеров. Для Тульского кремля, где применено несколько уникальных экспериментальных решений, нельзя исключать вероятность участия итальянского зодчего, но этот кремль возводился, по-видимому, под руководством двух зодчих. Новгородский, Коломенский и Зарайский кремли, несомнен-

но, испытали влияние итальянских архитектурных форм, но влияние это, по-видимому, было не прямым, а опосредованным; строились они, по нашему мнению, русскими зодчими, обучавшимися у итальянцев или просто ориентировавшимися на столичный образец. Нижегородский кремль, который с военной точки зрения был прогрессивнее Московского, к сожалению, не послужил образцом для копирования, так как не был резиденцией столичных властей, и остался уникальным.

Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РАН и Минстроя России на 2022 год, тема № 1.1.1.1. This study is based on the research, supported by the Program of Fundamental Research of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and of the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation – 2022, no. 1.1.1.1.

Источники и литература

1. Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости Центральной России. – Москва: БуксМАрт, 2013. – 888 с.
2. Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости юга России. Т. 2. Кн. 1. – Москва, 2016. – 556 с.
3. Мазуров А.Б. Коломенский кремль – символ России и Подмоскovie: История выдающегося памятника русского оборонного зодчества. – Коломна: Лига, 2015. – 160 с.
4. Мильчик М.И. Кремли России, построенные итальянцами, и проблема их дальнейшего изучения // Кремли России. – Москва, 2003. – С. 509–517.
5. Носов К.С. Башенные бойницы русских кремлей «в итальянском стиле» конца XV –

первой трети XVI века: классификация и сравнение с бойницами в итальянском оборонительном зодчестве // Архитектурное наследие. – Вып. 73. – Санкт-Петербург: Коло, 2020. – С. 24–41.

6. Носов К.С. Защита воротных проездов в русских кремлях в итальянском стиле конца XV – первой трети XVI в. // Новые материалы по истории фортификации. – Вып. 3. – Архангельск: Новодвинка, 2020. – С. 55–76.
7. Носов К.С. Тульский кремль в кругу русских кремлей в итальянском стиле (конец XV – первая треть XVI в.): общее и особенное в оборонительном зодчестве // Тульский кремль и южные рубежи России: материалы Всероссийской научной конференции. – Москва: Институт российской истории РАН, 2020. – С. 191–231.
8. Носов К.С. Бойницы подошвенного боя в пряслах русских кремлей в итальянском стиле (конец XV – первая треть XVI века) // Южный Урал: история, историография, источники. – Вып. 9. – Москва: Каллиграф, 2021. – С. 63–79.
9. Носов К.С. Отводные башни в Московском и Нижегородском кремлях: к дискуссии о времени постройки // Музеефикация фортификационных сооружений: проблемы и пути их решения. – Смоленск: Свиток, 2021. – С. 140–155.
10. Носов К.С. Парапет русских кремлей «в итальянском стиле» конца XV – первой трети XVI века // Архитектурное наследие. – Вып. 75. – Санкт-Петербург: Коло, 2021. – С. 40–59.
11. Носов К.С. Машикули в русском каменно-кирпичном оборонительном зодчестве // Памятники фортификации: история, реставрация, использование: материалы VI международной научно-практической конференции. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. – С. 14–34.
12. Носов К.С. Участие иностранных зодчих в крепостном строительстве в России в конце XV – первой половине XVI века: факты и предположения // Архитектурное наследие. – Вып. 76. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 35–53.

Г.Г. Карнаухова

ГБУК АО «Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник»,
заведующая историко-архитектурным комплексом «Астраханский кремль»,
заслуженный работник культуры РФ

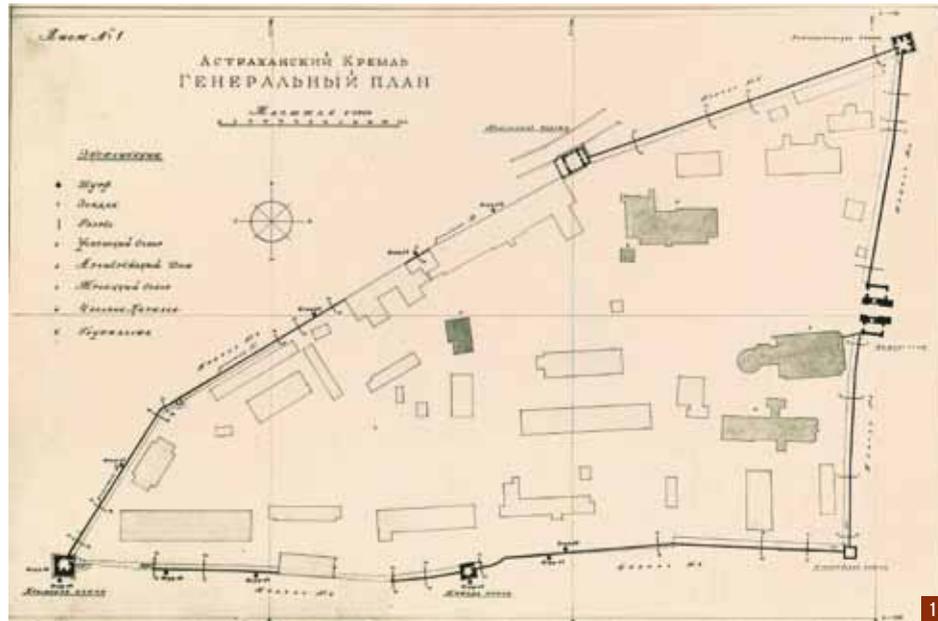
ИЗУЧЕНИЕ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ И МУЗЕЕФИКАЦИЯ АСТРАХАНСКОГО КРЕМЛЯ

Музеефикация фортификационных сооружений напрямую связана с научной реставрацией памятника и приспособлением для музейного использования. Астраханский кремль своим основанием обязан дальновидной политике царя Иоанна IV Грозного по защите южных границ Русского государства от опустошительных набегов кочевников Северного Прикаспия, Крымского ханства, Северного Кавказа. Одним из первых Астраханский кремль был укреплен каменными стенами и башнями (в период между 1582 и 1589 гг.), что превратило его в одно из наиболее мощных крепостных сооружений Московского государства. «Каменная крепость выстроена с 8 башнями и несколькими малыми башнями в стенах, окружность кремля 1 верста 445 саж., дл. 225 саж., ш. 175 саж. Первоначально в кремле было 4 ворот... в крепость доставляли кирпич из Сарая, за 70 верст, кирпич квадратной формы, с одной стороны имел зеленую поливу» [3, с. 310].

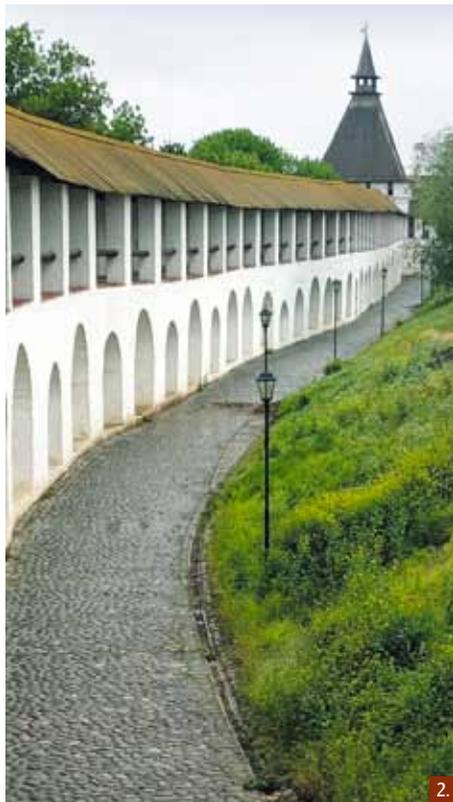
Согласно последним обмерам, проведенным в 2006–2008 гг., общий периметр стен и башен в их современном виде составляет 1544 м, а площадь, заключенная между стенами и башнями, равна

11 га. Кремль неоднократно реставрировался, но первые научные исследования памятника были проведены в середине XX в. группой архитекторов Центральных реставрационных мастерских г. Москвы под руководством главного архитектора проекта реставрации Астраханского кремля А.В. Воробьева. В период обследования выявлено, что с 1806 по 1960-е гг. крепость использовалась как городское поселение военного ведомства, что привело к строительству новых объектов и перестройке двух башен – Красные ворота и Архиерейской. Архиерейская башня была выстроена в XIX в. без соблюдения исторических форм, а на месте башни Красные ворота была возведена на западной стене водонапорная башня. Башни XVI в. – Крымская, Артиллерийская, Житная – сложены из плинфы (Крымская башня) на известковом растворе, с облицовкой в один кирпич 24×12×6 на извести [4, с. 8].

В связи с тем, что на Кавказе в начале XIX в. активизировалось «народно-освободительное движение», по указанию астраханского военного губернатора А.И. Борисова «надобно было привести в оборонительное состояние городской кремль». Решение о строительстве

1.

2.

3.

4.

казарм и других построек в западной части крепости для артиллерийской команды было принято уже в марте 1803 г. [2, с. 24]. У крепостных стен и в западной части кремля были выстроены за шесть лет с 1806 г. 13 зданий военного ведомства: госпиталь, цейхгаузы, конюшни, казармы, амуничники, кухни и др. По плану 1916 г. в крепости насчитывалось 15 зданий Духовного ведомства и 24 здания Военного ведомства, при них имелось три сада. 2 марта 1803 г. принято решение вместо деревянных артиллерийских магазинов и гауптвахты отстроить новые каменные: «цейхгауз на кремлевских оборонительных стенах, гауптвахту с денежной кладовой внутри самого кремля на сумму 38.910 р. с отпуском денег Астраханской Инженерной команде. Для воинского Сиротского отделения пристроить деревянную пекарню, баню...» [1, с. 12]. Из отчетов известно геологическое строение участка на месте кремля, конструкция стен, башен, подклетов соборов, подробно изучена кладка стен, кирпич, качество фундамента с определением профиля.

1. Генеральный план Астраханского кремля. Середина XX в. ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»
2. Юго-западный участок стены Астраханского кремля с Крымской башней. Фото 2022 г. ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»
3. Западный участок Астраханского кремля с башней Красные ворота. Фото 2022 г. ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»
4. Комплекс «Артиллерийский двор» в северо-восточной части Астраханского кремля. Фото 2022 г. ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

В результате были раскрыты причины деформации крепостных стен и обрушения отдельных их участков. Отмечено, что Заячий бугор, на котором расположена крепость, имеет высоту 10–15 м, грунт сложного тектонического происхождения, сверху глинистые пески с супесями, суглинками и глинами желтобурого цвета, преимущественно с мелкопесчаными. Известно, что Волга омывала бугор с северо-востока, в 1857 г. она проходила у северной стены кремля, на расстоянии всего 13 саженей. Грунтовые воды залегают на глубине 7–8 м, а на склонах 0,75–1,25 м. Средняя глубина промерзания грунта по Астрахани 1,5 м, глубина заложения фундаментов бесподвальных зданий составляет 1,6 м.

Астраханский кремль сложен из кирпича XIII в. По данным обследования и сходству кирпича удалось определить, что стены ремонтировались в конце XVII в., первой половине XIX в. Архитектор разделил стену на два уровня: ходовую часть, толщиной от 2–2,7 м, и защитную с зубцами и бойницами. Ходовая часть стены выполнена в перевязку в 0,5 кирпича, над арочными перекрытиями бойниц кладка стены состоит из кирпичного щебня и «половняка» в виде забутовки с «проливкой» известковыми растворами. В части обрушения стен во внутренней части обнаружена забутовка из кирпича-половняка и щебня на глинистом растворе, в наружной части стен заполнения глинистым раствором не обнаружены. Наличие глинистого раствора надо объяснить последующим ремонтом стен. Вследствие выветривания кирпича ходовая часть неоднократно подвергалась облицовке новой кладкой: местами толщина об-

лицовки 0,5 кирпича, местами больше. Разная толщина облицовки создала разные размеры толщины стен от 3,75 м до 2,0 м. В северной стене прилицованный кирпич через 3–3,5 м в поперечном направлении связан металлическими связями с анкерами, иногда перекрестно. Основной материал – золотоордынский кирпич, из которого сложены стены Астраханского кремля 22×20×5 см. Кирпич для облицовки использовали красный, кустарного производства, местами с неровными, кривыми краями. Размер облицовочного кирпича: 26×13×7,5; 25×11,5×6,5; 24×11,5×6,6 см.

Высотная часть стены оформлена зубцами толщиной до 80 см, которые сверху покрывались глиняной черепицей. Фундаменты облицовочной части стен и кирпича Астраханского кремля изучены на разных участках в девяти шурфах. В северной части стены, напротив Троицкой церкви, фундамент в нижней части состоит из половинок кирпича, кирпича-щебня внаброску, с проливкой известковым раствором, а выше – из бутовой кладки на известковом растворе. Бут серо-сизого цвета, отдельные ряды имеют перевязку, по всей северной стене однотипный фундамент, причем пустоты бутовой кладки заполнены кирпичным щебнем.

Астраханский кремль к началу 2000-х гг. являлся продуктом реставрации XX в.: отреставрированы башни, сте-

ны без шатров, внутренние постройки без приспособления под музей. С 1991 г. начался процесс передачи культовых сооружений РПЦ. Последняя реставрация кремля в 2006–2020 гг. под руководством архитектора Л.А. Потапова завершилась строительством шатровых покрытий стен, ремонтом шатров башен, стен, устройством объездной бульжной дороги по внутреннему периметру кремля, заменой коммуникаций и благоустройством территории. Для посещения открыты сезонные экспозиции: Артиллерийская башня XVI в., Пороховой погреб XVI в., Житная башня XVI в., башня Красные ворота 1958 г. В 2014 г. вступил в эксплуатацию музейно-выставочный комплекс «Цейхгауз» постройки начала XIX в. В 2023–2024 гг. запланирована реставрация двух башен, которые не функционировали сотни лет, – Крымской и Архиерейской, с дальнейшей музеефикацией.

Источники и литература

1. Государственный архив Астраханской области. Ф. 1. Оп. 3. Д. 714. Л. 12.
2. Государственный архив Астраханской области. Ф. 1. Оп. 3. Д. 781. Л. 24.
3. Ольдекоп. Медико-топографическая Астрахань и ее ближайшие окрестности. Астрахань, 1868. С. 310.
4. Смета на ремонтно-реставрационные работы по пряслу стен кремля. Москва. 1978. Шурф 6. Инв. № 1134. С. 8.

М.К. Рыбакова

ФГБУК «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Александровская слобода»,
заместитель директора по научной работе,
заслуженный работник культуры РФ

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА: ОПЫТ МУЗЕЕФИКАЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ

Музей-заповедник «Александровская слобода» располагается на территории уникального средневекового ансамбля. Это единственная хорошо сохранившаяся резиденция русских государей начала XVI столетия, первый дворцовый город в Московском царстве. Он был возведен великим князем Василием III в 1508–1513 гг., но наибольшую известность обрел при его сыне – Иване Грозном, превратившем Слободу в опричную столицу России.

Тема Ивана Грозного с момента основания музея в 1919 г. всегда была приоритетной для Александровской слободы, но в советское время в соответствии с набором обязательных идеологем большее внимание уделялось достижениям градообразующих предприятий [4, с. 51]. Судьбоносным в истории музея стал 1994 г. – Александровский музей, пройдя сложный путь развития, обрел статус федерального музея-заповедника [2, с. 4]. Этот период в музейной практике отмечен совершенно иными подходами к сохранению и актуализации наследия. 1990-е гг. ознаменовались сменой политического строя, отказом от государственной идеологии, что не могло не сказаться на музейной

сфере. Но в то же время новой тенденцией стало восстановление духовных обителей – и в 1991 г. на территории Александровской слободы был возрожден Успенский женский монастырь [1, с. 43]. Сложившиеся обстоятельства серьезно ограничивали деятельность музея. Новые реалии ставили работников культуры перед сложным выбором дальнейшего пути развития. Понимая, что в современном конкурентном мире необходимо принципиально выделяться среди отечественных учреждений культуры, коллектив Александровской слободы приступил к музеефикации уникального мемориального пространства. Началось брендирование территории средневекового государева двора как «Музея Ивана Грозного».

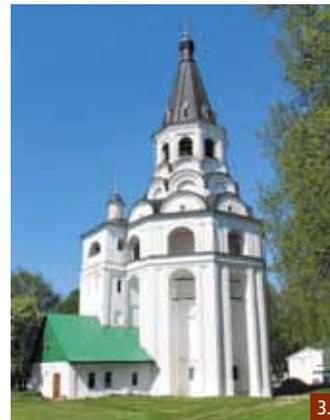
«Трудное историческое наследие» [5 с. 12], которое досталось музею, требовало серьезного научного переосмысления. Иван Грозный – одна из самых неоднозначных личностей российской истории. Среди ученых нет единства и в оценках опричнины. Следует отметить, что крайне «трудным» было не только историческое, но и «музейное наследие». Обретая самостоятельность, музей после всех перипетий со сменой статусов насчитывал в своем собрании чуть

1.

2.

3.

1. Покровская церковь (ранее церковь Троицы на дворце) XVI–XVII вв. – главное сооружение царской половины Государева двора Ивана Грозного. ФГБУК «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Александровская слобода»
2. Успенская церковь XVI–XVII вв. – домовый храм и жилые покои царицыной половины Государева двора Ивана Грозного. ФГБУК «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Александровская слобода»
3. Распятская колокольня 1570-х гг. (ранее церковь Алексея Митрополита «под колоколы») с примыкающими Марфиными палатами XVII в. – архитектурная доминанта Александровской слободы. ФГБУК «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Александровская слобода»

более 10000 предметов. Из них более 70 % – экспонаты советского периода. Сам архитектурный ансамбль требовал основательных исследований и масштабных реставрационных мероприятий [3, с. 33–43].

Стало очевидно, что в такой непростой ситуации потребуется освоение и внедрение новых форм презентации наследия.

Во главу угла была положена идея трансляции беспрецедентной судьбы Слободы как неотъемлемой части общероссийской истории.

Главным достоянием музея во все времена были средневековые памятники архитектуры. До настоящего времени сохранилась историческая планировка парадной части Государева двора, природный ландшафт, земляной вал, территория бывших государевых садов. Самое грандиозное сооружение Александровской слободы – Троицкий собор (в настоящее время передан РПЦ). В начале XVI в. это был третий по величине храм средневековой Руси. Здесь венчались Иван Грозный, царевич Иван. В непосредственной близости к нему находится Распятская церковь-колокольня – крупнейшее на Руси после колокольни Ивана Великого подколоколенное сооружение, одна из самых ранних дошедших до нас городских шатровых часобитен. Колокольня перестроена по велению Ивана Грозного после покорения Великого Новгорода. Покровский комплекс – мужская половина Государева двора. Собственно, здесь когда-то располагался дворец Ивана Грозного. Домовый храм царя был соединен крытой арочной галерей с

Успенской церковью. Она, в свою очередь, служила домовым храмом для женской части царской семьи. Кроме того, в культурном слое обнаружены археологические фрагменты белокаменной галереи дворца Василия III, остатки дворца Елены Глинской и Большая Тронная палата Ивана Грозного. Это «главные экспонаты музея». Помимо них на территории находятся еще сооружения более позднего строительства – XVII–XVIII вв.

В основу музеефикации средневековых памятников архитектуры Александровской слободы были положены три основных принципа. Доминирующий критерий – четкое соответствие предметного наполнения пространства первоначальному функциональному назначению памятника архитектуры. Отсюда особый подход к выбору тематических комплексов. Все они должны быть органично связаны между собой единым идейным замыслом: «Александровская слобода – средневековая столица России». Это второй стержневой момент музеефикации. И третий важный фактор – концентрация внимания на наиболее значимых достижениях правителя, создавшего крупнейшую европейскую державу. В этом ключе несколько десятилетий шла музеефикация средневекового архитектурного ансамбля Александровской слободы. Сегодня ее уникальная история представлена в 16 экспозициях. Главный комплекс (восемь экспозиций) сосредоточен в Покровской церкви и посвящен разным сторонам жизни государева двора Ивана Грозного.

Главная экспозиция «Государев двор в Александровской слободе» повест-

вует о 17-летнем пребывании Ивана Грозного в своей любимой вотчине и превращении дворцового села в фактическую столицу государства. Основные тематические комплексы рассказывают о реформах царя, новой системе управления – опричнине и самодержавии, доктрине «Москва – Третий Рим», о Слободе – центре книгопечатания и др. Важно, что в этой экспозиции через академическую подачу материала в общих чертах обозначены все темы, которые более подробно раскрываются в нижних ярусах здания: в дворцовых палатах и подвалах. Здесь экспозиции интерьерные, средовые. Они представляют собой тематическое расширение главной исторической экспозиции. В них уже используются интерактивные методики с элементами иммерсивности, что способствует «погружению в средневековую атмосферу».

Так, в экспозиции «Столовая палата» с помощью проекционной технологии и интерактива посетитель становится реальным свидетелем дипломатического приема в Слободе. В экспозиции «Сенник постельный» происходит знакомство с ритуалом царской свадьбы в новой «невенчанной столице».

В самом нижнем ярусе здания – в «Средневековых подвалах» – воссоздан образ средневековой тюрьмы, отсылающий к главной теме опричной столицы. Здесь рассматривается вопрос средневекового мировоззрения – жизнь в постоянном ожидании Страшного суда. Внедрение световых и звуковых эффектов – скрипа дверей, скрежета засовов, каплюющей воды, мерцания факелов и тлеющих углей – помогает создать «эффект присутствия».

В смежном глубоком подzemелье – мультимедийная экспозиция «Крепость пространная, великолепная». Она акцентирует внимание на неординарных архитектурных решениях ансамбля, свойственных лишь столичным постройкам и сочетающих в себе элементы итальянского Ренессанса и новейшие технологии русского зодчества.

Более наглядным, понятным и доступным музей делают мультимедиа-технологии, внедрение которых помогает визуализировать самые сложные исторические темы. Так, многолетние археологические изыскания положены в основу виртуального макета Александровского кремля; интерактивная карта иллюстрирует, какое государство досталось в наследство Ивану IV и как происходило расширение границ; проекционная система «Фрески Домового храма Ивана Грозного» позволяет в непосредственной близости созерцать мельчайшие детали росписи и т. п. Современные технологии позволяют посетителю сделать собственные выводы об уникальности Александровской слободы.

На женской половине Государева двора, в Успенской церкви, где, по легенде, погиб царевич Иван Иванович, в средневековых белокаменных подвалах проводится аудиоэкскурсия «Последняя тайна Ивана Грозного», где повествуется об интригах и заговорах, окружавших первого российского самодержца.

В Распятской колокольне, с которой связано одно из самых популярных преданий о полете человека на деревянных крыльях, разместилась экспозиция «Легенды и были», посвященная таинственным событиям Александровского кремля: судьбе либерии, коллизиям

семейной жизни царя, загадке смерти самодержца и др. В примыкающих к колокольне палатах, возведенных Петром I специально для своей опальной сестры – царевны Марфы, разместилась экспозиция «Александровская слобода – дворцовая вотчина Романовых», которая рассказывает о судьбе царской вотчины в XVII–XVIII вв. и роли Слободы в политических процессах периода правления новой династии.

Экспозиции, размещенные в более поздних памятниках архитектуры XVIII–XIX вв., посвящены уже жизни небольшого уездного города, но все они тематически связаны с развитием традиций, заложенных еще в царских мастерских.

За десятилетия выработалась определенная стратегия представления исторического наследия различными музейными средствами. Коллективу музея удалось решить, казалось бы, невыполнимую миссию – «Александровская слобода» стала устойчивым понятием, которое неразрывно связано с эпохой первого русского царя.

Аутентичная атмосфера царской резиденции, уникальные памятники архитектуры и подлинные раритеты, интерактивные элементы экскурсий и мультимедийные технологии – все это в своем единстве моделирует средневековое пространство Александровской слободы и отвечает запросам времени, которые как нельзя лучше сформулированы директором Лондонского музея Виктории и Альберта: «Сохранить ощущение чуда и восторга, рождающееся

при общении с подлинником, у поколения, воспитанного на репродукциях и телепередачах, – вот задача, которую можно назвать важнейшей для современности» [6, с. 14].

Источники и литература

1. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. – Москва, 2012.
2. Петрухно А.С. Основные концептуальные положения развития историко-архитектурного и художественного музея «Александровская слобода». – Александров, 1994.
3. Рыбакова М.К. Концепция комплектования фондов Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Александровская слобода». – Александров, 2013.
4. Рыбакова М.К. Музей-заповедник «Александровская слобода»: этапы становления и развития // Роль музеев в формировании национальной, исторической и культурной идентичности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 21–22 октября 2019 г., г. Александров. Т. 2 – Владимир: Транзит-ИКС, 2020. – С. 151–168.
5. «Трудное наследие» российской истории в экспозиционно-выставочной деятельности музеев: Межрегиональный научный семинар в рамках заседания Научного совета исторических и краеведческих музеев РФ. Рязань, 25–27 апреля 2018 г.: материалы и доклады / Отв. ред. И.В. Чувилова. – Рязань: Издатель Ситников, 2019.
6. Шулепова Э.А. Музеефикация памятников как механизм использования культурного наследия в регионе: дис... доктора культурол. наук. – Москва, 1998. <https://www.dissercat.com/content/muzeefikatsiyapamyatnikov-kak-mekhanizm-ispolzovaniyakulturnogo-naslediya-v-regione?ysclid=17803scbag311993361/read>

А.А. Егоров

*МБУ «Военно-исторический спортивно-культурный комплекс «Коломенский кремль»,
директор*

ВОИНСКАЯ И СОСТЯЗАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РАЗЛИЧНЫМ КАТЕГОРИЯМ НАСЕЛЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВА- НИЯ ИХ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Памятники оборонного зодчества как объекты культурного наследия относятся, прежде всего, к объектам воинской культуры. Соответственно, наилучшим вариантом их современного использования является приспособление для осуществления деятельности по сохранению, изучению, распространению и развитию именно воинской культуры народа, их создавшего. Для представления этих объектов различным категориям населения также целесообразно применять средства популяризации и развития именно воинской культуры: экспозиции и инсталляции оружия, воинского снаряжения, военной техники; исторические реконструкции; показательные выступления и театрализованные представления военной тематики; игры и аттракционы на основе народных игр и воинских состязаний.

Исторически кремли и крепости России, помимо своего основного назначения как фортификационных сооружений, всегда были местом сосредоточения военной силы, колыбелью

воинского мастерства, центром физического развития, духовного воспитания и обучения воинским навыкам молодых поколений защитников Отечества. Этого своего исторического назначения, в отличие от основного, они не потеряли и по сей день. При формировании концепции современного использования памятников оборонного зодчества разумно и целесообразно предусматривать не только развитие в их стенах экспозиционной музейной деятельности, но и организацию широкого спектра клубной и секционной работы по физическому, патриотическому и морально-нравственному воспитанию молодежи, военно-прикладной подготовке будущих защитников Родины.

При создании муниципального бюджетного учреждения «Военно-исторический спортивно-культурный комплекс «Коломенский кремль» в основу его деятельности был заложен принцип современного использования Коломенского кремля как объекта культурного наследия для целей, максимально приближенных к его историческим целям

и задачам – воспитания подрастающих поколений русских воинов, готовых к защите Родины и желающих ее защищать. Изначально в уставных целях и задачах организации, помимо поэтапного восстановления стен и башен Коломенского кремля, было заложено возрождение, развитие и пропаганда русской воинской и состязательной культуры как системы духовного и физического совершенствования личности, средства патриотического и морально-нравственного воспитания молодежи.

Эта работа ведется в основном по двум основным направлениям: проведение спортивно-культурных экскурсионно-туристических познавательных программ для разовых посетителей комплекса и систематические занятия военно-историческими видами физической культуры и спорта для населения городского округа.

Спортивно-культурные программы в Коломенском кремле проводятся с 2002 г. Они пользуются большой популярностью у горожан, туристов и гостей города, рекомендованы к посещению в рамках программы развития школьного туризма Москвы и Московской области. Это «высокая трибуна» для пропаганды традиций русской воинской и состязательной культуры, здорового образа жизни, воспитания патриотизма, возрождения и распространения понятий воинской романтики, рыцарской этики, идеалов добра и справедливости. Учреждением накоплен значительный опыт эффективной организации и проведения спортивно-культурных экскурсионно-туристических познавательных программ и выведены определенные закономерности их построения.

«Воротами» экспозиции, точкой входа в музейную среду, в арт-пространство памятника, как правило, должен являться блок воинской культуры той исторической эпохи, которой принадлежит само сооружение, и ближайших к ней исторических периодов. Но при этом совершенно необязательно, чтобы вся экспозиционная работа и клубная деятельность укладывались в рамки именно этого периода. Основные законы, понятия, духовные и нравственные ценности воинской культуры неизменны для всех эпох и исторических периодов. Честь, мужество, героизм, доблесть, отвага славны и чтимы во все времена так же, как во все времена презираемы предательство, трусость, измена... Как показывает практика, получив объем информации и эмоциональный заряд в рамках воинской культуры конкретной исторической эпохи, посетители обретают готовность к восприятию воинской культуры и других исторических эпох, от самой глубокой древности и до современности. Таким образом, в пространстве одного исторического памятника вполне могут быть представлены события и явления военной истории и воинской культуры не только периода создания и существования этого конкретного памятника, но всего периода существования его исторического и пространственного окружения: города, области, народа, страны, человеческой цивилизации в целом.

Этот принцип был положен в основу проекта «Военно-историческое кольцо Коломны», который последовательно реализуется МБУ ВИСКК «Коломенский кремль» и в котором каждая башня кремля представляет конкретный период

русской военной истории или отдельное явление русской воинской культуры.

Строго говоря, в МБУ ВИСКК «Коломенский кремль» имеется один единственный предмет музейного значения – сам Коломенский кремль, крепостной комплекс XVI в., объект культурного наследия федерального значения. Все

остальное – экспозиции, инсталляции, театрализации и т. п. – является средством максимально эффективного его экспонирования, популяризации и представления.

Из семи сохранившихся до наших дней башен Коломенского кремля полностью восстановлены, отремонтированы

и задействованы в работе комплекса Коломенская (Маринкина) и Грановитая башня с фрагментом крепостной стены между ними. На их основе создана и эффективно работает спортивно-культурная программа «Романтика русского средневековья», охватывающая исторические периоды домонгольской Древней Руси, период борьбы с татаро-монгольскими завоевателями и до Смутного времени включительно.

Точкой входа в комплекс является Грановитая башня кремля, программа которой построена по материалам исторического периода от основания «города в кольях», включающего постройку деревянного кремля, возведение кремля каменного и до завершения активного участия Коломны в обороне южных рубежей Руси.

На входе посетителей встречают костюмированные персонажи – «русские витязи» в воинском облачении Древней Руси и «красны девицы» с хле-

бом и медом. На втором ярусе расположена экспозиция моделей и реплик древнерусского оружия и снаряжения. Реплики изготовлены из аутентичных материалов в точном соответствии с историческими аналогами и, как инженерные конструкции, полностью воспроизводят их основные функции. Экспозиция интерактивная, экспонаты доступны не только зрительному, но и тактильному восприятию. Здесь можно подержать в руках и «меч-кладенец», и «саблю вострую», примерить шлем, кольчугу, боевые рукавицы, подобрать оружие «по руке и по душе», буквально почувствовать историю на ощупь. На верхнем ярусе, «стрельне», оборудовано импровизированное «ристалище» – площадка для артистического фехтования, где бойцы-каскадеры комплекса демонстрируют зрителям приемы владения древнерусским оружием, боевые сцены и фехтовальные сюжеты военной тематики. На прясле стены устроена инсталляция оборонных и осадных орудий, а также интерактивный тир, где посетители имеют возможность сами попробовать себя во владении старинным русским оружием – пострелять в цель из исторического лука и боевого самострела-арбалета. На всех этапах программы посетителей сопровождают костюмированные экскурсоводы, рассказывающие о русской воинской культуре, русском оборонном зодчестве, строительстве и истории Коломенского кремля, его роли в военной истории России. В сочетании с интерактивными и иммерсивными элементами программы сообщаемая информация находит живой эмоциональный отклик посетителей и воспринимается ими гораздо

эффективнее, нежели просто «сухой» рассказ экскурсовода.

На тех же принципах построено представление посетителям Коломенской (Маринкиной) башни кремля, оформленной в духе Смутного времени. Название башни мифологически связано с именем Марины Мнишек и, соответственно, с событиями этого исторического периода. В башне оборудована иммерсивная экспозиция «Комната Марины Мнишек», погружающая посетителей в мир исторических фактов и легенд Смутного времени. В башне также расположена интерактивная экспозиция реплик раннего огнестрельного оружия, «стрельня» оборудована макетами крепостных ружей, «затинных пищалей», сигнальных пушек. На самом верхнем ярусе расположена экспозиция «Дозорная», позволяющая осматривать прилегающие территории с высоты птичьего полета как невооруженным глазом, так и через подзорные трубы и телескопы, стилизованные под исторические аналоги XVII в. На промежуточном ярусе работает интерактивная экспозиция древнерусского кузнечного дела «Казенные кузнецы Коломенского кремля». В подвальных этажах – экспозиции «Пытошная» и «Застенок». Программу ведут экскурсоводы в стилизованных костюмах рубежа XVI–XVII вв. Интерактивные и иммерсивные приемы и методы позволяют вести программу в режиме погружения в историю с эффектом присутствия и участия посетителей в исторических событиях.

В настоящее время полностью отремонтирована Спасская башня кремля, в которой создается программа, посвященная эпохе слияния русской и европейской воинских культур: строитель-

ству в селе Дединово Коломенского уезда первого русского военного корабля «Орел», версии участия коломенских мастеровых в строительстве Санкт-Петербурга, событиям петровской и елизаветинской эпох. Программа включает военно-морскую экспозицию, центром которой будет макет корабля «Орел», интерактивную экспозицию русского и европейского оружия, интерактивные инсталляции «Школа фехтования», «Романтика русской дуэли», показательные бои и дуэли на шпагах и рапирах, мастер-классы и аттракционы фехтовальной и стрелковой тематики. По своему временному охвату эта программа уже далеко выходит за рамки исторического периода создания и развития Коломенского кремля, но, тематически связанная с другими программами общими мотивами русской воинской истории и культуры, располагается в его стенах и воспринимается посетителями естественно и гармонично.

В дальнейшем проект «Военно-историческое кольцо Коломны» предполагает восстановление остальных сохранившихся башен кремля (Ямской с фрагментом стены, Семеновской, Погорелой, Пятницких ворот), создание в них экспозиций «Богатырская застава», «Стрелецкая застава», «Казачья застава», «Городские ворота» и организацию в новых и уже действующих экспозициях на общей тематической основе единой культурно-туристической программы мирового уровня.

Экспозиционная, экскурсионно-туристическая деятельность занимает в работе МБУ ВИСКК «Коломенский кремль» место значительное, но отнюдь не главное. Основной своей задачей коллектив

учреждения считает военно-патриотическое воспитание молодежи, физическое и духовное развитие средствами русской воинской культуры поколений будущих воинов – защитников Родины, их военно-спортивную и военно-прикладную подготовку. Коломенский кремль, наверное, единственный объект культурного наследия, прямо используемый сегодня для этих целей в соответствии со своим историческим назначением.

В комплексе организованы регулярные занятия с детьми и подростками по различным военно-историческим и военно-прикладным видам спорта традиционной физической культуры: историческому и артистическому фехтованию, исторической и спортивной стрельбе из лука, арбалета, пулевой стрельбе, по народной борьбе, кулачному бою, рукопашному бою, гиревому спорту, народным играм и т. п. В секциях и группах комплекса регулярно занимаются более 300 детей и подростков. Спортсмены комплекса – чемпионы и призеры трех чемпионатов мира по арт-фехтованию, многократные чемпионы России. Стрелки из лука и арбалета успешно выступают на всероссийском и международном уровне. В коллективе подготовлено два мастера спорта международного класса, семь мастеров спорта России, более 20 кандидатов в мастера спорта и более 200 спортсменов массовых разрядов.

Кроме того, с занимающимися систематически проводятся интерактивные уроки и лекции по русской истории и воинской культуре, организуются военно-спортивные игры и исторические квесты: «Тайны Коломенского кремля», «Сокровища Марины Мнишек» и т. п. Использование стен и башен

кремля дает возможность проведения совершенно уникальных спортивных соревнований и состязаний. Так, соревнования по традиционной стрельбе из лука, помимо привычных упражнений целевой и скоростной стрельбы, включают упражнения «зámковой стрельбы»: стрельба со стен и башен кремля по расположенным внизу, на подступах к крепости, фигурам (макетам) рыцарей и оруженосцев в полном боевом снаряжении, а также стрельба снизу, с прилегающей территории, по макетам воинов, появляющимся в бойницах на короткое время. Соревнования по «стрелковому многоборью» сочетают в себе тактические перемещения по стенам и башням кремля, прилегающим территориям со стрельбой из различных видов исторического и современного оружия, буквально с «кинематографическим» эффектом смены и преемственности эпох. В комплексе культивируются различные народные игры: лапта, городки, «кубари», «свайка», «клюшковое», а также традиционные силовые состязания и молодецкие забавы: «железная игра» (гиревой спорт), силовое жонглирование, мас-рестлинг, поединки на «пыльных мешках» и т. п.

Занятия традиционными, народными и военно-историческими видами спорта представляют собой эффективную форму представления объектов культурного наследия различным категориям населения. При этом неповторимая атмосфера исторических памятников позволяет внести в проведение спортивных занятий и организацию тренировочного процесса элементы романтики, духовности, привлечь занимающихся к изуче-

нию истории, литературы, драматургии, приобщить к ценностям русской и мировой культуры. Гармоничное сочетание физического и духовного аспектов воинской культуры позволяет привлечь к занятиям в военно-историческом комплексе людей самого разного возраста и склада характера, объединить детей и подростков с самыми различными, даже противоположными интересами. Занятия, как правило, носят открытый характер, доступны для всех желающих и проводятся абсолютно бесплатно.

Многие молодые люди, привлеченные романтикой военной истории, освоив военно-исторические виды спорта, осваивают и их современные аналоги: пулевую и практическую стрельбу, рукопашный бой, гиревой спорт, получают отличную физическую, военно-спортивную и военно-прикладную подготовку, сдают нормы ГТО, готовят себя к защите Родины. Многие воспитанники МБУ ВИСКК «Коломенский кремль» избрали для себя профессии военнослужащих и сотрудников силовых структур.

Отдельное место в работе учреждения занимает представление Коломенского кремля особым социальным группам населения – людям с ограниченными физическими возможностями и инвалидам, обеспечение их доступа к этому уникальному объекту культурно-

го наследия. Для них регулярно проводятся специальные спортивно-культурные, развлекательно познавательные программы на стенах и башнях кремля. Для маломобильных групп населения, не способных подняться по крутым и винтовым лестницам, устраиваются выносные экспозиции и проводятся спортивно-культурные мероприятия на прилегающих территориях: показательные выступления ратоборцев, мастер-классы по обращению с историческим оружием, по доступным формам военно-исторических видов спорта, организуются стрелковые и игровые аттракционы. Как правило, эти категории населения очень заинтересованно относятся к воинской культуре, русской военной истории, внимательно изучают образцы оружия и доспехов, задают множество вопросов, активно осваивают доступные направления русской воинской и состязательной культуры.

Воспитательный, образовательный, оздоровительный потенциал русской воинской культуры, а соответственно, и военно-исторических объектов культурного наследия, огромен. И наша задача – максимально использовать это наследие предков для физического и духовно-развития современного человека, для военно-патриотического и морально-нравственного воспитания молодежи.

Т.А. Стукнина

МБУ «Историко-культурный музей-заповедник
«Коломенский кремль»,
заместитель директора музея

АХМАТОВСКАЯ ТРОПА В КОЛОМЕНСКОМ КРЕМЛЕ

Коломенский кремль – главная достопримечательность древней Коломны. Его строительство велось по велению великого князя Василия III в 1525–1531 гг. Исследователи полагают, что по боевым, инженерным и архитектурно-художественным качествам он не уступал Московскому кремлю.

Кирпичное сооружение представляло собой неправильный многоугольник, периметр которого составлял около двух километров. Стены крепости толщиной от четырех до пяти метров достигали высоты 12–20 м. В Коломенском кремле было 16 башен, в том числе три воротные (проезжие), трое ворот в пряслах стен и тайник, походивший на башню. С севера и северо-запада крепость защищали реки Москва и Коломенка, с других сторон – глубокий ров, выложенный белым камнем.

К сожалению, выдающийся памятник древнерусского оборонного зодчества сохранился фрагментарно: уцелели семь башен (одна из них проезжая) и два прясла «городовых» стен. Их мощь и величие поражали многих.

Жарким днем 16 июля 1936 г. древний Коломенский кремль увидела известная поэтесса Анна Андреевна Ахматова (1889–1966), пройдя «по той дороге, где Донской вел рать великую

когда-то...»¹. В путешествии ее сопровождали друзья: фотограф-искусствовед Лев Владимирович Горнунг (1902–1993) и поэт-переводчик, знаток античности Сергей Васильевич Шервинский (1892–1991).

Начиная с 1970-х гг. журналисты, литераторы и краеведы подробно изучают события этого дня, а также коломенский период в жизни и творчестве Анны Ахматовой. Места, где она бывала в Коломне, увековечивают памятными досками и кустами дикого шиповника [он упоминался в ее стихах – Т.С.]. 16 июля 2013 г. прогулка поэтессы получила продолжение в литературном маршруте-воспоминании «Ахматовская тропа». Его авторы – заслуженный работник печати Московской области Г.Н. Матвеева, член Союза писателей России Р.В. Гацко, заместитель директора музея-заповедника «Коломенский кремль» Т.А. Стукнина – и партнер проекта – военно-исторический спортивно-культурный комплекс «Коломенский кремль» провели по ахматовскому пути работников туристических фирм и журналистов.

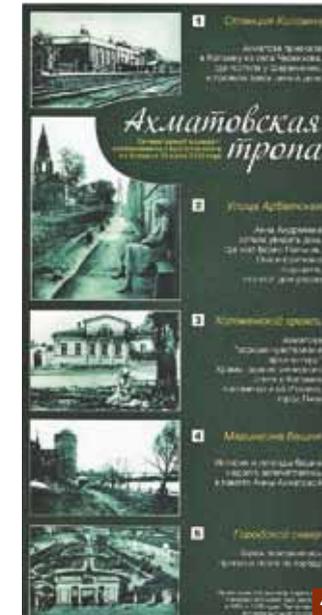
¹ Строка из стихотворного цикла «Шиповник цветет. Из сожженной тетради», написанного А.А. Ахматовой в 1956 г.

1.

2.

4.

3.

вич Пильняк («...Анна Андреевна дружила с Пильняком в последние годы его жизни...» [1]).

Во время прогулки Л.В. Горнунг фотографировал поэтессу. Один снимок запечатлел «...Шервинского и Ахматову на фоне Пятницких ворот, из которых, по преданию, выехал Дмитрий Донской со своим войском, отправляясь на Куликово поле» [1]. Фотограф снял ворота во всю высоту, от этого фигуры портретируемых получились мелкими, зато дал возможность увидеть состояние Пятницких ворот – единственной уцелевшей до настоящего времени проездной башни Коломенского кремля (илл. 2). Можно отметить, что в середине 1930-х гг. они находились в довольно хорошем состоянии. Впрочем, документы [5], хранящиеся в архиве музея-заповедника «Коломенский кремль» (до 2014 г. именовался Коломенским краеведческим музеем), сообщают, что в то же время часть стены и две башни кремля интенсивно разрушались, хотя наблюдение за состоянием кремля согласно постановлению ВЦИК СНК РСФСР от 10 августа 1933 г. [6] лежало на Коломенском городском совете.

Соборная площадь кремля – еще один объект Ахматовской тропы. Л.В. Горнунг вспоминал, что, осматривая площадь в тот июльский день 1936-го, путешествен-

В «тропу» вошли объекты древнего Коломенского кремля: Пятницкие ворота, Соборная площадь и Маринкина башня. Благодаря воспоминаниям С.В. Шервинского [7], фотографиям и дневниковым записям Л.В. Горнунга [1], участники маршрута увидели их глазами Ахматовой (илл. 1).

Известно, что Коломна интересовала Анну Андреевну не только своей стариной. Ей хотелось побывать там, где с 1913 по 1924 гг. жил и создавал свои произведения писатель Борис Андрее-

1. А.А. Ахматова в усадьбе Шервинских. Старки. 18.07.1936 г. Копия с фото Л. Горнунга. МБУ «Историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль»
2. А.А. Ахматова и С.В. Шервинский у Пятницких ворот Коломенского кремля. 16.07.1936 г. Копия с фото Л. Горнунга. МБУ «Историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль»
3. Т.А. Стукнина и участники маршрута «Ахматовская тропа» в Маринкиной башне Коломенского кремля. 16.07.2013 г. МБУ «Историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль»
4. Листовка 2013 г. Ахматовская тропа. Прогулка А.А. Ахматовой по Коломне в 1936 г. МБУ «Историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль»

ники «...любовались древним собором [пятиглавым Успенским кафедральным собором – Т.С.], старинными церквями и зданиями ампиричного стиля. Ахматова сказала, что это место напоминает ей Италию, город Пизу, и Сергей Васильевич с ней согласился. Им обоим довелось в молодости побывать в Италии...» [1].

В середине 1930-х гг., как свидетельствует документ из архива музея [4], здания «Успенского собора и колокольни при нем» находились в списке памятников, состоящих под государственной охраной, и были заняты 108-м артполком*. Однако краеведческий музей Коломны планировал получить в пользование помещение собора и разместить в нем художественный отдел [3]. Но осуществлению задуманного помешали трагические события большого террора, коснувшиеся музейных работников.

В июле 1936 г. А.А. Ахматова с друзьями посетила еще один объект кремля – башню, где тогда помещался краеведческий музей Коломны. «...Мы подошли к одной из башен Коломенского кремля, известной под названием „Маринкина башня“, так как в ней, по преданию, сидела в заточении Марина Мнишек, – записал в дневнике Л.В. Горнунг. – Оба входа в башню были закрыты. Я оставил Сережу и Анну Андреевну и отправился искать сотрудников музея, чтобы получить разрешение на осмотр башни. Когда я вернулся и были принесены ключи кем-то из музейных работников, Ахматова и Шервинский сидели возле башни на бревнах. Осматривали башню недолго...» [1].

Горнунг и Шервинский не рассказали о впечатлениях, полученных поэтессой от знакомства с экспозицией, но пове-

дали о запомнившемся надолго случае. Анна Андреевна при подъеме по кирпичной лестнице Маринкиной башни повредила обувь. Она со смущением сообщила об этом и попросила перочинный нож. Но Сергей Шервинский на том основании, что Ахматова надела в дорогу туфли его жены, смело устранил повреждение, и друзья продолжили осмотр музея и свое путешествие.

Через 77 лет после этого события, 16 июля 2013 г., музей-заповедник «Коломенский кремль» вернулся в Маринкину башню кремля**, где на один день была воссоздана экспозиция 1936 г. Интерактивную экскурсию по ней провела автор этих строк, представ перед участниками маршрута «Ахматовская тропа» в образе музейщика 1930-х гг. (илл. 3). Основной для выставки-реконструкции послужили документы и газетные статьи того же времени. Их написал Николай Алексеевич Дорогутин (1897–1937)*** – один из первых работников и создателей краеведческого музея Коломны, автор выставки в Маринкиной башне, которую посетила А.А. Ахматова.

Так, например, на страницах газеты «Коломенский рабочий» Дорогутин сообщил, что в экспозиции музея обращали на себя внимание «...фигура воина в вооружении XV века, в кольчуге и со щитом, найденными в пределах Коломны, старинные портреты... <...> Среди полотен имеются подлинные портреты XVIII и начала XIX веков, оригиналы Айвазовского, Архипова, Венца, Пастернака, Кившенко, Петровичева и многих других художников...» [2]. На выставке в 2013 г. показывались и репродукции портретов прошлых веков, и «фигура воина в вооружении», которую воплотил в

жизнь сотрудник военно-исторического спортивно-культурного комплекса «Коломенский кремль». На другом этаже башни представлялась комната, в которой якобы была заточена Марина Мнишек [наличие таковой упоминалось и в экспозиции 1936 г. – Т.С.]. Здесь участники маршрута услышали в записи неповторимый голос самой А. Ахматовой, читающей свои стихи «Но я предупреждаю вас, что я живу в последний раз...».

Впечатления от посещения Коломенского края**** и древнего кремля оставили в творческой биографии поэтессы глубокий след. Доказательством тому служит образ Маринкиной башни Коломенского кремля, возникший в стихотворении Анны Ахматовой «Поздний ответ» (из цикла «Венок мертвым»), которое она посвятила Марине Цветаевой:

...То кричишь из Маринкиной башни:
«Я сегодня вернулась домой.
Полюбуйтесь, родимые пашни,
Что за это случилось со мной...».

В завершение отметим, что в 2013 г. Ахматовская тропа была предложена туристическим фирмам как пеший маршрут в рамках событийного туризма. Сегодня у партнеров проекта появилось желание сделать программу постоянной, ведь иное «звучание» древнего Коломенского кремля может привести в город поклонников А. Ахматовой и тех, кому не чужды творческие поиски иобретения.

Источники и литература

1. Горнунг Л.В. Встреча за встречей: По дневниковым записям / Примеч. К.М. Поливанова

// Литературное обозрение. 1989. № 5. С. 67–77: [Электронный ресурс]. – URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/vospominaniya/gornung-vstreacha-za-vstreichaj.htm> (дата обращения: 03.12.2022 г.)

2. Дорогутин Н. К открытию Коломенского краеведческого музея // Коломенский рабочий. 1934. № 202, 03 сент. С. 4.
3. Письмо в бюро Коломенского райкома ВКП(б) 15.09.1935 г. // Архив ИКМЗ «Коломенский кремль». Подлинник. Рукопись. Л. 1–1об.
4. Письмо заведующего Райгороно Леликова, и.о. заведующего музеем Дорогутина командиру 108 артполка. 09.05.1935 г. // Архив ИКМЗ КК. Подлинник. Машинопись. Л. 1.*
5. Письмо председателя Комитета по охране памятников при Президиуме ВЦИК Ф.Я. Кона. 03.05.1935 г.; Письмо заведующего Райгороно Леликова, и.о. заведующего музеем Дорогутина в Государственные реставрационные мастерские Наркомпроса. 04.05.1935 г. // Архив Историко-культурного музея-заповедника «Коломенский кремль» (далее – ИКМЗ КК). Подлинники. Машинопись.
6. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), Совета Народных комиссаров (СНК) РСФСР от 10.08.1933 г. запрещало разрушение, переделку и использование исторических памятников государственного значения (в том числе крепостных сооружений, дворцов, монастырей и др.) без разрешения Комитета по охране памятников при Президиуме ВЦИК. // «Об охране исторических памятников»: [Электронный ресурс] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.08.1933 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Шервинский С.В. Анна Ахматова в ракурсе быта // Воспоминания об Анне Ахматовой / [Сост. В.Я. Виленкин, В.А. Черных; Комментар. А.В. Курт, К.М. Поливанова]. Москва: Советский писатель, 1991. С. 281–298.

Примечания

*108-й артиллерийский полк начал свою историю 08.07.1920 г. с тяжелого артдивизиона, участвовал в боях против белопо-

ляков. 24.02.1923 г. дивизиону присвоено почетное наименование «образцовый». Осенью 1926 г. перешел на новые штаты, переименован в 25-й отдельный артдивизион и передислоцирован в Коломну, где размещался 12 лет. 12.10.1927 г. дивизион был развернут в 108-й артполк, которому в 1930 г. вручены боевое революционное Красное знамя за успехи в боевой и политической подготовке и переходящее Красное знамя Московского военного округа (удерживалось три года подряд и закрепилось за полком навсегда). Навечно осталось в полку и переходящее знамя редакции «Комсомольская правда». Артиллеристы полка участвовали в освободительном походе в Западную Белоруссию, Советско-финской и Великой Отечественной войнах. Полк воспитал 10 Героев Советского Союза и более 20 генералов. // Коломенские артиллеристы. Сборник материалов, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов / [Сост. А.Е. Денисов]. Коломна: Серебро Слов, 2015. С. 6, 10, 38.

** Маринкина и другие башни, прясла стен Коломенского кремля находятся в безвозмездном пользовании Муниципального бюджетного учреждения «Военно-исторический спортивно-культурный комплекс «Коломенский кремль» – партнера проекта «Ахматовская тропа».

*** Дорогутин Николай Алексеевич – историк, краевед, музейщик. Уроженец г. Кашина Тверской губернии. Исполнял воинскую повинность в 1-м подготовительном учеб-

ном батальоне при штабе 29-й пехотной запасной бригады (4 роте 2 взводе) в Нижнем Новгороде и Рязани (1917–1918). Окончил 1-й Московский государственный университет и высшие музейные курсы. Член Рязанской ученой архивной комиссии (1918), сотрудник Губернского отдела народного образования (1919), сотрудник секции материалов по школьной реформе Наркомпроса (1919), секретарь Общества исследователей Рязанского края (1920–1921), завсекцией социалистического воспитания в ГубОНО, заведующий Губмузеем (1921–1922), ученый секретарь Центрального бюро краеведения (1923–1933(?)), действительный член, член президиума, ученый секретарь, секретарь редакционной коллегии Общества изучения Московской области (1925–1929), член методической комиссии по краеведческим музеям при Главнауке (1926–1930). Арестован в 1930 и 1931 гг. Осужден на 3 года тюремного заключения с отбыванием срока в концентрационных лагерях. Сотрудник музея Коломны (июнь 1934 – май 1937). Арестован 05.05.1937 г. Невинно пострадал от политических репрессий. Приговорен к расстрелу ВКВС СССР 02.07.1937 г. Реабилитирован 03.11.1956 г.

**** А.А. Ахматова побывала на Коломенской земле всего три раза за свою жизнь – в 1936, 1952 и 1956 годах, и только летом. Она гостила в семье Шервинских, которым принадлежала усадьба Старки на окраине села Черкизово, неподалеку от Коломны.

И.С. Агафонова

ООО Научно-исследовательское предприятие «Этнос»,
директор, архитектор-реставратор

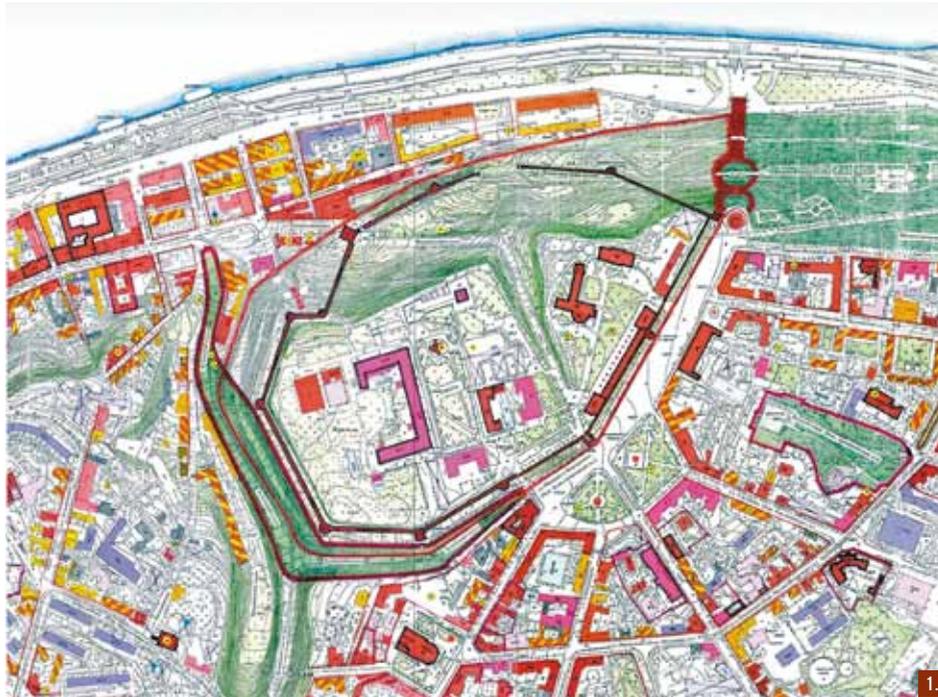
ВОССОЗДАНИЕ ЗАЧАТСКОЙ БАШНИ НИЖЕГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ КАК ОПЫТ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ РЕСТАВРАЦИИ

Основные работы по научной реставрации Нижегородского кремля, начавшиеся в 1949 г., завершились в основном к середине 1960-х гг. Несколько позднее, в 1972–1974 гг., была воссоздана Борисоглебская башня, после чего наступил длительный перерыв в восстановительных работах [6]. В течение нескольких десятилетий, вплоть до 2012 г., в самой нижней, подгорной части кремля оставался разрыв в кольце крепостных стен с руинированными остатками Зачатской башни – одной из пяти квадратных в плане проездных башен.

Полное восстановление нижегородской крепости изначально заложено С.Л. Агафоновым в проект реставрации. Реализация была разбита на этапы, где реставрация северной части, как наиболее сложной и проблемной, откладывалась на последний, четвертый этап. Работы этого этапа шли урывками, по мере возможностей финансирования. Тем временем проводились архивные изыскания, изучение остатков крепости, эскизные проработки воссоздания оставшейся невозстановленной Зачатской башни с прилегающими участками стен.

Исследования Зачатской башни начались еще в 1961 г., когда в части кремля, где находился архитектурно

оформленный «Сход к Живоносному источнику», обрушился фрагмент поздней кладки, и стало понятно, что под ней уцелели остатки первоначальной башни. Обмеры, выполненные архитекторами Горьковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (ГСНРПМ) в 1961 и 1975 гг., зафиксировали состояние сооружения на эти периоды. К 1980-м гг. остатки Зачатской башни были полностью расчищены от земли и добавлений XVIII–XIX вв. Эти руины представляли собой часть южной стены башни (высотой до 3,5 м) с проездом, остатки фундаментов боковых стен и часть прясла, примыкавшего к башне с запада. В толще юго-западной стены был раскрыт сводчатый проход шириной около 110 см, который соединял две печуры, находившиеся одна в стене, другая в башне. Контуры первой печуры в плане прослеживались, от второй оставалась часть кладки, образовавшая в плане внутренний угол печуры рядом с местом примыкания ее к проходу. Из первой печуры начиналась каменная лестница наверх. Сохранились семь ступеней высотой 34–36 см и шириной около 27 см. С восточной стороны от проезда в толще стены имелся аналогичный проход (уцелела часть кир-

1.

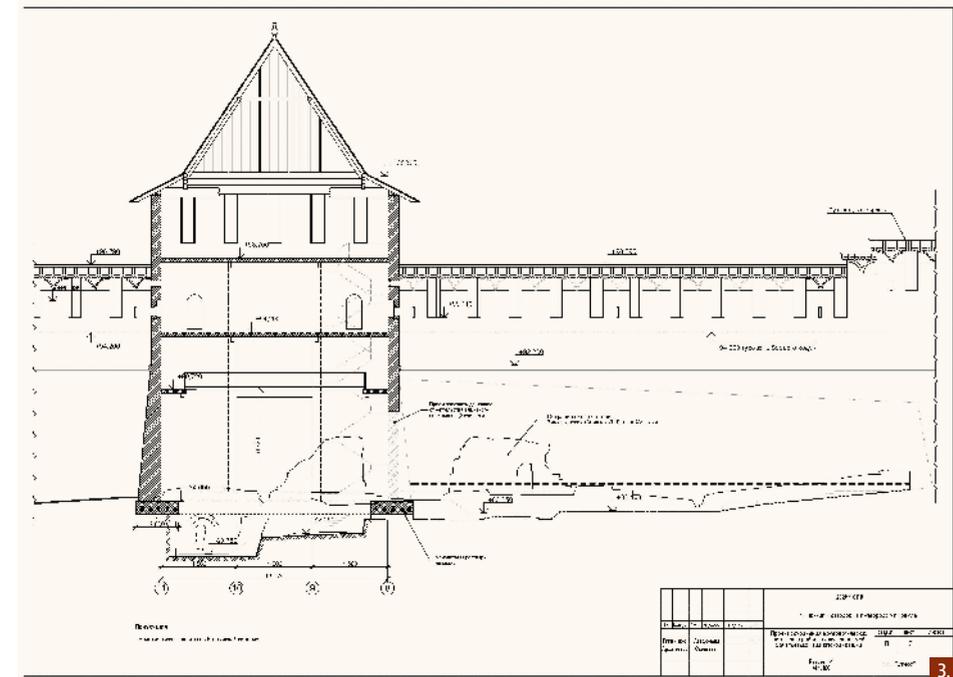
2.

1. Историко-культурный опорный план. НИП «Этнос», 2005 г. В районе Зачатской башни – разрыв в кольце крепостных стен
2. Эскизный проект благоустройства с сохранением и музеефикацией археологических остатков. НИП «Этнос», 2011 г.
3. Разрез 1-1. НИП «Этнос», 2011 г.
4. Общие виды с северной стороны. НИП «Этнос», 2011 г.

пичной облицовки прохода на высоту до 2,5 м). Сильно деформированные остатки массива башни имели многочисленные трещины [4].

На основе обмеров остатков подлинной Зачатской башни в 1985 г. была выполнена графическая реконструкция первоначального облика (научный руководитель С.Л. Агафонов, архитектор И.С. Агафопова). Высокая степень достовер-

ности при реконструкции обусловлена подробным изучением сохранившихся остатков башни, ее уцелевших деталей (формы и размеров печур, боевых окон, проходов, лестницы, устройства проезда и т. д.), сравнением их с аналогичными частями других воротных башен Нижегородского кремля, анализом принципов построения башен, показавшим наличие общих для архитектуры всего

3.

4.

кремля композиционных и строительных приемов. Подробное описание принципов графической реконструкции изложено в ряде статей о Зачатской башне и книге о Нижегородском кремле [1, 2].

Определенный в результате этой реконструкции внешний облик башни послужил основой для всех последующих вариантов проекта ее воссоздания, первый из которых был разработан ООО НИП «Этнос» в 2005 г. (научный руководитель И.С. Агафонова). Выполненная в 2011 г. ЗАО ТИК «Старый Нижний Новгород» по заказу Правительства Нижегородской области новая проектная документация предусматривала изменения отдельных решений в части внутреннего устройства и конструкций (шатра, фундаментов, кирпичных стен). Эта документация, в свою очередь, в ноябре того же года была откорректирована НИП «Этнос» (научный руководитель И.С. Агафонова, архитектор Н.П. Свищева) в части отдельных архитектурных, планировочных и конструктивных решений, что было связано с задачей максимального сохранения и музеефикации вскрытых археологическими раскопками фрагментов сооружений. В результате предшествовавших строительным работам раскопок (археолог И.О. Еремин) были выявлены и расчищены остатки фундаментов башни и подпиравших ее контрфорсов, основания примыкавших к башне стен, фрагмент водовода Святого источника, подводившего воду к бассейнам Живоносной церкви, остатки дренажной системы, шедшей вдоль стены башни изнутри кремля и др. [5].

Воссоздание Зачатской башни в 2012 г. стало наиболее масштабным мероприятием, связанным с Нижегород-

ским кремлем, – первым после грандиозных реставрационных работ XX в. Вновь построенная башня (генеральный подрядчик – ЗАО ТИК «Старый Нижний Новгород») представляет собой фактически макет в натуральную величину, внешний облик которого выполнен в полном соответствии с графической реконструкцией 1985 г. Таким образом, вследствие проведенной градостроительной реставрации выдающееся произведение русского оборонного зодчества вновь обрело свою архитектурную целостность. При этом башня не только замкнула кольцо крепостных стен, но и стала защитным футляром для уцелевших фрагментов древней Зачатской башни, остатков водовода Святого источника. Другие памятники архитектурной археологии – частично музеефицированные разновременные артефакты XVI–XIX вв., защищенные специальным сооружением со светопрозрачными ограждающими конструкциями по металлокаркасу.

Особая история связана с восстановлением градостроительной значимости данного участка города, где появилась новая общественно важная площадь, раскрытая на реку. Речной фасад города получил новую архитектурную композицию, градостроительной доминантой которой стал монументальный объем Зачатской башни, фланкированный со стороны реки крупными позднеклассицистическими корпусами Красных казарм.

Воссозданная башня типологически – четырехугольная с проездными воротами (габариты в плане на отметке проезда около 16,5×16,5 м). На новых фундаментах (бурунабивные сваи с

мощным железобетонным ростверком) – стены уменьшенной толщины (1,2 м в уровне проезда) из большемерного глиняного кирпича, облицовка нижней части и наружных углов – белокаменные плиты; все внешние проемы (в т. ч. арка проезда с наружной стороны), а также промежутки между зубцами имеют остекление. Крыша шатровая с полицами; конструкции деревянные стропильные; кровля тесовая. Завершает шатер металлический позолоченный флюгер. С внутренней стороны кремля в проездной арке выполнена имитация ворот – деревянных, окованных полосовым железом; по обе стороны – входы в камеры, где устроены вспомогательные помещения, откуда можно попасть и в башню. Внутреннее пространство башни – современное, с большими экспозиционными залами, железобетонными перекрытиями и эвакуационной лестницей. Верхний ярус – «бой с зубцов»; следующий под ним ярус, как и во всех башнях, находится в уровне боевого хода стены, откуда имеется доступ в башню. Нижний ярус, соответствующий ярусу проезда, соединен большой аркой с примыкающим с наружной стороны кремля к пряслу между Зачатской и Белой башнями специальным сооружением из стекла на металлических несущих конструкциях, откуда ведет основной вход в башню. В этом объединенном пространстве расположены музеефицированные архитектурно-археологические остатки, главной частью которых являются укрепленные и законсервированные руины древней Зачатской башни, смещенные оползнем на 4,5 м к северу от своего первоначального местоположения [7].

Источники и литература

1. Агафонов С.Л., Агафонова И.С. Тринадцатая башня Нижегородского кремля // Агафонов С.Л. Нижегородский кремль / С.Л. Агафонов; под ред. И.С. Агафоновой, А.И. Давыдова. – 3 изд., доп. и перераб. – Н. Новгород: Кварц, 2019. – С. 201–211.
2. Агафонова И.С. К вопросу о реконструкции Зачатской башни Нижегородского кремля // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья: Тезисы докладов Первой региональной научной конференции «Проблемы исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья». – Горький, 1990. – С. 120–129.
3. Агафонова И.С., Давыдов А.И. Перспективы развития территории кремля в Нижнем Новгороде // Кремль в истории России. К 500-летию Александровского кремля. Материалы международной научно-практической конференции 11–13 ноября 2013 г., г. Александров. Том 2. – Владимир, 2014. – С. 130–134.
4. Агафонов С.Л. Нижегородский кремль / С.Л. Агафонов; Под ред. И.С. Агафоновой, А.И. Давыдова. – Н. Новгород: Кварц, 2008. – 224 с.: ил.; 3-е изд., доп., перераб. – Н. Новгород: Кварц, 2019. – С. 204.
5. Еремин И.О. Зачатская башня Нижегородского кремля. История, археология, реставрация / И.О. Еремин; Под ред. И.С. Агафоновой. – Н. Новгород: ООО Ультима, 2012. – 66 с.: ил.
6. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения, расположенных на территории Нижнего Новгорода: в двух книгах / Отв. ред. А.Л. Гельфонд. – Н. Новгород: Кварц, 2017. – 376 с.: ил.
7. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения, расположенных на территории Нижнего Новгорода: В 2-х кн. Кн. 2. /Отв. ред. А.Л. Гельфонд. – Н. Новгород: Кварц, 2018. – С. 218–224.

М.В. Булатова

ГБУК НО «Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник», музей-филиал «Нижегородский кремль», старший научный сотрудник

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЛИКА НИЖЕГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ В XVIII–XIX вв. ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ, ФОТОГРАФИЙ, ВОСПОМИНАНИЙ

Нижгородский кремль – уникальный памятник военно-исторической архитектуры Поволжья. Он был построен в начале XVI в. при участии итальянских мастеров, служил защитой от казанских татар и залогом расширения русской границы на восток.

После взятия Казани в 1552 г. боевая роль кремля постепенно сходит на нет. При Петре I кремль был исключен из списка крепостей Российской империи. Несмотря на это, работы по починке стен и башен кремля производились, но лишь с сохранением средневековой системы обороны. Модернизация крепости, находящейся вдали от границ, не требовалась [1, с. 55].

К концу XVIII в. кремль сильно обветшал, и 15 мая 1785 г. вышел указ Екатерины II о починке стен и башен. Были выделены средства в размере 30068 рублей [4, с. 1]. Работы проводились с 1785 по 1790 г., надзор за починкой был поручен нижегородскому наместнику И.М. Ребиндеру. Проект реставрации был составлен архитектором Я.А. Ананьиним, но он не был допущен до самих работ. Наблюдение на объекте осуществляли землемер Тернягин и начальник гарнизона Рейхберг [5].

На основании данных документов конца XVIII в. можно сказать, что работы были довольно масштабные и существенно видоизменили облик кремля. Еще в 1782 г. была разобрана отводная стрельница. Затем в районе Дмитриевской башни был засыпан ров, и высота стен понизилась на 6 м. Зубцы по боевому ходу стены были понижены более чем на половину высоты. Были установлены балюстрады на квадратных Ивановской и Георгиевской башнях, в последней, а также в Никольской – заложены ворота.

При осмотре участка стены от Белой до Георгиевской башни было установлено, что на участке «новую стену повести следовать будет». В подгорном участке крепости были разобраны Зачатская и Борисоглебская башни. В 1789 г. там же построены «пролазы» – помещения, по высоте не выходявшие за линию стены [3, с. 6].

В результате этого ремонта кремль утратил многие уникальные элементы боевой крепости. Вот как этот процесс охарактеризовал Н.И. Храмцовский в своем «Кратком очерке истории и описания Нижнего Новгорода»: «Наруж-

1. Кремль, нижний базар и ярмарка.
Фото А.О. Карелина. 1870–1880-е гг.
Из альбома «Андрей Осипович Карелин. Творческое наследие»

2. Ивановский съезд в Кремле.
Фото М.П. Дмитриева. 1890-е гг.
Из фондов ГБУК НО НГИАМЗ

3.

4.

3. В Нижегородском кремле. Фото М.П. Дмитриева. 1890-е гг.
Из фондов ГБУК НО НГИАМЗ

4. Кремль. Нижний разрушенный участок стены между Георгиевской и Белой башнями.
Автор неизвестен. Фото из собрания

А.П. Мельникова. Кон. XIX – нач. XX вв.
Из фондов ГБУК НО НГИАМЗ

5. Вид на Стрелку от Ивановских ворот кремля.
Фото А.О. Карелина. 1870–1880-е гг.
Из альбома «Андрей Осипович Карелин. Творческое наследие»

ность кремля лишилась, так сказать, своей грандиозности: теперь зубцы кажутся как бы обрублены, а башни, особенно круглые, будто присели, и отчасти напоминают московскую башню Кутафью» [7].

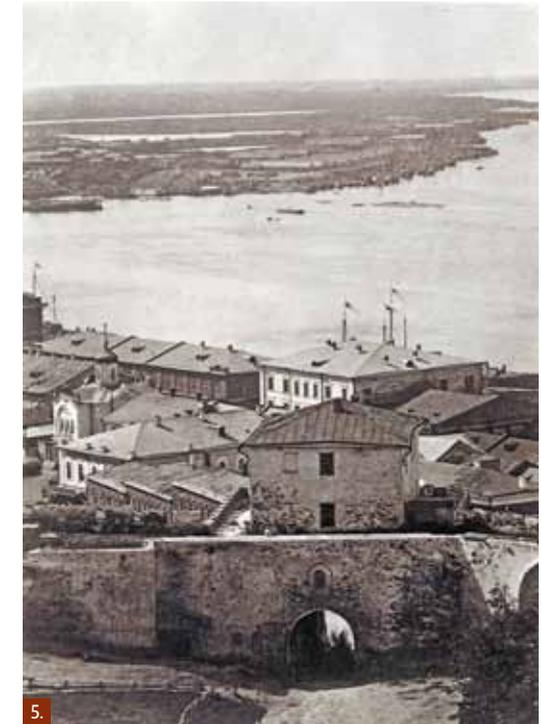
Последующие ремонтные работы, проходившие в XIX в., лишь усугубили эту ситуацию. Взамен деревянных крыш башни покрыли железом. Из-за увеличения транспортного трафика через кремль в арках стены были сделаны дополнительные ворота: в прысле между Георгиевской и Пороховой башнями к зданию губернаторского дома; между Кладовой и Никольской, а также Ивановской и Белой [3, с. 2]. Документы XIX в. свидетельствуют о том, что в 1837 г. произошла масштабная побелка стен и башен кремля.

Большой урон состоянию и облику кремля наносили не только постоянные перестройки и приспособления под склады и казарменные помещения. Из-за оползневых процессов разрушался подгорный участок крепости. В 1839 г. после засыпки горных родников разрушилась часть стены, выходящая на север. Затем это место было укреплено частоколом [4, с. 6].

Последней масштабной работой стала перестройка Дмитриевской башни в конце XIX в. для последующего размещения в ней историко-художественного музея.

Подводя итоги анализа ремонтных работ XVIII–XIX вв. можно сделать следующие выводы:

1. Кремль утратил многие элементы военной архитектуры (зубцы, стрельницу), что негативно сказалось на его облике.

5.

2. Ненадлежащее использование крепости и приспособление ее под утилитарные нужды ускорило процесс разрушения.

3. Подгорная часть каменной крепости на долгий промежуток времени была утрачена из-за оползневых процессов.

Если о ходе ремонтов, починок и перестроек кремля можно говорить только на основании документов (смет, указов и прочего), то результат их можно увидеть на работах нижегородских фотографов, в том числе и самых известных – М.П. Дмитриева и А.О. Карелина.

Фотографии А.О. Карелина датируются 1870–1880 гг. У него есть целая серия фотографий, где оказались запечатлены разные участки стен кремля и его башни. Часть из них опубли-

кована в альбоме «Андрей Осипович Карелин. Творческое наследие». Ценность альбома состоит в том, что в нем есть вставка с фотографиями, раскрашенными художником И.И. Шишкиным в технике акварель. Например, панорама «Нижний Новгород и Ока со Стрелки» демонстрирует нам большой участок кремля с Коромысловой, Тайницкой, Северной, Часовой, Ивановской и Белой башнями. Здесь можно увидеть не только результаты «Ребиндеровского» ремонта и последующих «починок», но и то, как высокий берег Волги огибает непривычные для нас белые стены и башни с красными крышами. В воспоминаниях писателя В.Г. Короленко можно найти довольно удачную характеристику этого участка: «...Почтенные старые стены обомшели и кое-где обвалились, но башни были аккуратно срезаны на верхушках и, очевидно стараниями „купечества“, нахлобучены дешевыми жестяными шляпами. ...И старики смиренно стояли на горе в своих шляпенках, как бы чувствуя, что их время давно миновало, что они со всем своим прошлым, со всей татарской грозой, со своими преданиями и легендами – давно отжили свое время» [6].

Отдельно хочется выделить Ивановскую башню, облик которой был существенно видоизменен приспособлением ее под Полицейскую часть. Состояние башни хорошо отражено на фотографиях «Вид на стрелку от Ивановских ворот кремля» [2, с. 116] и «Церковь Рождества Иоанна Предтечи» [2, с. 120]. Зубцы разобраны, по краю парапета сделана балюстрада, второй ярус представляет собой двух-

этажную надстройку с четырехскатной крышей. Судя по трубам, в помещении было печное отопление. Ее вид явно далек от грозного облика башни средневековой крепости.

На фотографии «В старом Нижнем» [2, с. 117] хорошо видно состояние Часовой башни: зубцы разобраны, башня стянута металлическими скобами. На спуске к Ивановской башне зубцы осыпаются.

Так же можно отметить, что все круглые башни покрыты металлическими четырехскатными крышами, кроме Коромысловой. Крыша на ней шатровая, и это иллюстрирует снимок «Нижегородский кремль с южной стороны» [2, с. 119].

Отдельно хотелось бы остановиться на Дмитриевской башне, которая в конце XIX в. пережила глобальную перестройку. Эти изменения можно проследить на двух фотографиях Карелина – «Благовещенская площадь. Церковь святого Алексия Митрополита» и «Дмитриевская башня кремля» [2, с. 123]. На первом снимке видно, что башня квадратной формы, верхний ярус с прямоугольными окнами по периметру, крыша четырехскатная. Второй снимок демонстрирует результат работ, проведенных в 1895 г. по проекту архитектора Николая Султанова. После перестройки башня окончательно утратила все черты, присущие башням средневековой крепости. Ее верхние ярусы были объединены в общий зал. Над старыми стенами было сделано новое навершие башни со стеклянным фонарем, а древний парапет и зубцы уничтожены.

Если на фотографиях А.О. Карелина отдельные участки кремля имеют довольно приличный вид, то гораздо хуже обстоит ситуация спустя двадцать

лет. Это можно проследить по фотографиям М.П. Дмитриева. К примеру, если взять для сравнения участок от Часовой до Ивановской башни, то можно отметить ухудшение состояния облицовочной кладки и разрушение зубцов. На фото «Нижегородский кремль», где запечатлена Часовая башня и участок стены в сторону Северной, видно, что штукатурка на башне местами облупилась, кладка в углу в месте парапета утрачена, а в арке под башней организована свалка мусора. В целом на фото крепость выглядит весьма запущенной и неухоженной.

Практически так же ситуация складывалась и с Никольской башней. На фотографии «Зеленский съезд, Коромылова и Никольская башни кремля» видно, что зубцы верхнего боя заложены, вместо них в верхнем ярусе сделаны прямоугольные окна, крыша четырехскатная. Штукатурка на башне обветшала и местами обвалилась.

На момент конца XIX в. видно, что внешнему облику крепости не уделяется достаточного внимания. Например, на фотографии «Ивановский съезд в кремле» можно отметить разницу в состоянии Часового спуска и участка стены в сторону Белой башни. Штукатурку и побелку на последнем явно не обновляли в течение долгого времени, из-за чего он выглядит темнее.

Подгорный участок кремля, в принципе, выглядит довольно плачевно по сравнению с нагорным, выходящим на центральную площадь города. На фотографии из собрания А.П. Мельникова, датированной концом XIX – началом XX в., видно, в каком состоянии находилась стена от Белой до Георгиевской башни. Зуб-

цы осыпаются, в кладке ниже линии полувала идут трещины, отсутствует целый участок каменной стены, а вместо него поставлен деревянный часток. Автор данного снимка неизвестен, но сам снимок имеет большую ценность, поскольку ярко демонстрирует состояние крепости на конец XIX в.

В начале XX в. Нижегородский кремль находился в довольно запущенном и полуразрушенном состоянии [1, с. 69]. Ситуацию не меняла даже перестроенная Дмитриевская башня, чей облик сильно отличался от остальных башен и стены. Увидеть ценность такого памятника в «двух километрах руин» мог не каждый. По этой причине в советский период возникали проекты по сносу кремля. Но благодаря участию в его судьбе городских архитекторов, и в первую очередь С.Л. Агафонова, кремль удалось сохранить и восстановить.

Источники и литература

1. Агафонов С.Л. Нижегородский кремль. – Нижний Новгород: Кварц, 2019 г.
2. Андрей Осипович Карелин. Творческое наследие. – Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное издательство, 1990.
3. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: Сборник статей, сообщений, описей дел и документов.
4. Кирьянов И.А. Синхронная таблица историко-документальных данных по башням и пряслам стен кремля.
5. Кирьянов И.А. Новые материалы по истории кремля в г. Горьком. – Горьковская коммуна, 7 июля 1949.
6. Короленко В.Г. Полное собрание сочинений. Посмертное издание. Т. 15. – Гос. издательство Украины, 1925–1927.
7. Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описания Нижнего Новгорода. – Нижний Новгород: Губернская типография, 1859.

О.В. Гальцева

ГБУК НО «Нижегородский государственный
историко-архитектурный музей-заповедник»,
заведующая сектором этнографии

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ В ФОРМАТЕ МУЗЕЙНЫХ ПРОГРАММ: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКИХ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПРОГРАММ В НИЖЕГОРОДСКОМ КРЕМЛЕ

В настоящее время особую популярность в деятельности музеев приобретают программы, посвященные обрядам и праздникам русского народного календаря, так называемые праздничные программы или программы-праздники – Святки, Масленица, встреча весны, Троица и пр. Главным образом они представляют собой развлекательные, реже развлекательно-познавательные интерактивные программы, наполненные разнообразными традиционными элементами (фрагментами обрядов, народными играми, обрядовым фольклором, элементами народного театра и др.). Эта новая форма музейной деятельности вошла в устоявшуюся музейную жизнь стремительно и, в некотором смысле, вероломно, что и повлекло за собой целый ряд вопросов и проблем, связанных с качеством используемого материала, методикой его подачи и интерпретации.

Народная праздничная культура в ее подлинной, традиционной форме и в естественной для нее среде на настоящий момент практически прекратила свое бытование и перешла в категорию

памяти. В современном культурном пространстве с ней часто отождествляется фольклоризм. В отличие от традиции, являющейся результатом народного опыта, фольклоризм представляет собой ее репрезентацию, адаптированную для современной культурной среды. Фольклорно-этнографические коллективы и клубы исторической реконструкции не воспроизводят традицию той или иной исторической эпохи полностью, а лишь переносят ее отдельные элементы в современную культуру. В музейной программе они должны выступать лишь в качестве иллюстрации: оживлять отдельные фрагменты, подчеркивать смыслы, делать более наглядными сюжетные построения и главные выводы. Основой же музейной праздничной программы должен стать текст экскурсии – экскурсии по празднику. Этот текст должен играть ведущую роль и основываться на исторических фактах, полевого фольклорном и этнографическом материале, подлинных свидетельствах и, главное, рассматриваться в поле конкретной исторической эпохи.

Сегодня перед музеем ставится целый ряд очень сложных задач. В их числе: сохранение и изучение нематериального культурного наследия, ретрансляция культурной и исторической памяти, популяризация традиционных ценностей, духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания и, наконец, создание культурного пространства, способствующего самоидентификации россиян. Решение этих задач требует живого включения посетителей в освещаемую тему. Это включение предполагает не только концентрацию внимания, но и эмоциональное сопереживание. В этой ситуации бесценным потенциалом обладает традиционный праздник – как безупречный механизм наследования традиции и исторической памяти. Казимеж Жигульский, известный польский социолог и исследователь праздника, писал: «Праздник через обновление ценностей, напоминание событий, связанных с ним, выполняет роль мощного механизма передачи культурных традиций из поколения в поколение, позволяет людям осуществлять свою культурную самоидентификацию. Всегда актуализируя ценности, применяя их к требованиям времени, праздник является институтом, обеспечивающим необходимую адаптацию ценностей группы, ее культурных традиций к современности» [3, с.152]. В этом контексте традиционный праздник следует рассматривать, обращаясь не к его традиционному содержанию, а к его традиционной форме, через которую веками осуществлялась межпоколенческая передача культурного наследия.

Для создания «макета» музейной праздничной программы само праздничное событие необходимо представить как текст. Он должен содержать следующую информацию: история возникновения праздника, его традиции, главные атрибуты, персонажи, значение и пр. Эта информация разбивается на тематические блоки и иллюстрируется живыми историческими картинками посредством исторической реконструкции и фольклора. В 2014–2015 гг. на основе этого подхода сектором этнографии НГИАМЗ были разработаны две программы для Нижегородского кремля. Одна из них приурочена ко Дню народного единства, другая – к 9 Мая. Смысловой основой этих программ стала тема защиты Отечества в народной культуре. К участию в обеих программах были привлечены: фольклорно-этнографические коллективы города и области, сельские гармонисты, нижегородские клубы исторической реконструкции, исполнители авторской патриотической песни и студенческие объединения. При подготовке каждой из программ использовались фондовые собрания Нижегородского музея-заповедника: фотографии, документы, исторические свидетельства, сведения, полученные в этнографических экспедициях. Для демонстрации этих материалов рядом с импровизированной сценой был установлен экран.

Программу, приуроченную ко Дню народного единства, мы назвали «Наша слава – Русская держава», в ней через народную культуру представлена история русской армии.

Программа начинается с шествия русских воинов разных эпох (от стрель-

1.

2.

3.

1. Представление программ сектора этнографии НГИАМЗ на фестивале «Нижегородская музейная столица». Фото 2014 г.
2. Нижегородский кремль. Праздничная программа «Наша Слава – Русская Держава». Фото 2015 г.
3. Нижегородский кремль. Праздничная программа «Наша Победа». Фото 2015 г.

цов XVII в. до солдат Великой Отечественной войны). Его организуют участники клубов исторической реконструкции. Каждый клуб представляет публике свою визитную карточку по определенному периоду отечественной истории. Это позволяет визуально и зрелищно сконцентрировать внимание зрителей на главной теме.

Следующий блок – это чествование Казанской иконы Божией Матери. Он посвящен роли этого образа в региональной и отечественной истории. Отдельное внимание уделено Казанским храмам Нижегородской области.

Третий блок посвящен Дмитриевской субботе. Основной темой в нем становятся народные традиции поминовения павших воинов, зафиксированные на территории Нижегородской области.

Далее вниманию зрителей предлагается презентация, посвященная главным историческим победам русской армии. Презентация сопровождается историческими песнями соответствующей тематики, записанными в экспедициях по Нижегородской области. Сложные, малоизвестные песни фольклорные коллективы исполняют самостоятельно, а более поздний застольный репертуар – уже вместе со зрителями.

Совместное пение является значимым фактором не только для консолидации группы, но и для формирования культурной идентичности.

Интерактивная часть программы также состоит из нескольких блоков. В первом блоке представлена реконструкция наиболее ярких фрагментов нижегородских вариантов обряда проводов в армию. Она представлена в виде своеобразного состязания. Для этого на импровизированную сцену из

числа зрителей приглашаются молодые люди призывного возраста, которые на короткое время становятся рекрутами. Они выполняют различные веселые задания на знание мужской народной культуры, исполнение военных песен, умение плясать и даже выполнять джигитовку. Пляшут «рекруты» под старинный нижегородский наигрыш «Сормач». Этот наигрыш имеет для Нижегородского Поволжья не только культурное, но и историческое значение. Именно под «Сормач» в Нижегородском Поволжье мужчин традиционно провожали в армию и на войну.

В рамках праздничной программы ежегодно проходит турнир по традиционным мужским единоборствам для мальчиков и юношей. Его проводят представители Нижегородской школы русского кулачного боя.

В завершение мероприятия все желающие приглашаются на программу старинных народных танцев. Ее организуют преподаватели Школы русского традиционного танца и участники фольклорных коллективов.

После награждения победителей турнира и рекрутского конкурса, программа заканчивается общей песней военной тематики, каждый раз она выбирается в соответствии с текущими круглыми датами важных исторических событий.

Программа «Наша Победа» стала поводом к большой собирательской работе в рамках проекта «Этнография Великой Отечественной войны». В летних этнографических экспедициях сотрудники музея-заповедника по крупицам собирали фронтовой фольклор и воспоминания военных лет. Все эти материалы были положены в основу музейной праздничной программы.

Программа состоит из нескольких блоков, которые сопровождаются фото-материалами и историческими справками о боевом пути воинских подразделений горьковского формирования. Тематические блоки посвящены главным вехам военного периода и включают в себя воспоминания ветеранов, фронтовую поэзию и песни военных лет. Все участники программы одеты в соответствии с эпохой. Творческие номера представлены в стиле выступлений самодельных фронтовых бригад. На экране снимки военного времени и военные документы.

Завершается программа общей победной пляской под наигрыш «Русского» и фронтовые частушки.

Опыт Нижегородского кремля по проведению праздничных культурно-просветительских программ можно оценить как результативный и положительный. За четыре года в них приняли участие несколько тысяч нижегородцев. На сайтах и НГИАМЗ, и партнеров программы о них оставлены самые теплые отзывы, где особо отмечено значение общего исполнения военных песен, которое дает, по словам наших зрителей, духовное единение в празднике.

В целом следует отметить, что культурная память, разворачивающаяся в поле укоренившегося (ставшего народным) праздника, в настоящее время сохраняется, пополняется и транслируется через институт музея. Однако только в живом празднике она может получать необходимую эмоциональную окраску, которая позволяла людям переживать единение в чувстве гордости и любви к своей Родине.

Источники и литература

1. Бурменская Д.Б. К вопросу о роли праздника в жизни общества // Известия РГПУ им. А.И. Герцена – 2008. – № 61. – С. 43–48.
2. Громько М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. – 446 с.
3. Жигульский К. Праздник и культура: Праздники старые и новые. Размышления социолога. М.: Прогресс, 1985. – 334 с.
4. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 1. Таллин, 1992. – С. 200–202.
5. Глушкова Полина Валерьевна Актуализация этнокультурного наследия музейными средствами // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – №48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-etnokulturnogo-naslediya-muzeynymi-sredstvami> (дата обращения: 28.12.2022).

А.И. Давыдов

ООО Научно-исследовательское предприятие «Этнос»,
начальник отдела историко-культурных исследований

ЕЩЕ РАЗ ОБ ОБЛИКЕ ДМИТРОВСКОЙ БАШНИ НИЖЕГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ (ПРОЕКТ Н.В. СУЛТАНОВА И НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ)

История реставрации и музеефикации Дмитриевской башни Нижегородского кремля в 1890-е годы уже освещалась ранее как нами, так и другими исследователями [1, с. 142–145; 2, с. 165–177; 3, с. 109–114; 6, с. 146–154]. Тем не менее интерес к данной теме не ослабевает. Поэтому мы еще раз остановимся на наиболее важных моментах, связанных с данным событием, и постараемся прояснить: каким образом башня приобрела существующий ныне облик, и кто к этому был причастен. Тем более что в недавно изданных дневниковых записях

известного нижегородского общественного деятеля А.Я. Садовского мы нашли весьма своеобразную интерпретацию происшедшего.

В 1912 г., через шестнадцать лет после открытия городского художественного и исторического музея, став председателем комитета по его управлению, А.Я. Садовский написал: «Музей этот помещался в Дмитриевской башне, где раньше в этой башне был архив губернского правления. Художнику Андр[ею] Андр[еевичу] Карелину и бывшему губернатору Н.М. Баранову пришла несчастная мысль устроить

1.

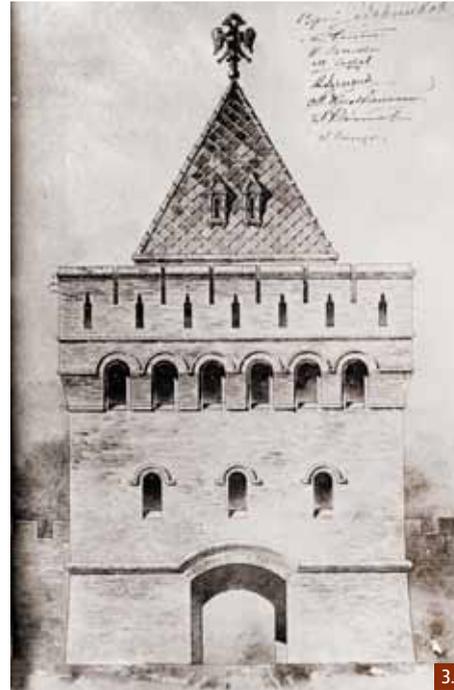

2.

1. Дмитровская башня. Конец XIX – начало XX в. Фото М.П. Дмитриева. Из фондов ГБУК НО НГИАМЗ
2. Дмитровская башня до перестройки 1895 г. Фото М.П. Дмитриева. Из фондов ГБУК НО НГИАМЗ
3. Проект реставрации Дмитровской башни Нижегородского кремля. Вариант с устройством машикулей. Арх. Н.В. Султанов. 1895 г. (НА ИИМК РАН)

в этой башне музей. Как не доказывали им неудобства музея в башне, указывали на сырость и воду в подземелье, все ничего. Баранов поставил вопрос на личную почву – не хотите, я откажусь, и у вас ничего не будет. Достал он своими особыми способами от разных купцов тысяч 30, пригласил известного архитектора-археолога Султанова, сломали на одну треть старую башню, выстроенную в XIV столетии [ошибочная датировка, башня выстроена в XVI в. – А.Д.], и надделали верх, ничего общего с древней башней не имеющий, словом, испортили древнее здание окончательно. Получили какой-то колодец, в котором устроили еще второй внутренний, так сказать, сруб и разместили в нем пожертвования...» [4, с. 336].

На самом же деле А.А. Карелин в 1894 г. лишь вновь озвучил исходившую от художественной и научной обще-

3.

ственности старую идею совмещения создания городского художественного и исторического музея с реставрацией Нижегородского кремля, осуществление которой стало возможным в связи с подготовкой к проведению в Нижнем Новгороде Всероссийской выставки.

После специального совещания, состоявшегося 7 декабря 1894 г. с участием нижегородского губернатора Н.М. Баранова, организационные мероприятия по созданию музея в Дмитровской башне были поручены товарищу председателя Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК) А.М. Меморскому. Тот установил связь с архитектором и реставратором Н.В. Султановым, известным по реконструкции дворца царевича Дмитрия в Угличе, и передал ему исходную документацию по башне. Можно предположить, что инициативу

здесь проявил сам Н.М. Баранов по рекомендации А.А. Титова, также известного исследователя русского средневекового зодчества и реставратора.

Никакого демарша тогда со стороны губернатора в выборе башни под музей не было. Речь шла лишь о «печальном состоянии» памятника, которое, наоборот, необходимо изменить путем реставрации [8, л. 14–14 об.]. Правда, свое недовольство выразил А.А. Карелин, претендовавший на лавры первенства в проектировании музея. Конфликт между ним и Н.В. Султановым взялся улаживать А.А. Титов. В конце концов А.А. Карелину пришлось довольствоваться авторством лишь в деле создания музейной экспозиции [2, с. 167].

19 марта 1895 г. на заседании НГУАК был избран специальный комитет по устройству музея под председательством, как и полагалось в таких случаях, правящего губернатора. В его состав, помимо упоминавшихся выше А.М. Меморского, А.А. Карелина, А.А. Титова и Н.В. Султанова, также вошел председатель архивной комиссии А.А. Савельев. Кроме этих лиц в одном из архивных документов членами комитета названы городской голова Д.Н. Дельвиг и известный предприниматель Н.А. Бугров [2, с. 167].

К маю 1895 г. Н.В. Султановым было разработано два варианта проекта реставрации Дмитровской башни: с прямым завершением и бойницами навесного боя (машикулями). При этом им самим каких-либо натурных исследований (обмеры, зондажи, шурфы и т. п.) не проводилось. Он воспользовался исходной документацией, полученной от А.М. Меморского, и собранными «подходящими материалами», в том числе аналогами башни.

В пояснительной записке возможное устройство машикулей на Дмитровской башне обосновывалось следующим образом:

- по писцовым материалам о «форме ее верхних частей ничего заключить нельзя»;
- на известном рисунке Нижнего Новгорода из книги Адама Олеария Дмитровской башни не видно, на прочих башнях показаны машикули (осадные стоки) и шатры;
- судя по уцелевшим «верхушкам» нижегородских башен, «они заканчивались такими же прямыми зубцами, как и стены Московского Кремля»; из этого почему-то следовал вывод о существовании у них деревянных машикулей «на выпускных дубовых брусках, остатки которых были найдены в том же Московском Кремле».

Далее «строитель» Нижегородского кремля Петр Фрязин отождествлялся с Петроком Малым, сделавшим каменные машикули при возведении стены Китай-города в Москве. Соответственно следовало предположение, что тот же прием был применен им в Нижнем Новгороде [7, л. 2 об.–3].

Сам Н.В. Султанов указывал, что оба варианта реставрации «имеют одинаковую достоверность», однако, исходя из условий приспособления башни под музей, отдавал предпочтение варианту с машикулями и устройством светового фонаря [5, с. 65–66].

Варианты проекта 2 мая 1895 г. были доставлены их автором в Нижний Новгород. В этот же день им была впервые осмотрена Дмитровская башня. Какими-либо сведениями, как тогда были восприняты членами реставрационного

комитета предложения Н.В. Султанова по реставрации, мы не располагаем.

К сожалению, также остается неизвестным ход обсуждения проекта на заседании Императорской археологической комиссии (ИАК) 24 мая 1895 г. Вместе с тем заверительные подписи на чертеже варианта фасада башни с машикулями позволяют установить лиц (за исключением одного человека, чей автограф не удалось расшифровать), утвердивших данный проект. Это были В.Г. Тизенгаузен, товарищ председателя ИАК, востоковед, археолог; С.В. Садовников, академик архитектуры (видимо, представитель Синода); М.П. Боткин, коллекционер, директор музея Общества поощрения художников; Н.И. Веселовский, археолог, востоковед; М.А. Чижов, скульптор-реставратор, действительный член Императорской Академии художеств; М.Т. Преображенский, архитектор, исследователь древнерусского зодчества; Г.И. Котов, архитектор, реставратор, действительный член Императорской Академии художеств; А.А. Спицын, археолог [7, л. 25].

Утвержденные ИАК чертежи были переданы А.М. Меморскому лично Н.В. Султановым. При этом в письме Н.М. Баранову от 30 мая 1895 г. автор проекта дал некоторые пояснения относительно лестницы в башню и галереи, предоставил НГУАК право видоизменить внутреннюю отделку (уступка А.А. Карелину), «так как она археологического ничего не имеет», и повысить световой фонарь на два аршина (1,42 м) в связи с тем, что «зубцы все равно будут его закрывать» [8, л. 41].

Реализация проекта началась 7 июня 1895 г. Производителем работ являлся архитектор П.П. Малиновский (будущий советский нарком имуществ).

Именно он при разборке верхней части Дмитровской башни установил ошибочность варианта с машикулями и сообщил членам НГУАК, что «при разборке прямые зубцы обнаружались довольно ясно» [8, л. 48].

В связи с этим на заседании НГУАК 9 июля 1895 г. ее члены высказались за вариант с прямыми зубцами, более того, он начал осуществляться явочным путем. Об этом было доложено губернатору Н.М. Баранов как человек военный, привыкший к субординации, не мог потерпеть такой самостоятельности. Он указал «ученым мужам», что утвержденный ИАК проект с машикулями является «обязательным к исполнению». На сторону губернатора встал и А.А. Титов, назвав Н.В. Султанова «единственным пока в России археологом-архитектором». Наоборот, известный нижегородский историк-краевед А.П. Мельников сожалел, что переделка башни «не может называться реставрацией в строгом смысле этого слова».

Срочно прибывший в Нижний Новгород по вызову губернатора Н.В. Султанов выступил на заседании реставрационного комитета 7 августа 1895 г. Там он еще раз повторил свою версию о том, что «в древности Дмитровская башня должна была иметь ниже крыши деревянный обнос с низовыми боями, и что этот деревянный обнос и заменен в проекте каменным растробом для бойниц того же типа». Члены НГУАК заняли тогда соглашательскую позицию.

Работы на башне продолжились по утвержденному ИАК варианту. С октября 1895 г. их вел уже инженер А.Р. Станкевич. Казалось бы, инцидент был исчерпан. Однако, подводя итоги своей деятельности за год, НГУАК решила снять с себя от-

ветственность за возможные обвинения в неправильной реставрации памятника. По предложению А.М. Меморского она попросила Н.В. Султанова письменно обосновать свое решение относительно облика башни. Пресса с разной степенью подробности сообщила об этом.

Утечка информации о разногласиях по вопросам облика реставрируемой башни, «проникшая», по словам губернатора, «на столбцы местных газет в отдел легких и веселых былей и небылиц» и «смущающая читающую публику», вызвала гнев Н.М. Баранова [8. Л. 91 об.]. На специально созванном заседании реставрационного комитета 26 октября 1895 г. он вновь с военной прямоотой указал, что Императорская Археологическая комиссия – «единственно компетентное учреждение в вопросах древностей и исторической архитектуры», что надо выполнять именно тот проект, который ею утвержден. Припомнив «инакомыслящим» соглашательскую позицию на августовской встрече с Н.В. Султановым, губернатор заявил о трудностях руководства реставрационным комитетом в условиях таких постоянных «недоразумений» с его членами [8. Л. 91 об.].

Под мощным административным давлением несогласные с мнением начальника губернии руководители НГУАК капитулировали. Демарш Н.М. Баранова, впоследствии искаженно отразившийся в дневниковых записях А.Я. Садовского, вызвал «покаяние» и «самобичевание» «провинившихся», просивших губернатора «не отказать в руководстве таким важным и серьезным делом, как устройство в Дмитровской башне музея», что является «высокой службой человечеству и Нижнему в частности».

А.М. Меморский, начав с рассуждения о том, что «реставрировать – не значит повторять и снимать копию с несуществующих подлинников, а восстанавливать идею и дух древности», проявил изрядное красноречие и договорился до того, что «уважение к этим идеям и есть признак истинного просвещения, слепое же повторение поступков и деяний, хотя бы седой старины, обратило бы современное человечество к звериным нравам первобытных времен».

А.А. Савельев, взяв на себя вину за допущение прений в НГУАК по вопросу о султановском проекте, заявил, что «вопрос о типе Дмитровской башни должен считаться исчерпанным, и дело – вполне разъясненным... Архивная комиссия... высказала только свой взгляд и пожелание по этому делу... Чертеж, утвержденный Археологической комиссией, при реставрации башни... для всех обязателен».

Единственным, кто хоть как-то остался при своем мнении, оказался И.П. Кутлубицкий, не входивший в состав реставрационного комитета и, видимо, поэтому бывший в меньшей зависимости от губернатора. Не оспаривая правильности проекта Н.В. Султанова, он высказался, что в его понимании «реставрировать – значит приводить башню в тот вид, какой она имела при ее выстройке» [8. Л. 91 об.–92].

Естественно, все эти речи остались в протокольных записях. Тем не менее недоверие облика башни при продолжающемся приспособлении ее под музей не осталась незамеченной общественностью. «Нижегородский листок» откликнулся на это фельетоном, автор которого (вероятно, М.В. Овчинников) язвительно заметил, что при отсутствии

необходимых сведений «реставраторам Дмитровской башни приходится утешаться тем, что они „возведут башню вдвое лучше, чем была эта башня во время своей молодости“» [2, с. 174].

С другой стороны, губернские официальные лица и строители музея, открывшегося 25 июня 1896 г., поспешили вопреки действительным фактам провозгласить происшедшее изменение облика Дмитровской башни «началом восстановления Нижегородского кремля в его первоначальном (выделено нами. – А.Д.) виде» [2, с. 176].

Правда, пройдет не так уж много времени, и та же НГУАК в перечне наиболее важных памятников старины, составленном в 1902 г., назовет султановскую реставрацию не только «весьма произвольной», но даже «фантастической» и подчеркнет, что благодаря ей Дмитровская башня «окончательно утратила первоначальный свой вид» [2, с. 176]. Происшедшее изменение взглядов объясняется постепенным формированием научных методов реставрации в начале XX в.

Подводя итоги, следует отметить, что осуществленный проект Н.В. Султанова стоит в одном ряду с другими стилистическими реставрациями 1890-х гг. с их пониманием целей и задач. Вместе с тем на облик Дмитровской башни также повлияла необходимость ее приспособления под музейные функции. Это объективные причины. Но были и субъективные факторы – позиция автора проекта, не пожелавшего принять во внимание очевидные факты натуральных исследований, и административное вмешательство нижегородского губернатора, не допустившего своим воле-

вым решением пересмотра варианта с устройством машикулей.

В целом же Дмитровская башня стала памятником архитектурных идей рубежа XIX–XX вв., и сохранение ее облика в полученном тогда виде при научной реставрации кремля, осуществленной С.Л. Агафоновым, стало знаком уважения к своим предшественникам.

Источники и литература

1. Агафонов С.Л. Нижегородский кремль / Под ред. И.С. Агафоновой, А.И. Давыдова. – 4-е изд., доп., перераб. – Н. Новгород: Кварц, 2022. – 240 с.: ил.
2. Давыдов А.И. Исследования по истории архитектуры и нижегородскому краеведению / Отв. ред. И.А. Кузнецов. – Н. Новгород: Нижегородская историко-этнологическая лаборатория, 2016. – 224 с., ил.
3. Давыдов А.И. Проекты музеефикации башен Нижегородского кремля конца XIX – начала XX веков (к истории становления научных методов охраны и реставрации памятников) // Нижегородский кремль. К 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI века. Материалы научной конференции 13–14 сентября 2000 года. – Н. Новгород: Комитет по делам архивов администрации Нижегородской области, 2001. – С. 109–114.
4. Дневник А.Я. Садовского / Сост. В.В. Митрофанов. – Н. Новгород: Центр. Архив Нижегород. обл., 2022. – 388 с.
5. Султанов Н. Приспособление Дмитровской башни Нижегородского кремля под музей // Зодчий. – 1895. – № 9. – С. 63–66.
6. Уткина Н.А. Нижегородский музейон: основание. История возникновения и деятельности музейев г. Нижнего Новгорода в 1860-х – 1917 гг. / Науч. ред. А.А. Кузнецов. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2017. – 404 с.; ил.
7. Научный архив Института истории материальной культуры РАН. Рукописный отдел. Ф. 1. Д. 107. 1895 г.
8. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 30. Оп. 356. Д. 227.

А.С. Куричев

ГБУК НО «Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»,
музей-филиал «Нижегородский кремль»,
экскурсовод

СПЕЦИФИКА ВНЕДРЕНИЯ ЧАТ-БОТОВ В МУЗЕЙНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА МУЗЕЯ-ФИЛИАЛА «НИЖЕГОРОДСКИЙ КРЕМЛЬ»

Современный уровень развития мультимедийных технологий позволяет внедрять автоматизированные информационные системы такого уровня, что конечному пользователю будет крайне сложно определить – является ли коммуникатор реальным человеком или компьютерной системой. Ввиду этого широкое распространение в различных сферах начинают получать чат-боты. Безусловно, данные информационные системы получают наибольшее распространение в области продаж и маркетинга. Однако в контексте музейной деятельности данная технология также может быть применима в рамках экскурсионной, образовательной или просветительской деятельности ввиду своей гибкости.

В различных работах приводятся разные определения понятия «чат-бот», далее будут рассмотрены некоторые из них. Н.Ю. Матвеева и А.В. Золотарюк в работе «Технологии создания и применения чат-ботов» приводят следующее определение: «чат-бот – это прикладная программа, которая, получая информацию от пользовате-

ля, формирует корректные, логически обоснованные ответы» [1, с. 28].

По мнению Д.А. Ураева под чат-ботом подразумевается программа-собеседник, имитирующая человеческое общение при помощи текста или голоса. Чат-бот ведет диалог с пользователем, выполняя его просьбы или отвечая на запросы [2, с. 30]. Можно резюмировать, что чат-бот – это программа-собеседник, имитирующая человеческое общение в текстовом или иных форматах.

Для расширения перечня предоставляемых услуг сотрудниками музея-филиала «Нижегородский кремль» был разработан чат-бот с несколькими сценариями. Данный чат-бот в рамках работы музея выполняет следующие функции: информационную – ознакомление посетителей с особенностями работы музея: время работы музейных касс, маршруты по кремлевской стене, виды экскурсионных программ и способы их заказа; просветительскую – посредством чат-ботов посетители могут познакомиться с историей Нижегородского кремля в формате онлайн-квестов.

Процесс разработки чат-бота можно определить следующими этапами:

1. *Подготовительный этап.* Определение темы, задач и формата чат-бота.

2. *Сценарный этап.* На данном этапе прописывается текстовый сценарий чат-бота с наличием вопросов, заданий и используемых материалов.

3. *Заполнение конструктор-формы.* Чат-боты создаются с помощью специального сайта-конструктора путем выстраивания определенного порядка блоков с текстовым и визуальным наполнением.

4. *Тест и анализ ошибок.*

Структуру чат-бота, разработанного сотрудниками музея-филиала «Нижегородский кремль», можно визуализировать с помощью линейной системы с возможностью возврата на несколько шагов в необходимых точках. Исходной точкой для посетителя является первичное меню. В нем он может выбрать блок с информацией о работе музея, наличии экскурсий, а также о видах маршрута по кремлевской стене. Также в главном меню можно выбрать блок с квестами и в нем перейти к выбору необходимого. Подобные программы помогают познакомиться с историей Нижнего Новгорода и Нижегородского кремля в интерактивной форме. Пользователю необходимо выполнять задания, искать объекты на территории или отвечать на поставленные вопросы. Таким образом, чат-бот расширяет перечень музейных услуг, подходов к организации музейной работы. Однако при внедрении подобных чат-ботов в деятельность других музеев крайне важно учитывать конкретные особенности их работы.

Чат-боты являются перспективной технологией для внедрения в музейную

деятельность с точки зрения экскурсионной, образовательной и просветительской деятельности, но они имеют также сложности и недостатки. При подходе к анализу практики внедрения наиболее качественным методом является SWOT-анализ, где учитываются сильные стороны проекта, слабые стороны проекта, угрозы и возможности. Также стоит отметить, что данный SWOT-анализ не является универсальным для всех музеев, поскольку он предполагает специфику работы музея-филиала «Нижегородский кремль».

Среди сильных сторон чат-ботов как подхода к реализации экскурсионной, образовательной и просветительской деятельности музея можно выделить:

- высокую степень автономности и независимости чат-бота после его окончательной разработки и запуска;

- облегчение разработки ввиду наличия сайтов-конструкторов (BorisBot, PuzzleBot и пр.);

- возможность использовать помимо текстового общения отправку пользователю изображений, видео и разнообразных заданий;

- высокая степень интерактивности для пользователей ввиду построения коммуникации в формате выполнения заданий;

- возможность одновременной работы с большим количеством пользователей.

Слабые стороны:

- ограниченный функционал сайтов-конструкторов без внесения дополнительных платежей, что формирует дополнительную статью расходов в бюджете музея;

- невозможность работы без подключения к мобильному интернету или Wi-Fi;

- ориентация на молодежь и аудиторию среднего возраста ввиду их тесного и постоянного взаимодействия с мобильными устройствами.

Среди угроз можно обозначить:

- прекращение работы сайта-конструктора и утрату всего созданного материала;

- ограничения в работе мессенджеров и социальных сетей на законодательном уровне;

Среди возможностей:

- масштабирование одного чат-бота в контексте нескольких музеев или отдельных музейных кластеров;

- расширение функционала работы путем создания чат-бота вне сайтов-конструкторов (продажа билетов, прием заявок на экскурсии и т. д.);

- уменьшение нагрузки на персонал музея путем создания чат-бота с информацией о времени работы, экскурсиях и экспозициях музея.

В заключение стоит отметить, что чат-бот как дополнение к традицион-

ной музейной деятельности является крайне перспективной технологией. Любая разновидность музейной практики подразумевает сочетание сильных и слабых сторон конкретного учреждения культуры с опорой на кадровый ресурс, технический и технологический. После разработки и внедрения чат-бота в контексте работы музея «Нижегородский кремль» был компенсирован спрос на аудиогид по кремлевской территории и стене, который требует большего времени на разработку и внедрение, а также удалось снизить нагрузку на сотрудников музейных касс в плане информирования о расписании работы музея, музейных программах, видах маршрутов по кремлевской стене.

Источники и литература

1. Матвеева Н.Ю. Технологии создания и применения чат-ботов / Н.Ю. Матвеева, А.В. Золотарюк // Научные записки молодых исследователей. – 2018. – № 1. – С. 28–30.
2. Ураев Д.А. Классификация и методы создания чат-бот приложений / Д.А. Ураев // International scientific review. – 2019. – № 64. – С. 30–33.

Я.Ю. Апелъганец, Т.Д. Балашов, А.А. Костров, Г.В. Тихомиров
Клуб исторической реконструкции «Хорт»

Е.Е. Макарова
*ГБУК НО «Нижегородский государственный
историко-архитектурный музей-заповедник»,
музей-филиал «Нижегородский кремль»,
старший научный сотрудник*

ИНТЕГРАЦИЯ КЛУБА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ В СИСТЕМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Клуб исторической реконструкции «Хорт» долгое время плотно сотрудничает с Нижегородским музеем-заповедником и располагается в одной из башен кремля – Северной. Фактически клуб является «сектором исторической реконструкции» в музее (ведется работа по оформлению официального юридического статуса сектора). С 2013 по 2018 г. в Зачатской башне кремля совместно с клубом был реализован выставочный проект «С русским воином через века». Членами клуба прорабатывались темы и изготавливались предметы для музейных выставок и экспозиций.

Клуб исторической реконструкции – это в первую очередь добровольный клуб по интересам, где люди в свободное время реализуют свои интересы и знания. Совершенно естественна для них потребность делиться знаниями и опытом с другими и привлекать к работе клуба новое подрастающее поколение, выполняя тем самым важную социальную функцию – воспитания патриотических чувств и полезной за-

нятости молодежи. Самостоятельно и совместно с музеем клуб участвует в различных массовых и просветительских мероприятиях – ярмарках, фестивалях, турнирах, международной акции «Ночь музеев», тематических музейных программах. Неожиданно интересным оказался для клуба формат выставочной работы, опыт которой сложился за время выставок в Зачатской башне. И в 2018–2020 гг. выставочная работа была продолжена клубом на базе одной из нижегородских школ. Выставка оружия и доспехов русских воинов XI–XVII вв. сопровождалась экскурсиями для всех учащихся, открытыми уроками и историческими ярмарками. Однако в ходе итоговых тестовых опросов учащиеся смогли опознать только 5 % (1 из 20) предметов выставки. Стало понятно, что для формирования устойчивых знаний, заинтересованности в самостоятельном изучении истории, желания добровольно участвовать в работе клуба разовых занятий недостаточно.

Для решения этих задач нужна системная работа с постоянным составом заинтересованных лиц.

Так возник формат исторического кружка. Идею поддержали и учебные заведения, заинтересованные в дополнительном образовании учащихся.

Особенностью организации работы исторического кружка на базе средней школы стало то, что музейный работник или доброволец без профильного педагогического образования не имеет права вести занятия с учащимися самостоятельно. Решением вопроса стало привлечение к работе в кружках увлеченных педагогов-историков. Одновременное присутствие на занятиях в наших кружках двух преподавателей – учителя и добровольца (участника клуба) – решило проблему с законностью работы кружка, позволило контролировать качество усвоения материала в ходе его работы и следить за соблюдением техники безопасности, например, при работе с острыми инструментами.

Занятия кружка проходят в теоретической и практической форме. Сначала изучается сам исторический период и его материальная культура, различные источники, на основании которых выполняется реконструкция. На практических занятиях под руководством преподавателей воссоздаются те или иные предметы из этой эпохи. Особенный интерес представляет для школьников изготовление предметов из кожи – поясов и сумок, которые можно немедленно применить. Участники кружка используют свои изделия в повседневной жизни, несмотря на то, что предметы XVI в. значительно уступают в удобстве современным аналогам. Возможность вынести с занятия не

только знания, но и результаты своего труда положительно влияет на мотивацию школьников.

В течение года обязательно организуются экскурсии в музейные экспозиции для непосредственного знакомства с подлинными предметами материальной культуры.

В конце учебного года проводится ряд итоговых мероприятий:

– Ладейный поход проводится в два этапа: первый отводится на ознакомление учащихся с материальной базой, слаживание команды гребцов и инструктаж. Это занятие проходит в черте города, на озере Щелоковского хутора. Второй поход – двухдневный, проходит по рекам Нижегородской области Ветлуге, Узоле или Оке. В этом походе учащиеся не только управляют ладьей («лодью») и гребут, но и получают навыки пользования походным снаряжением: разводят огонь с помощью кремня и кресала, готовят пищу по рецептам XVI в., ставят шатры и ловят рыбу с использованием снастей, изготовленных вручную.

– Участие в международной акции «Ночь музеев» в Нижегородском кремле. Молодые люди помогают работникам музея в организации мероприятия, участвуют в работе с публикой и обязательно сами проходят все представленные на фестивале мастер-классы.

– Тактическая выездная игра позволяет применить на практике навыки фехтования и командного взаимодействия, полученные в кружке с участием постоянных членов клуба в роли наставников. Учащиеся решают игровые задачи, требующие командной работы,

1.

3.

2.

4.

5.

1-3. Ладейный поход участников исторического кружка

4. Участницы исторического кружка

5. Фрагмент выставки «С русским воином через века» в школе № 24 г. Н.Новгорода

физической выносливости, смелости и быстроты мысли. Игровой, стилизованный под средневековую сказку сюжет помогает мотивировать учащихся и создает легкую атмосферу для общения. Совместные победы и поражения в таких играх формируют у школьников

интерес к занятиям физической культурой, изучению фехтования и командным тренировкам.

Подобные мероприятия выполняют важные функции:

– способствуют формированию на-

выков самоорганизации и взаимодействия внутри коллектива;

– позволяют оценить самим и продемонстрировать окружающим результаты своей работы;

– в целом повышают мотивацию и заинтересованность.

За 2021/2022 учебный год работы кружка были достигнуты следующие результаты:

– Участники кружка активно и добровольно оказали помощь музею в организации и проведении международной акции «Ночь музеев».

– Удалось добиться устойчивости коллектива и высокой численности учащихся в историческом кружке (постоянные участники – 12 человек, средняя численность учащихся – 16 человек).

– Постоянные участники готовы продолжать работу в кружке на сле-

дующий год (по индивидуальной программе), в том числе – в качестве помощников на территории музея-заповедника.

В 2022/2023 учебном году клуб планирует расширить кружковую работу: в данный момент мы ведем переговоры с четырьмя общеобразовательными школами о возможности работы кружка на их базе.

В планах музея – создание Детского музейного центра, который позволит проводить системную кружковую работу с учащимися и на своей территории.

А.В. Морохин

Нижегородский государственный университет им.

Н.И. Лобачевского, к. и. н., доцент

К БИОГРАФИИ МИТРОПОЛИТА НИЖЕГОРОДСКОГО И АЛАТЫРСКОГО ИСАИИ

Личность нижегородского митрополита Исаяи (ум. в 1720 г., руководил епархией в 1699–1707 гг.) представляет безусловный интерес для исследователей. Владыка получил известность благодаря основанию в Нижнем Новгороде нескольких новых монастырей и созданию ряда религиозных сочинений. В 1702 г. в память своего исцеления от болезни благодаря целебному источнику, у которого был основан монастырь Живоносного Источника, Исаяя написал «Слово в день праздника Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, в чудесах живописнаго ея источника» [12]. В 1704 г. митрополит составил поучение и молитву Ипатию чудотворцу, епископу Гангскому [16, с. 303–304]. Кроме этого, Исаяя проявил себя и как противник политики Петра I, направленной на изъятие части церковных доходов, что привело его к ссылке в Кирилло-Белозерский монастырь, где он и скончался [7, с. 272–276].

Сведения о начальной жизни будущего митрополита не сохранились. Известно, что до своего поставления архиереем в Нижний Новгород Исаяя в 1697–1699 гг. был архимандритом Новопасского монастыря в Москве, а до

этого возглавлял в этом же сане другую обитель [1, с. 167; 2, с. 94; 14, с. 74; 15, с. 144–145]. По крайней мере, в описи архиерейской ризницы 1754 г. зафиксированы помимо ставленой архиерейской грамоты владыки «две грамоты ево ж Исаия митрополита архимандрическия» [9, л. 86].

Что касается упомянутой ставленой грамоты, то она знакома исследователям. Документ, долгое время хранившийся в ризнице Спасо-Преображенского собора в Нижнем Новгороде, а ныне находящийся в фондах Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, еще в 1791 г. был опубликован Н.И. Новиковым, а затем находился в поле зрения ряда других исследователей [4, с. 128–137; 6, с. 42; 3, с. 37–39].

Сохранились сведения о родственниках митрополита, зафиксированные в одном из нижегородских чиновников. Здесь упоминаются мать Исаяи, которую звали Ирина Евтихеева, отец – иеромонах Паисий, бабка схимонахиня Таисия, тетки Акулина и Агафья, сестра Евдокия, брат – дьякон Иоанн [8, л. 39, 67, 79, 91 об., 112 об., 145, 156 об.]. Записи с информацией о членах семьи Исаяи зафиксированы и в синодиках Спасо-Преображенско-

го собора и Макарьевского Желтоводского монастыря [10, л. 53–53 об.; 11, л. 76–76 об.].

Источники свидетельствуют, что в Нижний Новгород Исаяя прибыл в начале 1700 г. [18, л. 59]. В «Нижегородском летописце» факт прибытия нового митрополита в город был зафиксирован как факт его поставления [12, с. 93]. Ряд мероприятий митрополита Исаяя был связан непосредственно с современной территорией нижегородского кремля. В частности, следует отметить постройку здесь каменной церкви Сошествия Святого Духа с приделом в честь святых апостолов Петра и Павла в монастыре с одноименным названием. Известно, что владыка освятил придел 15 января 1703 г. Также известно, что в 1702 г. Исаяя основал под Зачатской башней кремля мужской монастырь с деревянной церковью в честь Божией Матери Живоносного Источника. Она находилась восточнее Зачатской башни, ниже кремлевских стен (нынешняя территория между Красными казармами и Чкаловской лестницей). По преданиям, церковь стояла над источником, от которого митрополит получил исцеление своей глазной болезнью. От архиерейского дома в кремле был устроен сход в монастырь, по которому митрополит спускался к роднику. Перед храмовой иконой Божией Матери был устроен бассейн, в который проведена вода из источника.

Известно, что в 1706 г. Исаяя начал строительство нового домового монастыря на Ковалихе во имя Иоанна Предтечи [5, с. 142]. В этой связи в упомянутом нижегородском чинов-

нике сохранилась следующая запись: «1706 году октября в 6 день составился обитель в Нижнем Новеграде на верхнем посаде у убогова дому Владимирския Пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии да Иоанна воина того ж числа и месяца и году. И освятились храмы Пресвятыя Богородицы и Иоанна воина Исаем митрополитом Нижегородским и Алатарским, и уставивша в сей день в тою святую обитель ход по вся годы для освящения церкви, и святой обители и для предидущих годов в память...» [8, л. 19 об.].

Известно, что из сохранявшихся на протяжении XVIII–XIX столетий в архиерейской ризнице облачений нижегородских владык самыми лучшими считались те, которые принадлежали митрополиту Исаяе. Уже в описи 1754 г. отмечено, что «первая шапка архиерейская лучшая зовомая Исаевская, обложена золотою бахромою, обруч серебряной... позолочен а поверх онаго... кругом сорок девять каменьев зеленых простых в гнездах серебряных золоченых» [9, л. 8–8 об.].

Судя по упоминаниям в документах, митрополит был близок к некоторым членам правящей династии. В 1706 г., находясь в Москве на чреде годового служения, Исаяя 24 марта посещал царицу Прасковью Федоровну в Измайлове, 20 октября к митрополиту «от царевен с подачами приходили», в том же месяце владыка раздавал милостыню «во здравие» вдовы царя Ивана Алексеевича [14, л. 291–292, 555 об., 352 об–353].

Таким образом, приведенные сведения расширяют наши представления

как о семье митрополита Исаяя, так и о его деятельности в период пребывания в Нижнем Новгороде.

Источники и литература

1. Амвросий. История российской иерархии. Ч. 1. – М.: Синодальная типография, 1807. – 643 с.
2. Аполлос, арх. Новоспасский монастырь. – М.: Тип Августа Семена, 1843. – 143 с.
3. Бугрова М.С. Исаяя, митрополит Нижегородский и Алатырский (настолярная грамота из фондов НГИАМЗ) // Памятники христианской культуры Нижегородского края. Материалы научной конференции 29–30 марта 2001 года. – Нижний Новгород, 2001. – С. 37–39.
4. Древняя Российская Вивлиофика, издаваемая Н.И. Новиковым. Часть XVIII. – М.: Типография компании типографической, 1791. – 440 с.
5. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. Часть 2. – СПб.: Тип В. Безобразова, 1892. – 462 с.
6. Макарий, арх. Памятники церковных древностей. – Нижний Новгород: Изд-во «Нижегородская ярмарка», 1999. – 701 с.
7. Морохин А.В., Сироткин С.В. Нижегородский митрополит Исаяя на содержании в Кирилло-Белозерском монастыре в 1708–1720 гг. // Очерки истории уголовно-исполнительной системы. – Иваново, 2019. – С. 272–276.

8. Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека. Отдел редких книг и рукописей. Ф. 178. № 732.
9. Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека. Отдел редких книг и рукописей. Ф. 178. № 3069.
10. Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека. Отдел редких книг и рукописей. Ф. 1. Оп. 2. № 26.
11. Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Коллекция рукописей. № 104 (ГОМ № 13748).
12. Нижегородский летописец. – Нижний Новгород: Типография Губернского правления, 1886. – 159 с.
13. Поучение Исаяя, митрополита Нижегородского и Алатырского. С предисловием Андрея Титова. – М.: Университетская типография, 1899. – 29 с.
14. Российский государственный архив древних актов. Ф. 237. Оп. 1. Д 2222.
15. Снегирев И. Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. – М.: Мартынов, 1863. – 89 с.
16. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. – СПб.: Издание Археологической комиссии, 1877. – 1064 с.
17. Тихонравов Н.С. Московские вольнодумцы начала XVIII века. // Тихонравов Н.С. Сочинения. Т. 2. – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1898. – 450 с.
18. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 2636. Оп. 2. Д. 61.

Ф.А. Селезнев

*Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
профессор, д. и. н.*

СТРОИТЕЛЬ НИЖЕГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ ПЕТР ФРЯЗИН: ВРЕМЯ ПРИЕЗДА В РОССИЮ

Важнейшим условием для реконструкции биографии архитектора Нижегородского кремля Петра Френчюшко Фрязина является решение вопроса о времени и обстоятельствах его приезда в Россию.

Начать, естественно, следует с происхождения мастера. Казалось бы, прозвище «Фрязин» однозначно указывает на то, что он родом из итальянских земель. Но в одном из списков Никоновской летописи, а именно в Академической XV рукописи, изданной по настоянию Шлецера в 1767–1792 гг. с соблюдением орфографии подлинника и всех ошибок писца, первоначально написанное имя «фрянцуюшко» было затем изменено на «фрянцуцкой» [12, с. 8]. Руководствуясь этим исправлением, В.Н. Татищев называл строителя Нижегородского кремля «Петр французской фрязин» [19, с. 104, 2 пагин.], чем породил версию о французских корнях зодчего. Ее придерживался, в частности, автор первого крупного труда о русском оборонительном зодчестве Ф.Ф. Ласковский, назвавший мастера «Петр-Французский Фрязин» [7, с. 256]. И.А. Кирьянов в 1956 г. констатировал: «Некоторые исследователи считают его французом по происхождению, другие итальянцем» [6, с. 23].

Могло ли, однако, слово «Френчюшко» в Московской Руси обозначать француза? Ответить на этот вопрос следует отрицательно. В той же летописи (Софийской второй), где есть сообщение о Петре Френчюшко Фрязине, упоминается еще «Френчюшко де Кольла» [18, стб. 383, 416]. Речь идет о после императора Максимилиана I, итальянце Франческо де Колло. Таким образом, Френчюшко – это русская транскрипция итальянского имени Франческо. Следовательно, Петр Френчюшко Фрязин – это итальянец Петр (Пьетро) Франческо.

Патриарх нижегородского краеведения П.И. Мельников полагал, что этот человек «был вывезен из Венеции (в 1449 г.) Мануилом Ангелом и Даниилом Момыревым, послами великого князя московского» [10, с. 234]. В обозначенной дате присутствует явная типографская опечатка: цифры «4» и «9» случайно поменялись местами, правильный год – 1494. Его указал в своей книге Н.И. Храмцовский, в остальном повторив сообщение П.И. Мельникова [22, с. 73]. Эту же информацию воспроизвел А.С. Гациский [4, с. 56].

Гипотеза П.И. Мельникова основывалась на данных Никоновской и других летописей, сообщавших, что в 7002

(1494) г. послы Ивана III «Мануйло Ангелов грек да Данило Мамырев» привезли в Москву мастеров из Венеции и Милана, в том числе и некоего «Петра пушечника» [11, с. 238]. Этого-то Петра П.И. Мельников и отождествил с Петром Френчюшко Фрязиным, строившим Нижегородский кремль.

Однако квалификация мастера, прибывшего в 1494 г. («пушечник»), видимо, вызывала смущение некоторых авторов. Поэтому они сочли более правильным предположить, что Нижегородский кремль возводил тот же человек, что и Московский, а именно Пьетро Антонио Солари («архитектор Петр Антоний» русских летописей). При этом второе имя зодчего (Антоний) произвольно заменялось историками на Франческо, и в Нижний Новгород вместе с ним «отправлялся» его ученик, с которым тот в 1490 г. приехал в Россию. (Названного помощника летописи именуют «Замантой» или «Замантоний» [11, с. 222; 20, с. 206]). Так автор статьи о Нижнем Новгороде в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, утверждал, что в 1508 г. великий князь Василий прислал в Нижний Новгород «мастеров Пьедро Франческо и Займонтане для постройки каменных стен» [14, с. 51]. Но, как справедливо указал в свое время С.Л. Агафонов, отождествление Пьетро Франческо с Пьетро Антонио Солари «лишено всяких оснований, поскольку письмо, датированное 24 ноября 1493 года, содержит известие о смерти Солари в России» [1, с. 19].

Новую гипотезу появления в России Пьетро Франческо представил знаток истории русско-итальянских архитек-

турных связей С.С. Подъяпольский. По его мнению, Петр Френчюшко прибыл в Москву в 1504 г. с посольством Дмитрия Ларева и Митрофана Карачарова, вместе с Алевизом Новым, Боном Фрязиным и Варфоломеем [16, с. 26].

Действительно, в ноябре 1504 (7013) г. по летописным данным на Москву «придоша» Дмитрий Ралев и Митрофан Карачаров из «заморья» и «приведоша с собой многих мастеров серебряных и пушечников и стальных» [11, с. 258; 17, с. 244]. Увы, летописи не называют имен этих иноземных специалистов. Поэтому предположение С.С. Подъяпольского можно обосновать только косвенными данными. Однако и игнорировать его, как это делают некоторые современные авторы, нельзя.

Так, А.Ф. Бондаренко, возвращаясь к гипотезе П.И. Мельникова о том, что Петр Френчюшко Фрязин – это Петр пушечник, привезенный Мануилом Ангеловым и Даниилом Мамыревым, об альтернативном мнении С.С. Подъяпольского даже не упоминает. Как и в свое время Мельников, исследовательница опирается на летописное сообщение 1494 г. о том, что русские послы «приведоша Алевиза мастера стального и полатного и Петра пушечника и иных мастеров». Рассказывая о Петре пушечнике, А.Ф. Бондаренко указывает на возможность того, что «его настоящее имя было Пьетро Франческо» [2, с. 40]. Тем самым она идентифицирует его со строителем Нижегородского кремля.

Как мог «пушечник» возвести крепость, исследовательница не объясняет. Она сразу выступает с безапелляционным заявлением: «Петр Фрязин, как его называли русские, владел не

только литейным делом, но знал толк и в строительстве» [2, с. 40]. Это свое уже не предположение, а утверждение А.Ф. Бондаренко ничем не подкрепляет. И далее, без всякой ссылки на источники она сообщает читателям, что Петр Фрязин (он же Петр пушечник) в «1508–1515 гг. выполнял фортификационные работы в Нижнем Новгороде» [2, с. 40].

На работу Бондаренко счел возможным опереться П.В. Чеченков. Он констатировал, что «современные исследователи» видят в Петре Фрязине «того же мастера Петра, который был привезен в 1594 года» [так в тексте. – Ф.С.] из Венеции «послами Ивана III Эммануилом Ангеловым и Даниилом Мамыревым» [3, с. 169]. «Возможно, настоящее имя венецианского специалиста – Пьетро Франческо», – вслед за А.Ф. Бондаренко высказывает предположение П.В. Чеченков. Далее, ссылаясь на работу А.Ф. Бондаренко, нижегородский историк утверждает, что «сохранились сведения о пушке, отлитой Пьетро Франческо в 1501 году, а также о гигантском по тем временам – весом более семи тонн – колоколе (1503), первом из так называемых Царьколоколов, которые отливались вплоть до 1735 года» [3, с. 169–170].

У читателя может создаться впечатление, что, согласно «сохранившимся сведениям», мастера, отлившего пушку и колокол, звали Пьетро Франческо. На самом деле имя Франческо по отношению к пушечнику Петру источниками ни разу не употребляется. Его называют «Петр Фрязин» или просто «Петр». Так, Ермолинская летопись, сообщая об отлите в Москве в 7011 (1503) г. большим колоколе, говорит, что его сделал «Петр Фрязин» [5, с. 197].

Да и вообще, откуда мы знаем, что Петр пушечник был универсалом и «знал толк и в строительстве»? Это утверждение требует особых доказательств, которых А.Ф. Бондаренко и П.В. Чеченков не приводят. А вот летописные тексты, сообщающие о прибытии в Россию итальянских мастеров, побуждают предположить обратное. Летописцы четко указывают квалификацию приглашенных специалистов: «лекарь», «архитектон», «мастера стенные и полатные», «пушечный мастер», «серебряный мастер», «арганный игрец» (1490); «мастер стенной и полатный», «пушечник» (1494); «мастера серебряные и пушечники и стенные» (1504) [8, с. 325; 11, с. 222, 238; 17, с. 219; 18, с. 341, 371; 20, с. 206]. Каждый мастер приглашался для выполнения определенного вида работ, перечень которых прописывался в контракте. Причем точно известно, что такие договоры в 1493 г. заключали с итальянскими специалистами Мануил Ангелов и Данило Мамырев [13, с. 62–63]. То есть те люди, которые привезли Петра пушечника. И невозможно представить, чтобы в его договоре значился пункт о руководстве возведением крепостей. Или чтобы ему, или любому другому пушечнику было дано такое поручение.

Правда, в качестве универсала, сочетавшего квалификацию артиллериста и строителя, часто пытаются представить Аристотеля Фиораванти. Однако, как констатировал К.С. Носов, автор новейшего историографического обзора влияния итальянцев на русское оборонительное зодчество, «участие Аристотеля Фиораванти в разработке плана Московского Кремля и тем более других

крепостей остается активно дискутируемым предположением, пока не доказанным» [15, с. 84–93, с. 87]. В любом случае, по справедливому замечанию Б.Н. Флори, для строительства Московского Кремля услугами Фиораванти не воспользовались: в Москву были приглашены Антон и Марк Фрязины [21, с. 12].

Таким образом, примеров того, что какой-то «пушечник» когда-либо выполнял обязанности «мастера стенного», не имеется. Следовательно, у нас нет оснований предполагать, что эти две квалификации совмещал Петр пушечник. Более того, сведения, недавно введенные в научный оборот А.Н. Лобиним, позволяют окончательно отвергнуть версию о Петре пушечнике как Пьетро Франческо.

Как сообщает А.Н. Лобин, в 1510 г. торговый человек Микула Айдаров, приехав из Литвы, заявил в Москве, что захотел «ехать на государево имя Петр Молодой Пушечников Фрязин, да без опасные грамоты ехать не смеет для того, что он от государя с Москвы збежал безвестно». [9, с. 605]. Если мы, вслед за А.Н. Лобиним, отождествим Петра Молодого Пушечникова Фрязина с Петром пушечником, то получится, что тот в 1510 г. находился в Литве, и уже поэтому не мог строить Нижегородский кремль.

Мы, однако, склонны полагать, что обозначенный в документе беглец – это сын Петра пушечника. Ведь находящийся в Литве Петр Молодой (Молодой по отношению к отцу, очевидно, тоже Петру) именуется в документе не «Пушечник», а «Пушечников». Но это не меняет нашего общего вывода. У отца Петра Молодого Пушечникова Фрязина, Петра Пушечника, название

профессии стало прозвищем. Указанный факт дает нам право утверждать, что ничем иным, кроме пушечного и литейного дела он не занимался. Поэтому в 1508 г. направлять его в Нижний Новгород для руководства фортификационными работами не имело смысла. Тем более что недостатка в «стенных мастерах» в это время не было: они прибыли в Россию из Италии в 1504 г. [11, с. 238, 258; 17, с. 219; 18, с. 341; 20, с. 206].

Подведем итоги. Летописи сообщают нам о приездах в конце XV – начале XVI вв. трех групп итальянских специалистов, включавших «мастеров стенных». В одной из них наверняка находился Пьетро Франческо, строивший Нижегородский кремль. В первой и второй группах (1490 г., 1494 г.) мастера названы поименно. Как мы показали, Пьетро Франческо среди них не было. Следовательно, он приехал в Россию в 1504 г.

Источники и литература

1. Агафонов С.Л. Нижегородский кремль: Архитектура, история, реставрация. – Горький: Волго-Вят. кн. изд., 1976. – 136 с.
2. Бондаренко А.Ф. Итальянские мастера пушечного и колокольного дела в Москве в конце XV – начале XVI в. // Россия – Италия: культурные и религиозные связи в XVIII–XX вв. – 2-е изд. доп. – СПб., 2014. – С.40–41.
3. Восемь столетий нижегородской истории в 2 т.: Т. 1: XII–XIX века / Отв. ред. П.В. Чеченков. – 2-е изд., доп. – Нижний Новгород: Научно-издательский центр НГТУ, 2021. – 608 с.
4. Гациский А.С. Нижегородский летописец. – Нижний Новгород: Нижегородская ярмарка. 2001. – 715 с.
5. Ермолинская летопись. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XXIII. – М.: Языки русской культуры, 2004. – 256 с.

6. Кирьянов И.А. Нижегородский кремль: Очерк истории кремля в городе Горьком. – Горький: Горьковское книжное издательство, 1956. – 116 с.
7. Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1. Опыт исследования инженерного дела в России до XVIII столетия. – СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1858. – 315 с.
8. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). ПСРЛ. Т. XXVIII. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 413 с.
9. Лобин А.Н. Между Вильной и Москвой: западноевропейские пушечные мастера в Восточной Европе (первая половина XVI в.) // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. – 2015. – № 4. – С. 602–608.
10. Мельников П.И. История укрепления Нижнего Новгорода // Нижегородские губернские ведомости. Часть неоф. 1846. 17 авг., – № 59. – С. 234–235.
11. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. ПСРЛ. Т. XII. – СПб., 1901. – 266 с.
12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. ПСРЛ. Т. XIII. Первая половина. – СПб., 1904. – 303 с.
13. Мельник А.Г. Московский великокняжеский дьяк Данило Мамырев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2006. – № 2 (24). – С. 61–69.
14. Нижний Новгород // Энциклопедический словарь. Т. XXI. Нибелунги – Нэффцер. – СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1897. – С. 50–54.
15. Носов К.С. Итальянцы и «итальянизмы» в русском военном зодчестве великого княжества Московского (последняя треть XV – первая половина XVI века): историографический обзор // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 3. – С. 84–93.
16. Подъяпольский С.С. Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы / Составление и подготовка к публикации Е.Н. Подъяпольской. – М.: Индрик, 2006. – 320 с.
17. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. ПСРЛ. Т. VIII. СПб.: Тип Эдуарда Праца, 1859. – 309 с.
18. Софийская вторая летопись. ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 240 с.
19. Татищев В.Н. Собрание сочинений: в 8-ми томах (5 книгах). Т. 5, 6. История Российская. – Репринт. с изд. 1965–1966 гг. – М.: научно-издательский центр «Ладомир», 1996. – 784 с.
20. Типографская летопись. ПСРЛ. Т. XXIV. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 288 с.
21. Флоря Б.Н. Русские посольства в Италию и начало строительства Московского кремля // Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства. М.: Искусство, 1980. – С. 12–18.
22. Храмцовский, Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. – Нижний Новгород: Изд-во «Нижегородская ярмарка», 1998. – 608 с.

Т.Г. Семушева

МБУ ДО «Дворец детского творчества им. В.П. Чкалова»,
руководитель Центра методической и массовой работы

ПОСТ № 1 У ВЕЧНОГО ОГНЯ СЛАВЫ В НИЖЕГОРОДСКОМ КРЕМЛЕ В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ ГОРОДА НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Я думал, все изучено и пройдено
И все предельно ясно для меня,
Но лишь тогда я понял,
Что такое Родина,
Когда стоял у Вечного огня!

*Назаров Антон, ученик школы № 135
Приокского района*

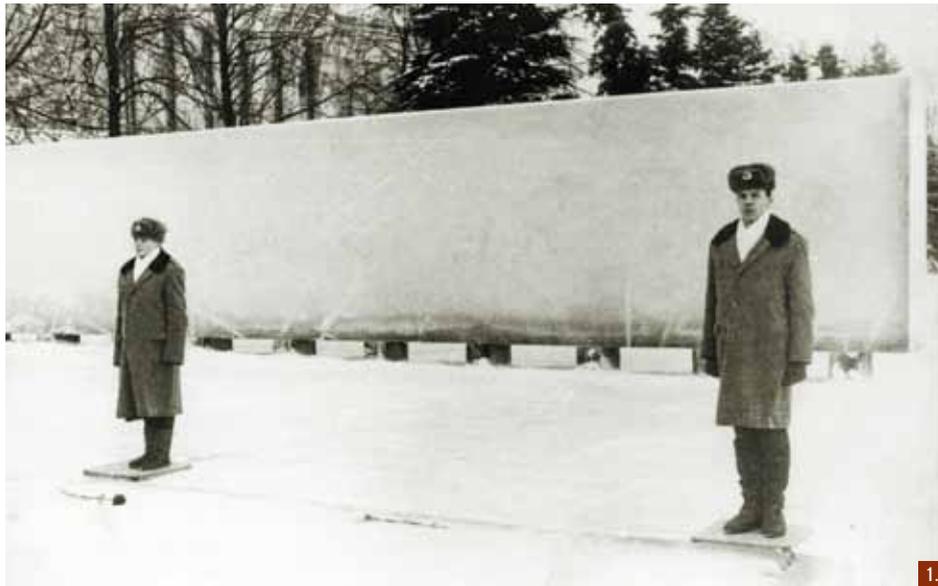
В системе военно-патриотического воспитания Нижнего Новгорода Пост № 1 у Вечного огня Славы в Нижегородском кремле играет одну из ключевых ролей. Воспитательная работа строится с позиции ценностно-смыслового содержания патриотизма.

Почетная вахта памяти была организована в г. Горьком (сейчас Нижнем Новгороде) по решению Горьковского городского совета народных депутатов и бюро городского комитета ВЛКСМ в память о героическом подвиге воинов нижегородцев в канун 35-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 8 мая 1980 г.

К Вечному огню Славы был поставлен постоянно действующий Пост № 1 – единственный в стране, который не прекращал свою работу – несение Почетной вахты памяти – ни на один год.

Пост № 1 со дня основания – структурное подразделение Дворца детского (юношеского) творчества имени В.П. Чкалова. Его деятельность направлена на формирование у учащихся, молодежи Нижнего Новгорода чувства причастности к великому подвигу героев-нижегородцев в Великой Отечественной войне, высокой гражданской ответственности, чувства патриотизма и преданности своей Отчизне. Работой Поста руководят офицеры – грамотные наставники и педагоги, люди высокого воинского и гражданского долга, беспредельной чести и достоинства.

Более 40 лет, сменяя друг друга, встают на Почетную вахту памяти Поста № 1 у Вечного огня Славы в Нижегородском кремле лучшие старшеклассники города Нижнего Новгорода. На Посту № 1 выросло не одно поко-

ление нижегородцев, есть и династии постовцев.

26 сентября 2022 г. открылась 43-я Почетная вахта памяти.

За эти годы около 40000 нижегородцев прошли здесь школу гражданского возмужания, нравственной закалки, любви к Родине, готовности защищать Отечество.

Организация несения Почетной вахты памяти школьниками Нижнего Новгорода осуществляется в соответствии с «Положением об организации несения Почетной вахты памяти у Вечного огня Славы в Нижегородском кремле г. Нижнего Новгорода».

Ежегодно на конкурсной основе выбираются образовательные организации, представляющие все районы города Нижнего Новгорода, которые формируют сводные отряды постовцев.

В течение учебного года по графику, утвержденному департаментом образования администрации города Нижнего

Новгорода, Почетную вахту памяти несут 30 сводных отрядов старшеклассников по 30 человек. Продолжительность для каждого отряда – шесть дней. Эта неделя носит название Мемориальной. С 9:00 до 15:00 каждые 15–20 минут происходит торжественная смена караула у Вечного огня.

С личным составом караула по плану Мемориальной недели проводится комплекс мероприятий воспитательного характера, направленный на формирование чувства гордости за историческую Победу в Великой Отечественной войне, за наши Вооруженные силы.

Служба для ребят начинается с Клятвы постовца. Прием Клятвы проводится в торжественной обстановке, приглашаются ветераны войны и труда, участники боевых действий в Афганистане, Чечне, других горячих точках. Они тепло поздравляют школьников с важным событием в их жизни. Беседы, встречи с ветеранами войны и труда, изучение

1. Ученики школы № 66 г. Нижнего Новгорода на Посту № 1 у Вечного огня в Нижегородском кремле. Фото 1990-х гг.

2. Ученики школы № 66 г. Нижнего Новгорода около караульного помещения Поста № 1. Фото 2011 г.

3. Ученики школы № 66 г. Нижнего Новгорода на Посту № 1 у Вечного огня в Нижегородском кремле. Фото 2011 г.

героического прошлого России, Нижегородского края, своего района, истории Поста № 1 в Нижегородском кремле, строевая и специальная подготовка, торжественные построения формируют у ребят высокие моральные и духовные качества, воспитывают их на боевых и трудовых традициях нашего народа.

С личным составом караула проводятся тематические беседы на темы: «История постовского движения в стране и Поста № 1 в Н. Новгороде», «Массовый героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны – один из основных источников Победы», «Вклад горьковчан в Победу в ВОВ», «Фальсификация истории Второй мировой войны. Защитим правду о войне», демонстрируются хроникально-документальные фильмы из серии «Великая война». Штаб поста организует посещение личным составом караула Музея юнг-горьковчан – участников Великой Отечественной войны во Дворце детского творчества им. В.П. Чкалова, музея-филиала «Нижегородский кремль».

Пост № 1 у Вечного огня Славы является центром всех военно-патриотических мероприятий с учащимися и молодежью города и области. Здесь проходят торжественные митинги в день Победы, в день России и в другие торжественные даты. У Вечного огня вручаются золотые медали выпускникам школ города. Отсюда отправляются команды школьников на финальную игру «Зарница», поисковые отряды по перезахоронению участников Великой Отечественной войны и экспедиции кадетских отрядов, провожают призывников-нижегородцев на службу в Президентский и Семеновский полки в Московском Кремле, и на

всех этих мероприятиях школьники несут Почетную вахту памяти.

9 февраля 2019 г. состоялась встреча начальника Главного штаба ВВПОД Юнармия, депутата Государственной Думы Российской Федерации, Героя Российской Федерации летчика-космонавта Романа Юрьевича Романенко со школьниками, несущими Почетный караул на Посту № 1 у Вечного огня Славы в Нижегородском кремле.

Пост № 1 ведет большую информационную работу. Информация о несении караульной службы регулярно публикуется в СМИ, в Интернете на сайтах школ и Дворца детского (юношеского) творчества им. В.П. Чкалова. Также создана и активно развивается группа ВКонтакте «Пост № 1 у Вечного огня Славы г. Нижний Новгород». Именно в этой группе сводные отряды ведут летопись службы и публикуют «Боевые листы», рассказывая обо всех событиях, впечатлениях и даже изменениях в себе, произошедших во время Мемориальной недели. Подобная открытость позволяет усилить воспитательный эффект Поста № 1, повышает значимость службы не только для самих постовцев, но и для учащихся школ, многих их друзей, знакомых, родителей.

Каждый сводный отряд становится участником городского смотра-конкурса сводных отрядов образовательных учреждений города Нижнего Новгорода, несущих Почетную вахту памяти на Посту № 1 у Вечного огня Славы. Ребята проходят конкурсные испытания: строевая подготовка, знание дней воинской славы, Устава ВС, воинских званий, сборка и разборка автомата, оценивается и работа пресс-службы. Лучший сводный

отряд по итогам этого конкурса представляет Пост № 1 города Нижнего Новгорода на Всероссийском слете.

Пост № 1 является ежегодным участником Всероссийского слета и не единожды становился его победителем и призером. В 2022 г. Нижний Новгород представляла школа № 81 Сормовского района (ВПК «Ростки России», руководитель Елена Александровна Важдалева). Ребята заняли первые места в конкурсе строевой подготовки «Заступление на Пост», в творческом конкурсе «О героях моего родного края», конкурсе «Военно-спортивная эстафета» и в результате – в общекомандном зачете. Вторая наша команда школы № 18 (ВПК «Феникс») уступила немного в упорной борьбе, показав хорошие результаты (1 место по дисциплине «упражнение на пресс») в конкурсе по физической подготовке.

Штаб Поста № 1 все время его существования располагался в Часовой башне Нижегородского кремля, но в настоящее время штаб базируется за пределами кремля, и мы с нетерпением ждем, когда обновленная башня примет нас в свои стены.

Заканчивая несение службы, каждый из ребят чувствует себя наследником богатой истории страны и города, уносит с собой частицу Вечного огня, символизирующего память о беспримерном подвиге нашего народа в Великой Отечественной войне.

Среди воспитанников Поста № 1 много призеров районных, городских, областных и Всероссийских олимпиад, конкурсов, конференций Научного

общества учащихся, а так же ученые, учителя, врачи, организаторы производства, видные политические деятели, депутаты законодательных органов власти всех уровней, специалисты органов исполнительной власти Приволжского федерального округа, администрации губернатора Нижегородской области, администрации города Нижнего Новгорода, администраций районов города.

Многие из постовцев связали свою жизнь с военной службой. Гордостью нижегородского Поста № 1 является Герой Российской Федерации капитан Дмитрий Васильевич Жидков, удостоенный этого высокого звания посмертно за подвиг, совершенный им на Северном Кавказе. Он нес службу на Посту № 1 помощником начальника караула в составе сводного отряда школы № 150 Канавинского района.

Среди учащихся Поста № 1 много воинов-интернационалистов и участников боевых действий, которые стали кавалерами орденов «Красная Звезда», «Мужества», награждены медалями «За боевые заслуги»: старший лейтенант Игорь Андреевич Щавинский, сержант Андрей Иванович Сошелин, лейтенант милиции Алексей Сергеевич Емелин, младший сержант Дмитрий Алексеевич Лунев, старший прапорщик Игорь Викторович Старцев, рядовой Алексей Юрьевич Иванов, рядовой Андрей Петрович Рогов, рядовой Игорь Николаевич Чусин, сержант Алексей Павлович Колобов.

Сегодня традиции патриотизма героев-горьковчан продолжают в молодом поколении нижегородцев.

А.Ю. Черкасова

*ГБУК НО «Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»,
музей-филиал «Нижегородский кремль»,
старший научный сотрудник*

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРЕМЛЬ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРОГРАММ

Нижгородский кремль – древнейший памятник Нижнего Новгорода. Кремлевский ансамбль представлял собой сосредоточение разных архитектурных объектов: жилые дома, ремесленные мастерские, культовые и административные сооружения. Но главная функция кремля – защитная. Это, прежде всего, мощное фортификационное сооружение. В контексте исторического развития города менялось значение крепости, ее облик и функционал башен. Во второй половине XX столетия кремль стал объектом культурного наследия, и под руководством архитектора С.Л. Агафонова была произведена реставрация крепости.

В настоящее время Нижегородский кремль – это исторический, культурный, административный центр. Филиал крупнейшего объединения музеев Нижегородской области. Для посещения открыт круговой маршрут по крепостной стене, а в башнях кремля располагаются выставки, которые знакомят с историей города. В последнее десятилетие наблюдается рост туристического потока, в связи с чем возрастает и интерес к нижегородскому кремлю как к историческому объекту с

точки зрения фортификационного сооружения. Особенно эта тема востребована со стороны подрастающего поколения.

В исторической науке не так давно возник интерес к крепостным сооружениям. Как отмечал д. и. н. А.Н. Кирпичников, историки архитектуры начинают исследовать древнерусские крепости с конца XIX в. [1]. В XX столетии можно отметить работы самого А.Н. Кирпичникова, а также труды В.В. Косточкина, где собраны материалы по изучению крепостных стен, башен, устройство выездов и тайников. Основным трудом по Нижегородскому кремлю является монография С.Л. Агафонова – реставратора крепости. Из последних обобщающих научных работ можно отметить монографию д. и. н. К.С. Носова «Русские крепости конца XV–XVII вв.».

Таким образом, на протяжении всего XX в. постепенно нарастал интерес к углубленному изучению русской средневековой фортификации, что в свою очередь, по мнению к. п. н. Е.Н. Крючковой, формировало подобный интерес в экскурсионной деятельности [2]. В музеях уделялось больше внимания оборонительным функциям крепостных соору-

жений, их практическому применению, а не только изменению архитектурного ансамбля. Такой подход расширяет возможности кремля как исторического объекта для создания детских интерактивных программ. Если в Московском Кремле интерактивные экскурсии получают развитие в 1980-е гг., то на периферии этот процесс пошел значительно позже. В Нижегородском кремле разработка и проведение интерактивных программ начинается в 2000-х гг., и в настоящее время мы уже имеем определенный опыт.

Наши программы адаптированы под разный школьный возраст. Для начальных классов проводятся интерактивные костюмированные экскурсии: по боевому ходу стены «В гостях у древнего кремля» и «Старый кремль – грозный воин» по территории крепости. Информация преподносится дозировано, после изучения подтем детям предлагается выполнить задания на закрепление материала. Например, после рассмотрения в квадратной башне разных уровней защиты, ребята самостоятельно выстраивают последовательность препятствий, которые преодолевает противник. Программы сопровождаются красочным иллюстративным материалом и репликами предметов старины. Таким образом, используя разные интерактивные элементы, которые вызывают эмоции у детей, осуществляется процесс изучения крепости.

Для учащихся средней и старшей школы разработана программа «Нижний Новгород сквозь века», которая проходит по боевому ходу стены, где ребята узнают, как кремль влиял на историю города и страны, и как город влиял на историю и жизнь крепости. В программе есть соревновательный элемент: участники делят-

ся на две команды, заполняют путевые листы с ключевыми датами, событиями и выполняют задания. Используемый в этой программе ретроспективный метод позволяет учащимся самим выстроить причинно-следственные связи. А нахождение группы непосредственно на стене дает возможность показать фортификационные особенности кремля. В заданиях используются гравюры путешественника А. Олеария, иллюстрирующие город в XVII в., и фотографии М.П. Дмитриева, сделанные на рубеже XIX–XX вв., которые помогают мысленно перенестись в другую эпоху.

В 2021 г., к 800-летию Нижнего Новгорода, был открыт круговой маршрут по стене, и появился доступ в новые пространства кремля. Это башни Георгиевская и Пороховая, первые ярусы которых сейчас являются подземельями. Все это дало возможность ввести новые программы для старшеклассников и студентов: квест «Тайны и подземелья Нижегородского кремля» (с посещением одного подземелья и уникальной смотровой площадки самой высокой башни – Часовой) и интерактивную экскурсию «Подземелья кремля». В рамках последней программы посетители получили возможность изнутри рассмотреть круглую и квадратную башни, сравнить их, побывать на боевых ярусах, тактильно изучить кирпичную и каменную кладку XVI в., исследовать боевые печуры, их структуру, особенности расположения, что вызвало интерес и положительный отклик.

В Пороховой башне была запущена программа «Итальянский след в кремле» для учащихся младшей и средней школы. У программы есть адаптирован-

1–3. Интерактивная программа «Итальянский след в кремле». Фото Е. В. Радченко. 2022 г.

4. Интерактивная программа «Старый кремль – грозный воин». Фото Е. В. Радченко. 2022 г.

ная версия для детей с ОВЗ, а именно с нарушениями зрения, во время проведения которой используются схемы, созданные по системе Луи Брайля, и ставится акцент на тактильное восприятие. Цель программы: знакомство детей с историей строительства кремля, его архитектурными и фортификационными особенностями, в которых отразились черты североитальянского оборонительного зодчества конца XV в. Программа начинается на территории кремля и сопровождается аудиозаписью, где идет повествование от лица Пьетро Франческо – итальянского зодчего. Он предлагает ребятам почувствовать себя в роли мастеров-ремесленников, которые

строили кремль: кирпичники, каменщики, плотники, каменоломы, заготовители леса, кузнецы и т. д. В Пороховой башне «ремесленники» получают необходимые атрибуты (глина, известняк, материалы из железа и т. д.), которые раскрывают суть конкретной профессии. После изучения предметов «мастера» должны рассказать о своем участии в строительстве крепости. Экскурсовод в процессе такой ролевой игры использует вопросно-ответный метод. Совместно с изучением профессий и строительных материалов ребята обнаруживают черты итальянского оборонительного зодчества, которые нашли отражение в Нижегородском кремле.

Так же экскурсовод акцентирует внимание на том, что кремль строили для использования огнестрельного оружия. Он предлагает ребятам смоделировать момент подготовки пушки к выстрелу и произвести победный залп.

После каждой программы участники получают сувенир на память.

У нас нет возможности увидеть крепость такой, какой она была в XVI в.: изменилась высота стен, облик Дмитриевской башни, отсутствует выносная башня-стрельница, засыпан ров вдоль стены. Но опираясь на научные работы по изучению фортификационных особенностей кремля, сотрудники музея подготовили иллюстративный материал, реконструирующий утраты, и макеты (башни, каменный зубец с «ласточкиным хвостом»), которые активно используются в интерактивных экскурсиях.

Рассмотренные выше программы показывают, что Нижегородский кремль как исторический объект имеет большой потенциал для создания интерактивных

экскурсий с упором на фортификационные особенности крепости. Разработанные и проводимые музеем программы способствуют формированию исторического сознания и патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Интерактивные элементы, в свою очередь, помогают заинтересовать ребенка, эмоционально включить его в процесс изучения истории своего города.

Источники и литература

1. Кирпичников А.Н. Изучение крепостного зодчества России (на примере Новгорода и Пскова) // Кремль – детям. Вып II / Сост.: Л.И. Кондрашова, Е.Н. Крючкова. – М.: Федерал. гос. учреждение «Гос. ист.-культур. музей заповедник Моск. Кремль», 2004. – С. 8–13.
2. Крючкова Е.Н. К истории изучения и освоения крепостных сооружений в системе общего, специального и дополнительного образования в XVIII–XX веках // Кремль – детям. Вып II / Сост.: Л.И. Кондрашова, Е.Н. Крючкова. – М.: Федерал. гос. учреждение «Гос. ист.-культур. музей заповедник Моск. Кремль», 2004. – С. 20–29.

П.В. Чеченков

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
доцент, к. и. н.

НИЖЕГОРОДСКИЕ КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ XVI ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ МОСКОВСКИХ

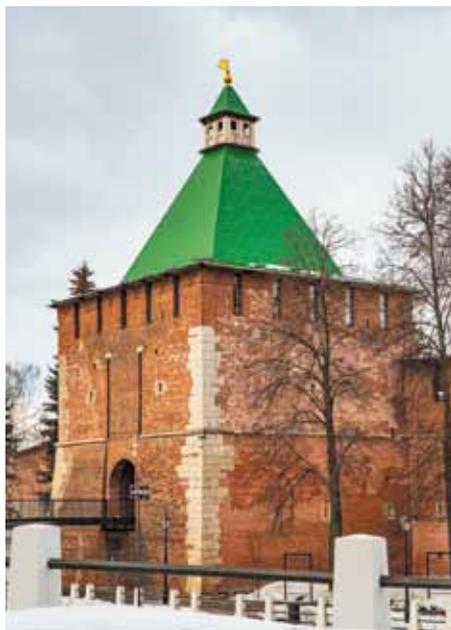
Нижегородский кремль является старейшим памятником архитектуры Нижегородской области и известен далеко за ее пределами. Ярче высветить его место среди аналогичных сооружений России поможет прояснение военно-политической обстановки, в которой он возник.

Прежде всего, обратим внимание на само понятие «кремль», на его использование нашими предками и современниками. Обычно сейчас его первоначальное значение трактуют как внутреннюю городскую крепость, центральную укрепленную часть города, окруженную «окольными городами» и посадами [3, с. 683; 11, с. 29]. Впервые в летописании оно появляется под 1317 г. применительно к Твери. Однако в дальнейшем (с 1331 г.) на протяжении XIV в. и позднее используется почти исключительно в отношении Москвы. Изначально применялось в варианте «кремник» («заложил болшии градъ кремникъ», «погорѣ городъ Кремникъ на Москвѣ», «погорѣ городъ Москва и Кремникъ весь»). Под 1457 г. было применено к Мурому («погоре градъ Муромъ кремль весь») [8, с. 361, 374, 381, 388, 434; 9, стб. 37, 46, 63–64, 80, 89, 157; 10, с. 91, 99, 104, 108,

139, 212]. Схожее обозначение «Кром» («Крем») с конца XIV в. применялось наряду со словом «Детинец» в отношении Пскова.

Для многих других городов, в том числе Нижнего Новгорода, использовалось просто слово «град». Даже в писцовых описаниях Нижнего Новгорода XVII в. находим словосочетание «каменный город», а не столь привычное для современных нижегородцев «кремль» [7, стб. 5, 11, 16]. По-видимому, интересующий нас термин на протяжении длительного времени не являлся всеобщим и стал применяться по аналогии со столицей по отношению ко всем аналогичным сооружениям достаточно поздно.

Сейчас, наоборот, он используется очень широко. Часто кремлями называют те территории старинных городов, где в той или иной степени сохранились остатки валов и рвов, отмечающих контуры крепости, а также компактный комплекс каменных сооружений средневековья и раннего нового времени (Переславль-Залесский, Суздаль, Рязань, Углич, Юрьев-Польский). В отношении некоторых городов кремлями считают аналогичные локации с незначительными фрагментами каменных крепо-

1. Белая башня Нижегородского кремля.
Фото 2022 г.

2. Никольская башня Нижегородского кремля.
Фото 2022 г.

3. Коромыслова башня Нижегородского кремля.
Фото 2022 г.

стей (Можайск, Серпухов). В Ростове, Александрове и Вологде под местными кремлями понимают церковно-монастырские сооружения со стенами и башнями, возникшие во второй половине XVII в. на месте более ранних городских крепостей. С точки зрения сохранения городской топонимии как части историко-культурной среды, оправданность использования термина в указанных случаях не вызывает сомнения. Однако нельзя не признать, что кремли в прямом смысле слова там не сохранились.

Древнейшие сохранившиеся каменные крепости России находятся на северо-западе. Однако в том виде, в котором они до нас дошли, их нельзя признать центрами крупных городских поселений с обширными посадами. Это небольшие по площади крепости, возводившиеся для защиты рубежей: Изборск (30-е гг. XIV – нач. XV вв.), Порхов (1387), Ивановгород, Орешек (кон. XV – нач. XVI вв.), Копорье (перв. треть XVI в.). К ним примыкает крепость Старой Лядоги, в составе которой сохранился фрагмент стены XII в., но в остальном постройка относится к концу XVI в. Видимо, неслучайно кремлями их и не называют.

Самым древним кремлем в полном смысле слова можно считать псковский (XIII–XVI вв.), сооружение которого началось в период раздробленности. Его площадь составляет 5 га, тогда как площадь Изборской, самой крупной из вышеуказанных крепостей северо-запада, лишь 2,4 га. Остальные восемь сохранившихся кремлей доромановской эпохи возводились по распоряжению московских государей: Ивана III (Московский – 27,7 га и Новгородский – 12 га), Василия III (Нижегородский – 25,8 га, Тульский – 6 га,

Коломенский – 24 га, Зарайский – 2,5 га), Ивана IV (Астраханский – 11 га, Казанский – 15 га).

Таким образом, Нижегородский кремль входит в пятерку древнейших аналогичных сооружений страны. По своим размерам он сопоставим лишь с Московским и Коломенским кремлями, но последний дошел до нашего времени частично (7 башен из 16). Нижегородский в своей основе сохранился с начала XVI в., когда он был возведен за один строительный период по единому плану (полностью восстановлены в ходе реставрации только две башни). Обновлениям и дополнениям в период боевой службы он не подвергался, чем отличается от более древних кремлей Пскова и Новгорода. Соответственно, можно утверждать, что Нижегородский кремль является одним из наиболее выдающихся примеров крепостного строительства.

Логично задаться вопросом, какие обстоятельства заставили возвести в Нижнем Новгороде столь масштабное сооружение? Чтобы на него ответить, необходимо понимать, когда началось строительство. В историко-краеведческой среде Нижнего Новгорода долгое время велась дискуссия относительно двух возможных дат 1500 и 1509 гг. [14, с. 16–19]. Вторая дата была заслуженно раскритикована, поскольку содержится в поздних произведениях местного летописания середины – второй половины XVII в., которые носят компилятивный характер, а разночтения с более ранним общерусским летописанием вызваны, как правило, искажениями и ошибками. Первая дата в сохранившихся летописных источниках была обнаружена в «Кратком московском летописце»

1680-х гг. (далее – КМЛ): «Лета 7009-го [1500] году сентября в 1 день заложили делать Нижний Новгород, вначале Тверскую башню. И того же году бысть явления на небеси – звезда хвостовая была 33 дни» [2, с. 241]. Текст по одному из списков был опубликован В.И. Бугановым в 1976 г. и недавно с привлечением всех пяти известных на сегодняшний день списков – А.П. Богдановым [2, с. 239–255]. Это памятник еще более поздний, чем нижегородские. Как показали исследования А.П. Богданова, он многократно переписывался и дополнялся. Состав его не вполне устойчив. Опубликованные исследователем вторая и третья редакции по сравнению с первой, изданной В.И. Бугановым, интересующего нас сообщения не содержат. Зато в ином варианте его содержит так называемый «Летописец выбором», ставший основой для КМЛ. Несколько его списков опубликовал тот же А.П. Богданов. В первоначальном виде памятник возник, видимо, еще в начале XVII в. и также многократно переписывался и дополнялся. Самая ранняя сохранившаяся его редакция относится к 1640-м гг. В отразивших ее списках читаем: «Лета 7018-го [1509] сентября в 1 день заложиша делать Нижней Новгород, башню Дмитровскую [курсив наш. – П.Ч.]. Того же году явилася звезда хвостатая на небеси, а была 33 дни, а ходила по луношной стране на запад» [1, с. 240]. Таким образом, в произведении, которое, по всей видимости, стало источником для КМЛ, мы видим практически тот же текст, но с датой, как в летописцах нижегородского происхождения и без загадочной Тверской башни, которую долго искали нижегородские краеведы [6].

Сравним теперь этот фрагмент с текстом Хронографа редакции 1617 г., сообщение которого (или его протографа), по мнению специалистов, стало источником соответствующих записей нижегородских летописных памятников: «В лѣто 7018 сентября въ 1 день заложиша Новѣград Нижной каменной стрѣльницу Дмитреевскую» (РГБ. Ф. 98. № 26. Л. 1030; № 28. Л. 615 об.).

Таким образом, у всех этих сообщений явно один корень, а 1500 г. и Тверская башня – случайные искажения первоначального варианта. Соответственно, версии КМЛ и летописцев нижегородского происхождения как альтернативные рассматривать вряд ли возможно.

Как уже отмечалось ранее, с нашей точки зрения большего доверия, чем поздние летописцы, заслуживает официальное московское летописание XVI в., в памятниках которого с небольшими вариациями читается интересующее нас известие под 7016 г. (1508 г.): «Тоя же весны велель князь великий заложити градъ камень Новѣгородъ Нижней; а мастеръ Петръ Фрянушко Фрязинъ» [14, с. 17]. Эта дата вполне соответствует историческим условиям того времени.

Восточная политика Ивана III была вполне успешной. За вторую половину XV в. нет сведений о казанских набегах на Нижний Новгород. В 1487 г. русские войска вошли в Казань, над Казанским ханством был установлен протекторат Москвы. С этого момента в отношении восточного соседа Иван III вел себя довольно бесцеремонно. Так, в 1502 г. по неизвестной причине впал в немилость хан Абд аль-Летиф, ранее с соизволения Ивана III посаженный в Казани. Это обернулось тем, что представители великого

князя прибыли в столицу ханства, арестовали неугодного правителя и вывезли в Москву. Соответственно, в 1500 г. не было причин для начала столь масштабного строительного проекта в Нижнем Новгороде.

Однако подобные действия Москвы готовили почву для будущих проблем. Казанская элита не хотела мириться с таким положением вещей. Это выплеснулось наружу, как только Иван III стал слабеть. В 1503 г. он тяжело заболел. Возведенный Москвой на престол Мухаммед-Эмин, по-видимому, также тяготился ее диктатом и решил, что пришло время избавиться от него. Летом 1505 г. он совершил поход на Нижний Новгород и подверг его трехдневной осаде. 26 октября 1505 г. Иван III скончался, так и не успев разрешить конфликт с Казанью. Новый великий князь Василий III стал готовить большой поход, который и состоялся в конце весны – начале лета 1506 г. Поход оказался неудачным. Дважды потерпев поражение под стенами Казани, брат Василия Дмитрий Жилка спешно, опасаясь преследования, отступил к Нижнему Новгороду. С марта по сентябрь 1507 г. шли дипломатические переговоры. Мир был заключен, но сюзеренитет Русского государства над Казанским ханством был утрачен.

В этот момент в Москве осознали, что проблемы с Казанью сохранятся надолго и необходимо готовиться к длительному противостоянию. В таких условиях Василий III и принял решение о возведении Нижегородского кремля. Важная военная акция, судя по всему, имела еще и морально-политический характер. Василию III нужно было продемонстрировать свои намерения: курс

Москвы в отношении восточного соседа неизменен.

Ситуация повторится через десять с лишним лет. За это время отношения с Казанью только ухудшались. Летом 1521 г., когда крымские войска ворвались в самый центр страны, а великий князь вынужден был бежать из своей столицы, казанцы совершили набег на муромские, мещерские и нижегородские земли, даже дошли до Владимира. В преддверии нового большого похода на Казань 23 августа 1523 г. Василий III прибыл в Нижний Новгород, окруженный двенадцатью воеводами, командовавшими семью полками, и отправил их в устье Суры основывать новую крепость, получившую название Васильгород. Прибытие великого князя на восточный рубеж и название крепости были неслучайны. Город был заложен на казанской стороне пограничной реки. В связи с этим С. Герберштейн писал: «впоследствии эта крепость явилась источником многих бедствий». Следовательно, информаторы дипломата оценивали действия великого князя как провокационные, способствовавшие углублению конфликта. Вряд ли Василий III не оценивал возможные риски. Однако помимо того, что у этого шага были свои конкретно стратегические резоны, ему важно было показать, что как бы ни складывалась сиюминутная военно-политическая конъюнктура, Волга все равно будет за Москвой.

Кремль строился как важнейший военно-логистический центр – база для экспансии. Он должен был содержать в безопасности необходимые для проведения военных акций значительные запасы продовольствия и вооружения.

Иначе лихой набег казанцев ставил бы крест на подготовке любого похода. В Нижний Новгород прибывали колоссальные военные силы. Когда обстановка накалялась сюда присылали дополнительные контингенты для обороны. Например, в 1521 г. – семерых воевод, в 1528 г. – пятерых. При этом, исходя из имеющихся данных о действиях русских войск, понятно, что с каждым военачальником прибывало от нескольких сот до нескольких тысяч человек. Еще большие воинские контингенты оказывались в городе во время походов. Так, в 1524 и 1530 гг. из Нижнего Новгорода отправлялись по пять полков конной рати, пять полков судовой рати и артиллерия. Отсюда же шло снабжение – ушедшие войска обеспечивались провиантом и боеприпасами. С. Герберштейн сообщает о походе 1524 г.: «число этих судов [с орудиями и провиантом. – П.Ч.] было так велико, что река, пусть и широкая, повсюду казалась покрытой множеством кораблей». Позднее была организована дополнительная отправка продовольствия, в которой было задействовано 90 крупных судов. Неслучайно первое описание кремля 1620-х гг. упомянет большой участок кремлевской территории у Тайницкой башни, который занимал «государев житничной двор, а в нем шесть житниц». Позднее это логистическое значение будет сохраняться во время походов Ивана Грозного и сыграет свою роль в «казанском взятии» 1552 г. [12; 5; 4, с. 303, 427, 429, 431; 7, стб. 61].

Известно, что каменный кремль был дополнен внешней линией деревоземляных укреплений, отмеченных описанием 1620-х гг. как «Старый острог». В трудах по местной истории утверди-

лась точка зрения, согласно которой они возводились одновременно. Нам уже приходилось обращать внимание на то, что соответствующее мнение основано лишь на довольно вольной интерпретации своего первоисточника составителями «Летописца о Нижнем Новгороде» 50-х гг. XVII в. В наше время, когда изучение местных памятников позднего летописания вышло на новый уровень, данный аргумент потерял свою привлекательность [14, с. 18–19].

На момент возведения нижегородский кремль по своим масштабам уступал лишь столичному. Естественно, его строительство требовало гигантских средств и трудозатрат. Сомнительно, что одновременно развернулось не менее впечатляющее строительство деревянной крепости, периметр которой составлял около 7,5 км, а площадь порядка 315 га.

В этой связи следует обратить внимание на известия о сожжении дворов на посаде во время набегов 1521 и 1536/1537 гг. Они свидетельствуют, что защищен он был слабо [13, с. 13, 17, 19]. В то же время в сообщении Хронограф редакции 1617 г. о подходе татар к городу в 1541 г. о разорении посада не говорится: «и оубили под посадом нижегородских бояр 36 человекъ, а иных живыхъ поплъниша и отидоша паки в Казань» (РГБ. Ф. 98. № 26. Л. 1033 об.; № 28. Л. 617–617 об.). Видимо, здесь речь идет о результатах стычки за пределами посадской территории. Поэтому полагаем, что острог в Нижнем Новгороде мог быть возведен между 1537 и 1540 гг. в рамках политики по крепостному строительству Елены Глинской, когда в условиях возрастания казанской агрессии и сокращения военной актив-

ности Москвы проводились работы по укреплению восточного рубежа. Так, в 1536 г. были возведены или восстановлены крепости Устюга, Буйгорода, Балахны, Владимира и Темникова [12, с. 10–11].

Таким образом, крепостное строительство в Нижнем Новгороде XVI в. было обусловлено конкретными особенностями внешнеполитического курса Василия III и Елены Глинской, пытавшейся по мере возможности удерживать позиции своего мужа. Обстоятельства возведения и функционирования нижегородского кремля и острога свидетельствуют о том, что Нижний Новгород в первой половине XVI столетия являлся одним из основных военных центров Российского государства.

Источники и литература

1. Богданов А.П. «Летописец выбором» по Архивному и Благовещенскому спискам // *Novogardia*. – 2020. – №2. – С. 226–253.
2. Богданов А.П. Редакции Краткого московского летописца // *Novogardia*. – 2020. – №4. – С. 223–261.
3. Бондаренко И.А. Кремль // *Большая российская энциклопедия*. Т. 15. – М.: Большая российская энциклопедия, 2010. – С. 683.
4. Герберштейн С. Записки о Московии. Т. 1.– М.: Памятники исторической мысли, 2008. – 776 с.
5. Кром М.М. О численности русского войска в первой половине XVI в. // *Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева*. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – С. 67–82.

6. Нестеров И.В. Названия башен Нижегородского кремля (исторический аспект) // *Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории. Материалы чтений памяти Н.М. Добротвора*. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1998. – С. 190–192.
7. Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду // *Русская историческая библиотека*. – СПб., 1898. Т. 17. – Стб. 1–464.
8. Приселков М.Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 515 с.
9. Рогожский летописец // *Полное собрание русских летописей*. Т. 15, вып.1. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Стб. 1–186.
10. Симеоновская летопись // *Полное собрание русских летописей*. Т. 18. – М.: Знак, 2007. – 328 с.
11. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* – М.: Наука, 1981. – 351 с.
12. Чеченков П.В. Военная служба на Казанском рубеже в середине XVI в. // *Марийский археографический вестник. Научно-практический ежегодник*. – 2013. – №23. – С. 7–20.
13. Чеченков П.В. «Град» и «посад» в Нижнем Новгороде XIV–XVI веков (по письменным источникам) // *Народные ополчения и российские города в Смутное время начала XVII века: Материалы Всероссийской научной конференции*. – Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2012. – С. 12–23.
14. Чеченков П.В. Спорные вопросы истории Нижегородского кремля XIV – начала XVI в. // *Материалы V Нижегородской межрегиональной архивоведческой конференции «Святыни земли Нижегородской. Нижегородский кремль»*. – Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2010. – С. 13–25.

Г.П. Шалфицкая

ГБУК НО «Нижегородский государственный
историко-архитектурный музей-заповедник»,
заведующая отделом природы, к. п. н.

ПАЛЕОНТОЛОГИЯ В НИЖЕГОРОДСКОМ КРЕМЛЕ

Внесенную в заголовок тему попытаемся раскрыть в двух ракурсах. Во-первых, Нижегородский кремль – это палеонтологическая экспозиция под открытым небом. Во-вторых, Нижегородский кремль – экспозиционная площадка для палеонтологических выставок.

Итак, Нижегородский кремль – настоящая палеонтологическая экспозиция под открытым небом. И стены, и башни кремля могут много рассказать об истории Нижегородской земли – геологической истории.

Известняк, который привозился для строительства и реконструкции кремля, образовался более 300 млн лет назад в каменноугольном периоде палеозойской эры. В то время территория Нижегородской области и близлежащих областей преимущественно была покрыта морем. Геологи предполагают, что море было архипелаговым, со множеством больших и малых островов, об этом свидетельствует найденный в кернах при бурении скважин обломочный материал с отпечатками листьев, ветвей, обломков стволов растений. Климат был тропическим, очень влажным и теплым. В теплой, хорошо аэрируемой морской воде обитали представители разнообразной фауны: фораминиферы, брахиоподы, морские

лилии, морские ежи, мшанки, кораллы, моллюски и рыбы. Тысячи видов беспозвоночных животных усваивали из морской воды карбонат кальция, необходимый для формирования раковин и скелетов. А после отмирания образовывали толщи известняков мощностью в сотни метров. Каменноугольные отложения хорошо представлены в Нижегородской области, но залегают они на значительной глубине, перекрыты более поздними отложениями. И только на юго-западе области (Выксунский, Первомайский районы) и в долине реки Алатырь они практически выходят на дневную поверхность [2]. А вот в соседних Владимирской и Московской областях каменноугольные отложения выходят на дневную поверхность, и там издавна существовали крупные карьеры по добыче известняка. Так что верно одно из предположений, что для ремонта Нижегородского кремля везли камень с бассейна рек Оки и Клязьмы. Из данного известняка сложены нижние части стен и башен кремля. Поверхность блоков подверглась разрушению, и ископаемые выступают и хорошо различимы: членики морских лилий, иглы пластинки панциря морских ежей *Arhaeocidaris rossica*, раковины брюхоногих моллюсков, брахиопод *Choristites mosquiensis*, *Chonetes* sp. Данная фауна

на характерна для московского яруса среднего карбона C_2m (311,7 – 307,2 млн л. н.).

Для строительства кремля использовался известковый туф, добываемый ниже по Волге – между Работками и Лысковом [1]. Данная порода не содержит ископаемых, и ее можно увидеть в основании Дмитриевской башни, вскрытом в результате археологических работ.

Ремонтные работы в Нижегородском кремле и зданиях, расположенных на его территории, проводились в разные годы: 1785–1790, 1827, 1837. Масштабные работы по восстановлению белокаменной кладки прясел между Никольской и Коромысловой башнями проводились в 1960 г. Несмотря на перепад рельефа между башнями, кладка выполнена горизонтальными рядами из большемерного кирпича (30×14,5×8 см) на известковом растворе с забутовкой известняковыми камнями, причем наружная часть прясла облицована белокаменными блоками на высоту 6–8 м от земли [1] (именно здесь мы и рассматривали стены).

В 2000-х гг. при реставрации здания Нижегородского Арсенала цоколь был облицован белыми известняком с богатой, опять же карбоновой фауной. В мае 2021 г., к 800-летию Нижнего Новгорода, для реставрации кремля были привезены белые известняковые блоки из поселка городского типа Мелехово Ковровского района Владимирской области. Данный известняк образовался на дне моря в гжельский век позднего карбона C_3g (303,7 – 298,9 млн л. н.) и содержит богатую фауну раковинных амёб фораминифер, четырехлучевых кораллов ругоз, брахиопод и гастропод

Euomphalus sp. Эти плиты заняли место утраченных и разрушенных блоков стен, ступеней и пр. Подобная фауна наблюдается и в стенах Зачатской башни Нижегородского кремля.

В ландшафтном дизайне кремля активно использовался известняк казанского века средней перми P_2kz (273,2–268,8 млн л. н.). В казанском веке территория Нижегородской области подверглась опусканию и почти полностью была покрыта неглубоким Казанским морем, в котором отлагались известняки, доломиты, реже мергели. Они обнажаются в долинах рек Теши, Серези, Пьяны, Кудьмы, Алатыря, в карстовых провалах Ичалковского бора, в карьерах: Гремячевском, Аненковском, Ичалковском, где добывается строительный камень. На дне Казанского моря обитали двухстворчатые моллюски, брахиоподы, гастроподы, мшанки. Из одного из таких карьеров привезены в кремль крупные образцы известняка с многочисленными остатками двустворчатых моллюсков *Pseudomonotis* sp., *Netschajewia* sp.

Палеонтологические объекты на территории Нижегородского кремля позволяют проводить тематические экскурсии и прогулки.

Вблизи стен Нижегородского кремля на Зеленском съезде и в районе Чкаловской лестницы были найдены останки плейстоценовой мегафауны: мамонта (*Mammuthus primigenius*) и шерстистого носорога (*Caelodonta antiquitatis*). Это послужило поводом для создания и открытия в мае 2022 г. новой выставки «Мамонт и его спутники» в Зачатской башне Нижегородского кремля, которая рассказывает о мамонтовой фауне последнего ледникового периода – верхнего (позд-

1.

2.

1. Коромыслова башня Нижегородского кремля. Фото из открытых источников
2. Остатки ископаемых брахиопод и морских ежей в известняковых блоках кремля. Фото А.Л. Варенова
3. Выставка «Мамонт и его спутники». Фото А.Л. Варенова
4. Выставка «Мамонт и его спутники». Фрагменты черепов первобытного бизона. Фото С.Н. Дремина

него) плейстоцена (110–11,7 тыс. л. н.) и человеку как части мамонтовой фауны.

В основе выставки – предметы-подлинники – остатки вымерших животных: мамонта, шерстистого носорога, первобытного бизона, пещерного льва, пещерного медведя, гигантского оленя, а также их спутники, живущие и ныне: рысь, россомаха, медведь и другие. Большинство предметов, представленных на выставке, найдены на территории Нижегородской области. На выставке есть уникальные экспонаты, предоставленные нам ООО «Национальный альянс Шидловского «Ледниковый период»: череп пещерного льва, рог носоро-

га (всего известно около 40 находок), подлинный, прекрасно сохранившийся череп мамонтенка с двумя бивнями и реконструкция самого мамонтенка, биогруппа «Схватка рыси и россомахи» и пещерная гиена. Фрагменты шкуры, волосы и молочные бивни мамонта, черепа лошади и бизона предоставил на выставку коллекционер В.О. Исаев. Предметы из частных коллекций найдены в Якутии, на Чукотке и Сибири. Все-го на выставке демонстрируются около 150 экспонатов.

Для Нижнего Новгорода выставка уникальна. Эта тема никогда не поднималась в музеях и на выставочных пло-

3.

4.

щадках города, и экспонаты из фонда отдела природы музея выставляются впервые. Заметим, что и возраст экспонатов не 100, и даже не 1000 лет, а десятки тысяч лет. Поэтому новая экспозиция в настоящий момент находится на пике популярности.

Идея выставки родилась давно, а вот реализовать ее было непросто. Начинаясь она практически с нуля, хотя в фондах была большая коллекция костей животных. Ей предшествовала серьезная научно-исследовательская и колоссальная фондовая работа по атрибутированию, определению источников поступления, реставрации и консервации предметов палеонтологической коллекции четвертичного периода.

Выставка состоит из девяти комплексов. Вводная часть, благодаря оригинально выполненной геохронологической шкале, рассказывает о месте четвертичного периода в истории развития Земли. Пять комплексов посвящены животным мамонтовой фауны: мамонту, шерстистому носорогу, первобытному бизону, копытным и хищным животным. В витринах и на подиумах представлены кости скелетов, черепа, челюсти, бивни, зубы. В комплексе «Мамонт» сделан плоскостной макет животного с прикрепленными к нему костями скелета. Здесь же интересный экспонат – челюсть мамонта в момент смены зубов, конус бивня, бивни разных размеров от молочных до огромных взрослых, шерсть, кожа. Оригинально выполнены плоскостные макеты головы первобытного бизона и шерстистого носорога с роговыми чехлами бизона и назальным рогом носорога, сохранившимися в условиях многолетней мерзлоты.

История изучения мамонта и его спутников подразделяется на мифический период, первичное накопление знаний, современное изучение и раскрыта еще в одном комплексе. Представлены уникальные книги из ценного фонда библиотеки НГИИМЗ: «Научные результаты экспедиции, снаряженной Императорской академией наук для раскопки мамонта, найденного на реке Березовке в 1901 году» (С.-Петербург. 1903 г.), «Записки Императорской академии наук. Скелет мамонта со следами употребления некоторых частей тела этого животного в пищу современным ему человеком» (С.-Петербург. 1901 г.).

Установленные в центре зала реконструкция годовалого мамонтенка, натуральный череп с бивнями мамонтенка-подростка, таксидермические скульптуры бурого медведя, рыси, россомахи, реконструкция пещерной гиены с огромной костью мамонта – это еще один комплекс, который сразу привлекает внимание и задает эмоциональный тон экспозиции.

Один из комплексов посвящен палеолитическому человеку, жизнь которого всецело зависела от представителей мамонтовой фауны. Демонстрируется реконструкция жилища, очага и расположенной возле него производственной площадки по изготовлению кремневых орудий. Отдельное внимание уделено технологиям обработки кости и рога, а также стадиям изготовления из них некоторых предметов: игл, гарпуна и бузин. В качестве примеров использованы реплики предметов, происходящих из погребений стоянки Сунгирь (Владимирская область).

Выставка – не просто видеоряд, это рассказ о мамонтовой фауне, ее закате,

о том, как важно сейчас сохранить животный мир, доставшийся нам со времен плейстоцена.

В целях обеспечения оптимальных условий для понимания посетителем экспозиционного замысла, содержания экспозиционных комплексов, характеристик отдельных экспонатов оказался необходим перевод заключенной в экспозиции информации в вербальную форму. Стояла задача создания ясной, цельной, емкой системы текстов, которая рассчитана на разные категории посетителей и которая способствовала бы пониманию экспозиции. Адаптированные научные тексты, изображения внешнего облика животных и скелетов, инфографика, наскальные изображения из пещер Франции и Испании, вынесенные на планшеты, не только добавили информативности, но и усилили привлекательность, ассоциативность экспонатов.

Главным художником совместно с дизайнерским отделом было определено пространственное построение, цветовое, световое, композиционное решение, что обогатило цельный образ экспозиции. Ярко решенная вводная и центральная части зала, экспозиционные комплексы с экспонатами и пре-

красно выполненными планшетами, окна, закрытые «обоями» с нанесенными изображениями тундростепи, – все это вместе создает особую эстетику музейной экспозиции. Экспозиция всегда предполагает органическое сочетание элементов науки и искусства, выражающееся в их взаимодействии и взаимообусловленности, что чрезвычайно важно. Научная информация лучше усваивается, если человек эмоционально и эстетически подготовлен. Выставка сопровождается демонстрацией фильмов, что усиливает ее информативность.

Экскурсии, проводимые на выставке, лектории, детские образовательные программы «Дни занимательной палеонтологии» способствуют популяризации науки, привлекают еще больше посетителей в Нижегородский кремль, предлагая взглянуть на него с интересной точки зрения.

Источники и литература

1. Агафонов С.Л. Нижегородский кремль: Архитектура, история, реставрация. – Горький: Волго-Вят. кн. изд., 1976. – 136 с.
2. Кулинич Г.С., Фридман Б.И., Геологические путешествия по Горьковской земле. – Горький: Волго-Вят. кн. изд., 1992. – 192 с.

А.А. Голубев

*ФГБУК «Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»,
начальник отдела «Двор Постникова и Варлаамовский угол»*

МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС «ВАРЛААМОВСКИЙ УГОЛ» КАК ПРИМЕР ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Варлаамовская (Варлаамская) башня является частью крепостных сооружений Окольного города Пскова – сложного комплекса крепостных сооружений Псковской крепости XVI в., включающего остатки более ранних укреплений. Комплекс крепостных сооружений состоит из ряда разновременных фрагментов крепостных стен, которые в XVI в. были перестроены в единую непрерывную систему каменных укреплений, включавших сначала деревянные, а с 1631 г. каменные водные ворота в устье р. Псковы – т. н. Нижние решетки (сохранились только подводные следы конструкций двухарочного моста-ворот).

С наугольной Варлаамской башни велось наблюдение и обзор прилегающей территории. Атаки противников останавливались огнем специального наряда.

Ремонтные работы и частичные работы по реконструкции башни производились в 1701 г., в начале Северной войны. При этом со стороны р. Великой для укрепления стен башни и прилегающих стен были насыпаны земляные валы, обустроен ров.

С окончанием Северной войны Псков терял свои позиции в качестве

оборонительного форпоста государства, границы которого отодвигались все дальше и дальше. Каменные башни и стены города становились ненужными и постепенно разрушались. Каменная кладка не подновлялась, деревянное шатровое покрытие сгнивало. Так, на фотографии начала XX в. мы еще видим целую башню, у которой вместо шатра выполнена невысокая, покрытая железом конусообразная крыша. А в 1928 г. часть стены со стороны р. Великой обрушилась. С тех пор башня не восстанавливалась. Еще большие разрушения были получены башней во время осады и оккупации Пскова немцами во время Великой Отечественной войны [2].

С середины 1950-х гг. по проекту архитектора А.И. Хамцова началась реставрация речной панорамы Псковской крепости – восстановлены Нижняя стенка, Плоская и Высокая башни, речной участок стен на Запсковье [6].

В 1990-е гг. были начаты научно-исследовательские работы на руинах наугольной северной стены (до ул. Л. Поземского). Однако первоочередные противоаварийные работы были приостановлены в самом начале. Был укреплен

только отваливавшийся фрагмент стены башни.

В 2010 г. между представителем Всемирного банка в Российской Федерации и Министерством культуры Российской Федерации было подписано соглашение о займе по проекту «Сохранение и использование культурного наследия в России». Основная задача проекта – поддержка сохранности, безопасного хранения и использования объектов культурного наследия в Ленинградской, Псковской, Новгородской и Тверской областях.

В 2014–2016 гг. проектировщиками ООО «АРТ-Реставрация» была разработана научно-проектная и техническая часть тендерной документации по реставрации и музеефикации Плоской, Высокой и Варлаамовской башен [3].

В 2016 г. научно-проектная документация получила заключение Государственной историко-культурной экспертизы, была согласована Государственным комитетом Псковской области по охране объектов культурного наследия, Управлением городского хозяйства администрации г. Пскова.

В 2017 г. был заключен контракт с ОАО «Ренессанс-Реставрация» на выполнение реставрационных работ.

Целью реализации подпроекта «Ансамбль Псковского кремля: Варлаамовский угол (башни и стены Окольного города)» стало спасение и сохранение памятника всемирного значения, которым является северный фрагмент Псковской крепости – памятник градостроительного и фортификационного искусства.

Основной задачей разработанной проектной документации являлось сохранение, консервация и воссоздание

архитектурно-художественного облика и объемно-пространственной композиции всех строений и элементов, формирующих участок крепостного комплекса в отдельности и неповторимую выразительность ансамбля в целом на период XVII в.

В ходе реставрации был выполнен огромный спектр работ:

- создание ряжевой рубленой конструкции шатрового завершения с установкой тесовой кровли и всех конструкций завершения;
- устройство ж/б обоймы по наружному периметру существующего фундамента;
- устройство вертикальной гидроизоляции;
- частичный демонтаж конструкций ограждающей стены;
- очистка поверхности кладки от поверхностных легко удаляемых частиц грязи;
- обработка стены от биопоражений специализированным составом;
- обработка стены специализированным камнеукрепительным составом;
- возведение каменной кладки из блоков Псковского известняка на известняково-песчаном растворе;
- устройство металлокаркаса под установку витража;
- устройство витража;
- устройство ряжевой рубленой конструкции шатрового завершения;
- устройство смотровых площадок;
- устройство внутренних деревянных лестниц и др.

Главной особенностью отреставрированного объекта стало остекление части башни и музеефикация первоначального ядра Варлаамовской баш-

ни, относящегося к первым каменным укреплениям Окольного города конца XV – начала XVI вв. [1].

25 марта 2020 г. был подписан Акт выполненных работ по сохранению объекта культурного наследия, что пришлось на период пандемии и ограничительных мер в Псковской области.

Псковским музеем-заповедником еще на этапе реставрационных работ было подготовлено предложение об экспозиционном насыщении Варлаамовской башни. Ведущая идея экспозиции «Лев против Орла» была сформулирована следующим образом: Варлаамовская башня совмещает в себе старину и современные приемы реставрации, на основе исторического прошлого Варлаамовской башни должна сформироваться современная среда для понимания героического прошлого предков.

Главной темой будущей экспозиции стала героическая оборона г. Пскова в 1615 г. от войск шведского короля Густава II Адольфа.

События 1615 г. под Псковом предшествовали нескольким столетиям взаимоотношений России и Швеции. В военном отношении с середины XII по начало XIX в. произошло 19 русско-шведских войн. Из них ближайшей к осаде 1615 г. была война 1590–1595 гг., которую вело правительство Бориса Годунова. Началом конфликта стал захват шведами в ходе Ливонской войны русских крепостей Нарвы, Ивангорода, Яма и Копорья с прилегающими территориями. Закончилась война невыгодным для обеих сторон Тявзинским миром, что сохраняло почву для последующих столкновений. В начале XVII в.

в России наступил династический кризис, который вылился в острый политический под названием Смутное время. Началась борьба за престол разных группировок. Преследуя свои интересы, в события вмешались Польша и Швеция. Политические сложности имели негативные последствия для Псковской земли. В 1610 г. шведами был захвачен Гдов – важная крепость на берегу Чудского озера, на стратегическом пути в Балтийское море. Это была единственная территориальная потеря Пскова за многие столетия. Через несколько лет Гдов был возвращен, но этому предшествовала длительная борьба. А в 1615 г. шведами была предпринята попытка взять Псков [4, с. 186–213].

Главные подробности осады Пскова в 1615 г. достаточно хорошо известны. Сохранились записи очевидцев, донесения, летописные известия, дипломатические отчеты. Современна событию «Повесть о приходе свейского крала с немцы под град Псков». Источники дают информацию о развернувшихся под городом боевых действиях, стычках, штурмах, обстрелах, численности участников боевых действий, переговорах о мире и многом другом [5].

Сложностью построения экспозиции стала необходимость выбора материалов, которые достаточно устойчивы к климатическому режиму помещений, полностью зависимому от наружных колебаний температуры и влажности воздуха. Размещение подлинных предметов из фондов Псковского музея-заповедника было невозможно из-за отсутствия особого режима хранения и специальных мер защиты музейных экспонатов.

Отреставрированное пространство Варлаамовской башни позволило осветить главные стороны героической обороны города в 1615 г. Главными подтемами экспозиции стали: «Россия – Швеция. Борьба за Балтийское море», «Шведская армия накануне осады», «Лев против Орла», «Хронология псковского сидения», «Псковский военный гарнизон накануне осады».

Перед посетителями экспозиции в лицах и костюмах развернулась полномасштабная картина осады Пскова, ее героические и трагические моменты. Как и в 1615 г., лицом к лицу вновь сошлись в историческом противостоянии русский двуглавый орел и шведский снежный лев, а фоном для этого стала сама Варлаамовская башня.

К вновь открытой экспозиции был сформирован пакет культурно-образовательных услуг. В стенах башни проводятся интерактивные программы «Варлаамовский приступ», «На службе государевой», «Башня, стерегущая город».

Пространство башни и созданная экспозиция стали хорошим фоном для проведения различных культурно-досуговых мероприятий. Так, в 2021 г. совместно с Псковской областной филармонией в Варлаамовской башне прошел фестиваль классической музыки «Ночь в башне» [7].

В дальнейшей перспективе развития экспозиции «Лев против Орла» и Варлаамовской башни станет использование трехмерной графики и объемного звука, а также копий артиллерийских орудий XVII в.

Источники и литература

1. Ансамбль Псковского кремля: Варлаамовский угол (башни и стены Окольного города): [Электронный ресурс] // ФИСП. URL: <http://www.fisp.spb.ru/projects/kulturnoe-nasledie/investitsionnye-proekty/zavershennye-proekty/ansambl-pskovskogo-kremlya-varlaamovskiy-ugol/> (Дата обращения 2.09.2022)
2. Варлаамовская башня: [Электронный ресурс] // Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. URL: <https://museumpskov.ru/locations?slug=varlaamovskiy-ugol&ysclid=183e7wmvr7942397544>. (Дата обращения 1.09.2022).
3. Во Пскове соберут Варлаамскую башню: [Электронный ресурс] // Хранители наследия. URL: <https://hraniteli-nasledia.com/articles/proekty/vo-pskove-soberut-varlaamskuyu-bashnyu/?ysclid=183egh8nng49725245> (Дата обращения 2.09.2022)
4. Героическая оборона Пскова от шведов в 1615 г. // Академия Наук СССР. Исторические записки. Т. 40. – М., 1952.
5. Осада Пскова войсками шведского короля Густава-Адольфа: [Электронный ресурс] // Псковияна. URL: <http://pskoviana.ru/elektronnaya-biblioteka/kollektsii/kollektsiya-voennaya-istoriya-pskova-xvi-xvii-vv/osada-pskova-vojskami-shvedskogo-korolya-gustava-adolfa?ysclid=183ex6sduc876450661> (Дата обращения 3.09.2022)
6. Реставрационная мастерская: [Электронный ресурс] // Памятники истории и культуры Псковской области. Энциклопедический справочник. URL: <http://www.opskove.ru/object/104301924> (Дата обращения 1.09.2022).
7. Средневековая музыка звучала на псковском фестивале «Ночь в башне»: [Электронный ресурс] // МИА «Россия сегодня». URL: <https://ria.ru/20210912/festival-1749772498.html?ysclid=183f1i8445754978164> (Дата обращения 3.09.2022)

Р.А. Коваль

*ФГБУК «Псковский государственный
объединенный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник»,
начальник отдела «Псковский кремль»*

ПСКОВСКИЙ КРОМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Псковский кром – часть Псковской крепости, площадь которой 220 га. Ансамбль Псковского кремля, формировавшийся на протяжении столетий, в наши дни представляет собой территорию площадью 4,2 га, которая включает в себя: Довмонтов город (1,2 га) с постройками, где доминантой является Приказная палата (1695 г.); башню оборонительной системы Среднего города – Власьевскую (XIV–XV вв.); башню оборонительной системы Окольного города – Плоскую (1500 г.) и сам Кром (3 га) с постройками, наиболее важная из которых – кафедральный Троицкий собор (1699 г.). Оборонительный комплекс ансамбля представляет собой почти 1200 м крепостных стен, большая часть которых доступна для посещения, семь башен и захаб (привратный защитный коридор).

Согласно одной из версий, слово «кром» произошло от «крома» – кромка, край, граница. По другой версии, «кром» – место, где хранили припасы и ценности. Здесь «кръм» означает «еда». А ведь «на крому» в Средние века псковичи содержали клетки с зерном [4]. В Псковской летописи как

«кром» упоминается впервые только в 1392/93 г. [5].

Псковский кром – один из древнейших в России. Это колыбель истории древнего города. Городище в междуречье Псковы и Великой появилось, по мнению В.В. Седова, в середине I тыс. н. э. и являлось непосредственным предшественником раннесредневекового города. Его площадь была около 1,5 га. С севера, запада и востока городище было защищено крутыми склонами и водами двух рек, а с юга его ограничивал перепад материковой скалы и, возможно, оборонительный вал. Поселение возвышалось над водой на 15–17 м. Оно было заселено, по мнению исследователя, автохтонным финно-угорским населением и пришлыми славянами-кривичами. В X в. (первое летописное упоминание – 903 г.), как отметил В.В. Седов, Псков стал городом. В это время появляются профессиональные ремесленники и новые виды изделий из железа, расширяется международная торговля и широко распространяется гончарная керамика [6].

Версия археолога С.В. Белецкого в отношении возникновения и развития поселения в междуречье Псковы и Великой

существенно отличается от видения В.В. Седова. По его мнению, культурный слой нынешней территории Крома содержит следы последовательно, в четыре этапа, сменивших друг друга поселений, которые предшествовали раннесредневековому городскому образованию. Только к XII в. топографическая структура города приобретает стабильный характер. А название поселению было дано не пришлыми славянами-кривичами, а местным автохтонным населением, как указывает автор, в последней четверти I тысячелетия н. э., ибо топоним «Пъсков» (Piiskva сохр. в совр. фин. и эст.) имеет четко выраженный прибалтийско-финский характер [6].

Город рос и, вероятно, во второй половине XIII в. с появлением т. н. «Довмонтова города» (укрепленной территории, примыкающей к Крому с юга) ядро Пскова становится «кромом». Эта часть города названа так по имени князя Довмонта, который бежал из Литвы и был «посажен» псковичами на княжение в 1266 г. Впоследствии Довмонтов город стал религиозным центром Псковской земли и сосредоточил в себе большое количество храмов. В результате археологических изысканий, по данным В.Д. Белецкого, здесь были обнаружены каменные основания 11 храмов, шести гражданских построек и крепостной стены [2].

Общего у Довмонтова города и Крома – стена «Перси», что с древнерусского означает «грудь». В Псковской летописи о ней впервые говорится под 1337 г., и затем неоднократно фиксируются упоминания [7].

В XV в. укрепления Крома постепенно модернизировались. К середине

XV в. он стал полностью каменным и имел пять «костров» (башен). В это время территория Крома являлась административно-хозяйственным и религиозным центром «Господарства Псковского». На территории находилась вечевая площадь, клетки с зерном и имуществом псковских бояр и посадников, а при Троицком соборе – главном псковском храме – хранилась казна и все важные документы.

К концу XVII в. укрепления Крома пришли в негодность. Помимо того, что они были в неудовлетворительном состоянии, они не отвечали и должному уровню обороноспособности. Тем не менее ансамбль Крома продолжал быть как административным, хозяйственным, так и религиозным центром. В Довмонтовом городе к 1695 г. была выстроена каменная Приказная палата – центр воеводского управления, а к 1699 г. было закончено строительство очередного Троицкого собора. В начале Северной войны территория ансамбля изменилась. По приказу Петра I были устроены земляные артиллерийские батареи и полубастионы, одну часть оставшихся храмов Довмонтова города переделали под складские помещения, а другую – под артиллерийскую «Рождественскую батарею». После окончания Северной войны укрепления Крома, как и остальной крепости, перестали представлять военную ценность и потому не ремонтировались. К началу XX в. от бывшей мощи укреплений ансамбля остались только руины стен и башен.

Вновь обрести «каменные одежды» ансамблю Псковского кремля удалось после Великой Отечественной войны. В 1952 г. Советом Министров РСФСР

было принято два постановления: от 17 мая «О восстановлении и благоустройстве древних русских кремлей Новгорода и Пскова» и от 22 августа «О мероприятиях по восстановлению Псковского кремля». Реставрация проводилась под руководством московских архитекторов, сначала А.И. Хамцова (1914–1994), а затем А.В. Воробьева (1915–1985). Во второй половине XX в. были проведены масштабные археологические изыскания и восстановительные работы. В Довмонтовом городе были открыты т. н. «Псковские Помпеи» – фундаменты каменных культовых, оборонительных и гражданских сооружений. На территории Крома археологические экспедиции смогли накопить богатый материал, который позволил точнее определить, как обстоит здесь жизнь в период раннего и классического средневековья. Восстановлены стены в полный профиль, с боевыми ходами и крышей. Воссозданы башни: Власьевская, Часовая, Средняя, Кутекрома, Плоская. Построена новая башня – Святых ворот, в которой сейчас устроен вход на территорию ансамбля. Реконструирована Зеленая палата, реставрирована Приказная палата. Сделаны консервационные накладки 14 фундаментов каменных построек Довмонтова города.

Таким образом, формирование ансамбля Псковского кремля, по мнению исследователя А.С. Егорова, можно разделить на пять этапов: 1) с момента упоминания города в летописи до периода княжения Довмонта; 2) от княжения Довмонта до присоединения Пскова к Московскому государству в 1510 г.; 3) от момента присоединения Пскова до конца Северной войны; 4) от окончания

Северной войны до окончания Великой Отечественной войны (на этом этапе Псков перестал иметь важное оборонное значение); 5) после окончания Великой Отечественной войны до наших дней [3].

Сегодня ансамбль Псковского кремля – главный историко-культурный, архитектурный, духовный и музейно-туристический центр Пскова. Псковский музей-заповедник с 2014 г. является пользователем 33 из 37 объектов и всей земельной площади. Поочередно на территории ансамбля свои двери для посетителей открывали следующие музейные объекты [1]: 1) в июле 1994 г. начала работу Приказная палата с действующей экспозицией, с 2002 г. здесь работает музейный Информационный центр; 2) в 2014 г. был открыт шатер Власьевской башни, где стала доступна смотровая площадка; 3) в 2019 г. стали работать боевые ходы стен; 4) после реставрации в 2021 г. была открыта Плоская башня в устье р. Псковы.

Музей-заповедник соседствует на территории Крома с Русской православной церковью, в ведении которой находятся Троицкий собор с колокольной, Дом причта (административное здание) и воссозданное здание Зеленой палаты.

На территории ансамбля в рамках культурно-просветительской деятельности музеем предлагаются интерактивные и театрализованные программы, квесты и мастер-классы, ориентированные на разную возрастную аудиторию. Несмотря на востребованность музейных программ, основным туристическим продуктом являются экскур-

сии. В частности, классический маршрут обзорной экскурсии, который охватывает территорию Довмонтова города, Крома, предусматривает посещение Троицкого собора и боевых ходов стен. В том числе ансамбль Псковского кремля востребован в качестве площадки для проведения крупных мероприятий городского, регионального, российского и международного уровней.

Таким образом, территория ансамбля Псковского кремля является одной из главных локаций как туристического показа, так и проведения масштабных мероприятий. В среднем в течение года Кром посещают 400–450 тысяч человек.

С другой стороны, на территории ансамбля имеется и ряд проблемных моментов. Например, отсутствие должным образом организованной туристической инфраструктуры, доступной среды, недостаток освещения, отсутствие дренажной системы, разрушения кладки стен и башен и неудовлетворительное состояние их крыш, отсутствие логистики с крупными ближайшими объектами туристического показа за р. Псковой. В частности, с комплексом Варлаамовской и Высокой башен, что при наличии реконструированных т. н. «Нижних водобезных решеток» дало бы возможность объединить два крупных оборонительных комплекса в один большой кластер и сделало его единственным в своем роде в России. Все это говорит о том, что ансамбль Псковского кремля остро нуждается в реставрации, инженерном обеспечении, дальнейших комплексных исследованиях, приспособлении объек-

тов для музейного использования, благоустройстве территории.

Развитие территории ансамбля Псковского кремля определяет роль Псковского музея-заповедника как одного из ведущих в процессе совершенствования туристической деятельности в регионе и делает его модератором в сотрудничестве с партнерами и городским сообществом, формирует положительный социокультурный облик города и области и обогащает их культурно-досуговую деятельность [1].

Источники и литература

1. Аракчеева Ж.М., Кушакова Н.В. Псковский кремль как исторический центр и новое креативное пространство // Национальные приоритеты России. – 2021. – № 1. – С. 98–101.
2. Белецкий В.Д. Довмонтов город. // Древний Псков: История. Искусство. Археология. Новые исследования // Сост.: Ямщиков С.В. – М.: Изобразительное искусство, 1988. – С. 99–112.
3. Егоров А.С. Историко-культурный потенциал Кремля как объекта экскурсионно-образовательного туризма (на примере Пскова и Новгорода): дис. ... магистр истории. Псков, 2021. – 116 с.
4. Кремль и крепости земли русской / ООО «Модиммо». Вып. 2. – Псков: Изд-во: ЗАО «Линия График Кострома», 2020. – 31 с.
5. Лабутина И.К. Историческая топография Пскова в XIV–XV веках. – М., 2011. – 344 с.
6. Псков в Российской и Европейской истории: Международная научная конференция: В 2 т. Т.1 / Моск. гос. Ун-т печати. – М.: МГУП, 2003. – 403 с.
7. Псковские летописи. (Полное собрание русских летописей. Том V. Вып. 1.). – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 256 с.

О.С. Соболева

*ФГБУК «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник»,
заместитель генерального директора по развитию музея*

И.Г. Верман

*ФГБУК «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник»,
заместитель генерального директора по капитальному ремонту и реставрации*

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ НОВГОРОДСКОЙ КРЕПОСТИ, ВКЛЮЧАЯ РЕСТАВРАЦИЮ И МУЗЕЕФИКАЦИЮ СТЕН И БАШЕН НОВГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ

История Новгородской крепости насчитывает не меньше тысячи лет. Кремль (Детинец) – древнейшая часть Новгородской крепости и ее ядро. Первое летописное упоминание о строительстве в Новгороде деревянной крепости относится к 1044 г. За свою историю Новгородский кремль несколько раз сменил название: сначала его именовали Детинцем, затем – Каменным городом и, наконец, стали называть Кремлем.

В кремле располагается один из главных символов Великого Новгорода – собор Святой Софии, строительство которого началось почти одновременно с возведением Детинца, в 1045 г. Значение этой святыни средневековые новгородцы выразили простой, но емкой формулой: «Где святая София – там и Новгород».

Первоначальный Детинец был дерево-земляным. Основой ему служил земляной вал, для большей надежности насыпанный поверх деревянного каркаса.

На валу возвышалась деревянная стена, с внешней стороны крепость опоясывал ров. В 1302 г. новгородцы заложили каменную крепость. Ее возведение растянулось более чем на столетие и завершилось лишь в XV в.

В 1478 г. Великий Новгород вошел в состав Московского государства. По повелению великого князя Ивана III новгородский Детинец был снесен, и на его основе построена новая крепость. Дошедшие до наших дней стены и башни Новгородского кремля относятся в основном к той эпохе, хотя некоторые башни и участки стен впоследствии перестраивались.

Северную часть Детинца в прошлом занимала резиденция новгородских архиепископов – Владычный двор. В средневековом Новгороде владыка не только ведал церковными делами, но и являлся одной из ключевых фигур в управлении всей Новгородской землей. В XV в. на Владычном дворе по распоряжению архиепископа Евфимия II постро-

или каменную палату, дошедшую до нашего времени. Сейчас это древнейшая из сохранившихся русских гражданских построек.

В последующие столетия духовные власти делили Детинец с властями светскими. Здесь появились Приказная палата, Воеводский, Житный и Пушечный дворы. Все эти здания не сохранились. При Екатерине II своеобразной границей между северной и южной частями крепости стало здание Присутственных мест. Новые здания возводились на территории Новгородского кремля в XIX и начале XX вв.

В 1862 г. в рамках празднования тысячелетия Российской государственно-сти в центре Новгородского кремля открыли памятник «Тысячелетие России». Застывшие на нем бронзовые фигуры князей и полководцев, царей и просветителей, писателей, поэтов, композиторов и сейчас напоминают о великом прошлом Российской державы.

Новгородский кремль является самой древней частью оборонительных сооружений Великого Новгорода. Помимо него в систему городских укреплений входил Малый земляной город, возведенный в 1580-е гг. Это фортификационное сооружение бастионного типа, от укреплений которого до наших дней почти ничего не сохранилось.

Внешнюю оборонительную линию Новгородской крепости составляли укрепления Окольного города, валы которого опоясывали Торговую и Софийскую стороны. В XVII в. на Торговой стороне на валу стояли 26 башен, в том числе три каменные. Еще 12 небольших деревянных башен были частью береговых укреплений, располагавшихся вдоль берега Волхова. Окольный город

Софийской стороны включал две каменные круглые башни (Алексеевскую и Петровскую), пять деревянных башен на каменных основаниях с воротами и девять полностью деревянных башен. Береговые укрепления, соединявшие Окольный город с Малым земляным, представляли собой деревянную стену на невысоком валу с девятью башнями. Протяженность оборонительных сооружений Окольного города составляла 4943 м.

До наших дней почти полностью сохранился городской земляной вал и ров Окольного города XII–XIV вв. Из башен сохранилась только Алексеевская (Белая) башня 1580 г. В 2015–2018 гг. был выполнен проект ее реставрации и приспособления под современное использование. В 2021 г. в башне открыта экспозиция «Новгородская крепость и ее гарнизон».

В рамках данного доклада нет возможности подробно говорить об истории изучения и реставрации всех объектов Новгородской крепости, здесь будет представлен только краткий обзор наиболее важных проектов, связанных с сохранением фортификационных сооружений Новгородского кремля, включая изучение и сохранение рва и вала, реставрацию кремлевских башен и прясел стен.

Всего в составе ансамбля Новгородского кремля 56 объектов культурного наследия. Основным балансодержателем объектов культурного наследия является Новгородский музей-заповедник. За ним закреплено 49 (из 56) объектов, в их числе стены и башни кремля, основные архитектурные памятники и экспозиции, а также крепостной ров XI–XV вв.

Ежегодно на территории кремля ведутся археологические исследования, что позволяет уточнить топографию крепости и историю строительства наиболее важных для истории Новгородской республики объектов.

За последние десятилетия на территории кремля нового строительства не велось, реставрационные и исследовательские проекты проводились на научной основе, что позволило полностью сохранить все предметы охраны ансамбля. Это исторический рельеф, природный и антропогенный ландшафт, археологический культурный слой, объемно-планировочная структура, границы, силуэтные характеристики ансамбля, историческая дорожно-тропиночная сеть и характер благоустройства и озеленения территории ансамбля.

В настоящее время Новгородским музеем-заповедником ведется систематический мониторинг сохранности объектов, включая научно-археологические и инженерно-геодезические изыскания. Главная опасность для памятников – близкое залегание подземных вод. Для изучения природы происходящих деформаций на стенах и башнях была восстановлена система наблюдения за уровнем грунтовых вод по наблюдательной сети гидрологических скважин, созданных ЛенТИСИЗ на территории кремля в 1992 г. В 2016–2018 гг. выполнено несколько циклов геодезического

мониторинга стабильности фундаментов зданий и сооружений Новгородского кремля, в том числе мониторинг аварийных башен – Спасской и Кукуя. Также ведется мониторинг оползневых процессов на валу с помощью пяти инклинометрических скважин. По результатам наблюдений зафиксировано развитие опасного оползневых процесса, однако сделан вывод, что данные сползания поверхностных слоев вала не повлияли на состояние примыкающих прясел крепостных стен.

Вопрос состояния сохранности кремлевского рва и вала уже много лет на повестке у новгородских реставраторов. Основные проблемы связаны с заболачиваемостью русла рва, накоплением слоя техногенного мусора на склонах рва и вала, нарушением работы дренажной системы и сбросом городских ливневых вод в кремлевский ров.

По заказу музея в 2009 г. Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры была выполнена научно-исследовательская работа по восстановлению исторического облика рва и вала Новгородского кремля. По ее результатам в 2010 г. разработана проектная документация на проведение «реставрационного ремонта рва и вала» на общей площади 6 га. В 2011–2012 гг. были реализованы первоочередные противоаварийные мероприятия по очистке рва и срезке грунта придонной

1. Вид на кремль с юго-запада. 1948 г. Великий Новгород, Новгородский музей-заповедник
2. Новгород. Кремль. Малый Владычный двор. Митрополичья башня. 1947 г. Великий Новгород, Новгородский музей-заповедник

3. Новгород. Кремль. Башня Кукуя. Общий вид с пробоиной. Вид из кремля. 1940-е гг. Великий Новгород, Новгородский музей-заповедник

части, а также выполнено устройство дренажного лотка для водоотведения на участке от Воскресенской арки до Покровской башни. В 2012 г. МУП «Новгородский Водоканал» частично выполнило работы по предотвращению сброса в ров очищенных стоков, что не решило проблему заболочиваемости полностью.

В 2013 г. проведено обследование вальной конструкции на участке между Воскресенской аркой и Митрополичьей башней с выполнением геологических изысканий и археологических шурфов. Исследования вала дали новый материал о последовательности этапов работ по устройству вала и рва, а также показали, что весь склон вала XV в. засыпан мощным слоем строительного мусора XVI–XX вв. и поврежден во многих местах позднейшими перекопами. По итогам инженерного обследования и изучения архивных материалов сделан вывод, что конструкции вала исчерпали свою несущую способность в качестве основания стен и башен и необходимо конструктивное укрепление этого основания. В связи с новыми данными о состоянии сохранности внутренних конструкций было принято решение о необходимости пересмотра ранее разработанного проекта реставрации и проведении дополнительных исследований.

В последние годы удалось завершить несколько крупных проектов по сохранению прясел кремлевских стен. Протяженность стен кремля по наружному периметру составляет 1487 м. Наиболее значительные реставрационные работы по сохранению прясел кремлевских стен проводились в 1991–1997 гг., когда произошло обрушение прясла между Спас-

ской и Княжей башнями. В ходе работ был восстановлен упавший участок стены, сделано двускатное покрытие стен от Спасской башни до Владимирской, отреставрировано прясло между Воскресенской аркой и Митрополичьей башней.

Следующий цикл работ по сохранению прясел кремлевских стен начался в 2014 г. и продолжается в настоящее время. В 2014–2017 гг. в полном объеме завершены работы по реставрации стен кремля по наружному периметру.

В 2015 г. был разработан проект комплексной реставрации внутренних стен кремля, включая боевой ход (за исключением башен). В 2021 г. начались работы по реставрации внутренних прясел стен на протяжении 1 км. Общая площадь кирпичной кладки, которая будет отреставрирована по завершении работ в 2022 г., составляет 7653 кв. м. Работы ведутся методом вычинки и докомпоновки лицевой поверхности кирпичей специальными составами с подбором цвета к существующей кладке.

Помимо реставрации внутренних стен ведутся работы по реставрации боевого хода кремля на участке протяженностью 800 м, что обеспечивает дополнительную гидроизоляцию стен. Пешеходный маршрут по боевому ходу ежегодно посещают порядка пятидесяти тысяч туристов, поэтому устройство современной архитектурной подсветки и замена лестницы, ведущей на «боевой ход» стали важной частью реставрационного проекта.

Крайне актуальным остается вопрос сохранения кремлевских башен. Из девяти сохранившихся до наших дней две находятся в аварийном состоянии. Это башни Спасская (XV–XVII вв.) и Кукуй

(XV–XVIII вв.). В 2017 г. подготовлена проектная документация на сохранение этих объектов, но до сих пор не удалось завершить процедуры согласования проектов, на их доработку требуется дополнительное финансирование. На Митрополичьей башне (XV–XIX вв.) выполнена реставрация внутренней части и произведено приспособление под размещение фонда археологии Новгородского музея-заповедника. Необходимо выполнить реставрацию фасадов. Для

завершения реставрации еще шести кремлевских башен требуется дополнительное финансирование на разработку проектно-сметной документации.

Сейчас на территории кремля размещаются музейные экспозиции, областная библиотека и филармония. Как и столетия назад, Новгородский кремль служит хранилищем бесценных реликвий и святынь русской истории, сохранение которых является главной миссией Новгородского музея-заповедника.

И.Г. Кусова

ФГБУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник»,
заведующий сектором, к. и. н.

РЯЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ: СТО ЛЕТ «МУЗЕЙНОГО ПАРАДИЗА»

Рязанский кремль – древний центр города, место, где в 1095 г. был основан город Переяславль Рязанский, позднее переименованный в Рязань (1778 г.). Благодаря тому, что город заложили на высоком природном холме, с трех сторон окруженном реками Трубежем и Лыбедью, территория кремля и сегодня по-прежнему отчетливо визуализирована. Чтобы попасть в кремль, нужно обязательно пройти по одному из мостов – или через речки, или через сохранившийся рукотворный ров.

За многие века своего существования кремль выполнял различные функции. Сначала на территории кремлевского холма располагался весь город. По периметру его защищали земляные валы и деревянные стены с башнями. С начала XIV в. – это столица самостоятельного Рязанского княжества. С ростом Переяславля и выходом его за пределы холма, окруженный посадами и слободами кремль, или, как его тогда называли, «город», стал его центральной частью. Там располагался княжий двор, соборы, монастыри, торговая площадь и жилые кварталы.

После потери независимости Рязанского княжества (1521 г.) Переяславль – уездный центр и крепость Большой засечной черты. В кремле на месте кня-

жеского двора появилась резиденция архиерея, на главной Соборной площади были построены каменные зелейные, т. е. пороховые, палаты, где хранился городской арсенал, поставлены приказная и судная избы для уездной администрации, выгорожен тюремный двор на три тюрьмы.

Последние набеги на город датированы серединой XVII в., до начала XVIII в. сохранялись крепостные сооружения кремля, после чего их разобрали за ненужностью. Отныне город жил исключительно мирной жизнью.

Новый этап в истории кремля начался в последней четверти XVIII в., что было связано с образованием Рязанской губернии и началом застройки города по регулярному плану. Согласно плану, кремль оказался на окраине Рязани, благодаря чему избежал новой застройки и сохранил древний исторический ансамбль: домовый княжеский и кафедральные соборы, комплекс Архиерейского дома и двух монастырей. Начался «церковный период» в истории кремля, который сопровождался постепенным ветшанием памятников и потерей ими своего первоначального облика. Тогда же пошел процесс непроизвольной музеефикации кремля: в соборах демонстрировались историче-

ские реликвии, в 1895 г. территория в кремле и около него стала местом проведения главного исторического праздника Рязани – 800-летия основания города, в 1914 г. в палатах архиерея открылся для публики церковный музей – епархиальное Древлехранилище.

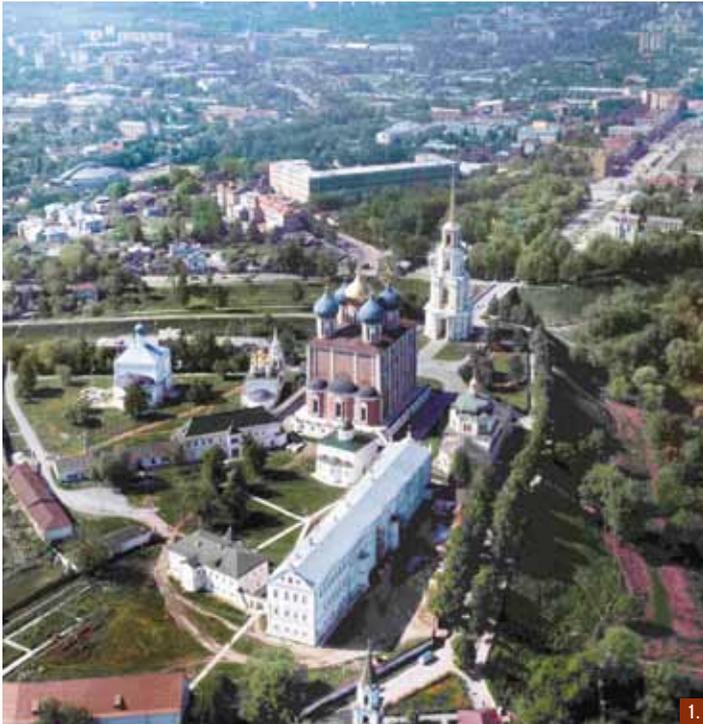
Наконец, последний крупный этап в истории развития кремлевской территории отсчитывается с 1923 г. По решению местных властей, после ликвидации Архиерейского дома и единственного оставшегося в кремле Спасского монастыря (второй монастырь, Духовской, был упразднен еще в 1787 г. после пожара [1, с. 55]), в 1922 г. памятники кремля были переданы в пользование губернскому историко-художественному музею [5, л. 16 об.].

Главная музейная экспозиция разместились в самом большом гражданском здании – бывших Архиерейских палатах, или Дворце Олега, как именовали его с середины XIX в. в память о знаменитом Великом князе Рязанском Олеге Ивановиче (1350–1402). Ее торжественное открытие состоялось в октябре 1923 г. Там же располагалось и бывшее Древлехранилище, которое вошло в состав нового музея как отдел древнерусского искусства. Под экспозиции также использовался Консistorский корпус, сначала по общественно-экономической тематике, затем в течение нескольких десятилетий – под художественную галерею. Древние храмы приспособили под хранилища экспонатов и книг, которые огромным потоком текли в музей из реквизированных владений.

1920-е гг. – «золотое десятилетие» отечественного краеведения – стали и

для Рязанского музея поистине «золотыми». Музей возглавил известный историк, архивист, в прошлом председатель губернской ученой архивной комиссии Степан Дмитриевич Яхонтов (1853–1942), человек жесткий, исключительно принципиальный и весьма уважаемый. Под стать себе он набирал сотрудников – прежде всего, профессионалов высокого уровня. Служить в музей пришли историк Дмитрий Дмитриевич Солодовников (1872–1944), археолог и этнолог Наталия Ивановна Лебедева (1894–1978), искусствовед Андрей Ильич Фесенко (1890–1930), археолог и библиограф Алексей Алексеевич Мансуров (1900–1941), биолог и этнограф Мария Дмитриевна Малинина (1892–1941), искусный таксидермист Эрик Альбертович Бекштрем (1898–1956). Яхонтов мечтал о «музейном парадизе» в кремле, когда все памятники будут освобождены от посторонних организаций и предоставлены в ведение музея [6, л. 41], планировал строительство новых экспозиций, организовал реставрационные работы и археологические исследования. На территории бывшего архиерейского, а ныне музейного сада проводились экспериментальные посадки разного рода экзотических культур.

В 1924 г. Рязанский музей получил статус областного, т. е. стал методическим центром для музеев своего региона, его известность простиралась далеко за пределы губернии. Нередкими гостями в кремле были руководители музеев Центральной России, ведущие специалисты в области отечественного музееведения, такие как, например, профессор Владимир Владимирович Богданов [2, с. 517].

1.

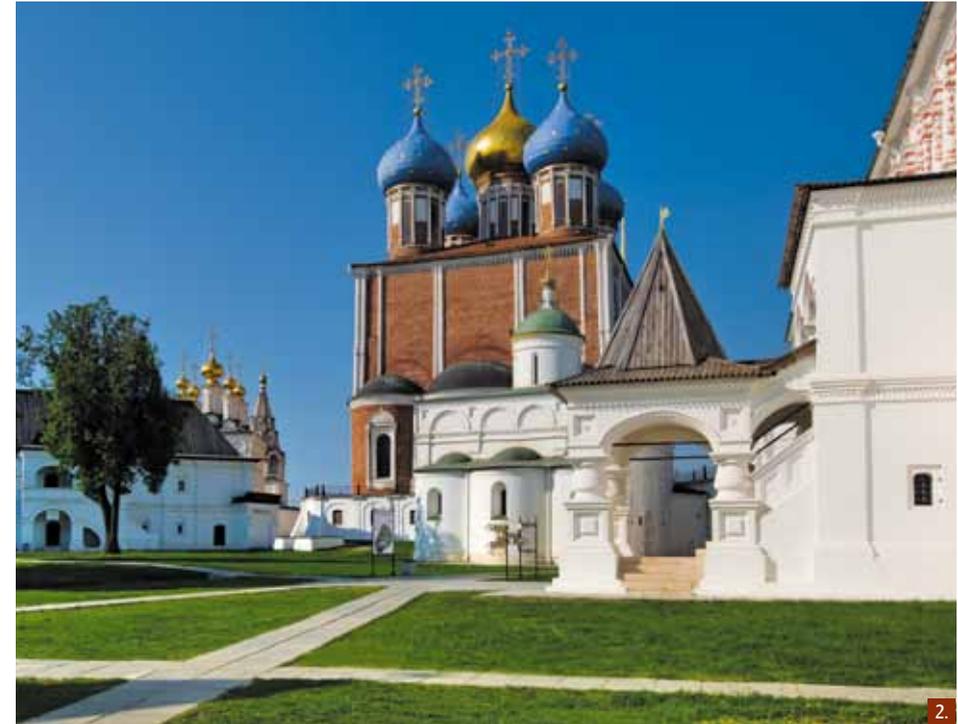
К концу 1920-х гг. ситуация разительно изменилась. Следом за репрессированным Яхонтовым музей покинули по разным обстоятельствам многие его коллеги. Отныне работа строилась по идеологическим лекалам советской власти, во главе музея – партийные функционеры, новый состав сотрудников. Сворачивались научные исследования, менялись экспозиции, отражая «победное шествие первых пятилеток» и массовое колхозное строительство. Варварство царило на территории кремля, куда «заселили», потеснив музей, машинно-

тракторную станцию и склады Утильсырья, помещения соборов использовались под зерно-хранилище [3, с. 390].

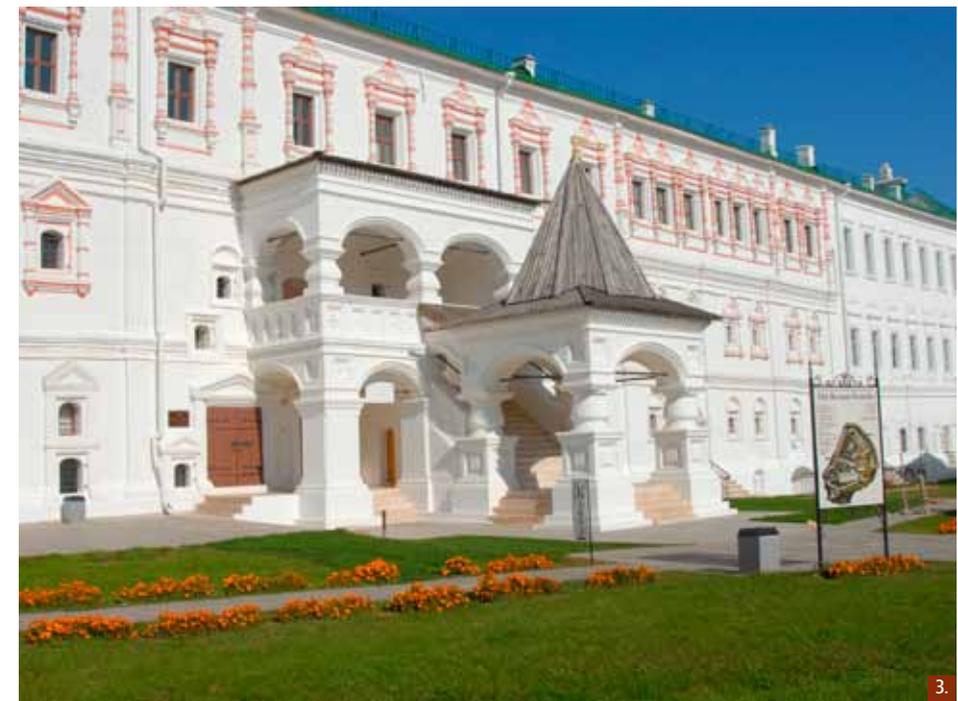
В 1937 г. была образована Рязанская область, одним из последствий этого события стало разделение музея на областную краеведческий и художественный. Каждый из них занимал по корпусу в кремле: краеведческий – Дворец Олега, художественный – Консисторский корпус. Все остальные кремлевские здания, несмотря на возражения музея, сданы исполкомом в аренду различным организациям и под жилье.

1. Общий вид Рязанского кремля. Аэрофотосъемка. Вторая половина 1990-х гг. РИАМЗ. Фото предоставлено музеем
2. Двор Рязанского кремля. РИАМЗ. Фото предоставлено музеем

3. Дворец Олега – главный экспозиционный корпус музея-заповедника. Фото 2009 г. РИАМЗ. Фото предоставлено музеем

2.

3.

К 1950-м гг. состояние давно не ремонтировавшихся памятников кремля было удручающим. Но тут счастливым образом на Рязань обратило внимание советское руководство, решив преобразовать город в образцово-показательный научно-индустриальный центр. В русле этих перемен решено было привести в порядок и кремль. Были созданы местные реставрационные мастерские, которые под руководством московских архитекторов и инженеров принялись за реставрацию памятников. Проводились уникальные противоаварийные работы, с подводкой новых фундаментов, шли натурные обследования зданий, поновлялись фасады. Параллельно в 1951–1952 гг. благоустраивалась и озеленялась набережная Трубежа в кремле.

Реставрационные работы более не прекращались, они шли перманентно то на одном, то на другом памятнике. Но музейные владения сохранялись в прежних, более чем скромных объемах: экспозиции во Дворце Олега и художественного музея – в Консistorском корпусе. Единственные дополнительные площади музей получил в 1964 г. в отреставрированной уникальной двухшатровой церкви Святого Духа, где разместились его научная библиотека.

С осознанием историко-культурной значимости кремлевского ансамбля в публичном пространстве Рязани началось обсуждение планов по преобразованию всей территории и памятников кремля в музей-заповедник, принимались соответствующие постановления местных властей [4, с. 1]. Однако пройдут годы, прежде чем эти намерения будут реализованы. Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник (РИАМЗ), объе-

динивший областной краеведческий музей, территорию и ансамбль Рязанского кремля, появится только в 1968 г.

Данное событие станет новым рубежом в развитии как музея, так и ансамбля кремля. В 1970-х гг. начался массовый вывод с кремлевской территории сторонних организаций, отселение жильцов. Освобожденные древние здания тщательно исследовались и реставрировались, в результате многолетней научной реставрации большей их части удалось вернуть первоначальный исторический облик.

В 1980–1990-х гг. в отреставрированных зданиях одна за другой открывались новые экспозиции. Для этих целей были приспособлены княжеский Архангельский собор, памятники гражданской архитектуры XVII в. – Певческий и Консistorский корпуса, Гостилица Черни (Художественный музей в 1980 г. получил прекрасное просторное здание в центре Рязани и выехал из кремля). В Кузнице и Доме Причта разместились музейные службы. Объектом экскурсионного показа стал интерьер Успенского собора с сохранившимся роскошным барочным иконостасом. На Соборной колокольне на высоте 35 м была оборудована для посетителей обзорная площадка.

Очевидно, что описанные масштабные свершения являлись результатом труда большого коллектива музейных сотрудников, реставраторов, архитекторов и представителей местной власти. Вместе с тем необходимо отметить и выделить трех человек, сыгравших в этой многолетней восстановительной и созидательной музейной эпопее определяющую роль. Это главный архитектор

Рязанского кремля Ирина Валентиновна Ильенко (1921–1996), первый директор музея-заповедника Галина Михайловна Яцутина (1925–2011) и ее преемница на этом посту – заслуженный работник культуры РФ Людмила Дмитриевна Максимова. Именно они являли собой главную движущую силу всех преобразований в кремле.

В сложные 1990-е гг., несмотря на экономические трудности, музей-заповедник продолжил поступательное движение вперед. На территории кремля были организованы новаторские геологические исследования, специалисты – геологи и географы – разработали теорию так называемой подземной охранной зоны памятников, которая сделала Рязанский кремль научным центром в данной области, превратила его в своего рода полигон, где обкатывались новейшие методики изучения и сохранения исторических территорий.

В 1995 г. указом Президента Б.Н. Ельцина РИАМЗ был включен в Государственный реестр особо ценных объектов культуры народов Российской Федерации, спустя три года перешел в федеральное подчинение.

В начале 2000-х гг. одним из первых в стране Рязанский музей-заповедник перестроил заново, с учетом современных концептуальных подходов, все свои экспозиции историко-культурной тематики. Это был очень рискованный шаг, в те годы мало кто из музейных руководителей решался на подобное, слишком зыбким представлялось состояние общественных умов в ситуации недавней отмены государственной идеологии и появления широкого спектра

разнообразных научных теорий и оценок процессов, событий и личностей в отечественной истории.

Рязанский музей вновь, как в далекие 1920-е гг., выдвинулся на авансцену в профессиональном сообществе и стал известен своей масштабной реставрационной деятельностью, оригинальными научными методиками, активной пиар-работой, высоким уровнем внедрения информационных технологий. Качественно отреставрированные памятники кремля с высокохудожественными современными экспозициями привлекали сотни тысяч туристов.

Казалось, настало долгожданное время того самого «музейного парадиза», о котором мечтал много лет назад директор музея С.Д. Яхонтов.

Однако всему приходит конец. Для Рязанского музея черные дни настали в марте 2006 г., когда местная епархия РПЦ через патриарха обратилась к Президенту В.В. Путину с просьбой о передаче в ее ведение всего ансамбля кремля и получила положительный ответ. Предложенный музеем-заповедником вариант совместного пребывания в кремле церкви и музея остался без внимания. Благодаря развернувшейся в городе широкой протестной кампании процесс передачи памятников и демонтажа экспозиций удалось растянуть на годы. По решению Министерства культуры РФ в 2015 г. недалеко от кремля начато строительство здания для переселения туда музея-заповедника. Сроки окончания строительства несколько раз переносились, по последним планам здание должно быть сдано в 2023 г. Музейный период в истории кремля, начавшийся

в 1923 г. должен будет прекратиться ровно столетие спустя.

Что станет с кремлем после музейного исхода, сегодня сказать сложно, епархия не считает нужным публично озвучивать свои планы. В переданных ей зданиях в настоящее время открыты церковный музей, ресторан и сувенирный магазин.

Коллектив музея-заповедника, пережив сложный период, вышел из многолетнего депрессивного состояния, осмысливает новые реалии и работает над планами будущих экспозиций.

Как и многие представители культурной и научной общественности Рязани, а также рядовые горожане, музейные сотрудники, разумеется, не оставляют мыслей о непредсказуемости российской жизни и возрождении в кремле «музейного парадиза».

Источники и литература

1. Добролюбов И.В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Зарайск, 1884. Т. 1. 363 с.
2. Кусова И.Г. Коллективное фото участников 1-й конференции музейных работников Центрально-Промышленной области 1924 г.:

опыт атрибуции // Десятые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 22–23 ноября 2018 г. / Отв. ред. И.Г. Кусова. – Рязань, 2022. – С. 516–532.

3. Кусова И.Г. Рязанский музей: первые годы в Кремле (по материалам научного архива РИАМЗ) // Седьмые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 16–19 октября 2012 года / Отв. ред. И.Г. Кусова. Рязань, 2014. С. 364–414.
4. О превращении Рязанского Кремля в музей-заповедник / В областном комитете КПСС // Приокская правда. . – 1960. – 24 апреля. – С. 1.
5. Солодовников Д.Д. Материалы по истории Рязанского музея. 1937 г. Рукопись // НА РИАМЗ. № 1188/1. 67 л.
6. Стенографический отчет торжественного заседания РязГубОНО и Губмузея по случаю открытия Рязанского областного государственного музея в новом его помещении в здании «Дворца Олега» // ГАРО. Ф. Р-3611. Оп. 5. Д. 1. 77 л.

Сокращения

ГАРО – Государственный архив Рязанской области
НА РИАМЗ – Научный архив Рязанского историко-архитектурного музея заповедника
РПЦ – Русская православная церковь

В.Ю. Попов

ФГБУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник»,
директор

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ РЯЗАНСКОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА НА 2022–2027 гг. В КРЕМЛЕ И У КРЕМЛЯ

У Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника богатейшая история, самая обширная и разнообразная в регионе коллекция. С музея-заповедника началась история областного художественного музея имени И.П. Пожалостина и музея-заповедника С.А. Есенина, многих муниципальных музеев.

Находясь сегодня в «сердце» города, на территории Рязанского кремля, музей привлекает особое внимание как жителей региона, так и гостей города. Сюда приходят не только для того, чтобы посетить экспозиции, но и просто погулять рядом с архитектурными шедеврами XV–XIX вв.

Рязань наряду с Дербентом, Старой Ладогой, Херсонесом, Новгородом Великим, Владимиром, Псковом входит в число самых древних городов России, важных форпостов нашей государственности. Сегодня мы наблюдаем возрастание роли краеведческих центров, интереса к патриотической тематике. Вклад Рязанщины в становление российской государственности – важнейшая часть исторического просвещения.

Состав музея в ближайшее время изменится. Объекты на территории Рязанского кремля будут переданы Рязанской

епархии. Основная экспозиция музея разместится в строящемся здании на улице Соборной в 500 метрах от кремля общей площадью 20000 кв. м. Это будет современное и технологичное музейное пространство, приспособленное для обслуживания всех категорий посетителей. С одной стороны, уменьшится историко-архитектурная составляющая музея, с другой – значительно увеличатся площади для размещения экспозиции, выставочной, фондовой, реставрационной, культурно-образовательной, научно-просветительской деятельности. Сегодня коллекция музея хранится на площади 1270 кв. м. В новом здании площадь фондохранилища увеличится до 3930 кв. м. Экспозиционная часть станет больше в два раза – 5190,0 кв. м. Сейчас процент экспонирования коллекции составляет всего около 2 %.

Проблемным вопросом остаются низкие темпы строительства нового здания музея, которое должны были ввести в эксплуатацию в 2018 г. Сроки сдвигаются в очередной раз – теперь на 1 квартал 2023 г. Затягивание сроков строительства нового Музейного центра РИАМЗ негативно сказалось на деятельности музея. В связи с выполнением графика передачи объектов Рязанской

епархии сокращается объем экспозиционных площадей, помещений для проведения музейных мероприятий.

Сегодня нам мешают развиваться: 1) отсутствие четкой стратегии деятельности музея на период его затянувшегося переезда в новое здание; 2) слабое продвижение музея; 3) сокращение объема внешних коммуникаций музея, потеря партнерских связей; 4) нехватка современных идей, устаревшие стандарты приема и обслуживания гостей; 5) отсутствие развития городища «Старая Рязань», Глебова-Городища на территории достопримечательного места «Поле Вожской битвы», недостаточное использование возможностей Музейного центра им. А.И. Солженицына; 6) дефицит кадров, обладающих профессиональными навыками привлечения ресурсов, продвижения и рекламы, проектного управления, развития партнерства с различными субъектами, спонсорами.

Наличие серьезных проблем в музейной деятельности отражается на самом наглядном показателе – посещаемости. Здесь музей уступает не только федеральным музеям в Михайловском, Тарханах и Ясной Поляне, но и региональному музею-заповеднику С.А. Есенина в Константиново – 190000 посетителей в РИАМЗ, около 400000 посетителей в есенинском музее.

В 2023 г. нам предстоит совершить непростой и очень важный переход от Музея в кремле к Музею у кремля.

Новое здание Музейного центра РИАМЗ состоит из одного подземного и трех надземных этажей. Здесь разместятся: стационарная экспозиция, три выставочных зала, фондохранилище,

планетарий, музейное кафе, детский центр, конференц-зал, библиотека. В новом здании у кремля начнет работу современный музейно-информационный центр, встречающий гостей региона. Автор проекта экспозиции – заслуженный художник РФ Александр Никитич Конов.

Музей теряет важную архитектурную составляющую, но остается на территории кремля в части археологического освоения территории объекта культуры федерального значения «Городище и земляной вал – остатки древнерусского города Переяславля-Рязанского». Еще в 2004 г. для археологического изучения кремля при РИАМЗ была создана Переяславль-Рязанская археологическая экспедиция, которую возглавил ведущий научный сотрудник Института археологии РАН, доктор исторических наук Владимир Игоревич Завьялов. В 2004–2015 гг. работы велись на Житном раскопе. За 12 полевых сезонов было вскрыто более 6 м культурного слоя середины XII – первой половины XVII вв. Вещевая коллекция составила более 5 тысяч индивидуальных находок. По материалам исследований были выполнены графические реконструкции древних деревянных сооружений. Проект реконструкции улицы и городских усадеб Переяславля-Рязанского воплощен ведущим архитектором-консультантом Новгородского государственного музея-заповедника Виктором Александровичем Поповым.

С 2016 г. по настоящее время идут раскопки на Введенском раскопе. Музею осваивается территория на восточном участке Рязанского кремля. Представлен проект исторической реконструкции улиц, усадеб, оборонительных сооружений средневекового Переяслав-

ля-Рязанского в натуральную величину. Объект станет важнейшей площадкой экскурсионного показа, демонстрации старинных технологий и быта наших предков. Уже сегодня возможно размещение реконструированных зданий и улиц Переяславля XIV и XV вв. – уникальных объектов показа, не нарушающих археологический слой, так как отсутствие фундамента позволит переместить их на время новых раскопок.

Уникальная история Старой и «Новой» Рязани привлекает не только исследователей, но и туристов из разных концов страны. Городище Старая Рязань – или «Русская Троя» – единственная княжеская столица, практически полностью свободная от современной застройки, памятник с уникальной сохранностью культурного слоя. Здесь были найдены 17 кладов ювелирных изделий. Этот год особый для нас: исполнилось 200 лет находки первого клада на территории Старой Рязани, знаменитых «рязанских барм», открывающих сейчас экспозицию Оружейной палаты Московского кремля.

Впереди – 1000-летие Старой Рязани.

Мы начинаем работу по практической реализации проекта «Археологического парка» на территории Старой Рязани. С соблюдением принципов сохранности природно-культурного ландшафта на Городище и прилегающей территории появятся смотровые площадки, реконструированные участки жилой застройки и оборонительных сооружений, павильон с законсервированным раскопом участка кирпичеобжигательного комплекса, указатели мест наиболее крупных и интересных раскопов, мест находок кладов с информаци-

онными стендами. Помимо этого музей приступает к подготовке комплексного проекта на территории села Фатьяновка рядом с Городищем с созданием Многофункционального археологического центра «Старая Рязань», где будут воссозданы усадьбы и ремесленные мастерские, интерактивные площадки.

В окрестностях Глебова-Городища сохранились остатки укреплений Вожской засечной черты. Здесь, по мнению историков, произошла битва между русским войском под предводительством Великого князя Московского Дмитрия Ивановича и ордой мурзы Бегича, которую называют «генеральной репетицией Куликовской битвы». Нам предстоит воссоздать участок Вожской засеки с реконструкцией башни засеки городского городка.

Результаты археологической деятельности музея, исследований его обширной музейной коллекции, активной культурно-просветительской работы освещаются, в том числе, на научных конференциях. Музей-заповедник выступает учредителем и организатором двух крупных научно-практических конференций межрегионального уровня: «Яхонтовские чтения» (проводятся с 2000 г.), «Историографические чтения памяти историков Иловайского и Любавского» (проводятся с 2002 г.). В планах у музея – создание форума исключительно по музейной тематике.

Среди приоритетных направлений развития музея также стоит выделить: 1) признание музея в качестве одного из значимых краеведческих центров страны – главного транслятора информации об исторической роли Рязанского края в становлении российской госу-

дарственности; 2) развитие открытости, доступности и узнаваемости музея, укрепление его положительного имиджа; 3) продвижение Музейного центра имени А.И. Солженицына как одного из основных литературных центров региона и России, его активное включение в проекты, реализуемые в рамках Ассоциации литературных музеев России; 4) создание на базе музея регионального методического центра для работы с региональными и муниципальными музеями; 5) развитие музейного менедж-

мента; 6) наращивание партнерских связей музея; 7) достижение высоких стандартов приема гостей.

В центре города, региона и нашей музейной работы по-прежнему остается и останется Рязанский кремль. Во взаимодействии с региональными и муниципальными властями, Рязанской епархией мы будем продолжать работу по организации на территории кремля научно-исследовательской, экскурсионной, культурно-просветительской деятельности.

Н.В. Арданова

*ГБУК СО «Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»,
заместитель директора по науке*

ВЕРХОТУРСКИЙ КАМЕННЫЙ КРЕМЛЬ В ОПИСАНИИ УЧЕНЫХ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVIII–XIX вв.

Верхотурье – старейший город Свердловской области. Он был основан в 1598 г. царем Федором Иоанновичем на Государевой дороге в Сибирь. Любой путешественник XVII–XVIII вв., проезжавший в Сибирь или обратно, обязательно останавливался в Верхотурье.

В XVIII–XIX вв. здесь побывали известные исследователи, внесшие большой вклад в российскую и мировую науку. По приказу Петра I был организован целый ряд экспедиций для изучения природы и полезных ископаемых европейской части России, их маршруты пролегли через Верхотурье. Таким образом, город оказался в центре внимания ученых, в том числе иностранных, которые оставили о нем бесценные сведения. Среди этих сведений – описания каменного верхотурского кремля, построенного по указу Петра I в 1699–1712 гг. Благодаря этим описаниям, а также немногочисленным рисункам и гравюрам, можно представить, как выглядел верхотурский кремль в разные периоды времени.

Д.Г. Мессершмидт – один из первых иностранных ученых, кто исследовал природу Урала и Сибири. Он посетил Верхотурье в 1726 г. и оставил следую-

щее описание кремля: «В этом городе есть каменная стена, за ней живет комендант и выстроен каменный приказ, или ратуша. В городе есть также красивый каменный цейхгауз и каменные церкви...» [4].

Ценным не только для истории Верхотурья, но и всего Урала и Сибири является путевой дневник Иоганна Гмелина – участника Великой Северной экспедиции, собранные им материалы обработаны в трудах «Путешествие по Сибири». Ученый подробно останавливается на описании каменного кремля и центральной части Верхотурья, благодаря этим записям мы имеем представление о том, как выглядел город в первой половине XVIII в. Из дневника Иоганна Гмелина: «...на Троицком камне располагается маленькая каменная крепость, построенная в форме четырехугольника, и с землей связана через двое ворот. Между этими воротами стоит главная каменная церковь, построенная в хорошем архитектурном стиле; половина ее находится вне крепости. Над нею стоит высокая каменная колокольня, на которой есть часы с боем...» [1, с. 52]. Далее идет подробное описание стен, башен и зданий кремлевского комплекса:

воеводской канцелярии, четырех каменных хранилищ, предназначенных для купеческих товаров, большой каменной кухни, сторожевого здания, здания для воеводы.

В 1738 г. в Верхотурье был большой пожар, сгорело 249 домов, в проезде Гмелина на месте пожарища было еще много незастроенных пустырей. Во время этого пожара пострадали почти все каменные постройки кремля. Этот факт засвидетельствован профессором Г.Ф. Миллером, который, наряду с И. Гмелиным, также являлся участником академического отряда Второй Камчатской экспедиции. За время работы экспедиции он посетил все уральские города и сибирские уезды, обследовал архивы увиденных им городов, и за 10 лет собрал огромный массив ценнейших материалов по истории, экономике, географии, демографии, археологии, этнографии и языкам сибирских народов. Он выявил и опубликовал, в том числе, и большое количество источников по истории Верхотурья. Так, в «Портфелях Миллера» содержатся ответы на «Запросные пункты» из Верхотурской канцелярии 1740–1742 гг. В них указано, что «от пожарного случая в 1738 году июля 18 дня в городе Верхотурье казенного и прочего сгорело... на соборной Троицкой церкви 6 глав деревянных, которые обиты были черепицей... на колокольне кровли деревянные, крытые тесом, на канцелярии кровли и в сенях потолок, на 4 кладовых палатах потолки, кровли и двери, на угольной башни шатер...» [3, с. 180].

Во время экспедиции Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина по Сибири в 1733–1742 гг. И.В. Люрсениус зарисовал панораму

центра Верхотурья – вид с правого берега Туры, по которому затем П.А. Артемьевым была сделана гравюра. Сотрудник Русского музея М.А. Алексева датировала рисунок 1742 г.

Кремлевский комплекс изображен на гравюре довольно четко: просматриваются башни, стены, особенно четко видна западная стена, бойницы, внутри кремля – здание воеводской канцелярии под двухскатной крышей, Троицкий собор, воеводский дом, весьма высокий, с окнами под двухскатной крышей, крыши еще двух небольших помещений. На гравюре почти не отражены последствия пожара 1738 г. Художник, видимо, идеализировал состояние кремлевского ансамбля, показав его гораздо лучшим, чем он был на самом деле [3, с. 180–181].

Уже в 1772 г. русский ученый И.И. Лепехин нашел стены Верхотурского кремля в некоторых местах развалившимися. Из его «Дневных записок»: «Город Верхотурье не последнее представляет укрепленное место в Сибири; кремль его огорожен каменною стеною с зубцами по роду древнего укрепления; к Туре выстроены две каменные башни с бойницами, но время много сие укрепление

1. Вид города Верхотурье. Гравюра П.А. Артемьева с оригинала И.В. Люрсениуса и И.Э. Гриммеля. 1770 г., оттиск 2-й половины XIX в. Из фондов ВГИАМЗ

2. К. Клаус. Вид Верхотурья. 1828 г. Из книги А. Купфера «Путешествие на Урал». Копия литографии. Из экспозиции ВГИАМЗ

3. Город Верхотурье. Начало XIX в. Из книги английского геолога Р. Мурчисона. Копия рисунка из экспозиции ВГИАМЗ

попортило, и стены местами обвалились» [2, с. 191].

В XIX в. продолжались исследования и изучение Урала. В 1828 г. по поручению попечителя Казанского учебного округа М.М. Мусина-Пушкина в научную командировку по Пермской губернии и Уралу отправился академик А.Я. Купфер, он провел минералогические исследования, а также обследовал уральские заводы. В путешествии его сопровождал казанский аптекарь Карл Клаус, который был хорошим рисовальщиком. На основе его рисунков Купфер сделал известные литографии, которые стали иллюстрациями к его книге «Путешествие на Урал 1828». Клаус нарисовал акварелью центральную часть Верхотурья с северо-запада, с правого берега реки Туры. На рисунке хорошо видна восточная часть кремля с зубцами, третья часть которой с северо-восточного угла разрушена, западная стена значительно ниже северной, без зубцов. На северо-западном углу показана башня, у которой видны три грани, а по направлению к реке от нее отходит выступ полуразрушенной стены. С внутренней стороны к этой башне примыкает здание кладовой палаты [3, с. 191].

Южная сторона крепости прослеживается нечетко, но на юго-восточном углу можно различить здание городских присутственных мест. Хорошо виден двухэтажный воеводский дом с выступом на северо-восточном углу. Троицкий собор и колокольня показаны на своем реальном месте, но в очень удлинённых пропорциях.

В 1839 г. в статье русского ученого и путешественника А.Г. Глаголева «Крат-

кое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников» Верхотурский кремль описан так: «Крепостная каменная стена (с двумя большими воротами к западу), устроенная на возвышенной скале р. Туры, и две угловые башни, хотя и сохранили свой прежний вид, однако стена во многих местах повреждена, с северной стороны разломана, а кирпич употреблен на городскую тюрьму, построенную в 1801 году. Воеводская канцелярия стояла на углу сей крепости, обращенном к югу; но и сие здание разломано, а материалы куплены с аукциона градским обществом и употреблены в 1825 году на постройку дома для присутственных мест. Бывший воеводский одноэтажный дом, на котором в 1802 году возведен другой этаж, занят ныне уездными присутственными местами. Казначейская кладовая устроена в земле, обложена камнем и имеет прочный кирпичный свод...».

Еще один рисунок, изображающий Верхотурский кремль, был сделан по заказу английского геолога Мурчисона и приложен к его книге «Геология Европейской России и Уральских гор». На нем изображена часть восточной стены с зубцами и нишами, примыкающая к Троицкому собору, часть северной стены и башня на северо-западном углу. Северная стена сохранилась на две трети, имеет зубцы и по средней линии стены бойницы, вытянутые параллельно земле. На башне четко видны три грани, квадратные бойницы на двух гранях нижней ее части, отделенной от верхней карнизом с контрфорсами, более крупные бойницы – на всех трех гранях верхней части. Башня не имеет

крыши. Очень слабо намечена западная стена, выходящая к башне. На месте тюремного острога у восточной стены и у края сохранившейся части северной стены изображены два деревянных здания [3, с. 191].

Мурчисон был на Урале в 1841 г. После этого через несколько лет возник вопрос о починке верхотурской крепости как замечательного памятника старины. Но по строительной смете потребовались на то весьма значительные издержки; поэтому вместо починки большая часть оставшихся стен была разломана.

Выдающийся русский ученый академик Г.П. Гельмерсен, видевший, как и Мурчисон, Верхотурский кремль еще до его последней разломки, пишет в своей книге «Reisen nach dem Ural, dem Altai und der Kirgisiensteppe in den Jahren 1833 und 1835»: «Впечатление, производимое Верхотурьем весьма поразительно, потому что непривычно видеть на Урале исторические памятники прежнего времени... В местах, где кипит теперь

людская деятельность, все носит отпечаток новизны. Только Верхотурье представляет исключение из этого. Его живописные, хорошо сохранившиеся руины, остатки сильной крепости, чудно выдаются в этой пустыне и удостоверяют о прежнем значении города...».

Источники и литература

1. Гмелин И. Путешествие в Сибирь. Соликамск: Соликамск, 2012.
2. http://ranar.spb.ru/files/visual/Basargina_Messerschmidt.pdf
3. Дневные записки путешествия академика Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Северные ворота России. Сообщения путешественников XVI–XVIII веков об Архангельске и Архангельской губернии. Москва: ОГИ, 2009. http://az.liub.ru/1/lepehin_i_i/text_1822_5_dnevnye_zapiski.shtml
4. Корчагин П.А. История Верхотурья (1598–1926): закономерности социально-экономического развития и складывания архитектурно-исторической среды города. – Екатеринбург: РГ-Урал, 2012. – С. 180.
5. Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт. Письма и документы 1716–1721 гг. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019.

Н.Н. Новиченков

ГБУК СО «Верхотурский государственный
историко-архитектурный музей-заповедник»,
директор

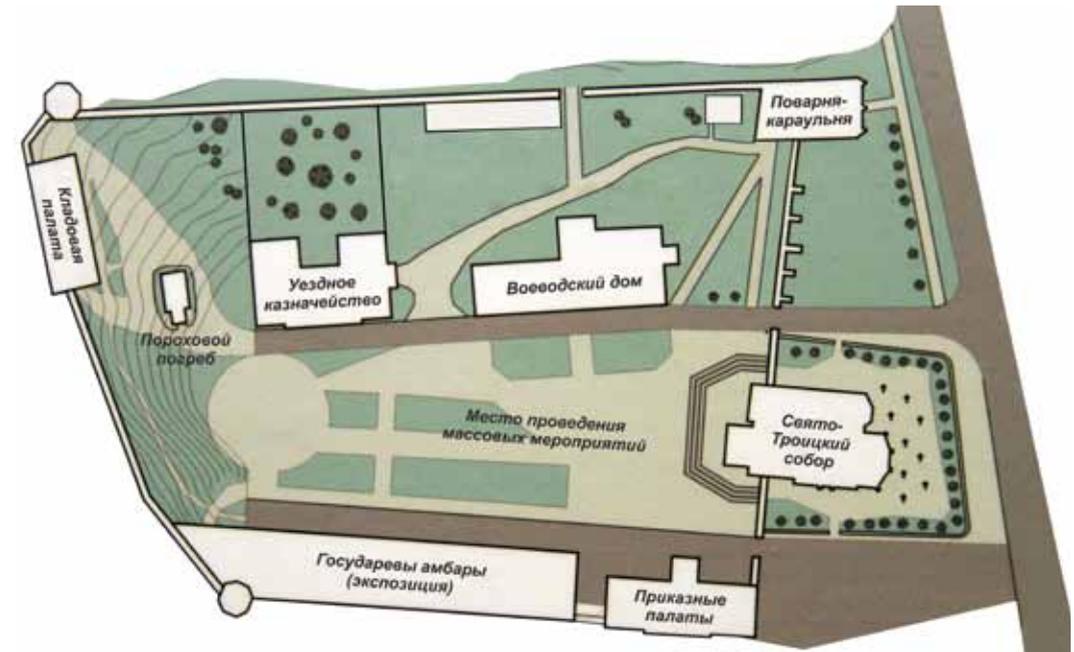
ВЕРХОТУРСКИЙ КРЕМЛЬ – ОДИН ИЗ ПОСЛЕДНИХ КАМЕННЫХ КРЕМЛЕЙ РОССИИ

На сегодняшний день каменный Верхотурский кремль – единственный из сохранившихся на Урале. Город Верхотурье был основан в 1598 г. и с изменением его функций менялись фортификационные сооружения кремля.

С конца XVI и до конца XVII в. город был «воротами России в Сибирь». Он выполнял транзитно-транспортные, административно-военные, конфессиональные и пенитенциарные функции, являясь перевалочной базой в ходе нового этапа русской колонизации Сибири.

Верхотурский острог был построен в кратчайшие сроки – ранней весной 1598 г. началось строительство, а уже в августе в Москву прибыл гонец с «верхотурским з городовым и острожным чертежом» [2, с. 22]. Это при том, что кроме строительства острога верхотурские воеводы должны были выполнить еще две важные задачи – обеспечить посылку хлебных запасов в Сибирь и строить корабли для транспортировки грузов и служилых людей. Трудно сказать, какая из трех задач была важнее, но в царской грамоте от 15 декабря 1597 г. была очень существенная приписка: «А не зделаете вы под наши, под

сибирские хлебные запасы, и под казну и под наших ратных людей судов вскоре и к весне не успеют... и нашему сибирскому делу будет поруха. И вам быти от нас в великой опале и казни» [2, с. 1]. Поэтому одновременно с укреплениями строили амбары, житницы и плотбище (судоверфь). Острожная стена и восемь-девять башен представляли собой первоначальные укрепления Верхотурья. Деревянный кремль был построен в 1672–1676 гг. и отделил резиденцию воеводы с государственными амбарами, житницами, приказными палатами, таможней и тюрьмой от посада. Исследователи считают, что предпосылкой строительства кремля стала социальная нестабильность в регионе [1, с. 159]. Кремль сохранил планировку той части острога, что располагалась на Троицком камне. Встроенные в оборонительную систему амбары и житницы находились в южной и западной стенах. Северная стена в хозяйственных целях не использовалась, оставаясь чисто фортификационным сооружением. Оборонительные свойства северной стены были усилены путем возведения «тарасов». Данное место являлось наиболее уязвимым при возможной осаде, так как со всех других направ-

лений кремль перекрывался посадом с острожной стеной.

Верхотурский острог и кремль включали в состав оборонительной системы в разное время от восьми до 12 башен. Самыми высокими (до 30 м) и богатыми по архитектуре были проезжие Николаевская и Спасская башни.

В стенах всех башен были бойницы для пищального боя и амбразуры для артиллерийского огня. Большинство башен имело обlamы с щелью-бойницей по всему периметру и смотровые вышки на шатрах. Часть башен использовалась под хозяйственные нужды, например, под житницы.

Укрепления часто горели и перестраивались... Этапы этих перестроек несут имена воевод: «острог князя Пожарского», «острог князя Мещерского», «острог Цыклера»...

План Верхотурского кремля. Современное состояние

По замыслу Петра I город Верхотурье должен был стать центром горного освоения края, центром уральской металлургии. Новому статусу города должен был соответствовать новый каменный кремль. Именно поэтому чертежи будущих укреплений были присланы из Москвы.

Из Москвы были присланы и мастера, которые должны были руководить строительством. Так в Верхотурье попали характерные для Московского Кремля зубцы «ласточкин хвост» и навесные бойницы-машикули. В свою очередь эти элементы, роднящие Московский, Верхотурский, Тобольский кремли с цитаделями Милана и Вероны, попали к нам с итальянскими

зодчими, возводившими Московский Кремль в конце XV – начале XVI вв. К этому времени в Европе, где осадная артиллерия развивалась быстрыми темпами, уже отказались от крепостных зубцов, навесных бойниц, начали заменять башни ронделями, а затем и переходить к бастионной системе. Несмотря на развитие европейской инженерной мысли, иноземцы на русской службе продолжали строить по старым традициям. Кремль – символ власти и двурогие, «смотрящие» в противоположные стороны зубцы, именуемые мерлонами, смотрелись очень внушительно, придавая характерный облик укреплениям.

Верхотурский каменный кремль построен в 1698–1712 гг. в традициях русского военного зодчества XV–XVII вв., свой вклад в эти традиции внесли итальянские военные инженеры.

Небольшой компактный кремль (самый маленький в России, площадью около 2 га), шестиугольный в плане, что было продиктовано очертаниями скалистого обрыва к реке Туре, боковыми откосами мыса и положением дороги – Сибирского тракта, обладал всеми характерными чертами, присущими русским кремлям.

Оборонительные сооружения играли существенную роль в создании архитектурного облика городского «интерьера» – стены и башни были видны с любой точки – как снаружи, так и внутри города. Их величавость подавляюще действовала на врагов. Встроенный в кремлевскую стену Троицкий собор и иконы над воротами добавляли к мощи оборонительных сооружений еще и божественную защиту.

Как и в большинстве кремлей допетровской Руси, в Верхотурье наблюдалась неразрывная связь между военными, культовыми и гражданскими сооружениями – собор, кладовые, амбары соединялись с элементами обороны. Вместе с тем кремль не являлся красивой «игрушкой» – две мощные наугольные башни, три яруса «боя» на стенах, 7–8-метровые стены толщиной до 2 м с зубцами и навесными бойницами.

Высота южной башни – 22,5 м. Поверх двух ярусов каменной части обходная галерея, защищенная двурогими зубцами «ласточкин хвост» высотой 2 м и навесными бойницами-машикулями. Над каменной частью крыша – восьмигранный деревянный шатер со сторожевой вышкой и малым шатриком. Северная башня еще более мощная – высотой до 30 м.

Наиболее серьезные укрепления были с северной (напольной) стороны, не защищенной оборонительными сооружениями посада. Самая слабая в военном отношении – восточная стена. По углам вместо башен – Поварня и Приказные палаты, по центру – Троицкая соборная церковь. Кроме того – двое парадных ворот. Ворота выходили на Государеву дорогу и Торговую площадь и были защищены стеной, окружавшей городской посад.

Каменные укрепления и постройки кремля полностью повторяли все укрепления и объекты кремля деревянного, за единственным исключением – от края берега отодвинули Троицкий собор.

Верхотурский каменный кремль строился с 1699 по 1712 г., но так и не

был закончен. Строился он огромным напряжением сил. В апреле 1700 г. страшный пожар уничтожил большую часть города. Воевода сообщал в Москву, что «у градских людей все погорело без остатку, и пити и ясти им нечего и пошли все врознь для хлебной скудости...», что «на всякие каменного строения расходы Верхотурского уезду с крестьян деньги собирать или с них работных людей имать никоими мерами не возможно...» [3, с. 16]. Разруха, голод... Московские каменщики пытались бежать, писали челобитные царю, что помирают голодной смертью...

В преддверии неизбежной войны со Швецией, основным поставщиком металла, встал вопрос о создании на Урале собственной металлургической базы. На обеспечение строительства «верхотурских заводов» были брошены почти все ресурсы города и уезда. Так, почти все кирпичники и каменщики, работавшие на строительстве Верхотурского кремля, были переведены на Невьянский завод [1, с. 72]. С началом войны добавились постоянные рекрутские наборы. Тем не менее основные объекты кремля и периметр стен были построены.

К сожалению, как столица горного дела город не состоялся. Кроме того, вскоре после начала строительства Верхотурского кремля началась длительная и кровопролитная война с лучшей армией Европы, оснащенной по последнему слову военной техники того времени. Вкладывать средства и силы в возведение средневековых каменных крепостей стало затратно, поэтому Верхотурский кремль стал одной из последних каменных крепостей России.

Со второй половины XVIII в. Верхотурье стало превращаться в захолустный уездный город.

Во время пожара 1738 г. пострадали все каменные постройки кремля. До конца столетия башни и кладовые стояли без крыш. С 1754 г. зафиксированы обвалы крупных участков крепостной стены. В 1847 г. император Николай I «Высочайше повелеть изволили» фасадную часть стены верхотурского кремля исправить, а прочие поврежденные части «разобрать и совершенно уничтожить». Сохранившаяся восточная часть стены продолжала разрушаться.

С конца XIX в. город становится своеобразным духовным центром. Многочисленные храмы и монастыри и, конечно, мощи святого праведного Симеона, хранящиеся в Верхотурском Николаевском монастыре, сделали город местом паломничества. Святыни Верхотурья вызвали интерес семьи последнего русского царя и его окружения.

К юбилею Верхотурья в 1898 г. были приведены в порядок Троицкая соборная церковь и два сохранившихся прясла крепостной стены с парадными воротами. Стены были укреплены кирпичными контрфорсами. Разновременная (1698–1914 гг.) застройка на Троицком камне в целом не потеряла композиционного единства и эффектно воспринималась на приречной панораме Верхотурья.

Закрытие монастырей и храмов после 1917 г. прервало поток паломников со всей страны (до 150 тысяч в год). В 1926 г. решением ВЦИК РСФСР Верхотурье было переведено в разряд сельских

населенных пунктов. В 1930-е гг. пустующие здания кремля заняли ремонтные мастерские сельхозтехники, Воеводский дом занимала городская и районная администрация.

В 1947 г. в связи с предстоящим юбилеем и заслугами города в освоении Сибири Верхотурью вернули статус города. В 1950-е гг. внимание историков и архитекторов-реставраторов привлек Верхотурский кремль. В 1959–1961 гг. проводились ремонтно-восстановительные работы доминантной постройки кремля – Троицкого собора. Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. Верхотурский кремль признан памятником истории и культуры общесоюзного значения.

В 1971 г. постановлением Правительства утвержден список из 115 исторических городов РСФСР. Верхотурье – единственный город Свердловской области, вошедший в этот список. С 1984 г. Министерство культуры взяло под государственную охрану Верхотурский кремль.

В 1987 г. из кремля выведены мастерские сельхозтехники. Археологи приступили к раскопкам на территории кремля. Были обнаружены фундаменты стен, башен, поварни, караульни, пороховые погреба, отходы изразцового производства, остатки деревянных строений XVII в., места старинных захоронений.

Сделаны первые попытки поиска подземных ходов Верхотурского кремля. Разрабатываются «Проект реставрации Верхотурского кремля» и «Эскизный проект реставрации Верхотурского кремля».

В 1996 г. вышло постановление Правительства Свердловской области «О возрождении исторического наследия г. Верхотурье». К 400-летию города в кремле начались широкомасштабные ремонтно-реставрационные работы, мероприятия по музеефикации исторической среды.

В 1999–2003 гг. проходила дискуссия о возможности воссоздания стен и башен кремля. Был разработан проект «Научно-реставрационного обоснования реставрации кремля г. Верхотурье». Был накоплен и проанализирован большой материал, касающийся объектов кремля.

Это «Городовые», «Росписные» списки XVIII в. (отчеты о строительстве за определенный год и списки о состоянии построек кремля при передаче власти воеводами и комендантами), описи градоначальников, губернских инженеров XIX в. с данными о размерах и состоянии объектов. Это описания путешественников, это гравюры и рисунки с видами города и кремлевских построек XVII–XVIII вв., это многочисленные планы города с изображением построек кремля...

С 1989 по 2015 г. на территории кремля проводились регулярные археологические раскопки. Была изучена технология закладки фундаментов стен и башен, вскрыты и изучены фундаменты не сохранившихся объектов. Так, фундаменты двух башен, сохранившиеся на высоту от 1 до 1,5 м (каменные блоки и кирпичная кладка) позволили определить размеры и толщину стен, отмостку пола, остатки дверей, металлические тяги, остатки деревянных обходных галерей и т. д. Были

уточнены очертания башен по сравнению с планами и описями XVIII–XIX вв.

От порохового погреба сохранился не только фундамент надземной части, но и практически вся подземная – стены, ступени, отмостка пола, остатки дверей.

В настоящее время восстановлен периметр крепостной стены с двумя наугольными башнями. Воссоздан пороховой погреб, где в этом году готовится открытие новой экспозиции. Разработана концепция музеефикации всей территории кремля.

Источники и литература:

1. Корчагин П.А. История Верхотурья (1598–1926). Закономерности социально-экономического развития и складывания архитектурно-исторической среды города. – Екатеринбург: РГ-Урал, 2012.
2. Новиченков Н.Н. «От Царя и Великого Князя всея Руси... в Сибирь, на Верхотурье, воеводам нашим...» Верхотурские воеводы XVII века. – Екатеринбург: НПЦ УрФУ, 2013.
3. Новиченков Н.Н. «По указу Великого Государя и по приказу губернатора Сибири... на Верхотурье, коменданту...» Верхотурские воеводы и коменданты XVIII века. – Екатеринбург: ООО НПК «Лазурь», 2022.

С.В. Александров

*ФГБУК «Государственный музей «Смоленская крепость»,
старший научный сотрудник,
к. и. н.*

СМОЛЕНСКАЯ КРЕПОСТЬ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

В начале XVIII в. была проведена модернизация Смоленской крепости, на основе современных (на тот момент) фортификационных достижений. Модернизация была связана с шедшей в то время войной со Швецией и была проведена по личному указанию Петра I – царь был инициатором строительства в Смоленске ряда оборонительных укреплений.

Петр посетил Смоленск 14 раз. И в определенной степени это было связано с укреплением обороноспособности города.

Укрепления Смоленска создавались по типу бастионных крепостей, которые в тот период были новым словом в фортификации, Петр заимствовал это у европейских инженеров. Все работы в Смоленске шли под непосредственным руководством царя: он определял места будущих укреплений, утверждал чертежи, назначал руководителей работ и контролировал сами работы.

К началу XVIII в. Смоленская крепость, построенная в 1596–1602 гг. и простоявшая уже сто лет, перестала в полной мере отвечать требованиям современной фортификации и требовала большого ремонта. Многие ее стены и башни находились не в лучшем состоянии. После возвращения Смоленска в состав России в 1654 г. ремонту

крепости стали придавать большое значение. Но ремонтировали лишь отдельные участки – не хватало ни денег, ни людей.

В мае 1692 г., после очередного обрушения одного из участков стены, в Смоленск был направлен подмастерье Приказа каменных дел Гур Вахрамеев. Ему было поручено составить опись всех худых мест крепости и список материалов, необходимых для ремонта. И уже в июле такая опись была направлена в Приказ каменных дел. Только кирпичей для ремонта всей крепости было необходимо 802 350 штук [7, с. 51].

Ремонт начался, но далеко не все, что было намечено Вахрамеевым, было завершено. За 1692–1696 гг. было использовано всего 130 тыс. кирпичей [3, с. 129].

В августе 1697 г. над Смоленском пронесся ураган: были разрушены многие церкви, амбары и дома горожан. Пострадала от него и крепость. Во многих местах были сломаны зубцы. Этот факт стал причиной царского указа, который предписывал исправить поврежденные зубцы и «сделать крыши на башнях» [3, с. 112].

В XVIII век крепость вступила, имея 34 башни, земляную крепость из пяти бастионов на западной стороне, построенную поляками, и бастион на Шеиновом проломе на восточной стороне.

В 1701 г., в связи с начавшейся войной со Швецией, было решено укрепить северо-западные крепости, и прежде всего Новгород и Псков. Тогда же обратили внимание и на Смоленск. В 1701 г. началось укрепление Шеинова пролома. Здесь стали строить земляной бастион. Одновременно бастионы стали сооружать и возле Молоховских и Авраамиевских ворот. [3, с. 135–136]. Это была уже новая система фортификационных сооружений – в XVII в. она стала господствующей в Европе.

Летом 1701 г. по приказу Петра начали строить бастионы перед воротными башнями псковской крепости, всего их было девять. Одновременно сооружали полубастионы для артиллерийских батарей. [1, с. 180–181].

К 1701 г. относятся и распоряжения об укреплении Смоленской крепости [6, л. 40–42]. Петр I решил достроить крепостные прясла у Шеинова и Королевского проломов. Правда, иностранные инженеры отговорили его от этого. Инженер Диматр предложил обложить камнем валы [3, с. 128].

28 июня 1702 г. воевода Салтыков доносил, что «у Шеинова пролома около земляного раската выкопан ров длиной 70 сажень, шириною две сажени, глубиною два аршина, набито свай на 63 сажени и выбутовано того рва камнем на 53 сажени... На городской стене на королевском проломе сделан бык камнем и водяная труба» [5, л. 19].

В 1702 г. в Смоленске стали строить бастионы у Молоховских ворот и Шеинова пролома. На них было установлено по шесть орудий.

Одновременно вдоль всей крепостной стены стали устраивать палисады. 13 марта 1704 г. Петр приказал «в Смоленске около города палисады, и брустверы, и рвы достроить со всеми крепостями нынешним летом» [3, с. 135]. На Шеиновом проломе был построен бастион шириною три сажени, кругом 56 сажень, гласис с мостом, а также бруствер, высотой 1,5 сажени. Здесь же укрепление кавальер, на котором установлены пушки, размером три сажени.

У Молоховских ворот был построен такой же бастион длиной 80 сажень, с батареей. На западной стороне крепости было устроено пять ретраншаментов на 480 сажень – против бастиона у Молоховских ворот, у Королевской крепости, у Гуркиной башни, и два с двух сторон Коломенской башни. С восточной стороны было устроено девять таких же ретрашаментов [3, с. 135–136].

Тогда же было укреплено и Заднепровье. Здесь был построен ретраншамент, который И.И. Орловский называет Бретранштак. Он располагался по двум сторонам от Днепровского моста. Его длина 82 сажени, ширина 9 сажень.

Также по всей длине крепости были устроены палисады. На 3672 сажени имелось 41148 палисадов [3, с. 136].

Одновременно от Королевского бастиона до Авраамиевских ворот на восточной стороне крепости был построен гласис с укреплениями типа «равелин» перед башнями. Всеми работами в Смоленске руководили иностранные инженеры Патриер и Ян Диматр [2, с. 128, 133].

В марте 1706 г. Петр приказал Гавриле Ивановичу Головкину строить в

Смоленске кронверк, а посадских было решено переселить из Заднепровья в другое место. В семи башнях вдоль Днепра было приказано устроить пороховые погреба [4, с. 175]. В мае 1706 г. Петр приказал установить на кронверке пушки, снятые со Смоленской крепости и привезенные из Полоцка [4, с. 237].

Кронверк – это укрепление обычно из одного, чаще трех бастионов или полубастионов перед самым уязвимым участком крепости. Он имел форму короны отсюда и название: «крон» – корона, «верк» – укрепление. Впервые в России кронверк стали строить в Петербурге, севернее Петропавловской крепости. Второй строили в Смоленске. Кронверк в Заднепровье, где не было мощных укреплений, должен был защитить подходы к крепости со стороны Днепра. Кронверк простирался от Лазаревских ворот на востоке до Иворовской башни на западе, длина стен составляла 561 сажень, что примерно 1150 м, высота стен составляла 3 сажени, а ширина внизу доходила до 11 саженей. Перед кронверком имелся широкий ров [3, с. 138].

Кронверк состоял из двух полубастионов, одного бастиона и рavelина. Длина Смоленского кронверка составляла около километра, высота стен доходила до 6 м. В нем было двое ворот: одни шли к Днепровским воротам, другие находились в районе Петропавловской церкви на западе.

Рavelин длиной 76 саженей, высотой 2 сажени и бруствер высотой 3 сажени [3, с. 138].

Фактически в Смоленске произошло соединение старых оборонных со-

оружий в виде каменной крепости и палисадов и новых, построенных по последнему слову европейской фортификации. Земляные укрепления находились вне старых городских стен, были вынесены за каменную крепость, что усиливало обороноспособность Смоленска. Старой крепости была дана вторая жизнь.

Правда, Смоленской крепости не пришлось поучаствовать в отражении шведского вторжения, к которому ее готовили.

В 1708 г. армия Карла XII выступила в поход на Россию. В июле король занял Могилев и в августе двинулся к русской границе. Русская армия расположилась в восточной Белоруссии. Из Петербурга прибыл Петр I и возглавил военные действия на Смоленском направлении.

При подходе к русской границе шведы дважды были атакованы русскими войсками при селах Доброе и Мигновичи, в районе города Мстиславля, и были вынуждены отступить. После чего Карл XII решил идти на Украину, где через год потерпел поражение от русских войск под Полтавой.

В заключение хотелось бы отметить, что Смоленск в маршрутах Петра I занимал особое место. Город оказался на направлении движения шведской армии, и появилась необходимость модернизировать Смоленскую крепость на основе современных фортификационных достижений. И эти задачи были решены под руководством царя. Петр не просто проезжал через Смоленск, а внес значительный вклад в укрепление обороноспособности государства.

Источники и литература

1. Захаренко А.Г. Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова, Печерского монастыря // Новгородский исторический сборник. Вып. 9. – Новгород: б.и., 1959. – С. 171–189.
2. Модестов Ф.Э. Смоленская крепость. – Смоленск: Центр по охране и использованию памятников истории и культуры Смоленской области, 2003. – 143 с.
3. Орловский И.И. Смоленская стена 1602–1902. Исторический очерк Смоленской крепости в связи с историей Смоленска. – Смоленск: Годы, 2004. – 244 с.
4. Письма и Бумаги императора Петра Великого. Т. 4. 1706 г. – СПб.: Государственная типография, 1900. – 1900. – XXXIV, 519 с.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 145. Оп. 1. Д. 3, 1697.
6. РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. Д. 5. Часть 1. (1701–1704 гг.)
7. Сборник материалов для исторического и археологического описания священных достопримечательностей Смоленской епархии / Сост. И. Токмаков. – Смоленск: б.и., 1883. – 58 с.

Д.В. Валуев

*ФГБУК «Государственный музей «Смоленская крепость»,
старший научный сотрудник,
к. и. н.*

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ГРАЧЕВ – ХРАНИТЕЛЬ СМОЛЕНСКОЙ КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ

Среди тех, чьими усилиями в непростых исторических обстоятельствах XX в. была спасена Смоленская крепость, особое место занимает известный краевед Василий Иванович Грачев (1865–1932). Родился он 25 декабря 1865 г. (6 января 1866 г. по н. ст.) в Смоленске, в мещанской семье. Окончил городское, а затем реальное училище. Зарабатывал на жизнь как домашний учитель, давая частные уроки и занимаясь репетиторством. С 1896 по 1918 г. преподавал в Смоленском ремесленном училище. В начале 1890-х гг. В.И. Грачев стал одним из основателей Смоленского общества торговых служащих. С момента начала своей деятельности в 1893 г. и по 1916 г. он занимал в нем посты члена правления, секретаря и библиотекаря. После Октябрьской революции почти до конца жизни Василий Иванович трудился на преподавательских должностях в различных учебных заведениях. Он регулярно читал популярные лекции и проводил экскурсии различной тематики. С 1889 по 1917 г. активно публиковал заметки и статьи в местных газетах.

Еще в ранней юности В.И. Грачев увлекся изучением прошлого родного

края. После знакомства с известным краеведом С.П. Писаревым (1846–1904) он, по приглашению последнего, стал хранителем городского исторического музея с момента его открытия в 1888 г. На этом месте В.И. Грачев проработал до 1913 г. С 1908 по 1920 г. он являлся правителем дел Смоленской ученой архивной комиссии. С 1917 по 1931 г. состоял архивариусом архивного бюро Смоленска. Перу Василия Ивановича Грачева принадлежит большое количество научных и популярных работ, посвященных разным страницам истории Смоленска и Смоленской земли. Кроме того, он опубликовал целый ряд уникальных документов, обнаруженных им в местных архивохранилищах.

Одним из главных памятников прошлого, изучению и сохранению которого посвящал свое время и силы Грачев, была крепостная стена. В 1900 г. он опубликовал в историко-литературном сборнике «Русский архив» статью «Смоленская крепостная стена (по поводу трехсотлетнего ее существования). 1600–1900». В этой работе автор не только рассказал о насыщенной событиями истории крепости, но и подробно описал плачевное состояние, в котором она находилась на пороге своего

трехвекового юбилея. Он, в частности, утверждал, что «постройка» крепостной стены в Смоленске была «окончена в 1600 г.» [2, с. 577]. Эта статья вызвала полемический отклик другого известного смоленского историка И.И. Орловского (1869–1909). Он в статье, опубликованной в газете «Смоленский вестник», доказывал, что стена была окончена постройкой в 1602 г. [5, с. 100]. Тема настолько увлекла Орловского, что впоследствии он стал инициатором проведения празднования юбилея завершения строительства стены в 1902 г., а также написал сохраняющую и поныне свое значение книгу «Смоленская стена. 1602–1902: Исторический очерк Смоленской крепости в связи с историей Смоленска».

В 1911 г. В.И. Грачев опубликовал «Опись древней крепостной стены», документ, составленный по указанию губернских властей в декабре 1844 г., копия которого оказалась в собрании городского музея Смоленска.

Как правитель дел ученой архивной комиссии он регулярно осматривал башни крепостной стены, в которых размещались архивохранилища и сообщал об их состоянии правлению комиссии.

С июня 1915 г. он являлся членом Комиссии по охране и ремонту крепостной стены, учреждения, созданного еще в 1888 г. После Февральской революции она прекратила существование, но в феврале 1919 г. возобновила свою деятельность. Грачев активно участвовал в ее трудах. 27 февраля 1919 г. на заседании Губернской архивной комиссии Грачев сделал доклад о крепостной стене. Заканчивался он такими словами: «Вследствие вышеизложенного

Правление Архивной комиссии просит Смоленский Областной отдел народного образования возбудить ходатайство перед надлежащими учреждениями о скорейшем проведении в жизнь вопроса о Смоленской крепостной стене, ибо в противном случае стена будет разрушаться, и таким образом погибнет памятник высокой ценности; кроме того, обвалы стены могут вызвать несчастья с людьми» [4, л. 126].

В.И. Грачев сотрудничал со Смоленским губернским подотделом по делам музеев и охраны памятников, фактически приняв на себя обязанности смотрителя стены. Он исполнял их до 1925 г. На склоне дней Василий Иванович писал: «С 1920 года я вел дневник по охране стены, в котором по участкам подробно описывал стену, ее недостатки и необходимые меры к устранению таковых недостатков, а в конце года представлял доклад о состоянии стены, памятников старины города и его окрестностей» [3, с. 27]. Недавно в архивном фонде В.И. Грачева, находящемся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), было обнаружено дело, в котором собраны материалы, касающиеся Смоленской крепости. Среди прочего в нем есть подробная характеристика состояния прясел и башен стены на всем ее протяжении, составленная Василием Ивановичем в период с 3 августа по 22 декабря 1919 г. В этом же деле имеется «Дневник по надзору за Смоленской крепостной стеной с 1-го июля по 21 августа 1920 г. наблюдающего за стеной В.И. Грачева» и его доклад о состоянии стены, написанный в декабре 1921 г., адресованный подотделу по делам му-

зеев и охраны памятников. Все эти источники до сего дня не использовались исследователями и не вводились в научный оборот.

Как конкретно исполнял свои обязанности «заведующего охраной Смоленской крепостной стены» В.И. Грачев, можно представить по заявлению, направленному им заведующему музейной секцией Смоленского художественного подотдела С.Д. Ширяеву 15 марта 1921 г. В нем говорилось: «В ответ на отношение Ваше от 10 марта сего 1921 года за № 758 сообщаю Вам, что выборка песка из Шейновского бастиона не производится, – есть небольшая ямка выбранного песку в валу близ стены, но таковая выборка произведена осенью 1920 года, своевременно была мною усмотрена и принятыми мерами прекращена.

Что же касается осмотра стены, то кроме осмотра таковой сторожем Белевичем, мною ежедневно производится осмотр стены по участкам, о каковом осмотре и ведется дневник. В последние дни замечено: между проломом Троицкого шоссе и церковью Тихона Задонского с внешней стороны стены продолжающиеся обвалы кладки кирпича, над ручьем Резницкой улицы (Аленина труба). Кроме того, при таянии снега на поверхности стены, на некоторых участках ее, сверху у краев отпадают частично кирпичи. Многие амбразуры стены вновь загрязнены нечистотами» [1, л. 16–16 об.].

Свое отстранение от работ по охране крепости В.И. Грачев связывал с деятельностью другого известного исследователя и защитника смоленских древностей – Ивана Макаровича Хозе-

рова (1889–1947). Тот являлся в 1925 г. директором Смоленского государственного областного музея и инспектором ГубОНО и добился передачи стены в ведение музея. В.И. Грачев отметил по этому поводу в автобиографии: «С назначением Хозерова заведующим охраной и музеев меня он постарался вытеснить из комиссии, ибо я мог помешать ему распоряжаться стеной по его усмотрению. Но я и не набивался. Ему как вновь испеченному «технику и историку» и книги в руки» [3, с. 27]. Справедливости ради нужно отметить, что И.М. Хозеров упоминал работы В.И. Грачева, посвященные Смоленской крепости в своих трудах о ней.

В конце жизни В.И. Грачев стал свидетелем уничтожения участков крепостной стены в ходе масштабной перестройки Смоленска. В своем дневнике 23 февраля 1931 г. он записал: «Покончив с разборкой крепостной древней стены на Казанской горе, между Немецким кладбищем и Казанским проломом, наши мудрые городские правители приступили к разрушению участка крепостной стены по Казанской горе. Так погибает гордость и историческая ценность нашего древнего гор[ода] Смоленска. ... С восточной стороны стена подкапывается выборкою глины, песку, гравия, что, конечно, ускоряет разрушение и этой части стены. Да, новые люди выявляют свою «культурность» в скобках. А попробуй стань на защиту [от] столь варварской деятельности, сейчас попадешь в неблагонадежные, благо, изобретено для этой цели немало громоотводов» [3, с. 278].

Однако и в последние свои годы В.И. Грачев по мере сил участвовал в борьбе

за сохранение уникального памятника истории и культуры. Так, 8 июня 1931 г. он «участвовал по осмотру башен стены в комиссии Коммунального отдела» [3, с. 154].

Подводя итог, следует отметить, что Василий Иванович Грачев, несомненно, сделал многое как для исследования истории, так и для сохранения Смоленской крепости. Сведения, содержащиеся в документах, составленных им на основе регулярных осмотров стены, позволяют составить более полное представление о том, что происходило с ней в первые годы советской эпохи, какие утраты она понесла, как происходил процесс разрушения отдельных ее участков и каковы были причины этого. Также данные документы помогают нам лучше понять, какие меры предпринимались властями – как местными, так и центральными – для

спасения уникального памятника русского фортификационного зодчества в непростой период нашей истории.

Источники и литература

1. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 622.
2. Грачев В.И. «Смоленская крепостная стена (по поводу трехсотлетнего ее существования). 1600–1900» // Русский архив. Историко-литературный сборник. Кн. 13. Вып. 12. – 1900. – С. 577–595.
3. Дневники смоленского краеведа Василия Ивановича Грачева. – Смоленск: Край Смоленский, 2019. – 368 с.
4. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 350. Оп. 1. Д. 51.
5. Смоленские мемории. Выпуск III. Жиркевич А.В. Ив. Ив. Орловский (Биографический очерк с приложениями – двумя портретами Орловского и его статьей). – Смоленск: Коллекция, 2013. – 672 с.

Е.Г. Зыкова

*ГУК ТО «Тулское музейное объединение»,
филиал Музей «Тулский кремль»,
заведующая филиалом*

ТУЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА. НОВЫЕ МУЗЕЙНЫЕ ЛОКАЦИИ

Тулский кремль – неповторимый памятник русского оборонного зодчества XVI в., значение которого для города трудно переоценить – это градообразующее ядро, вокруг которого формировалась древняя и современная Тула. Кремль создавался как центральное звено первой регулярной линии обороны (Большой засечной черты) на южной границе Московского государства. На протяжении XVI – первой половины XVII вв. крепость на Упе выполняла важнейшие военно-стратегические и политические функции по защите его рубежей от посягательств со стороны Крымского ханства и Литовского княжества [2, с. 14].

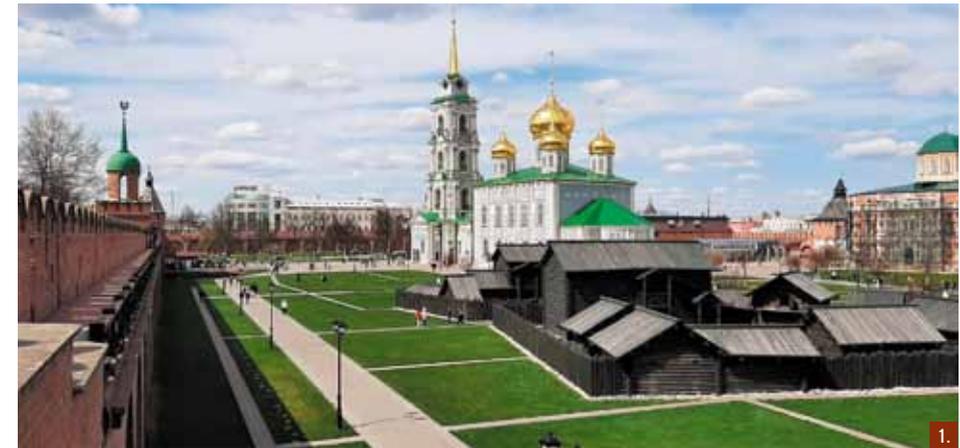
Тулский кремль вошел в число первых регулярных крепостей единого Русского государства. Это памятник новой фортификационной мысли, построенный по последнему слову европейского военно-инженерного искусства.

К середине XVII в., когда границы Российского государства отодвинулись более чем на 400 км к югу (на линию Белгородской черты), военное значение Тулы постепенно сошло на нет, а в XVIII в. крепость утратила оборонительное и административное значение. С середи-

ны XIX в. кремль в городской общественной жизни выполнял рекреационную функцию.

В дальнейшем (XIX – начало XX вв.) территория кремля, наряду с двумя действующими соборами, использовалась в качестве площадки для размещения гауптвахты, торговых рядов и первой городской электростанции.

Сегодня кремль – главная историко-архитектурная достопримечательность города и региона, уникальный объект культурно-познавательного туризма. Ежегодно его посещают тысячи российских и зарубежных гостей: в 2020 г. в кремле побывала 161 тысяча человек, в 2021 г. – 189 тысяч, а за первое полугодие 2022 г. – 354 тысячи человек. Растет число экскурсантов – по сравнению с 2021 г. их количество увеличилось почти на треть. Огромный культурно-туристический потенциал Тульского кремля сегодня активно развивается – разработаны новые экскурсионные маршруты, рассказывающие о кремле – неповторимом фортификационном сооружении XVI в. У туристов появилась возможность совершить прогулку по стенам и башням крепости, увидеть воссозданные интерьеры башен, полу-

1.

2.

1. Историко-этнографический комплекс «Осадные дворы Тульского кремля. XVII век». Фото Е.Г. Зыковой. 2022 г. ГУК ТО «Тулское музейное объединение»

2. Археологическое окно с музеефицированными фундаментами Успенского собора XVII века. Фото Е.Г. Зыковой. 2022 г. ГУК ТО «Тулское музейное объединение»

боваться живописными панорамами старинного города.

Масштабная реставрация Тульского кремля, проведенная в 2012–2015 гг., вернула былое величие и великолепие кремлевскому ансамблю. Знаковым событием последних лет летописи кремля стало воссоздание соборной колокольни – не только архитектурной, но и сакральной доминанты древней крепости.

Важной частью современной музеефикации кремлевского ансамбля стала реконструкция и трансформация под музейное пространство комплекса сооружений первой городской электростанции, проведенная в 2015–2017 гг.

Сегодня музейно-выставочный комплекс Тульского кремля – динамично развивающаяся культурно-туристическая локация региона, она включает четыре экспозиции, несколько выставочных площадок, пространство для проведения самых разных событийных мероприятий.

500-летие Тульского кремля – особая веха не только в истории Тульской области. Значимость этого события в жизни страны была подчеркнута его общероссийским статусом. К празднованию 500-летия древней крепости были воплощены в жизнь актуальные музейные проекты, которые позво-

лили говорить о реабилитации исторической среды самого пространства кремля.

Продолжился процесс музеефикации башен Тульского кремля, что позволило активизировать туристический интерес к объекту историко-культурного наследия. В 2018–2019 гг. в трех башнях кремля были открыты новые выставочные проекты «Тайны старой крепости» и «Тульский кремль – Щит России».

К 500-летию Тульского кремля в 2020 г. на его территории появились новые музейные объекты – историко-этнографический комплекс «Осадные дворы Тульского кремля. XVII век» и демонстрационный павильон с музеефицированным фундаментом Успенского собора XVII в.

Стоит подчеркнуть, что несколькими годами ранее впервые за всю историю кремля были проведены масштабные работы по благоустройству его пространства. Одной из задач благоустройства было восстановление трассировки древних улиц кремля. В юго-восточной части памятника была восстановлена его древняя регулярная планировка.

Но основополагающей идеей современной планировки кремля стало воссоздание древних сооружений осадных дворов, историко-этнографической реконструкции жилых и хозяйственных построек, которые в XVI–XVII вв. находились в пределах крепости [1, с. 15].

Этот проект был подготовлен специалистами тульского «Центра по охране и использованию памятников истории и культуры» (ГУК ТО ЦОИПИК). Он прошел одобрение на научно-методиче-

ском совете Минкульта РФ. Конструктивные решения по всем строениям и сооружениям приведены в соответствие с требованиями по охране объектов культурного наследия. Все постройки возводились по древнерусским технологиям, описанным в различных источниках и дошедшим до наших дней в редких сохранившихся образцах деревянного зодчества XVIII–XX вв.

Воссозданы постройки осадных дворов «Якова Исакова сына Крюкова» и «Якова и Дмитрия Володимировых детей Писаревых», располагавшиеся в юго-восточной части внутренней территории кремля. Вероятно, они представляют собой характерные образцы позднесредневековой застройки Тульской крепости и дают возможность познакомиться с основными типами жилых и хозяйственных сооружений, воссоздать типичные интерьеры жилых и производственных построек, характер мощения дворовых усадеб, традиционные детали конструкций срубов, частоколов, ворот и пр. [3, с. 72, 82].

Комплекс осадных дворов служит прекрасной декорацией для самых разных форм работы с посетителями, начиная с этнографических праздников и мастер-классов и заканчивая иммерсивными представлениями и гастрономическими экскурсиями.

Новое направление нашей работы с посетителями – это театрализованные иммерсивные экскурсии-спектакли. Не только увидеть, но и услышать, почувствовать, ощутить – это главная составляющая такого действия. Ожившие герои прошлого, костюмированные исторические персонажи рассказывают о себе – своей жизни, о радостях и не-

взгодах, деталях повседневности древней крепости, о том обыденном, что всегда интересно. Это вызывает огромный эмоциональный отклик у наших зрителей.

И, наконец, попробовать древность на вкус! Еще одна локация – гастрономические экскурсии в осадных дворах. Предлагается не только узнать о быте и нравах древних туляков, но и познакомиться с русскими гастрономическими традициями. И, конечно, отведать варено из утки, пупков куриных с имбирем и луковым взваром, балиху со свинными шкварками, квашеной репой и смородиной. Все это изобилие подается в посуде, стилизованной под старинную, под звуки гуслей да с приговором хозяйки осадного двора.

Наглядным примером эффективной реализации мер по сохранению, изучению и популяризации археологического наследия Тульского кремля является музеефикация каменного Успенского храма XVII в., проведенная в рамках 500-летия Тульского кремля (2019–2020 гг.). Археологическое окно стало еще одной точкой интереса для туристов в пределах древней крепости.

Оптимальной формой популяризации археологического объекта стала демонстрация различных стадий строительного процесса, особенностей конструкции данного храма, участков булыжной мостовой XIX в. и др. Впервые на территории кремля представлена реальная мощность культурного слоя (около двух метров) с показом стратиграфии горизонтов культурного слоя.

Визуализация облика несохранившегося первого каменного храма крепости осуществляется за счет современных

мультимедийных технологий, экспонирования реплик находок.

Наиболее значительные элементы планировочной структуры обозначены условно, через создание объемно-информационных экспозиционных объектов. Для этих целей подготовлена инсталляция, условно воспроизводящая габариты и очертания фрагмента утраченной наружной стены апсиды храма и престола. Конструкция, воспроизводящая архитектурные особенности храма (пилястры, окна), выполнена из металлической сетки тонкого сечения и подсвечивается. Силуэт такой инсталляции зрительно обогащает панорамы кремля, особенно в вечернее время.

Своеобразным завершением экспозиционного показа стала демонстрация модели Успенского храма XVII в., выполненной в масштабе 1:120.

Реализация масштабной реновации исторического центра с возрожденной Тульской набережной, пешеходной улицей Металлистов с ее музейным кварталом (2018–2020 гг.) делает актуальным особый статус кремля как главной городской достопримечательности, древнего памятника, который смотрит в будущее.

Источники и литература

1. Екимов Ю.Г. Осадные дворы Тульского кремля XVI–XVII вв. // Тульский краеведческий альманах. – Тула, 2004. – Вып. 2. – С. 15–19.
2. Зыкова Е.Г. Крепость-ключ // 500 лет. Тульский кремль. – Белгород: Константа, 2019. – 300 с.
3. Проектная документация для производства работ по воссозданию построек осадных дворов XVII века. Раздел III. Книга 1. Проект историко-этнографического комплекса «Осадные дворы». – Тула, 2017.

К.В. Ласкин

ГУК ТО «Тулское музейное объединение»,
филиал Музей «Тулский кремль»,
специалист по музейной и выставочной работе

ЭТАПЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ТУЛЬСКОГО КРЕМЛЯ. 2018–2020 гг.

Тулский кремль – уникальный памятник русского оборонного зодчества XVI в. Это определяет его историко-культурное значение и придает ему статус памятника федерального уровня. В 2020 г. древняя крепость отметила свое 500-летие.

В архитектурный ансамбль кремля, помимо древних стен и башен, входят Успенский собор (XVIII в.) с уникальной монументальной росписью ярославских мастеров (1765–1766 гг.), Богоявленский собор (XIX в.), торговые ряды (XIX в.) и здание первой городской электростанции (начало XX в.).

Сегодня Тульский кремль – главная историко-архитектурная достопримечательность города и региона, музейная реликвия, имеющая общенациональное значение. Туристическая привлекательность кремлевского ансамбля заключена в уникальности музейного предложения – это единственный памятник русского Средневековья в Тульском регионе, яркий образец русского регулярного оборонного зодчества XVI в., своеобразный аккумулятор исторической памяти, в котором сконцентрированы неограниченные возможности интерпретации различных аспектов материальной и

духовной культуры прошлых столетий.

Неоспоримый факт – музей – единственная форма для сохранения и популяризации уникальных объектов историко-культурного наследия. Впервые вопрос о функционировании кремля как музея был поставлен на государственном уровне в конце 1940-х гг., но процессы регенерации кремлевского ансамбля начались только спустя почти полвека – с созданием в 1988 г. музея «Тулский кремль».

Первые проекты развития Тульского кремля были разработаны в 1990–2000-е гг. (в частности, Концепция музеефикации Тульского кремля (авторы – А.Ф. Муравьева, В.Е. Печников, 2000 г.). Эта работа была продолжена: в 2017 г. был подготовлен новый вариант «Концепции музеефикации историко-архитектурного ансамбля Тульский кремль» (автор – Зыкова Е.Г.). Реализация данного проекта была разбита на следующие этапы:

1. Создание экспозиции «Тайны старой крепости» в Никитской и Ивановской башнях Тульского кремля (2018–2019 гг.);

2. Создание экспозиции Музея археологии (2018–2019 гг.);

1. Тульский кремль. Вид со стороны набережной р. Упы. Фото В.Н. Чистякова. 2019 г. ГУК ТО «Тулское музейное объединение»

2. Музей археологии Тульского кремля. Фото С.Н. Шмуня. 2019 г. ГУК ТО «Тулское музейное объединение»

3. Воссоздание осадных дворов на территории Тульского кремля (2020 г.);

4. Создание экспозиции «Тульский кремль – щит России» в Водяной башне Тульского кремля (2018–2019 гг.);

5. Строительство демонстрационного павильона «Археологическое окно с музеефицированным фундаментом Успенского собора XVII века» (2019–2020 гг.).

Масштабная реставрация и благоустройство территории кремля, воссоздание соборной колокольни (2012–2015 гг.) не только вернули кремлевскому ансамблю былое величие, но создали благоприятную почву для поэтапной регенерации всего кремлевского комплекса. Была поставлена задача восстановить кремль как исторический ансамбль, памятник культуры федерального значения и превратить его в современный туристический центр.

В мае 2017 г. на территории Тульского кремля завершилась реконструкция бывших зданий электростанции и подстанции с объединением их в единый Музейно-выставочный комплекс. Здесь разместились экспозиции двух музеев – Музея «Тульский кремль» и Военно-исторического музея. Сегодня эта одна из самых востребованных и динамично развивающихся локаций культурной жизни оружейной столицы.

К 500-летию юбилею Тульского кремля, в период 2018–2019 гг. в трех башнях Тульского кремля были открыты выставочные проекты, посвященные различным аспектам истории Тульской крепости.

Прежде всего стены и башни Тульского кремля сами по себе являются объектом показа для отражения героики воен-

ной темы, поскольку в первой половине XVI столетия Тульская крепость являлась важнейшим южным форпостом Русского государства. Известно, что свое оборонное значение Тульский кремль сохранял до середины XVII в. Это позволяет представить Тульский кремль: 1) как уникальный объект историко-культурного наследия, один из лучших образцов военного-инженерного искусства периода «фортификационного скачка» (рубеж XV–XVI вв.), воплотившего в себе передовые достижения отечественного и европейского оборонительного зодчества данного времени; 2) отразить специфику военной организации (гарнизон и вооружение) Тульского кремля XVI–XVII вв.; 3) отобразить военные события боевой летописи Тульского кремля; 4) показать особый статус Тульского кремля в системе пограничных укреплений юга России – Большой засечной черты.

Особенно важным стало восстановление в башнях первозданных оборонительных элементов, таких как герса, подъемного устройства для нее и др. С целью наглядной демонстрации архитектурных и военно-инженерных особенностей воротной Ивановской башни – важнейшего фортификационного узла кремля – в экспозиционном комплексе представлен макет этой башни в разрезе (масштаб 1:12). Здесь можно увидеть отводную стрельницу (несохранившуюся до наших дней), герсу с воротным приспособлением (демонстрируется механизм действия решетки), понять принцип древней кладки стен и пр. Все это позволяет сделать посещение данной экспозиции максимально насыщенным с точки зрения исторической достоверности.

Экспозиционный комплекс, представленный на третьем ярусе башни, целиком посвящен военной истории Тульского кремля. Гарнизон и вооружение, значимые события боевой летописи кремля в XVI–XVII вв. – главные темы экспозиции. Особое место занимает история создания пограничных укреплений юга Русского государства – Большой засечной черты.

Создание экспозиции «Тульский кремль – щит России» в Водяной башне стало очередным шагом по музеефикации всех башен Тульского кремля. Она представляет посетителям музея одну из малоизученных страниц истории уникального фортификационного сооружения России XVI в. Именно здесь можно познакомиться с аспектами строительства русских крепостей в XVI в., влиянием западноевропейских достижений на архитектуру Тульского кремля, особенностями строительных технологий Русского государства XVI–XVII вв. и пр. Посетители могут увидеть реконструкции инструментов древних строителей, среди которых прославленные – «кружало и правило» (циркуль и линейка), формы для кирпича, деревянные лопаты для земляных работ и др. Все это дает возможность акцентировать внимание на особой ценности Тульского кремля как яркого архитектурного памятника военно-инженерного искусства не только России, но и Европы, позволяет реконструировать основные события, связанные с этапами строительства оборонительных укреплений древней Тулы.

Музеефикация башен Тульского кремля позволяет увеличить поток туристов; повышает рейтинг кремля как музейного пространства с уникальным

туристическим предложением; активизирует разные направления деятельности музея – культурно-просветительную, выставочную и пр. [1, с. 6].

В 2019 г. в Музейно-выставочном комплексе Тульского кремля был открыт новый музей, посвященный целиком археологической теме. Целями создания экспозиции «Музея археологии Тульского кремля» стали популяризация археологического наследия как ценнейшего источника по изучению исторического ядра Тулы; формирование представления о его культурном слое как о своеобразной информационной базе и охраняемом историко-культурном объекте Российской Федерации; демонстрация с помощью различных приемов места археологической науки в исследовании и понимании исторического прошлого.

Особенностью этого музея стало то, что он не просто знакомит посетителей с археологическими находками, но показывает все ключевые моменты археологического поиска – от полевого исследования (демонстрация макета археологического раскопа) до презентации экспоната. Такой подход способствует не только освещению истории Тульского кремля, но и раскрывает все аспекты многогранной работы археолога – исследователя, реставратора и пр.

Наглядным примером эффективной реализации мер по сохранению, изучению и популяризации археологического наследия Тульского кремля является музеефикация каменного Успенского храма XVII в., проведенная в рамках 500-летия Тульского кремля (2019–2020). Археологическое окно стало еще одной точкой интереса для туристов в пределах древней крепости.

В 2019 г. в центре тульской крепости были проведены археологические раскопки силами специалистов Института археологии РАН. В результате раскопок было открыто основание Успенского собора XVII в., целый ряд интереснейших находок, относящихся ко всему периоду истории крепости с XVI до XX вв. По результатам раскопок было принято решение о создании демонстрационного павильона с музеефицированными фундаментами каменного Успенского собора XVII в.

Демонстрация раскопа с рунифицированными остатками фундамента храма стала центральным объектом показа. Состояние археологических остатков фундаментов храма является достаточно сложным для восприятия неспециалистами, посетителями разных уровней подготовленности. Поэтому задача адаптации и передачи большого пласта научной информации стала приоритетной. В основу был положен принцип маркирующей музеефикации, когда представляется не только объект, но и результаты самого исследования. Например, разные этапы строительства собора, отдельные строительные детали и пр. Впервые на территории кремля демонстрируется реальная мощность культурного слоя (около 2 м) с показом стратиграфии горизонтов культурного слоя.

Отдельное место в павильоне занимает презентация артефактов, найденных во время раскопок 2019 г. Предметы собраны по экспозиционным комплексам: строительная керамика – фрагменты кирпича, в том числе фасонного, фрагменты керамической плитки пола храма, городчатая керамическая (глазурованная) черепица, изразцы;

оружие; монеты, предметы быта XIX в. Поскольку демонстрационный павильон не оснащен системой отопления, то экспонирование подлинников (прежде всего, предметов из металла) заменено демонстрацией реплик предметов.

В 2020 г. на территории Тульского кремля был воссозданы осадные дворы, которые стали полноразмерными моделями тех построек, которые были на территории крепости в XVI–XVII вв. Благодаря этой площадке музей получил возможность раскрыть бытовую сторону жизни крепости в XVI–XVII вв. Так же осадные дворы активно используются в качестве фотозоны и площадки для проведения театрализованных музейных мероприятий.

Все музейные объекты, которые появились у музея «Тульский кремль» в последние годы, позволили значительно расширить возможности музейной работы. Это касается прежде всего экскурсионно-туристической деятельности. Появился целый ряд новых экскурсионных программ и музейных занятий. Примечательно, что весь комплекс сделанных работ создал перспективу для деятельности музея на долгие годы вперед, а по мере введения новых объектов в музейный оборот становятся ясны векторы дальнейшего развития Тульского кремля именно в качестве крупного музейно-исторического комплекса.

Источники и литература

1. Зыкова, Е.Г. Концепции музеефикации историко-архитектурного ансамбля Тульский кремль. – Тула, 2017 (рукопись).
2. Муравьева, А.Ф. Печников, В.Е. Концепция музеефикации Тульского кремля. – Тула, 2000 (рукопись).

В.В. Дронова

*ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение»,
директор структурного подразделения
«Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник»,
к. и. н.*

ТОБОЛЬСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник (структурное подразделение ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение») – ведущее учреждение Тюменской области в сфере культуры и туризма. В его состав входит 56 памятников культурного наследия и 18 га исторической территории. Базовым звеном музея-заповедника выступает ансамбль Тобольского кремля – самый молодой из всех кремлей на просторах российского государства и единственный за Уралом.

Областная программа преобразования Тобольска на базе его историко-культурного наследия в туристический центр способствовала реализации за последние почти 20 лет многочисленных мероприятий по реставрации, музеефикации, созданию необходимой инфраструктуры.

Как показывает практика, полноценное продвижение новых туристских направлений локальных территорий возможно только в рамках формирования дестинации региона, когда территория представляется комплексно – как разноплановое физическое пространство для организации личного отдыха, со своей

особой атмосферой, принципами и традициями.

В рамках развития туристской дестинации Тюменской области Тобольский музей-заповедник выступает в качестве ключевого направления культурно-познавательного туризма, предоставляя комплекс музейно-туристических услуг.

В этот комплекс входит, во-первых, исторический ландшафт Троицкого мыса, включающий природные и антропогенные компоненты. Он является составной частью Тобольского материка, на котором расположен город, и формирует природную индивидуальность дестинации. Территория кремля является открытой и доступной в любое время суток, поскольку посредством деревянной лестницы Прямого взвоза исторически соединяет нижний и верхний посад.

Во-вторых, в комплекс входят 11 объектов музейного показа. Основной принцип музеефикации исторических памятников кремля и исторической части города – восстановление исторической значимости объектов через раскрытие его смыслов и значения в истории сибирского региона. Так, в здании Дворца Наместника – некогда главного администра-

1. Тобольский кремль. Архитектурный ансамбль Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника

2. Музейно-образовательные проекты ТИАМЗ

тивного объекта региона – располагается Музей истории управления Сибирью; в Архиерейском доме – Музей истории православия Сибири; в Гостином дворе –

Музей сибирского предпринимательства; в Тюремном замке – Музей сибирской каторги и ссылки. В мемориальном здании Губернаторского дома, где отбывали ссылку Романовы, действует Музей Семьи Императора Николая II. Имеются также Губернский музей, Музей уникальных книг и редких изданий, Музей сибирских промыслов и ремесел, семейный музейный центр «Камелек», выставочные про-

екты «Сибирская казна» в рентерее и «Единый дух победы» в Судебной управе.

В перспективе этого десятилетия рассматривается создание музея-лаборатории занимательных наук им. Д.И. Менделеева в мемориальном здании гимназии, на территории которой родился и учился великий ученый.

В 2017 г. в Тобольске проходили съемки художественного фильма «Тобол». Съёмочная площадка, представляющая целый исторический квартал начала XVIII столетия, сегодня находится на балансе музея-заповедника. Здесь реализуется партнерский интерактивно-туристический проект – тематический парк «Тобол».

Музейные услуги. Как и все учреждения музейного типа, музей-заповедник реализует экскурсии, аудиогиды, квесты, мастер-классы, мастерские, интерактивные и событийные мероприятия.

Особенностью отдаленных от центра территорий является потребность в создании разноформатного, содержательного и в то же время практикоориентированного, заземляющего музейного контента, позволяющего максимально наполнить отдых своих гостей, преодолевших значительное, а порой и стереотипное расстояние для встречи с Сибирью. Поэтому наряду с традиционными формами музейной работы сегодня актуальны мероприятия, дополняющие экскурсионное посещение интерактивно-содержательным компонентом, в большей мере погружающим посетителя в тему.

Так, в Музее Семьи Императора Николая II проходит мероприятие «Ароматы династии», позволяющее глубже узнать характеры и вкусы членов семьи через тему духов, любимых запахов, а также предоставляющее возможность изгото-

вить флакончик своих собственных духов самостоятельно. Широко реализуются музейные квесты для неорганизованных туристических групп – «Кремль на ладони» (для семейной аудитории), «Побег из тюремного замка» (для молодежной аудитории). В постоянном режиме работают интерактивные мастерские – гончарная и крапивная, пользующиеся неизменным спросом.

Новым эксклюзивным направлением является партнерско-гастрономическое предложение в формате интеллектуальных тематических ужинов и «чае-бесед». Мероприятие проводится в стилизованных гостевых залах, где экскурсовод выступает и как проводник в тему, и как модератор беседы, и в то же время как гостеприимный хозяин – приобщая своих гостей к истории через гастрономические приемы. Этот подход хорошо раскрывается при работе с персоналиями – императорская семья, семья и традиции Менделеевых, купеческие династии.

Актуальным направлением является партнерская деятельность в рамках создания тематических маршрутов регионального, межрегионального уровня. Объекты Тюменского музейно-просветительского объединения входят в национальный проект «Императорский маршрут». Существует ряд региональных маршрутов – «В Сибирь по своей воле», «Себер татар тур». Сегодня активно разрабатываются маршруты «От Кремля до кремля» (национальный маршрут), «Декабристы в Сибири», «Менделеевский экспресс» (межрегиональные маршруты). В рамках каждой программы маршрута учитываются разноформатные мероприятия, чередующиеся с экскурсионным сопровождением.

Экскурсоводы музея-заповедника являются универсалами, владеют экскурсионным контентом всех объектов и, как правило, работают с группой комплексно на протяжении всего маршрута. Это позволяет выстроить единую линию рассказа, сориентироваться на запрос конкретной группы, ее интерес.

Информационный сервис. На территории кремля располагается информационный центр музея-заповедника, который, учитывая открытость территории, выступает навигатором в мире музейных услуг.

Сувенирные салоны и лавки с представлением тематической продукции по заказу ТИАМЗ. На территории музея-заповедника действует два музейных сувенирных салона и пять лавочек. Главной задачей этого направления является наполнение объектов тематическими сувенирами, разработанными и изготовленными в первую очередь в Сибири.

В 2021 г. на VI Всероссийском конкурсе сувениров, проходившем в г. Уфа, изделия музея-заповедника – колокольчик «Ермак», выполненный в музейной гончарной мастерской, и футболка с периодической таблицей Д.И. Менделеева заняли первое и третье призовые места. В связи с планомерно увеличивающимся спросом на сувенирную продукцию музея-заповедника, налаживаются связи со сторонними мастерами региона, выполняющими изделия по эскизам музея-заповедника. Так, обозначенный выше колокольчик «Ермак» изготавливается на поток в частной гончарной мастерской г. Тюмени.

Тематические объекты размещения – гостиница «Опочивальни» в гостинном

дворе, хостел «Узник» в карцерах тюремного замка. Это брендовые предложения музея-заповедника, предоставляющие возможность проживания в кремле, в исторических комплексах, стилизованных согласно изначальному замыслу объектов.

Объекты питания. С целью обеспечения сервисных услуг на объектах музея-заповедника организованы точки питания разного ценового уровня и ассортимента с привлечением сторонних организаций – «Поварня» в Гостинном дворе, «Дворцовая кофейня» на Воеводском дворе, «Трапезная», «Пряничная» во Дворце Наместника, кафе «Сибирский круассан» в Губернаторском доме.

Зона уличных аттракционов (прокат электросамокатов, детских механических устройств, катание на санях в зимний период) на территории Ландшафтного парка кремля.

Таким образом, все реализуемые направления призваны обеспечить полноценный познавательный-содержательный отдых посетителей в течение двух-трех дней.

Комплексный подход к предоставлению услуг имеет однозначно большой плюс в рамках формирования единого представления о территории, дает возможность погружения в историю. В то же время определенным риском, учитывая ежегодно увеличивающийся поток туристов в регион, является нехватка экскурсионных кадров. В связи с этим музей работает над обучением внештатных экскурсоводов, повышением компетенций своих сотрудников.

В.А. Гуркин

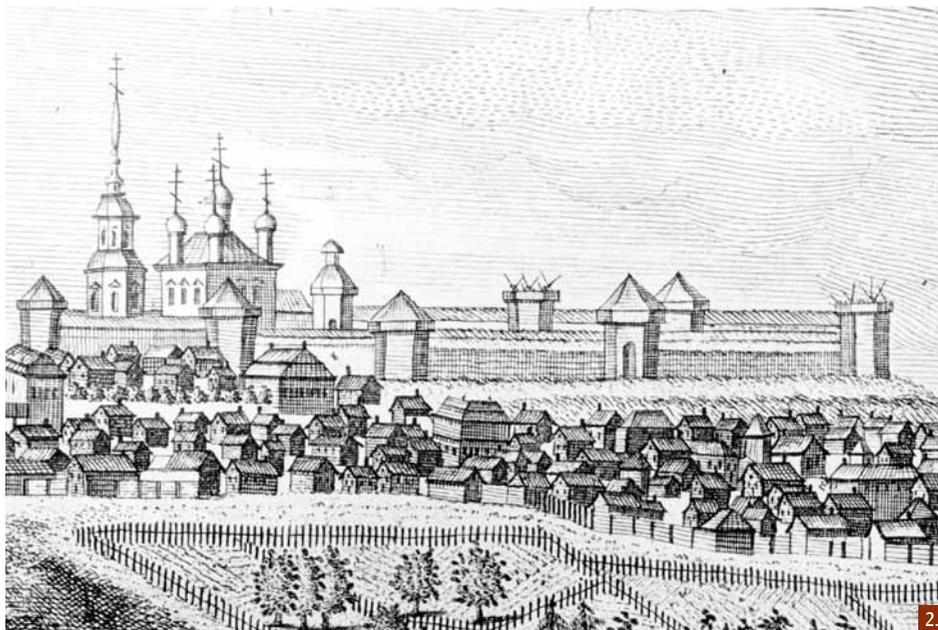
*Ульяновский государственный технический университет,
доктор культурологии, профессор*

СИМБИРСКИЙ КРЕМЛЬ (1648–1776 гг.). НИЖЕГОРОДЦЫ И АРЗАМАСЦЫ КАК УЧАСТНИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА

В первой половине XVII в. развернулось строительство непрерывной цепи оборонительной линии – Белгородско-Симбирской засечной черты. Многие крепости засечной черты выросли впоследствии в крупные города – Белгород, Воронеж, Липецк, Мичуринск (Козлов), Тамбов, Пенза, Нижний Ломов, Саранск, Ульяновск (Симбирск), Острогжск, Новый Оскол, Ахтырка, Изюм и другие. В конце XIX в. историк А.А. Годзаво-Голомбиевский обнаружил документ, в котором говорится о целях и обстоятельствах строительства всей черты. Это «Выписка в Разряд о построении новых городов и черты» (1681 г.): «Блаженная памяти вел. государь, царь и вел. князь Михаил Федорович, всеа Руси самодержец, указал для защищения Святых Божиих церквей и целости и покою христианского от бусурманских татарских известных приходов на поле построить черту, и от Крымские стороны через Муравскую и Кальмиускую Сакмы, от реки Псла к реке Дону до Воронежа на 377 верстах, а от Воронежа чрез Нагайские Сакмы вверх по реке Воронежу к Козлову и к Танбову на 205 верстах, а от Танбова до реки Волги и до Симбирска на 374 верстах, всего на 956

верстах и по черте построить города, а промеж городов по полям земляной вал и рвы и остроги и надолбы, а в лесах засеки и всякие крепости, чтобы на ево государевы Украины теми местами татарского приходу не было (...) а делали то валовое дело бояря и воеводы и полков их ратные люди, с поместей своих и с вотчин с крестьянских и с бобыльских дворов по развытке с 20 дворов по сажени, а однодворцы всякой человек по сажени, а иные по две и по три сажени, и за то валовое дело великий государь пожаловал бояря и воевод и полков их ратных людей своим государевым жалованием, поместными и денежными придачами... И тою чертою и крепостями Московскому Государству учинилось... через тою черту воинским людем на украинные города безвестно стало не мочно... и тем в Московском Государстве хлеба и всяких съестных запасов, перед прежними годами, учинилось множество и в покупке того всего цена дешевая, а с торговым людем промыслы и пожитки и в пошлинах с того сборы большие» [2].

Симбирск был основан как один из ключевых городов-крепостей Белгородско-Симбирской черты весной 1648 г. под руководством воеводы Бог-

1. Схема Белгородско-Симбирской черты на карте конца XVII в. (карта ориентирована на юг). Изображение предоставлено автором

2. Симбирский кремль на гравюре П.А. Артемьева по рисунку А.И. Свечина 1764 г. Изображение предоставлено автором

Макет Казанской (Спасской) проездной башни Симбирского кремля. Выполнен студентами УлГТУ. Изображение предоставлено автором

дана Хитрово, а до приезда Хитрово (который приехал на место строительства в начале марта) руководил подготовительными работами письменный голова арзамасец Иван Языков. Согласно «техническому заданию» на строительство города: «быть новому Синбирскому городу мерою и башнями четырех сот сажень, а по стене быть проезжим башням с вороты – одной башне со степную сторону четырех стен по пять сажень стена; другая проезжая башня с степную ж сторону по крепостем; третья башня с вороты с рускую сторону, да шесть башен глухих, четырех стен по четыре сажени стены, да к реке к Волге водяные ворота, как кие пригоже. А быть большой проез-

жей башне с степную сторону в высоту до обломов на пятидесяти венцах, а достальным проезжим и глухим башням быть до обломов по сороку венцов» [7, с. 423]. В строельной книге упоминается, что для Симбирска использовались дубовые бревна «в отрубке бревно в семь вершков». Тогда высота башни до обломов составляла около 12–15 м. Город, как мы знаем, был построен крепко и основательно, так что в 1670 г. смог с честью выдержать месячную осаду разинских войск и стать единственным среди поволжских городов остановившим страшный поход Степана Разина на Москву. Кремль несколько раз горел, восстанавливался, но во второй половине XVIII в. пришел в ветхость и был разобран, а оборонительный ров был засыпан землей из вала, на котором стояли стены и башни симбирской крепости. Сохранился рисунок, сделанный с помощью переносной камеры-обскуры подполковником Свечиным в ходе экспедиции в 1764 г.

Известно, что для строительства Симбирской черты, как и самого Симбирска, привлекались курмышские, ядринские, казанские, нижегородские и арзамасские служилые люди. Об этом говорится в документах по организации строительных работ [5, с. 16–18], и в документах по выдаче жалованья [4, с. 34]. Однако точного списка пока не существует, несмотря на то, что еще в публикации П.Л. Мартынова «Строельной книги Симбирска» [6] был приведен список из 180 дворян, кто получил землю в Симбирском уезде и остался здесь.

В.Н. Сторожев опубликовал в 1890 г. «Разборный список арзамасских строи-

телей засечной черты», в котором приведено 357 имен [8]. В 2021 г. вышло прекрасное исследование и публикация полного текста «Десятни разбора и раздачи денежного жалования 1649 г.» [1], подготовленное Б.М. Пудаловым (благодарю А.И. Давыдова за знакомство с этой книгой). Эта Десятня содержит многие фамилии, ставшие для симбирян знакомыми по названиям тех деревень, какие выросли на землях, отведенных этим первым строителям за службу. Это Тургенева, Аксаковы, Языковы, Чуфаровы, Ермоловы, Воронцовы, Бекетовы, Анненковы, Бутурлины, Куроедовы и другие. Если когда-нибудь можно будет увидеть подобные Десятни нижегородцев, курмышан и алатырцев, то мы получим полный перечень всех дворян и детей боярских, заложивших основание Симбирска и всей Симбирской губернии.

Источники и литература

1. Арзамасский уезд в XVII веке. Источники по истории служилых землевладельцев: исследования и тексты / Сост. Б.М. Пудалов. – Нижний Новгород, 2021.
2. Голомбиовский А. Выписка в Разряд о построении новых городов и черты // Известия Тамбовской Уч. Арх. Комис., т. 33, – Тамбов, 1890.
3. Гуркин В.А. На берегах Русского Нила. – М., 2005.
4. Гуркин В.А. Симбирская черта. – Москва – Ульяновск, 2000.
5. Зерцалов А.Н. Материалы по истории симбирского края XVII-го и XVIII-го вв. – Симбирск, 1900.
6. Книга строельная города Синбирска 161–162 гг. (1653–1654 г.). – Симбирск, 1897. [Электронный ресурс] <http://inpenza.ru/stroelnaya-kniga-goroda-sinbirska-1653-1654-gg/>
7. Мартынов П.Л. Симбирск. Сборник исторических сведений. – Ульяновск, 2008.
8. Сторожев В.Н. Состав нижегородского дворянства по десятям XVII века. – Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, вып. 9. – Н. Новгород: НГУАК, 1890. – С. 406–408.

А.Е. Филяев

Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»,
директор

РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ: СТРОИТЕЛЬСТВО, ИСТОРИЯ, РОЛЬ В РАЗВИТИИ ГОРОДА

Кремль в России – носитель национальной идеи, постоянно присутствующей в жизни русских людей и городов. Кремль – символ российской истории и культуры, архитектуры и градостроительства.

Ансамбль Ростовского кремля – выдающийся и широко известный памятник древнерусского зодчества. Это бывший Архиерейский дом, который сформировался в результате строительной деятельности митрополита Ростовского и Ярославского Ионы III (Сысоевича) в последней трети XVII в. и почти полностью сохранил свою первоначальную структуру. Ансамбль Ростовского кремля воздвигнут по единому замыслу, представляет собой яркий пример сочетания церковной и светской архитектуры, обладающей выдающейся сохранностью [4].

Во время возведения ансамбля Ростов уже не имел какого-либо оборонного значения. Тем не менее кремль построен в традициях русского оборонного зодчества и является памятником русской военной архитектуры допетровского времени [1].

Доминантой ансамбля является Успенский собор – старейшее здание города. Храм построен на месте своих белокаменных предшественников XII–XIII вв.

в 1508–1512 гг. по замыслу митрополита Ионы, около 1682 г. к юго-востоку от собора была построена уникальная звонница, на которой полностью сохранился набор из 15 колоколов [4].

Ансамбль Ростовского кремля состоит из 58 объектов культурного наследия. Это пять храмов, два из которых надвратные, один домовый и один – зимний, жилые и хозяйственные строения, 11 башен, соединенные пряслами с переходами.

Кремль играл важную роль в структуре города, стал градообразующим фактором, повлиявшим на его архитектурно-художественную среду, ландшафт, планировочную структуру, культурную и хозяйственную жизнь. Значение кремля еще более возросло в период последней четверти XVIII в. с претворением конформированного, радиально-кольцевого плана застройки города. Кремль вместе с кафедральным Успенским собором являлся и является городской доминантой. На него закольцовано все ландшафтное и природное обрамление [3].

Центр Ростова, в котором находятся Ростовский кремль с дополняющей его старинной застройкой, жилыми и торговыми зданиями XVIII–XX вв., окружен бастионами Ростовской земляной кре-

пости, построенной в 1632–1634 гг. голландским инженером Яном Корнилием ван Роденбургом. Ростовская земляная крепость уникальна редкой сохранностью: до наших дней дошли почти все валы, бастионы и куртины, часть рвов по-прежнему заполнена водой [5].

В 1787 г. митрополия переместилась в Ярославль, поэтому Ростовский архиерейский дом утратил свое предназначение и постепенно пришел в упадок. Богослужения в храмах больше не проводились. Архиереи планировали продать митрополичий комплекс на слом, но кремль избежал незавидной участи благодаря просвещенному ростовскому купечеству. На его пожертвования архитектурный ансамбль в 1860–1890 гг. был отреставрирован [2].

10 ноября (28 октября по ст. ст.) 1883 г. в Белой палате Ростовского кремля был открыт Ростовский музей церковных древностей. Инициаторами создания музея стали ростовский купец, коллекционер, издатель А.А. Титов и выходец из ростовской купеческой семьи краевед И.А. Шляков. В организации музея приняли участие уездный предводитель дворянства, коллекционер Д.А. Булатов, известный ярославский купец и общественный деятель, коллекционер И.А. Вахромеев, священник В.И. Мансветов и купцы братья В.И. и Е.И. Королевы, А.Л. Кекин. Благословил создание музея архиепископ Ярославский и Ростовский Ионафан. Будучи официальным покровителем музея, он сыграл выдающуюся роль в комплектовании музейного собрания, издав циркулярное распоряжение о доставлении в Ростовский музей церковных предметов, вышедших из богослужебного употребления [2].

Создание музея в Ростове стало не только вершиной консолидации усилий местных купцов, краеведов и благотворителей по возрождению ансамбля кремля, но и придало значительный импульс возрождению интереса к местной истории, сохранению и изучению культурного наследия Ростовской земли.

В 1953 г. большинство памятников ансамбля пострадало из-за сильного смерча. Аварийно-восстановительные работы отдельных объектов Ростовского кремля переросли в научную реставрацию по воссозданию первоначального облика всего ансамбля. Работами руководил выдающийся реставратор Владимир Сергеевич Баниге [1].

С конца 1960-х гг. Ростовский кремль – одна из ключевых достопримечательностей туристического маршрута «Золотое кольцо». Указом Президента Российской Федерации от 24 января 1995 г. Ростовский кремль включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. В 1998 г. Ростовский кремль вошел в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО [4].

Уникальным памятником древнерусской гражданской архитектуры является Конюшенный двор в Ростове, построенный между 1691 и 1701 гг. Среди contemporaneous ему аналогичных по назначению зданий ростовский Конюшенный двор принадлежит к числу самых крупных. Данный памятник является неотъемлемой составной частью выдающегося ансамбля Ростовского кремля [6].

Реставрация Конюшенного двора была осуществлена в 2013–2020 гг. по заказу Министерства культуры РФ по проекту, разработанному «Центральны-

ми научно-реставрационными проектными мастерскими» (Москва). В течение 2013–2020 гг. на Конюшенном дворе был проведен следующий комплекс работ: укреплены валунные фундаменты, сквозь них подведены новые железобетонные сваи, сделана гидроизоляция, отреставрированы стены, которые получили обеспечивший их устойчивость железобетонный каркас, отчасти воссоздан наружный декор XVII в., устроены междуэтажные перекрытия, лестничные клетки и кровли [7].

Конюшенный двор Ростовского кремля – это не только новое музейное пространство с огромным историко-культурным, туристическим потенциалом, но и архитектурный комплекс, возвращающий в городской ландшафт древнего Ростова один из значимых элементов его исторического облика. С осени 2021 г. здесь действуют масштабные выставки, осваивается новое фондохранилище, строится «бук-кафе».

В настоящее время музей-заповедник «Ростовский кремль» является единственным федеральным музеем в Ярославской области, ведет большую научно-исследовательскую и просветительскую работу, занимается хранением и комплектацией фондов. Он также служит площадкой для проведения фестивалей и концертов. Посетителям для осмотра предлагаются уникальные архитектурные памятники, экспозиция ростовской финифти, историческая экспозиция, разнообразные выставки, открытые фонды хранения археологии.

Музей-заповедник «Ростовский кремль» выстраивает взаимодействие с городом Ростовом и регионом по целому ряду направлений, а также с Росто-

во-Ярославской митрополией Русской православной церкви.

Музей участвует в обсуждении проекта культурно-исторического кластера «Ростов Великий» с частными инвесторами, возрождающими Ростов, по их запросу делится информацией по исследованиям коллекций, промыслов, отдельных объектов в городе и регионе. Как пользователь территории музей активно выступает инициатором новых проектов и событий, ориентированных не только на туристов, но и на местных жителей.

В 2018 г. Ростов Великий выиграл конкурс «Комплексное развитие территории инфраструктуры малых исторических поселений», учрежденный Новым банком развития БРИКС. В проект включено благоустройство набережной озера Неро, улицы Подозерка, территории городских валов, создание пешеходного туристического маршрута «Голландская крепость в древнерусском городе», а также обеспечение ансамбля Ростовского кремля архитектурной подсветкой. Реставрационные работы в рамках этого проекта будут проводиться в период 2021–2024 гг.

В соответствии с распоряжением № 964 от 2 декабря 2021 г. сформирована межведомственная рабочая группа по созданию в Ростове Ярославской области культурно-исторического кластера под руководством полномочного представителя Президента Российской Федерации в ЦФО И.О. Щеголева. В настоящее время привлечены инвестиции на сумму более 6 млрд рублей.

Музей имеет ряд партнерских соглашений о сотрудничестве с рядом федеральных, государственных и частных музеев – «Домом Русского зарубежья»,

Владими́ро-Сузда́льским музеем-заповедником, историко-культурным комплексом «Вятское». Музей инициировал проект «Музейный квартал в Ростове Великом» – экскурсионный маршрут с частными музеями Ростова.

В рамках соглашения в музее второй год действует базовая кафедра управления культурными ресурсами ЯрГУ, где студенты в рамках профориентации знакомятся с музейными профессиями, пишут под руководством научных сотрудников курсовые и дипломы. Музей взаимодействует со школами города и района по программе «Профильный курс». Для детей проводятся интерактивные мероприятия с мастер-классами. Кремль – площадка для практики и отдельных выставочных проектов студентов и преподавателей Академии им. Ильи Глазунова, Академии Строганова и пр.

Кремль России – основа устойчивого развития современного города и государства. Ростовский кремль – драйвер социально-экономического и культурного развития Ростова и Ростовской земли.

Источники и литература

1. Баниге В.С. Кремль Ростова Великого XVI–XVII века. – Москва: Искусство, 1976. – 144 с.
2. Крестьянинова Е.И., Никитина Г.А. Музей и его роль в общественной жизни Ростова: прошлое и современность // История и культура Ростовской земли. Материалы научной конференции 2004. – Ростов, 2005. – С. 27–46.
3. Мельник А.Г. Основные закономерности в развитии каменной архитектуры Ростова и его окрестностей с середины XVIII до середины XIX в. // История и культура Ростовской земли. Материалы научной конференции 2004. – Ростов, 2005. – С. 333–338.
4. Мельник А.Г. Ростовский кремль. – Москва: Северный паломник, 2011. – 120 с.
5. Мельник А.Г. Ростовская земляная крепость XVII века // Голландская крепость в русском городе. – Москва, 2014. – С. 12–24.
6. Мельник А.Г. Конюшенный двор Ростовского митрополичьего дома // Реставрация крупных архитектурных комплексов – путь к восстановлению исторической городской среды. – Ростов, 2021. – С. 13–26.
7. Хрунов А.В. Музей-заповедник «Ростовский кремль» и реставрационные работы на объекте «Конюшенный двор» в 2013–2019 гг. // Реставрация крупных архитектурных комплексов – путь к восстановлению исторической городской среды. – Ростов, 2021. – С. 35–54.

СОДЕРЖАНИЕ

Содружество «Кремль России» (информационные справки о музеях)	8
Соглашение о сотрудничестве и создании содружества «Кремль России» (полный текст)	26
Всероссийский форум «Кремль России. История. Реставрация. Музеефикация» (материалы форума)	28
М.П. Грачева Всероссийский форум «Кремль России. История. Реставрация. Музеефикация»	30
К.С. Носов Кремль России и проблема итальянского влияния	37
Г.Г. Карнаухова Изучение фортификационных сооружений и музеефикация Астраханского кремля	47
М.К. Рыбакова Александровская слобода: опыт музеефикации средневекового архитектурного ансамбля.	51
А.А. Егоров Воинская и состязательная культура как средство представления объектов культурного наследия различным категориям населения, использования их для физического и патриотического воспитания молодежи	56
Т.А. Стукнина Ахматовская тропа в Коломенском кремле	63
И.С. Агафонова Воссоздание Зачатской башни Нижегородского кремля как опыт градостроительной реставрации.	69
М.В. Булатова Изменение облика Нижегородского кремля в XVIII–XIX вв. Обзор документов, фотографий, воспоминаний	74

О.В. Гальцева Традиционные праздники и обряды в формате музейных программ: опыт проведения тематических фольклорно-этнографических программ в Нижегородском кремле	80
А.И. Давыдов Еще раз об облике Дмитровской башни Нижегородского кремля (проект Н.В. Султанова и научная общественность)	85
А.С. Куричев Специфика внедрения чат-ботов в музейную деятельность на примере опыта музея-филиала «Нижегородский кремль».	91
Я.Ю. Апельганец, Т.Д. Балашов, А.А. Костров, Г.В. Тихомиров, Е.Е. Макарова Интеграция клуба исторической реконструкции в систему дополнительного образования детей	94
А.В. Морохин К биографии митрополита Нижегородского и Алатырского Исаяи	99
Ф.А. Селезнев Строитель Нижегородского кремля Петр Фрязин: время приезда в Россию	102
Т.Г. Семушева Пост № 1 у Вечного огня Славы в Нижегородском кремле в системе патриотического воспитания детей и молодежи города Нижнего Новгорода	107
А.Ю. Черкасова Нижегородский кремль как исторический объект для создания интерактивных программ	112
П.В. Чеченков Нижегородские крепостные сооружения XVI века в контексте внешней политики Великих князей московских.	117
Г.П. Шалфицкая Палеонтология в Нижегородском кремле	124
А.А. Голубев Музейный комплекс «Варлаамовский угол» как пример приспособления объекта культурного значения для современного использования.	130
Р.А. Коваль Псковский Кром: история и современность	134
О.С. Соболева, И.Г. Верман Проблемы сохранения фортификационных сооружений новгородской крепости, включая реставрацию и музеефикацию стен и башен Новгородского кремля.	138
И.Г. Кусова Рязанский кремль: сто лет «музейного парадиза»	144
В.Ю. Попов Концепция развития Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника на 2022–2027 гг. В кремле и у кремля	151
Н.В. Арданова Верхотурский каменный кремль в описании ученых и путешественников XVIII–XIX вв.	155
Н.Н. Новиченков Верхотурский кремль – один из последних каменных кремлей России	160
С.В. Александров Смоленская крепость в начале XVIII века	166
Д.В. Валувев Василий Иванович Грачев – хранитель Смоленской крепостной стены.	170
Е.Г. Зыкова Тульский кремль как объект культурно-познавательного туризма. Новые музейные локации	174
К.В. Ласкин Этапы музеефикации Тульского кремля. 2018–2020 гг.	178
В.В. Дронова Тобольский историко-архитектурный музей- заповедник как фактор развития туристской дестинации Тюменской области	183
В.А. Гуркин Симбирский кремль (1648–1776). Нижегородцы и арзамасцы как участники строительства	187
А.Е. Филяев Ростовский кремль: строительство, история, роль в развитии города	191

Всероссийский
форум

КРЕМЛИ РОССИИ

**ИСТОРИЯ
РЕСТАВРАЦИЯ
МУЗЕИФИКАЦИЯ**

Издательство «Кварц»
Нижний Новгород, Мещерский бульвар, 9
Телефон (831) 435-14-63(68)
E-mail: izdbook@mail.ru
www.ikvarz.ru

ООО ПКФ «Кварц». Заказ № 00101-23
Тираж 500 экз.

Генеральный директор ГК «Кварц» Д.В. Кузин
Координатор издательских проектов Т.А. Кузьмина
Исполнительный директор Д.А. Иванов
Редактор-консультант О.И. Наумова
Редактор И.Г. Дементьева
Дизайн, верстка: Е.А. Плотников
Корректор Е.А. Запелалова

12+

ISBN 978-5-6048906-9-1

9 785604 890691